

Роман Лагутин
Частицы
Инстинкт выживания

Аннотация

Неизвестный остров, обнаруженный в Индийском океане, становится источником бесконечной прибыли. Специально подготовленная экспедиция отправляется на поиски самой большой алмазоносной пещеры, предположительно находящейся в глубине острова. Во главе с опытным проводником группе таки удастся отыскать пещеру, но внутри их ждут не пласты драгоценного минерала, а самая настоящая смерть в физическом воплощении. Удастся ли спастись героям или нет, зависит только от них самих.

Частицы
Инстинкт выживания

ПРОЛОГ

Яркие солнечные лучи пронзали густо сплетенные ветви крон могучих деревьев. Разноголосые стаи разноцветных птиц распростились над островом, словно мантия облаков над бушующим морем. Внезапные подземные толчки побудили крохотный островок, что находился на просторах Индийского океана, неистово содрогнуться. Вулканические структуры, дребезжа, осыпались у кромки жерла вулканов, формируя своеобразный камнепад. Повсюду воздух словно дрожал, точно не ясно, то ли от камнепада, то ли от продолжающихся с неизменной интенсивностью подземных толчков.

Джунгли дрожали у подножия многочисленных вулканов, покрывавших остров наподобие выгнутых наружу кратеров, повсеместно усеивающих лунную поверхность. Скатывающиеся со склонов булыжники разрушали зеленый ландшафт, раскинувшийся у пьедестала самого крупного в центре острова вулкана, нанося незначительный ущерб для экосистемы, образовавшейся в относительно короткие сроки на острове.

Постепенно амплитуда толчков начала увеличиваться. Казалось, от импульсивной вибрации остров вот-вот разорвется на части и, как подбитый корабль, опустится на морское дно. Однако, вопреки ожидаемому, вибрирующий клочок земли не рассыпался на части, но давно бездействующие вулканы окончательно разрушились, превратившись в холмы, состоящие в основном из скалистой породы и вулканических отложений.

Когда поднятая разрухой пыль постепенно осела, в некоторых местах: подле просевших вулканов, на кусках пемзы в открытой местности, под лучами полуденного солнца – стали поблескивать многочисленные полупрозрачные камешки. Они возвещали о частичном высвобождении кимберлитовой трубки на поверхность.

Вместе с драгоценными камнями из глубины самой крупной вулканической горы, но не на открытое пространство, а в один из пещерообразных проходов, по которым некогда текла лава, поднялось нечто невиданное прежде. Светясь, словно неоновой синевой, желеобразная субстанция, зародившаяся в земных глубинах и жившая там многие тысячелетия, была невольно выброшена из своей естественной среды обитания.

Новые условия игры, под названием «выживание», потребовали от микроскопических организмов, формирующих слизи подобное образование, иных способов приспособления к новому месту обитания. Спустя несколько дней после инцидента, животные заселяющие остров, не успев оправиться от шока, пережили новый катаклизм, не оставляющий шансов на спасение.

К своему непродолжительному счастью, спасшийся от камнепада дикий кабан в поисках пищи забрел на вулканические руины, еще не успевшие покрыться какой-либо растительностью. Побужденный интересом, он, не позабыв о чувстве голода, нашел небольшую лазейку между кусками пемзы и протиснулся в небольшой лаз.

Помахав непродолжительное время крючковатым хвостом, дикий кабанчик просеменил по шершавой поверхности, издавая незамысловатое музыкальное сопровождение своей поступью. Продвигаясь все дальше, парнокопытное животное, не чувствуя страха, выборочно обнюхивало стены, пока неожиданно не уперлось в преграду из массивного валуна. У этого самого валуна, животное, почувствовав опасность, остолбенело. Затем темно-серая шкура дикой свиньи возбужденно задрожала, словно кровососущая муха впиалась в ее спину. Черные глаза животного бегали из стороны в сторону.

Где-то неподалеку упал небольшой камешек, эхом разнося скрежещущие звуковые колебания по тихому, частично освещенному туннельчику. Кабан, загнанный в угол, чувствовал опасность, но не знал, откуда ее ожидать. Взвизгнув, свинья принялась кружиться на месте, как вдруг массивная глыба, находившаяся под копытами, ушла в сторону, и животное, пролетев, по меньшей мере, три метра, провалилось в еще один, гораздо более широкий и абсолютно не освещенный туннель.

Непродолжительный путь вывел дикую свинью в просторный грот.

Животное, постукивая копытами, просеменило в центр вулканической комнаты и остановилось. Нервно повертевшись по сторонам, незваное существо затаило дыхание и прислушалось.

Где-то вдалеке, позади вставшего в атакующую стойку кабана, на потолке светилось что-то странное и непонятное, сама же свинья не видела сияющую синевой слизь, так как сосредоточилась на темных бликах перед своим рылом. Неоновое мерцание обманчиво рисовало на стене причудливую фигуру. Пара черных глаз вглядывалась в лазурное сияние перед собой, пытаясь разглядеть неразборчивое очертание фигуры, до которой было практически рукой подать. Концентрация адреналина в крови животного превысила допустимую норму.

Дикая свинья непроизвольно вздрогнула.

Затем кабан принялся атаковать, он бежал... бежал... и вдруг ударился рылом обо что-то твердое. Удар от столкновения был такой силы, что один из торчащих клыков, сломавшись у самого основания, безжизненно свисал на кусочке десны животного.

Фыркая и постепенно приходя в себя, дикая свинья потерлась выбитым клыком о стену, в которую врезалась. Клык, оторвавшись от кусочка плоти, упал на темный пол. Чувство опасности не покидало кабана, и он, взвизгнув теперь от ярости, побежал в противоположном направлении, исчезая в лазурном полумраке пещерного тоннеля.

Постепенно смирившись с чувством опасности, дикий кабан прилег на холодный пол и заскучал, вспомнив о ярком солнце, что согревало его по утрам, о свежем воздухе, который придавал ему сил, о высоких деревьях с зелеными листьями, приятно шелестящими от легкого дуновения ветерка.

Как бы кабан не грустил, он не собирался спать, так как не хотел сдаваться. Хотя он еще не знал, что очень скоро испытает слабость от голода и будет вынужден бессильно пасть в этом злополучном месте. Но еще, конечно, не в сию секунду.

Точно единый организм, слизистая субстанция, каким-то особым образом чувствуя присутствие животного, неспешно перемещалась по потолку в его направлении. Не издавая ни единого колебания в стоячем воздухе, синее вещество ловко преодолело небольшое препятствие на своем нелегком пути в виде формирующегося сталактита. Поднявшееся из земных недр вещество не было приспособлено к жизни на поверхности либо в ее близи. Оно даже при всем своем желании не смогло бы замаскироваться. Синий свет, источаемый слизью, был настолько едким, что мгновенно притянул бы взгляды даже самых незадачливых существ. Но только в другом случае – не в это ситуации.

Когда вещество практически уже оказалось над кабаном, он, в свою очередь, заприметив синеватое отражение перед своим рылом, привстал на передние копыта, дабы как следует рассмотреть подозрительное отсвечивание на земле. Яркий оттенок, осветивший каменистую поверхность пола перед кабаном, пошевелился. Животное ответно дернулось и подалось назад, загнув в колене приподнятое копыто, словно собираясь бежать.

Неожиданно для кабана, сверху, прямо на его щетинистую макушку, упало что-то подозрительно незнакомое. Свинья, взвизгнув, начала прыгать и брыкаться, пытаясь отбить скрытую в синем полумраке угрозу. Затем, немного подустав, кабанчик на мгновение притих, подозрительно прислушиваясь. Никаких загадочных звуков не последовало, зато внезапное острое жжение на голове привело свинью в бешенство.

Взревев как резанный, дикий кабан замотал по сторонам своей здоровой башкой, явно пытаясь что-то стряхнуть с нее. Ему это удалось, но слишком поздно. Вещество уже проникло в его плоть и, практически мгновенно всосавшись в кровь, принялось трансформировать внутренние органы животного в выгодное для себя положение.

Слетевший с головы дикой свиньи крохотный кусочек синей материи приземлился неподалеку. Кабан, преодолевая болевой синдром, возрился на вещество и с яростью принялся втаптывать его в каменный пол. Но чем дольше и активнее он это делал, тем

сильнее поражался неведомой заразой. Теперь уже и копыта жгло никак не меньше, чем пострадавшую голову.

Никогда прежде, животным заселявшим остров, еще не доводилось испытывать ужас, который настигал их каждую последующую ночь. Хотя джунгли у подножия разрушенных вулканов всегда кишели многочисленными представителями фауны, после появления монстра, что приходил из развалин большого вулкана, популяция млекопитающих, а также некоторых крупных рептилий, резко пошла на убыль. Словно по экспоненте, численность животных каждую ночь многократно сокращалась, пока в конечном итоге не осталось практически никого.

На протяжении многих сотен лет в зеленых территориях злополучного острова столь же внезапно появлялись, как и исчезали, различные, каким-то образом мигрирующие животные. Пребывание всех их было скоротечным и, как правило, не превышало порядка двух-четырех дней.

На протяжении многих столетий остров пустовал. Лишь редкие птицы залетали в его пределы, и то только на период гнездования. В частности, птицы были одни из немногих, кому посчастливилось оставаться нетронутыми, затаившимися и в нетерпении ожидающими наступления каждой ночи загадочными существами. На первый взгляд пустующий остров, в действительности был обитаем. Чтобы выжить здесь, нужно уметь сливаться с природой – быть незаметным. Порой зоркий глаз какой-нибудь экзотической птицы все же мог заприметить, второпях пробегающую серую мышку и ей подобных.

В начале двадцать первого века остров был найден и оформлен в частную собственность одним из предприимчивых людей – человеком, владеющим в те времена мало известной фирмой «Шимеринг стоун». Впоследствии остров по просьбе Гринпис был заселен некоторыми представителями животного мира: дикими кабанами, обезьянами, несколькими черными ягуарами и даже парой индийских тигров.

Все шло своим чередом. Вскоре ближе к побережью были открыты несколько алмазных пещер, в которых спустя месяц уже велась добыча и переработка руды. А чуть южнее – заканчивалось строительство перевалочной базы, которая, по замыслу, должна была выполнять функции обеспечения безопасности на острове и сохранность добытого минерала.

Спустя несколько лет фирма «Шимеринг стоун» занимала лидирующее место на рынке драгоценных украшений с бриллиантами. Но что основательно сбивало с толку, так это постепенное исчезновение животных с секретного острова. Буквально через пару лет их абсолютно не стало. Лишь единственный, присутствующий на острове черный ягуар, бесстрастно блуждая по темным джунглям, высвечивался красно-желтой точкой на радаре спутникового тепловизора.

Ягуар, чуя опасность, понимал, что будет сущим безрассудством с его стороны, охотиться на немногочисленных мышей вблизи злополучного места. Место это ныне представляло собой глубокую пещеру, и те животные, которые однажды входили туда, обратно никогда не возвращались. В итоге хищник, ведомый чувством голода, посягнул на запретную территорию.

Глава 1

Закрытый остров

Повсюду распространялись не привычные слуху, приятные и вместе с тем загадочные звуки незнакомого враждебного места. Откровенная недоброжелательность, затерянного посреди Индийского океана острова, определялась его таинственностью и до сей поры неизвестностью широкому кругу людей. Ближайший клочок земли, вызывающий полноценное чувство безопасности, находился в трехстах километрах к востоку – на материке Австралия. Здесь же, на практически необитаемом людьми острове,

любой случайно оказавшийся и не приспособленный к выживанию в экстремальных условиях, будет не в силах преодолеть подобное психологическое и физическое испытание на пути к цивилизации.

Известный только малому числу людей остров, под названием: «Diamond claws» (Дайменд клавс), был не достигаем для непосвященного лица – человека, не входившего в персонал фирмы, с громким названием: «Shimmering stone» (Шимеринг стоун). Продукция популярной фирмы, всегда пользовалась успехом среди ювелирных магазинов и богатых преуспевающих людей. «Шимеринг стоун» (в переводе с английского – мерцающий камень), без сомнения, оправдывало свое наименование, так как вся ее алмазная продукция являлась мощнейшим конкурентом даже для крупных корпораций, специализирующихся в подобной отрасли.

Все прекрасно знали о деятельности «Шимеринг стоун» и некоторые даже слышали о загадочном секретном острове, скрытом от посторонних глаз в Индийском океане – вблизи материка Австралия. Время от времени, группы отчаянных исследователей пытались совершать путешествия для поиска и изучения острова Дайменд клавс, но всякий раз, их многодневные скитания по морским просторам заканчивались с одним лишь отрицательным результатом.

* * *

С трудом пробираясь через плотные заросли тропических джунглей, Грэг Блоу старательно прокладывал себе путь, вырубая острым, как бритва, заточенным мачете всю флору, препятствующую его продвижению. Отдалившись на приличное расстояние, он все еще ясно слышал приглушенные голоса своих коллег по работе, следующих за ним. Из-за регулярных остановок для сбора образчиков произрастающей растительности, они с трудом поспевали за его стремительным погружением сквозь тропическую лесную чащу.

В очередной раз, остановившись для закрепления электронного микропередатчика на ближайшем кусте, Блоу внимательно прислушался, оценивая дистанцию, которая разделяла его со своими коллегами. Решив немного передохнуть, он снял свой рюкзак и достал из него непрозрачную бутылку освежающей жидкости с минерально-солевым раствором. Сделав пару небольших глотков, он плотно закрыл пробку и вернул бутылку на место. Усталым движением руки бросил сумку с провиантом возле дерева и расслаблено запрокинул голову с закрытыми глазами. Немного постояв в таком положении и чувствуя, как по его лбу стекают прохладные капельки пота, Блоу поднял руку и вытер рукавом своей фирменной рабочей куртки изрядно вспотевшее и изможденное от усталости лицо.

Посторонний шум на верхушках деревьев вывел Грэга из расслабленного состояния и заставил открыть глаза. Густой полог листвы нависал над головой Блоу, невольно ассоциируясь с тем, как сгущаются тучи во время грозы, вызывая смешанные чувства беспокойства и восхищения. Тучи и вправду сгущались, но только они были не природного происхождения и гораздо более опасные для всех членов группы, осуществляющих поисковую работу в данной местности.

Грэг Блоу, так же как и его коллеги, являлся сотрудником фирмы «Шимеринг стоун», а задача опытного следопыта заключалась в том, чтобы проложить новые пути через джунгли к еще не исследованным территориям на загадочном острове Дайменд клавс. Название острова (в переводе с английского – Алмазные когти), было не случайным набором слов, а осмысленным обозначением, в котором отражалась наиболее примечательная и ценная составляющая его природных ресурсов.

Внушительная часть острова состояла из пещер, в которых и были обнаружены несметные залежи алмазов. По договору, Блоу и еще несколько отважных мужчин и женщин, два раза в год прибывали по просьбе работодателя на Дайменд клавс для

прокладывания оптимального пути к новым, приблизительно вычисленным со спутника пещерам.

На протяжении всего пути, участники группы, через определенное расстояние друг от друга, обязывались устанавливать электронные микропередатчики для построения модели тропы, которой впоследствии займется тяжелая, специализированная техника. Главная цель поисковой миссии – доставить оборудование первой необходимости к месту назначения. Сложная аппаратура предназначалась для определения содержания в скальных породах концентрации ценной руды.

По сути, сам остров являлся грядой миллионы лет назад активных, а ныне бездействующих подводных вулканов. На протяжении веков вулканическое дно постепенно поднималось со дна океана, постепенно становясь сушей. Жерла вулканов в процессе тектонических сдвигов преобразовывались, в итоге превратившись в алмазные пещеры.

Грэг Блоу стоял неподвижно, внимательно всматриваясь в густо сплетенную массу листвы и лиан над своей головой. Скромно пробивающиеся лучи света, лишь изредка касались поверхности земли, обильно усыпанной папоротником. Взгляд Блоу, казалось, улавливал незнакомые силуэты, вырисовывающиеся над ним, но все это было лишь иллюзией его богатого воображения. Он не видел того, кто следил за ним с высоты, но испытывал каждой клеточкой своего тела неприятное ощущение незащищенности. В раздумьях, отключившись от внешнего мира, Грэг не заметил приближающиеся голоса коллег по команде. Он опустил голову и, сощурился с силой глаза, начал потирать свой влажный лоб.

Тяжелая рука Фрэнка Моро неожиданно легла на плечо Блоу, вызвав у него спонтанный приступ страха, от которого у Грэга подкосились «ватные» ноги, но он, во время падения сумел сориентироваться, и с резвой прытью, словно кошка, отскочив, грохнулся на свою пятую точку, выпучив при этом озадаченные глаза в сторону Фрэнка.

- Не ожидал, приятель? – с нескрываемым удивлением и легкой усмешкой в голосе, поинтересовался Моро. – О чем задумался? Все в порядке?

Блоу и Фрэнк знали друг друга с незапамятных времен, с тех самых, когда впервые познакомились в колледже при зачислении на юридический факультет. Однако, судьба распорядилась иначе, предоставив им противоречащую их выбору специализацию. Несмотря ни на что, в течение жизненного пути, вплоть до нынешних обстоятельств, они не растеряли признаки изначально зародившейся дружбы.

Грэг Блоу, не произнося ни слова, поднялся на ноги. Первым делом он отряхнул свой зад и только потом принялся оправдываться перед своим в чрезмерную меру упитанным приятелем:

- Все нормально! Просто я услышал какой-то шум на верхушках деревьев... - Осекшись, Грэг подумал, что не стоит вдаваться в подробности, дабы не прослыть среди своей команды – сумасшедшим, которому, по-видимому, на нервной почве стали мерещиться сказочные лесные жители.

- Вероятнее всего, - предположил Фрэнк Моро, - это была какая-нибудь змея или птица. Мы ведь в джунглях, тут полно всяких тварей подобного рода.

Отбросив развеянную Фрэнком подозрительность, Грэг принялся надевать рюкзак, собираясь продолжить свой не легкий путь, пронизывая, как крот землю, плотно сплетенные заросли.

Подоспела хвостовая часть команды Блоу. Прозвучал приятный женский голос:

- Как же я устала. - Это была Нэнси. Еще утром, перед экспедицией, она выглядела свежей и полной сил, теперь же в выражении ее лица было сложно отыскать хоть крупицу энтузиазма.

Подойдя к ближайшему крупному дереву, она сбросила с плеч свою внушительных размеров, для такой хрупкой девушки, сумку с провиантом и оборудованием. Затем Нэнси

расслабленно потянулась и прильнула спиной к бугристому стволу, издав проницательный гортанный звук отчаяния.

- Нэнси права! - Поддержала подругу, следовавшая по пятам, Дрю Стивенсон. – Нам всем не помешало бы отдохнуть.

- Я согласен сделать привал, - прогудел заканчивающий шествие Робби, с нескрываемым вожделением глядя на изящную талию Дрю.

Пробежав изучающим взглядом вдоль ее обтягивающей майки и оценивая по пути встречающиеся «достопримечательности», Робби столкнулся с обжигающим взглядом девушки и, замешкавшись, добавил:

- Я даже готов разделить спальное ложе в своей палатке с любой из прекрасных «роз» на тот случай, если кто-то боится диких животных в ночных джунглях.

- Ты неисправим, Робби, - буркнула Нэнси.

- Забудь об этом, - отрезала Дрю.

Не выдержав накала страстей и вспомнив свои, давно минувшие, послестуденческие годы, к разговору присоединился Фрэнк:

- Усмирите свои бестолковые шутки, молодые люди. Сейчас не время и не место расслабляться. Сконцентрируйтесь на главном.

- Я извиняюсь за дерзость, мистер Моро, – с шутливым тоном пробормотал Робби.

- Лично для меня, главное – это сытая жизнь, а также хорошее настроение и, как мне кажется, вы чуточку перегибаете палку, пытаетесь играть в добросовестного родителя, чересчур озабоченного безопасностью своего потомства. Мы уже давно вышли из подросткового возраста и являемся полностью дееспособными гражданами нашей свободной страны, а значит, сами вправе принимать решения.

- Хотел бы с тобой согласиться, Роб, - отреагировал Грэг. - В данной ситуации ты прав лишь отчасти. Как ты сам можешь убедиться. – Грэг обвел руками вокруг себя некое пространство. - Судя по окружающей нас территории – это не наша страна и даже больше, это вообще не страна. Это, черт его дери, маленький островок безумия, на котором мы пытаемся выполнить свою чертову работу, - начал было распаляться Блоу, но смог подавить нахлынувшее от усталости разочарование и всплеск эмоций.

Девушки, разинув рты от удивления, уставились на Грэга. Еще совсем недавно им казалось, что этот человек слишком молчалив и чересчур застенчив. Какое-то время они прибывали в молчании, пытаясь в полной мере осознать важность резко сказанных им слов.

- И, кстати, - сказал Фрэнк Моро, обращаясь к группе «первооткрывателей» из трех человек. - Мы с Грэгом не впервой работаем на этом острове. Из этого следует, что он и я, вопреки своим желаниям, берем на себя ответственность за вас. Ваша задача – выполнять вашу работу, а что касается нас, свою задачу мы обязательно выполним. Все это не безобидная аллея деревьев. Судя по данным, по какой-то непонятной причине, здесь нет крупных животных, лишь только мыши да прочие мелкие млекопитающие. Зато имеется масса всевозможных ядовитых рептилий и насекомых. Если кто-то из вас проявит изрядную некомпетентность, то от этого могут пострадать все участники экспедиции. Хорошенько подумайте над этими словами на досуге – между ужином и перерывом на сон.

Еще немного помолчав и убедившись, что не последует очередная волна нравоучений, Дрю произнесла:

- Лично из нас двоих никто и не собирался совершать опрометчивых поступков! - Она взглянула на Нэнси в поисках поддержки своим словам.

- Еще бы! - отозвалась та.

- Думаю, нам всем надо отдохнуть, - спокойно произнес Грэг, уже полностью успокоившийся. – Пришло время разбить лагерь. Завтра будет тяжелый день, нужно как следует выспаться и набраться сил.

На расчищенной от папоротника территории команда кучно разместила свои палатки, вблизи разведенного огня. После хорошего ужина, участники экспедиции расположились на своих спальных мешках. Рассеянно вглядываясь в пляшущие волокна пламени, каждый из них думал о своем, но все-таки одна мысль, та, что приходила на ум чаще других, терзала сознание каждого без исключения одинаково: «Что подготовила им судьба в конце пути – успех или разочарование?»

Сквозь потрескивание костра и жужжание насекомых, прорвался голос Робби:

- Извините меня за мою тупость, - обратился он к Грэг с Фрэнком. – Я полнейший идиот, раз воспринял все происходящее так легкомысленно.

- Ты не глуп, - поправил его Грэг. – Порой люди склонны воспринимать этот мир как иллюзию, именно это и мешает увидеть все скрывающиеся за ширмой опасности, подстерегающие нас на каждом шагу.

- Но нельзя же постоянно жить в страхе, боясь чего-то или кого-то! – утвердительно произнесла Нэнси. – Так ведь недолго и с ума сойти.

Грэг помассировал виски.

- Суть не в том, чтобы постоянно бояться и думать о неприятностях, а в том, чтобы относиться к жизни более серьезно, стараясь контролировать свое поведение, а также избегать глупостей и невежества со своей стороны.

- Это правда, что эксперты до конца не уверены в высокой результативности наших поисков? - протяжно спросил Робби.

- О чем это он? – задала свой вопрос бойкая Нэнси, обращаясь к предводителю операции.

- Он прав. Никто не давал гарантий в продуктивности мероприятия. Но мы все получили щедрый аванс и должны выполнить свою работу. Если мы все-таки найдем эту пещеру, и в ней будут содержаться залежи алмазов...

- Мы неплохо разбогатеет, получив оставшиеся восемьдесят процентов оплаты! – с нескрываемым энтузиазмом подхватила Дрю.

- А если нет, - сонливым голосом добавил дремлющий Фрэнк, - то приключение «удастся на славу». - Так что советую всем отправляться спать, а о результатах операции, мы узнаем завтра вечером.

- Отличная идея, - поддержал предложение Грэг. – И я бы рекомендовал вам не оставаться ночевать под открытым небом и плотно застегнуть палатку на оба замка.

Блоу и Моро отправились по своим, похожим на космические корабли, переносным домикам, крепко накрепко застегнув за собой последовательно расположенные замочные молнии.

Среди оставшихся у костра лаборантов, воцарилась тишина, которая впоследствии была прервана звонким голосом Дрю Стивенсон:

- Ну что ж, наверное, я последую совету и пойду спать.

- Я тоже, - согласилась Нэнси. - У меня совершенно нет сил, прямо с ног валюсь.

Девушки разбрелись по палаткам, оставив Робби наедине со своими мыслями:

«Это будет хороший подарок на новый год, - подумал он. – Уже давно пора сменить проржавевшее ведро с гвоздями на новый спортивный автомобиль экстра-класса».

Глава 2

Утро в джунглях

Если не учитывать обильный с силой обрушившийся тропический дождь, то ночь, в целом, прошла спокойно, без существенных неприятностей.

Первым проснулся Грэг, он крепко спал всю ночь и поэтому прекрасно чувствовал себя наступившим утром. Выйдя из палатки, Блоу с удивлением обнаружил, что ночью

прошел ливень и, издав странный звуковой эффект, разведя руки в стороны, с силой потянулся. Встряхнувшись, он обратил внимание на кучу разбросанного мусора из-под продуктов, возле палатки Робби. «Он что, всю ночь ел, но зачем было устраивать такой свинарник? Он ведь не у себя дома», - подумал Грэг, но не придал этому высокого значения, так как понимал, что плохие манеры человека сложно поддаются исправлению.

Из соседствующей с Грэгом палатки появилась помятая физиономия Фрэнка Моро. От шума, бьющихся о землю капель дождя, ему удалось заснуть только под утро, не более чем на четыре часа.

- Чем ночью занимался этот парень? – спросил Моро, указывая в сторону палатки Робби.

- Я тоже хотел бы об этом знать, - слегка улыбнувшись, ответил Грэг своему другу. – Думаю, когда он проснется, он откроет нам глаза на эту тайну.

- И все тайное – станет явным! – подхватила Нэнси, выползающая из своего «укромного убежища».

- Кто-нибудь сделает мне кофе, - послышалось бурчание из палатки Дрю Стивенсон. – Я очень, очень плохо спала ночью, было так шумно, этот проклятый дождь...

- Не переживай, Дрю, - подбадривающим голосом произнес Грэг. - У тебя и у Фрэнка это сейчас общее.

Как будто на призыв, из палатки Дрю Стивенсон показалось не менее перемятое лицо, чем у Фрэнка.

- В смысле – состояние?

- Именно!

Фрэнк и Дрю переглянулись, как бы пытаясь оценить внешний вид друг друга. Заметив это и протягивая кружку с кофе для напарницы, Нэнси произнесла:

- Ну, прямо как малые дети. - И принялась готовить кофе для остальных членов команды.

Непривычный для этой местности аромат свежесваренного кофе быстро добрался до носа Робби, отогнав на задний план обволакивающую пелену сонливости.

- Дорогуша, - обратилась Нэнси к Робби, выползавшему тем временем из палатки, как ящер из своей норы. – Твоя порция кофе давно дожидается тебя.

- Спасибо, Нэнси. Я так плохо спал, что у меня даже кружится голова и кофе очень кстати.

- Только смотрите не привыкнете, я вам не обслуга, чтобы вас всех тут обхаживать, тем более бесплатно.

- А что это за помойка, за ночь образовалась возле твоей палатки, - обратила внимание Дрю. – Насколько я помню, когда мы ложились спать, там смирненько лежал твой рюкзак.

Взгляд Робби застыл на указанном спутницей месте. Он, стремясь осознать случившееся, в ответ смог выдать лишь пару неразборчивых звуков.

Грэг приблизился к мусору и, немного поразмыслив, произнес:

- Надо же! Какое-то крупное животное. Не может быть, чтобы это был местный обитатель. Маловероятно, что оно позарилось на запах сэндвичей. Тут даже и кусочка не пропало, только все разбросано, как будто животное что-то искало. Фрэнк взгляни, что ты об этом думаешь?

Аккуратно обходя лужи, Моро подошел к Грэгу и Робби.

- Не знаю, что и сказать. – Фрэнк наморщил лоб. - Судя по следам, становится очевидно, что это крупная кошка, возможно, тигр или пантера. Вот только есть одно большое «НО», которое не вяжется с этими отпечатками следов. Из полученных результатов, сделанных со спутника термической съемкой, в последние месяцы не было зафиксировано присутствия ни одного живого существа, превышающего средних размеров грызуна. А рюкзака поблизости нет? - Фрэнк осмотрелся по сторонам.

- Вон он лежит. – Дрю подбежала поближе и приподняла клочки материи. – Точнее то, что от него осталось. – Подойдя к Робби, она протянула ему остатки мобильного телефона со словами: - Не стоило брать его с собой, здесь он всего лишь кусок бесполезного пластика.

- Ясно! Животное не было голодным и было подвижно простым любопытством, хотя это совсем не означает, что оно в скором времени не проголодается. Нам надо быть осторожнее, - подметил Грэг Блоу. Потом взглянул на поникшего лицом Робби и произнес: - Не вини себя, Роб, возможно, благодаря тебе, мы будем менее подвержены опасности. Не зря же говорят: «Предупрежден, значит защищен». Когда вернемся на базу, надо будет предупредить отдел связи о хранящейся потенциальной опасности в глубине острова. Пусть сообщат в главный офис фирмы – в Нью-Йорке. Насколько я знаю, ближе к берегу, подобных случаев зафиксировано не было.

- Значит, мы все теперь находимся в опасности? Может нам стоит активировать передатчик и послать сообщение? – насторожилась Дрю.

- Я думаю, нет необходимости, - возразил Фрэнк. – Аккумуляторы в таких влажных условиях быстро разряжаются, а сигнал отсюда должен быть повышенной мощности и, следовательно, передатчика нам хватит не более чем на пять минут, учитывая время на поиск диапазона. Доберемся до пещеры и тогда сделаем вызов.

- Следовательно, кто-то не позаботился о запасных аккумуляторах, перед походом, - отозвалась Нэнси.

- Не было необходимости, - продолжил Фрэнк. – Энергии достаточно, чтобы осуществить одну передачу для подтверждения о прибытии к месту назначения. Не думайте, что из-за незначительных обстоятельств, к нам вышлют вооруженную до зубов армию. Не будем поднимать панику. Хорошо? Как и запланировано, мы сначала сделаем свое дело, а затем осуществим радиосвязь, и за нами прибудет вертолет.

- Ну, тем не менее, опасность никуда не исчезает, ведь так? – поморщилась возбужденная Дрю.

- Прямой опасности нет, - уведомил Блоу свою группу и вытащил из рюкзака два внушительных револьвера.

Отдав один револьвер Фрэнку, Блоу обратился к Робби, а затем к остальным:

- Раз ты теперь налегке, Роб, будешь идти рядом со мной, и развешивать передатчики, а вы, прекрасные дамы, будете под тщательным присмотром Фрэнка.

Все дружно согласились и начали складывать палатки, собираясь продолжить путь.

Глава 3

Перевалочная база

Перевалочная база фирмы «Шимеринг стоун» находилась на западной стороне, ближе к прибрежной части острова, гораздо южнее уже открытых алмазоносных пещер. Главное здание представляло собой двухэтажное сооружение, основную часть которого занимали служебные помещения и склады. Оставшееся же пространство отводилось под жилые комнаты для служебного персонала. На заасфальтированной территории комплекса располагалась вертолетная площадка с ангарами и гаражами для тяжелой техники. Вся территория была огорожена высоким сетчатым забором, на сваях которого, направленные в сторону сооружения, размещались люминесцентные фонари, мощные лампы автоматически отключались с первыми лучами восходящего солнца.

Ближе к восьми часам утра, главное сооружение базы начинало постепенно оживать. По ее коридорам и многочисленным помещениям сновали специалисты различного класса.

Два служащих, Джим и Рассел, обеспечивающих безопасность на секретном объекте «Шимеринг стоун», вошли в небольшое помещение, практически полностью

оборудованное всевозможными передатчиками и приемниками, на панелях которых хаотично мигали разноцветные сигнализаторы.

Джим представлял собой, интеллектуального вида, образец для подражания. Он носил аккуратной формы поляризующие очки в позолоченной оправе, которые вызывали у его собеседников чувство доверия к его натуре. Рассел же являлся полной противоположностью своему напарнику, но это ни малейшим образом не мешало их слаженной работе в центре обеспечения связи и безопасности на перевалочной базе в пределах острова Дайменд клавс.

В напичканном электроникой помещении, Джим и Рассел практически ничего не делали, проводили большую часть своего рабочего времени. Их профессиональные задачи полностью соответствовали единственно объединяющими их принципами схожих мировоззрений. Хотя работа не отличалась чрезмерной загруженностью, тем не менее, в случае возникновения непредвиденных, экстремальных обстоятельств, они были не заменимыми работниками, проявляющими нейтрализующую неприятности инициативу.

Днем за безопасность на объекте отвечали пассивно работающие операторы, а ночью активировалась автоматическая система оповещения, тепловые сигнализаторы которой связывались через главный компьютер с наручными часами двух профессионалов.

Основные признаки, на которые реагировала система, сводились лишь к отслеживанию прибрежного пространства от несанкционированного нарушения зоны безопасности и нарушения связанные с проникновением через сетчатое ограждение нежелательных гостей.

- Сегодня была прекрасная ночь, - с приподнятым настроением промолвил закрывавший за собой дверь Рассел.

Джим, ни чего не говоря, уселся на свое операторское место и начал проверять записи камер наружного наблюдения.

- Я przygotowю кофе. - Рассел взглянул в сторону своего приятеля.

Джим, не реагируя, проматывал пленку наружного видеонаблюдения, пытаясь уловить нежелательные изменения.

- Ночью был сильный ливень, - констатировал добросовестный оператор.

- Возможно, именно по этой причине не было ложных вызовов системы, реагирующей на проделки летучих мышей, - предположил, разливающий ароматный кофе по бокалам, оптимистически настроенный Рассел.

- Дождь сопровождался сильным ветром, - взволнованно прогудел Джим. – Пять из десяти расположенных по периметру камер, вышли из строя. Думаю, что причиной отсутствия вызовов сигнализаторами, послужила их неисправность.

Поднося кофе к лицу Джима, Рассел, хмыкнув, поставил кружку на приборную панель и предложил:

- Позвони в инженерное бюро, пусть пришлют кого-нибудь. На складе навалом этих камер, заодно и сигнализаторы проверят.

Джим нажал на компьютере кнопку соединения с инженерным бюро, но скорого ответа не последовало. Совершая третью по счету попытку, напарник посмотрел на стоявшего рядом Рассела и сказал:

- Быстрее было бы сходить туда...

Рассел, поняв небрежно зашифрованный намек приятеля, быстро допив кофе, направился к входной двери со словами:

- Да что они, в самом деле, заснули там что ли? – Но, даже не успев открыть дверь, он с облегчением услышал, по громкой связи, долгожданный ответ:

- Инженерное бюро – слушает.

Джим от неожиданности проглотил слова, но не растерялся.

- Это операторская, мы проверили записи ночного наблюдения и обнаружили, что несколько камер вышло из строя. Вы не могли бы послать кого-нибудь заменить их и заодно проверить сигнализаторы угроз?..

- Конечно, мы займемся этим незамедлительно. Спасибо за сигнал, - ответил важный голос, после чего связь сразу же оборвалась.

Рассел подошел к окну и, всматриваясь вдаль мокрых верхушек джунглей, сверкающих от восходящего солнца, с трагической ноткой в голосе задал риторический вопрос:

- Как же там наши ребята? Надеюсь, с ними все в порядке.

- Я полностью уверен в Грэге с Фрэнком, они справятся в любой ситуации и о лаборантах они тоже смогут позаботиться, - уверенно выдавил рассудительный Джим. – Сегодня вечером они доберутся до указанного места и в назначенное время выйдут на связь.

Рассел еще немного постоял у окна. Затем уселся в мягкое кресло, напротив своего рабочего стола, и начал готовить отчет, неукоснительно следуя предъявленным Джимом выводам, по поводу вызванных непогодой неполадками за минувшую ночь.

Глава 4

Паразит

Собрав палатки, переодевшись в более защищающую тело одежду и сложив все снаряжение, группа отчаянных кладоискателей была готова продолжать свой нелегкий путь.

Занудливые кровососущие насекомые, жужжа возле лиц бедолаг, пытались найти любую возможность контакта с незащищенной поверхностью лица, шеи и рук, чтобы хоть на долю секунды отведать красной, теплой жидкости, струящейся под кожей людей. То и дело, взвизгивая от очередного жгучего укуса moskitov, девушки доставали из вместительных карманов набедренных сумочек мази для защиты от укусов комаров, но, обещанного в инструкции, продолжительного сопротивления было не достаточно для долгого оказания защиты при столь влажных условиях.

Вся команда распределилась заранее запланированным образом. Часть общей группы, в составе Грэга и Робби, углубилась на десять – пятнадцать метров от группы Фрэнка. Первая составляющая устанавливала датчики и прорубала заросли, тем самым прокладывая путь для второй. Следуя позади, Фрэнк и две лаборантки проверяли работоспособность передатчиков и отмечали разновидности произрастающей на пути флоры.

- Мистер Блоу, извините, у меня вопрос... – начал Робби и, не дожидаясь одобрения у прокладывающего путь Грэга, продолжил: - Это будет, какая по счету, осуществленная вами экспедиция?

- На этом острове?

- Да.

- Мы с Фрэнком открыли уже два, приносящих прибыль, источника – в трех часах от побережья, но никогда не забирались так глубоко в дебри. В случае удачи, это будет третья алмазная пещера.

- А если нынешний поход не принесет ожидаемого результата? - продолжал неумный Робби.

Грэг остановился, обернулся и, посмотрев в вопросительный взгляд любознательного паренька, ответил:

- Я не считаю своих неудач, их просто нет. Любое мероприятие подобного рода, уже само по себе является на пятьдесят процентов удачным, ведь я получаю хороший аванс. А проблемы компании меня не интересуют.

- Хорошо, - ответил Робби Грэггу, пристально смотрящему на него. Хотя столь короткий диалог не вызвал у него чувство удовлетворения, но он понимал, что совмещать задушевную беседу с физическими нагрузками – дело не из приятных.

Робби зафиксировал очередной передатчик, а Грэг продолжил прорубать и втаптывать обильную растительность.

Фрэнк, Нэнси и Дрю, двигались не торопясь, и тщательно выполняя свои обязательства. Фрэнк проверял, с помощью специального приемника, мощность передаваемой микропередатчиками частоты и в случае несоответствия, перенастраивал их. Дрю и Нэнси собирали близлежащие к тропе образчики растительности в пластиковые пакетики и что-то скрупулезно записывали в свои маленькие блокнотики в защитном кожаном переплете.

- Ай!.. - внезапно воскликнула Нэнси.

- Что случилось? – почти хором, взволнованно, произнесли Фрэнк и Дрю.

Приблизившись к Нэнси, они обратили внимание на то, как крепко она обхватила свой указательный палец на правой руке.

- Что с тобой? – еще раз озадаченно поинтересовалась Дрю Стивенсон. – Возможно, ты всего лишь наткнулась на крапиву. Покажи, что там у тебя.

Поморщившись, Нэнси осторожно разжала кулачек, освободив, красный от кровоподтеков, указательный палец.

- Мм-м да, это явно не результат соприкосновения с крапивой, - задумчиво подметил Моро.

Он некоторое время стоял молча, задумчиво подставив кулак под свой мощный подбородок. Затем прокашлялся и сказал:

- Тут обитает множество насекомых и большая часть из них – ядовиты, будем надеяться, что все обойдется, но если через некоторое время ты почувствуешь недомогание, то мы незамедлительно вызовем вертолет.

- Но это будет означать срыв операции, ведь у каждого из нас своя задача в этой миссии, - возмутилась Нэнси, не задумываясь о возможной опасности для своего здоровья, а может, даже и жизни.

- Это не так важно, Нэнси, - произнес Фрэнк, глядя ей прямо в глаза. – Срыв операции может зависеть от неудовлетворительных результатов в ее окончании. В данной же ситуации, мероприятие не будет сорвано, оно будет перенесено.

Слова Фрэнка успокоили Нэнси и придали ей уверенности.

- Ну, хорошо, - согласилась она. – Дам знать, если почувствую себя плохо.

- Я свяжусь с Грэггом и сообщу о ситуации, - сказал Фрэнк, доставая рацию из пояса набедренной сумки.

- Надо обработать рану, - завертелась Дрю, снимая со своих плеч рюкзак. – Даже если насекомое, укусившее тебя, не является ядовитым, может быть заражение.

Она достала из рюкзака аптечку с медикаментами. Обработав рану перекисью водорода, обмотала бинтом и надела резиновый напальчник. Когда Дрю закончила оказывать помощь, Нэнси поблагодарила ее и помогла обратно водрузить увесистый рюкзак.

Примерно через пару минут подошли Грэг с Робби и начали допытываться, что же все-таки произошло. Фрэнк с девушками, частями, не перебивая друг друга, уточнили все моменты недоразумения.

- Когда я потянулась за очередным листком редкого растения и почти взяла его, - сказала Нэнси, - то почувствовала резкую, жгучую боль.

- Сперва я подумала, что это может быть крапива, - подключилась Дрю. – Но, странно... на протяжении всего похода, подобного растения не попадалось, вероятно, крапивы вообще нет на острове. А потом, когда мы увидели кровоточащую маленькую ранку, сразу предположили...

- Что это могло быть какое-то насекомое, - продолжил Фрэнк, освещая свою мысль.

- Чего-чего, а этого тут полно, - констатировал Робби.

- Где он? – обратился Грэг к Нэнси.

- Кто? – озадачилась та.

- Тот листок. Где он сейчас? – Я хочу взглянуть на него. Возможно, на нем или вблизи него, мы еще сможем обнаружить кого-нибудь. Хотелось бы знать наверняка, с кем мы имеем дело. Если это был тарантул, вся экспедиция может плохо закончиться.

Нэнси повернулась туда, где незадолго до этого собирала последние образчики и указала кончиком шариковой ручки на зеленый, чуть заметный в примятом папоротнике, листочек.

- Дай-ка мне, - сказал Грэг, указывая на шариковую ручку.

Он медленно, осторожным движением поддел подозрительный лист и перевернул на обратную сторону. На представившейся всеобщему обозрению поверхности листка, люди смогли отчетливо разглядеть сплошной рисунок, загадочной формы. Вещество напоминало ржавчину, либо мох, но по ряду естественных обстоятельств, ни тем и не другим, не являлось, вдобавок, ко всему прочему, имело блекло-голубоватый оттенок.

Удивленная странным открытием команда исследователей, некоторое время пребывая в замешательстве и не произнося ни звука, пыталась найти в памяти хоть отдаленно напоминающий фрагмент биологического вещества, ассоциирующегося с находкой. Как назло, попытки «пораскинуть мозгами» оказались счетными, скорее из-за того, что организмы путешественников долгое время не видели отдыха в уютной домашней обстановке, чем из-за неопытности присутствующих.

Опираясь правым коленом на затоптанную зелень, Грэг достал лупу из одного из многочисленных карманов своей походной куртки, приблизился лицом к листу и попытался разглядеть блекло-голубоватое пятно. Некоторое время он всматривался, приближая и отдаляя увеличивающий окуляр. Команда терпеливо ждала результатов, подсчитывая в уме потраченное время. Грег опустил второе колено и, тем самым получив более устойчивую опору, затолкал лупу обратно в карман, затем, глубоко вздохнув и поднявшись на ноги, принялся излагать сделанные им предположения:

- Больше всего это напоминает грибки синевы.

- Грибки синевы? – повторила Нэнси. – А что это такое, я что, теперь заражена этим грибом?

- Нет, - ответил ей Робби, - это неопасно. Грибки синевы – это грибок серо-синего цвета, появляющийся на поверхности деревянных домов или древесных заготовок и способствует проникновению в древесину воды, что естественно и повышает влажность внутри постройки. Это опасно для сооружений, выполненных из дерева, а твоему здоровью ничего не угрожает.

Несмотря на свой молодой возраст, Робби имел в вооружении большой запас знаний, на все случаи жизни, знания эти по полезности делились на три составляющие: полезные знания, негативные и нейтральные. В течение жизни он глубоко удостоверился, что полезные знания, используемые в спорной ситуации, принимают негативный характер. Именно по этой причине, нейтральные знания стали его приоритетом.

- Все же, думаю, не следует расслабляться, - выдохнул Моро. – Что-то не вижу я тут поблизости сарайчика или ветхого лесного домика.

- Может быть, он запачкался об трухлявое бревно, - предположила Дрю Стивенсон. – Лес – это крупный живой организм, вечно находящийся в движении, а этот листочек не лишний раз подтверждает этот неоспоримый факт.

- И, тем не менее, об это нельзя пораниться, - громко произнес Грэг Блоу, отряхивая с колен мелкие листики папоротника. – Любое предположение будет казаться верным, если человек не обладает достоверными фактами.

- Ты, как всегда, прав, приятель, - похлопал его по плечу Моро и, уловив озадаченный взгляд своего друга, произнес: – Думаю, стоит взять с собой эту

неразгаданную тайну и отправляться дальше. Застряв тут, мы и так потеряли слишком много времени.

Дрю вынула из кармана куртки вакуумный пакетик и, не прикасаясь к листку руками, воспользовавшись шариковой ручкой, втокнула его внутрь.

Вновь рассредоточившись на две группы и ориентируясь по карте (снимку, с большим разрешением, сделанному со спутника), движение исследователей продолжилось к намеченной цели.

Глава 5

Потеря связи

Рассел стоял и смотрел в окно, наблюдая за тем, как рабочие инженерного отдела, сверкая своими желтыми касками, маячат в разные стороны вдоль ограждения, пытаясь как можно скорее выполнить свою работу по устранению неполадок, нанесенных разрушительным тропическим ливнем и ветром. Один из работников, тот, что был в кепке и стоял чуть поодаль остальных, нервно жестикулировал руками и, судя по широко раскрывающемуся рту, явно что-то громко кричал, но из-за плотно закрытого звуконепроницаемого окна, Расселу не представлялось возможным услышать хоть единственный звук его многочисленных слов.

- У них там происходит что-то странное, - сказал Рассел, обращаясь к своему напарнику Джиму.

- Ты уже закончил отчет? – послышалось в ответ. В голосе явно промелькнула нотка раздражения.

- Минут десять назад, - ответил Рассел.

Джиму весьма не нравилось, когда его приятель досаждал ему всякими глупостями и регулярными отвлечениями по пустякам. Хотя это его и бесило, однако он старался подавить в себе мерзкое чувство раздражения и находил для Рассела какую-нибудь работу.

- Проверь визуальную систему безопасности, - сказал Джим, не отрывая глаз от экрана монитора.

- Вряд ли камеры уже работают, рабочие их поснимали, наверное, решили на всякий случай заменить все камеры по периметру.

Осознав, что лимит столь не многочисленных обязательств исчерпан, и больше нечем занять своего приятеля, а также в силу того, что компьютерная система не функционирует должным образом, Джим отвел взгляд от монитора и, впервые за долгое время, дал волю чувствам – громко выругался в адрес современных технологий.

Рассел резким движением повернулся к своему напарнику и, удивленно выпучив глаза, уставился на него со словами:

- Чтоб мне провалиться на этом месте, если я когда-нибудь слышал от тебя такие выражения. Какого черта с тобой происходит?

Джим опустошенным взглядом посмотрел на Рассела, но не произнес ни слова. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, затем Джим встал с насиженного места и направился к окну – в сторону Рассела. Подойдя ближе, Джим встал справа от своего коллеги и, что-то тщательно обдумывая, принялся всматриваться в сторону сетчатого ограждения, пытаясь понять происходящее. Все это время Рассел молча следил за его движениями глаз, не понимая, что творится в голове у его напарника, с которым он проработал столько много времени, но таким его никогда прежде не видел. Джим явно что-то знал, но, то ли от шока, то ли от переполняющего возмущения, не спешил поделиться своей мыслью.

Рассел посмотрел в сторону трудящихся работников. Главный в кепке, все так же неустанно махал руками и давал распоряжения. Рабочие продолжали суетиться. Кто-то из

работников подбежал к распорядителю и сообщил новость, от которой, недавно активный руководитель, глядя на подчиненного, молча снял с головы кепку, затем резко вернул ее на место и, повернувшись, быстро зашагал в сторону основного комплекса.

- Думаю, он идет сюда, - неожиданно произнес Джим, - и мне кажется, что я знаю, о чем он хочет нам сообщить. Ты был прав, Рассел, предположив, что что-то произошло. Расселу было приятно, что Джим одобрил его слова, но никак не мог понять, в чем суть происшествия.

Без стука, в комнату ворвался запыхавшийся руководитель инженерной группы. Не выбирая слов, он судорожно начал о чем-то быстро тараторить. Джим прервал его, велел объяснить все по порядку. Рассел указал на стул, и когда человек в кепке присел, он заметил пришитую к спецодежде табличку с надписью: «Главный инженер технического отдела – Боб Стивенсон». Боб указал на водяной фильтр и попросил воды. Выпив все содержимое кружки, он, четко произнося каждое слово, принялся описывать ситуацию.

- Ретранслятор вышел из строя, - выдохнул Стивенсон.

- Я так и думал! - выразительно произнес Джим. – Я это понял, когда попытался проверить сигналы микропередатчиков тропы. Изначально, мне показалось, что это какая-то программная ошибка, но при повторном обращении к соединению, система выдала уведомление: «Сигнал не может быть обнаружен». Потом мне пришло в голову: - Может, Блоу и Фрэнк не запустили их? Однако, поразмыслив, пришел к выводу, что эти люди слишком компетентны для такой глупой оплошности.

- Ну, тогда посмею предположить о неисправности передатчиков, - сказал Рассел, как следует не подумав.

- Всех сразу?! – мгновенно отбросил Джим нелепое предположение переволновавшегося Рассела. - Семьдесят передатчиков не могут одновременно выйти из строя.

- Но как ты мог узнать о ретрансляторе, о его неисправности?

- Я зашел в главное меню задач вспомогательных систем ретранслятора и задал команду: «Устранить неполадки в системе». В ответ появилось сообщение: «Ошибка, не выполняемая команда, ретранслятор неисправен».

- Это, конечно, все очень интересно, - сказал Стивенсон, - но вы не дали мне закончить. Он не просто вышел из строя.

Коллеги переглянулись.

Джим поправил очки и спросил:

- Что Вы этим хотите сказать, мистер Стивенсон?

Боб, сорокалетний мужчина с загоревшим морщинистым лицом, снял свою кепку с потертыми на козырьке краями, посмотрел на выгравированный поверх козырька символ компании, затем посмотрел на ребят и серьезным голосом произнес:

- Ретранслятор не вышел из строя! Его вывели из строя!

- Как это вывели? Кто? Что за сумасшедший мог это сделать?! - прокричал в ярости Джим и, отвернувшись, уперся ладонями в компьютерный стол.

- На починку ретранслятора у нас уйдут недели.

- А точнее? – с нетерпением воскликнул Джим.

- Самый скорый срок – одна, может, две. Вы бы знали, что там творится. Как мне сообщил Кларк: «Все внутренности выворочены. Провода, электроника, все наружу, как будто разжевано». Вот только это не самое худшее.

- Что может быть хуже? – поинтересовался Рассел. – Теперь по всему острову нет ни какой связи, лишь только внутренняя. Тут в главном секторе. Нет ни какой связи с пунктами возле обрабатываемых пещер и внешним миром.

- Еще Кларк сообщил, что нашли огромную дыру в ограде, - продолжил Боб. – Сетка аккуратно прорезана, как будто бы очень мощными кусачками. Скорее всего, это были большие механические, полуавтоматические ножницы по металлу. Насколько я

знаю, ограда сделана из толстой прочной проволоки. Вручную, какими бы острыми ни были карманные кусачки, ее не одолеть.

- Значит, кто-то воспользовался погодной ситуацией, чтобы проникнуть сюда – на территорию комплекса, - сделал заключение Джим. – Кто бы это ни был и если он еще здесь, мы найдем его.

Рассел резко вспомнил о существовании единственного на базе спутникового телефона и обратился к Джиму:

- Может, нам следует связаться через спутник с главным управлением в Нью-Йорке и сообщить о ситуации?

- Не стоит опережать события, - ответил Джим. – Мы еще успеем это сделать. Сперва нужно выяснить подробности происшедшего.

Джим всегда старался быть слишком надежным человеком и поэтому, больше чем кто-либо другой, ощущал на себе весь груз ответственности, возникшей проблемы.

- Собирайся, Рассел. Нужно произвести осмотр мест происшествия и возьми фотоаппарат. Необходимо все зафиксировать для отчета. Да и, кстати, где, черт его дер, этот бездельник Марвин?

Через несколько минут, три решительно настроенных персоны, вышли из комнаты безопасности, которая в тесном кругу именовалась «комнатой связи». Спустившись по лестнице к выходу на первый этаж, мужчины пошли по направлению к ретранслятору.

Глава 6

Случай минувшей ночью

Черное, как ночь, существо, бесшумно, но стремительно, словно молния, пробиралось через плети кустов. Существо представляло собой: на половину животное и чего-то еще, что не встречалось, не было найдено и изучено. Внешне существо выглядело как зверь, хотя то, что было внутри, в его крови, давало ему несравнимую мощь, а также непобедимость, но, несмотря на все эти качества, зверь не был свободен. Он не подчинялся своему разуму. Зверем управляло нечто могущественное – живущее в нем. Он – это лишь одна из многочисленных оболочек, способствующих выживанию.

Хищник был движим только одним желанием: поскорее завладеть добычей и утолить свой голод. Его жертва отныне неодушевленный предмет, не существо из плоти и крови. Ночь его стихия, днем его нет, ведь свет – единственная угроза, несущая погибель контролирующей его сущности.

Вскоре, преодолев большое расстояние, хищник приблизился к намеченной цели, лишь только скромное пространство, разделенное преградами из стали и бетона, преграждало путь. Управляющая зверем сущность обладала разумом, не меньше, а может, и больше, превосходящим человеческий. Угадав в первом препятствии сложную систему, придуманную человеческим умом, зверь, движимый таинственной целью, воспротивился контакту и, взобравшись на ближайшее дерево, перескочил через высокую сетчатую ограду.

Порывистый ветер с дождем, уже вывели из строя часть камер наблюдения и теперь раскачивали могучую антенну ретранслятора. Это крупное сооружение, в виде массивного флагштока, было неподвластно обрушившейся природной стихии.

Антенна – лишь часть сложной системы и бесполезна сама по себе.

Хищник незаметно приблизился к сооружению, соседствующему с антенной. Остановился и, затаившись на долю секунды, кинулся на входную дверь. Вкатившись внутрь, он вскочил на панель управления и, с яростью гризли, обрушил на нее свой гнев. Шум дождя поглотил все сопутствующие разрушению звуки. Наконец, разодрав все в пух и прах своими крупными когтистыми лапами, зверь вышел наружу, огляделся,

светящимися синим неоном глазами и, открыв клыкастую пасть в предвкушении пира, выдохнул в прохладный воздух дымку синевы.

Обойдя главное здание, хищник спустился по ступенькам, ведущим к двери черного хода. За ней находились склады подвальных помещений. Животное взмахнуло лапой, выпустив когти прочнее каленой стали. Удар... еще удар. Спустя несколько минут толстая металлическая дверь была больше не в силах препятствовать столь неудержимому натиску.

В подвале было темно, как раз то, что нужно для подобного зверя. Вдоль широкого коридора, по обеим его сторонам, располагалось несколько дверей. Первые, расположенные напротив друг друга, две двери, вели в маленькие комнатки с запасным оборудованием и были не заперты. Следующая, выполненная из металла дверь, имела две створки, которые смыкались посередине громоздким, многоуровневым, хромированным замком. Над той дверью тускло светился квадратный, маленький огонек, красного цвета. На противоположной стене, чуть поодаль, размещалась еще одна запертая дверь. В другом конце коридора находился встроенный в стену переключатель.

Оказавшись напротив переключателя, зверь взмахнул лапой и разодрал его в клочья. На мгновение зажегся свет, осветив весь подвал, и тут же потух. Животное взвизгнуло от боли. Короткая вспышка света люминесцентной лампы травмировала его, но не убила, вернее не его, а то, что жило в нем. Пошатываясь, зверь направился восстанавливать силы к одной из незапертых комнаток с оборудованием.

* * *

Денек у Марвина выдался не из легких, ведь еще только утром он прибыл на остров, а смену принял только ближе к обеду. Будучи типичным законопослушным гражданином, Марвин, молодой преуспевающий охранник, хоть и был все еще подчиненным, но целью его было занять руководящее положение в своей сфере деятельности. Несбыточные мечты не являлись его приоритетом, по этой самой причине, всего того, чего он когда-либо добивался, он добивался собственными силами, стремясь даже не значительную работу, входившую в его обязанности, выполнить выше среднего.

Приняв свой пост, Марвин первым делом повторно обошел территорию, находящуюся под его контролем и, в очередной раз убедившись, что все в полном порядке, направился в пункт связи, поприветствовать давно знакомых друзей.

- Как жизнь, приятель? – со словами встретил Рассел Марвина, вошедшего в комнату и закрывающего за собой дверь,.

Марвин улыбнулся в ответ и произнес:

- Все отлично. Я вам кое-что привез с большой земли. Ваши родственники не поскупились на подарки. Тебе, Джимми, большой привет от тетушки Нинель.

- Не называй меня так, - оторвавшись от мерцающего экрана, с улыбкой произнес Он.

- Но тетушка Нинель сказала... - хотел было возразить Марвин.

Джим поднял на уровне своего плеча руку с направленным вверх указательным пальцем. Прервав этим жестом речь Марвина, он с не сползающей улыбкой на устах поспешил растолковать своему приятелю трех грошовую истину:

- Все, что говорит моя дорогая тетушка, это лишь только ее слова, и только она может меня так называть. Как бы тяжело тебе не давалось, постарайся усвоить это, Марвин.

Марвин поднял перед собой руки, ладонями, направленными в сторону Джима.

- Ладно, ладно Джим. Я все понял.

Шутливая обстановка вновь сменилась повседневными обязанностями.

Джим ушел с головой в компьютерные диаграммы. Рассел же продолжил писать ежедневный отчет, время от времени обмениваясь фразами с Марвином. А сам охранник удобно устроился на кожаном кресле возле окна.

- Значит, опять на неделю? – спросил Рассел.

- Ну да! Как всегда, на эту бесконечно тянущуюся неделю, - ответил Марвин.

- Везет тебе! Я бы на твоём месте был счастлив, неделю работать, неделю

отдыхать.

- Ну, так я и получаю в два раза меньше вашего.

- Да, - согласился Рассел. – Только каждый рабочий месяц так бесконечно продолжителен, что...

- А как же следующий за ним месяц отдыха? Ты что, про него забыл?

- Отдых – это другое! Сколько бы он не длился, все равно недостаточно.

- А мне отдых быстро надоедает, - присоединился Джим. – Порой он так мне наскучивает, что я жду с нетерпением момента, когда вновь наступит моя смена и можно будет опять заняться делом.

- Ты же у нас трудяга. Тебе хлеба не надо, работу подавай.

Друзья засмеялись.

- Ну, конечно же, и это истинная правда. Я совершенно этого не отрицаю.

- Ладно, - сказал Марвин. – Мне пора к себе, вдруг кто-нибудь придет, а меня – нет.

Я, наверное, сегодня больше не смогу к вам зайти.

- Тогда увидимся вечером в зале отдыха, - сказал Рассел. – Поиграем в бильярд.

- Отлично! Договорились.

- До встречи, Джим.

- Угу, - выдавил тот, продолжая что-то быстро печатать и тщательно рассматривать появляющиеся диаграммы.

Дверь за Марвином закрылась, а в комнате свежи вновь воцарилось напряженное молчание сосредоточенно работающих людей.

* * *

Комнатка охраны представляла собой: маленькое, квадратное помещение и не было загромождено мебелью. У входной двери находился стол с отчетами и прочей макулатурой. В углу комнатки, в непосредственной близости от крошечного окошечка, располагался небольшой диванчик, на котором Марвин проводил гораздо больше времени, чем за отчетами или за компьютером – осуществляющим дополнительное видеонаблюдение центрального входа, а также черного хода в подвальное помещение. Лишь только утром Марвин в ускоренном режиме просматривал сделанные на жесткий диск записи, а все остальное время экран монитора находился в режиме заставки либо вовсе был выключен.

Спустя три часа, в рабочей комнатке Марвина, так как уже было темно, горел приглушенный свет. Удобно устроившись на диванчике, Марвин, перелистывая страницы толстого журнала, просматривал отчеты, написанные от руки, его сменщиком Стивеном. Взглянув на часы, он сделал заключение, что пришло время переодеться и покинуть место работы, отправившись в комнату отдуха на условленную встречу со своими товарищами.

Перед тем как осуществить задуманное, им было принято решение сходить в подвальное помещение со складами и проверить, надежно ли установлен ночной режим охраны наиважнейшего склада с обработанной алмазной рудой.

Пройдя несколько метров по широкому коридору первого этажа, Марвин оказался возле двери, ведущей в подвал. Достав из кармана связку ключей, он открыл ее и поспешно вошел внутрь. Дверь предательски захлопнулась за спиной Марвина. «Хорошо еще, что я предусмотрительно вынул из замочной скважины связку ключей», - подумал он.

Оказавшись в крошечной темноте на лестничной площадке, незадачливый охранник сделал несколько шагов вперед и, шоркая рукой по холодной стене, нащупал тумблер выключателя. Зажегся яркий свет. Неприятная резь в глазах заставила Марвина закрыть их рукой. Через несколько секунд, после того как все пришло в норму, он сделал первый шаг и начал спускаться вниз по узкой лестнице между высоких стен, упирающихся в неровный потолок. На самой же лестнице никак не смогли бы разойтись два человека, идущих навстречу друг к другу.

Спустившись вниз, Марвин практически уперся своим длинным носом в желтую панель с круглыми кнопками. Охранник ввел девятизначную комбинацию цифр, раздался щелчок. Находящаяся справа от Марвина дверь – открылась, его взору предстала темнота. Он раскрыл дверь пошире и впустил внутрь немного света. Царящая крошечная темнота, на другом конце коридора, хранила в себе некую таинственность. Не было ничего видно, абсолютно ничего, лишь только был слышен подозрительный гулкий звук.

Это был звук урагана, доносившийся с улицы через разрушенную дверь черного хода. Однако Марвин об этом не знал, он подумал, что это шумит включившийся генератор вспомогательных энергосистем и не придавал звуку особого значения.

Увидев то место, где раньше находился тумблер выключателя, а теперь свисающие куски белого пластика, Марвин подошел ближе. «Что-то не припомню подобного в отчете, сделанном моим наблюдательным сменщиком Стивеном», - подумал он.

Марвин посмотрел на светящийся красный огонек над массивной дверью, затем обернулся и подошел к запертой двери, находившейся у входа. После ввода пятизначного пароля, дверь автоматически открылась и перед ответственным охранником возникла панель управления дверью алмазного хранилища.

Так и думал, - пробубнил Марвин. – Стивен не утруждал себя работой. Ночной режим находится в состоянии автоматической перезагрузки. Нужно перевести его в состояние ручной перезагрузки.

И Марвин нажал кнопку: «Отключить систему безопасности алмазного хранилища». Появилась надпись, свидетельствующая о состоянии системы: «Ночной режим переходит в состояние ручной перезагрузки».

- Вот так-то лучше! – воскликнул охранник.

Заскрежетали многочисленные замки. Марвин повернул голову и посмотрел на огонек, светящийся над массивной дверью алмазного хранилища. Горел зеленый свет, свидетельствующий об отключении системы безопасности. Неожиданно послышалось громкое шипение, но Марвин не испугался, он не в первый раз проводил эту процедуру. Шипение стихло так же резко, как и появилось. Что-то загудело, и массивные створки металлической двери разъехались в стороны. Внутри было темно, как и в дальней части коридора.

Свет в хранилище включался через панель безопасности, но Марвин не видел никакой необходимости его включать, так как через несколько минут, в течение которых длится перезагрузка, система выдаст сообщение о завершении процедуры и после нажатия кнопки: «Активировать», дверь в хранилище вновь автоматически закроется.

Железная дверь, через которую охранник вошел в подвальное помещение, предательски захлопнулась. Когда она подалась вперед, Марвин хотел было схватить ее, но, к сожалению, не успел. Такое поведение запирающего механизма, его совсем не удивило, так как система была на это запрограммирована, и если дверь оставалась достаточно продолжительное время открытой, в определенном периоде – более десяти минут, механизм срабатывал, и дверь автоматически закрывалась.

В коридоре подвала стало еще темнее, чем было прежде, лишь только скудный свет, от монитора панели управления, освещал небольшое, находящееся перед охранником, пространство, вырисовывая тень человека на противоположной стене.

Марвин стоял и смотрел на экран панели управления. Вдруг на его плечо, откуда-то сверху, упало нечто непонятное. Он с опаской повернул голову и увидел шмоток

отвратительной пенистой слизи, которая, кроме неприятного запаха, источала синий неоновый свет. В голове у охранника пронеслось множество мыслей, но ни одна не могла ответить на вопрос – что это может быть?

Послышалось хриплое рычание.

Марвин впал в оцепенение, но, пересилив свой страх, медленным движением головы направил свой взгляд вверх, прямо над собой. Невозможно описать словами, что испытал он в тот момент, когда увидел в двадцати сантиметрах от своего носа нечто... нечто невероятное. Тело Марвина как будто окаменело от испытываемого им страха. Хотелось кричать, но не было сил выдохнуть скопившийся в легких воздух, хотелось бежать, но ноги и тело не слушались, словно были закованы в бетон.

На панели замигала красная кнопка с надписью: «Активировать». Марвину не было до нее ни какого дела, она его уже абсолютно не интересовала. Синие светящиеся неонами глаза зверя, полностью овладели мыслями и эмоциями охранника.

Синяя слизь продолжала капать из пасти животного на плечо Марвина.

Угрожающее повторное рычание, сопровождающееся синей дымкой зловонного дыхания, привело Марвина в чувство. Недолго думая, он бросился в сторону и, упав на спину, облокотился на холодную стену. Глядя на свисающую с потолка черную тень с синими глазами, Марвин, шоркая ногами и руками об кафельный пол, медленно продвигался вдоль стены, пока не наткнулся на деревянную дверь. Немного привстав, он, не сводя глаз с чудовища, дернул за ручку, к счастью паренька, дверь была не заперта и легко открылась.

Зверь спрыгнул на пол и направился в сторону человека. Марвин смог разглядеть в нем большую черную кошку. «Ягуар?!» - пронеслось в его голове. А затем он ввалился в комнату и запер за собой дверь. Его глаза уже стали постепенно привыкать к темноте, и Марвин смог разобрать размытое очертание большого металлического шкафа с инструментами.

* * *

Утолив свой голод и как будто став еще сильнее, зверь с неистовой скоростью выскочил из подвала на улицу. Замерев на мгновение, он огляделся по сторонам и вприпрыжку направился в сторону сетчатого ограждения. Подбежав вплотную к забору, животное взмахнуло несколько раз обеими лапами и, разодрав препятствие, образовало в нем значительную брешь. Переместившись на противоположную сторону, направилось в дебри ночных джунглей.

Глава 7

Потеря связи (продолжение)

Внутренняя часть пристройки, с ретрансляторным оборудованием, выглядела не обнадёживающе. Изломанные части электроники лишь изредка напоминали некогда исправно функционирующую систему. Пол помещения был усыпан кусками разноцветных проводов и хрустящими под ногами радиоэлементами.

Некоторое время, сбитые с толку увиденным Рассел и Джим, молча, внимательно осматривали усеянное хламом пространство.

Боб, приподняв кепку, засунул под нее руку и почесал макушку.

- Здесь как будто ураган прошел, - произнес он.

- Что же тут могло произойти? - подумав, вслух произнес растерянный Джим.

Рассел, обернувшись, посмотрел на останки деревянной двери, лежавшие у входа.

- Какую нужно приложить силу, чтобы высадить ее? - в раздумьях произнес он, глядя на свисающие петли выгнутых шарниров.

Джим приблизился к Расселу. Наклонившись, внимательно присмотрелся к рубцам, запечатленным на поверхности дерева.

- Это следы от когтей?! – удивленно произнес он.

- Да, - вдруг вспомнил Боб. – Я забыл сказать, что некоторые из рабочих, осуществляющих ремонт видеокамер, обходя вдоль забора, то и дело натыкались на большие кошачьи следы.

Джим почесал свой лоб.

- Насколько я помню, Грэг говорил, что на острове практически нет ни каких животных, лишь только пресмыкающиеся: ящерицы, да змеи. Ну, если даже и есть, то нам нечего опасаться, ведь мы находимся за трехметровым забором из сверхпрочной металлической сетки.

- Следы были обнаружены с внутренней стороны ограды, - добавил Боб.

- Ах да, я совсем забыл про дыру в заборе, - задумчиво проговорил Джим.

Пойдемте, посмотрим, что там...

На пути к вероятному месту проникновения, Джима раздражал не покидающий голову вопрос: «Куда запропастился Марвин?».

Прибыв на место, Джим и Рассел удивились увиденному перед собой и какое-то время не могли произнести ни слова. Боб прошел немного вперед, приблизился вплотную к забору и начал пальцами ощупывать края разрезов.

- М-да, это сделано не кусачками, - сообщил он своим спутникам. – Рабочий, сообщивший мне об этом происшествии, принял ошибочное предположение. Скорее всего, разрез был выполнен электропилой по металлу и резали, кстати, с внутренней стороны, то есть с той, на которой мы сейчас находимся.

- Это какая-то нелепость, - заключил Джим.

- Подобная ситуация наводит меня на мысль о спланированном нападении, - заявил Рассел. – Что-то подобное я видел в одном из фильмов.

Джим посмотрел на своего компаньона.

- Тебе нужно поменьше смотреть телевизор по вечерам. По-твоему, некая банда, контролирующая погодные явления, симитировала ураган, который вывел из строя цепь расположенных вдоль ограды сигнализаторов угроз и часть камер наружного наблюдения? Извини, Рассел, но это как-то неправдоподобно выглядит.

- Я не это хотел сказать, ты не дал мне закончить. Все произошло случайно, погода сыграла преступникам на руку.

По выражению лица Джима можно было заключить, что он нервничает.

Прошла минута молчания. Джим, размышляя, стоял и смотрел на изодранную часть забора. Затем покосился на Рассела и спросил:

- Я вчера рано ушел спать. Ты дождался Марвина в комнате отдыха?

- Нет, он так и не появился, - ответил рассерженный Рассел.

- Это странно, - полушепотом пробормотал Джим.

- Тут было много кошачьих следов, - заявил один из работников, находящихся поблизости. Человек указал на место возле дыры в ограде.

- Пусть твои парни заменят разрезанную часть ограды, - произнес Джим, обращаясь к Стивенсону, после чего они с Расселом направились в сторону главного корпуса.

Боб подозвал одного из рабочих, вкратце разъяснил план действий и поспешил следом.

Уже подходя к главному входу двухэтажного здания, Джим обратил внимание на чуть заметные крупинки, поблескивающие от солнца на земле. Еще до этого, ему все происходящее казалось абсурдом или неуместной шуткой. Он поднял одну из них, а затем с выпученными глазами посмотрел на Рассела, после перевел взгляд на подоспевшего

Боба и, не произнося ни звука, вбежал внутрь здания главного корпуса, направившись в сторону охранной комнаты Марвина.

Рассмотрев блестящие крупинки, лежащие на земле, Рассел и Боб осознали проблематичность ситуации и ход мыслей неожиданно ошалевшего Джима. Направившись следом, они обнаружили его в состоянии близком к сумасшествию. Джим без остановки стучал в дверь комнаты охраны и, бешено дергая ручку, выкрикивал имя: - Марвин, Марвин...

Только Марвин, обладая ключами и паролями, имел доступ в подвальное помещение. Именно по этой причине, Джим, заподозрив неладное, первым делом отправился к нему.

Никто не спешил открывать Джиму, ломящемуся в дверь, так как в комнате не было ни одной живой души. Рассел подошел к своему обезумевшему приятелю и, положив руку ему на плечо, произнес:

- Успокойся, Джим! Успокойся. Там никого нет.

- Ты не понимаешь! Ты не понимаешь... - вопил он.

- Я все понял, Джим. У нас большая проблема. Не надо сходить с ума, необходимо попытаться решить ее.

Джим, приходя в себя, на секунду успокоился.

- Да!.. да... ты... абсолютно прав, я просто не смог справиться с эмоциями. Нам срочно нужно попасть в подвал. Мы обязаны, во что бы то ни стало, туда попасть и все проверить.

Все трое подошли к двери, ведущей в подвальное помещение. Она, естественно, оказалась запертой. «Не стоило и пробовать ее открыть», - после неудачной попытки, осознал Рассел.

- Я могу позвать своих парней, послышался услужливый голос Стивенсона. – Они вмиг ее высадят.

- Нет! Нет ни какого смысла это делать, - ответил ему Рассел. – Я, конечно, уверен, что первая дверь быстро поддастся, но там внизу есть еще одна, которая будет, увы, неприступна.

- Тогда нам остается только одно, - почти шепотом произнес Джим. – Боб, позови двух крепких ребят и пусть захватят какие-нибудь инструменты. Попытаемся проникнуть внутрь с черного хода.

Хотя Расселу подобная идея показалась бредовой, все же он поддержал напарника.

- Правильно! – воскликнул Рассел. – Там больше места и дверь широкая, думаю, у нас получится выкорчевать ее из стены.

- Но зачем все это? – поинтересовался главный инженер.

Джим, несколько минут помолчав, все же решил ввести Стивенсона в курс дела.

- Если следовать гипотезе Рассела, то мы, предположительно, подверглись нападению современных пиратов, вооруженных не мушкетами, а полуавтоматическим оружием, которым, к нашему счастью, они не воспользовались и сделали всю работу тихо, под удачно сложившуюся непогоду. Так вот, я считаю, что эти пресловутые пираты схватили нашего охранника Марвина и заставили рассказать, где хранятся практически обработанные алмазы и отпереть все ведущие к сокровищу двери.

- Вы считаете, что его взяли в заложники? – заинтересовавшись, спросил Боб.

- Сомневаюсь, - ответил Джим. – Мне кажется, его просто вырубili и заперли в подвале. Именно по этой причине, его нигде и нет.

Все трое вышли на улицу. Джим с Расселом не спеша побрели к торцу здания – непосредственно к черному ходу, а Боб Стивенсон побежал за подмогой, прикидывая в уме: «Какие могут понадобиться инструменты».

Оказавшись напротив входа в подвальное помещение, Джим и Рассел, остолбенев от неожиданности, не веря своим глазам, долго всматривались в подобие того, что раньше называлось дверью. Наикрепчайший в мире сплав двери из металлического стекла,

главным составляющим которого является палладий, напоминал взорванный корпус жестяной банки. Сама дверь, или то, что от нее осталось, не была на полу, хотя и весела очень низко, накренившись сверху вниз. Справа от ее центра, где раньше находился замок, весели только куски металла, в хаотичном порядке выпуклые от многочисленных разрезов.

Слева слышались шаги, в спешке приближающихся людей. Это был Боб Стивенсон, а также два его подчиненных: Кларк и Льюис. Приблизившись к шокированным напарникам, Боб встал рядом. Взглянув на раскуроченную дверь, он произнес:

- Такое впечатление, как будто тут поработали большим консервным ножом. Так, ребята, скорее всего, инструменты нам больше не понадобятся, так что оставьте их здесь. С вами все в порядке? – обратился он к Джиму с Расселом, слегка потрясая их за плечи. – Придите уже в себя. Пора, наконец, выяснить, что тут все-таки произошло!

Как будто выйдя из глубокого транса, Рассел пошатнулся, но не упал, а Джим, так как ему нечего было сказать, лишь молча взглянул на Боба и, увлекая за собой всю группу, направился напрямик в манящую темноту.

Находясь еще у входа в подвал, Боб и его двое подчиненных включили лампочки на своих желтых касках, тем самым рассеяв непроглядную темноту ближе к центру широкого коридора. Углубившись в темное пространство, Джим почувствовал, явно, как и все присутствующие, неприятный тошнотворный запах. Через несколько минут его вырвало, но после этого он ощутил себя гораздо лучше и даже затуманенные последними событиями мысли в его голове, как будто прояснились.

- Нам было бы гораздо проще здесь все обследовать, будь тут хоть немного побольше света.

Льюис, возившийся у сломанного выключателя, возле створчатой бронированной двери алмазного хранилища, с приободряющим тоном в голосе произнес:

- Я почти закончил. А через несколько секунд широкий коридор наполнился ярким дневным светом.

- Как думаете, - указывая на дверь, поскрипывающую позади них, поинтересовался Боб у Джима с Расселом, - пираты могли проделать такое с практически не разрушаемым металлом?

- Такая вероятность есть, - ответил ему Джим, взглянувший на то место, где красовались блестящие обломки искореженного металла. Но в нашем случае, это маловероятно. Взгляните, что там осталось. С таким сплавом обычной взрывчаткой подобного не проделать. Нужны специальные технологии для его разрушения.

- Да, и взрыва я никакого не слышал, - пробубнил Рассел.

- Вот именно!.. - подтвердил Джим.

- Может, ее вскрыли тем же инструментом, что и металлическую сетку на ограждении? – предположил Боб.

- Скорее всего, - вновь подтвердил Джим. – Но что это был за инструмент и зачем разрушать дверь, если у них был Марвин? А у него есть ключи от всех этих дверей.

- Все ясно! – произнес улыбающийся Рассел.

Боб и Джим впились в него раздирающими от любопытства взглядами, в ожидании услышать слова истины, но...

- Все ясно, как божий день, - вновь произнес Рассел, глядя на озадаченных людей. – Дело в том, что на сегодняшний день мы не обладаем достоверными фактами, вот и ходим вокруг да около, путаясь в догадках.

Лицо Джима сменилось гримасой раздражения.

- Ты меня с ума сведешь своими шутками, но и в твоих словах прослеживается рациональное зерно. Только после того как отыщется Марвин, все сразу встанет на свои места.

- Итак, что мы имеем? Сломанную дверь, дыру в заборе. - Затем посмотрев на пульт управления двери алмазного хранилища, Джим продолжил. – Слава богу, исправный пульт управления и... еще пропавшего сотрудника охраны.

Только, Джим закончил перечислять обрушившуюся цепь неприятностей, как вдруг в одной из комнаток с запасным оборудованием послышался шорох и протяжный металлический гул. Все мигом бросились по направлению к источнику звука и первым делом взгляд людей, ворвавшихся в маленькую комнатку, пал на стоявший у входа, на полу, вместительный металлический шкаф для инструментов. Один из работников инженерного отдела, по имени Кларк, достал из набедренной сумочки с инструментами отмычку, похожую на кусок медной проволоки и мгновенно расправился с нехитро сконструированным замком. Дверца распахнулась, а из шкафчика вывалился Марвин с выпученными от ужаса глазами.

Глава 8

Неожиданная встреча

Грэг сверился с компасом, бросил мимолетный взгляд на карту, затем на часы и, небрежно схватив рацию, проговорил монотонным голосом.

Рация, лежавшая у Фрэнка в нагрудном кармане, сперва шикнула, издала очередь коротких щелчков, затем послышался монотонный голос Блоу:

- Судя по данным и с учетом незапланированных остановок, мы прибудем на место через час или полтора, в зависимости от варьирования в скорости, с которой будем передвигаться.

Фрэнк не спеша потянулся за рацией, но в тот момент, когда его рука приблизилась к нагрудному карману, из компактного переговорного устройства донеслись щелчки, затем непродолжительное шипение. В итоге рация смолкла. Фрэнк отстранил руку от кармана, резким движением вернув ее на место, и повернувшись к своим спутникам, он сообщил:

- Итак, красавицы. Наша затянувшаяся экспедиция подходит к своему заключительному этапу. Грэг только что сообщил по рации, что примерно через час мы прибудем на место.

Дружные представительницы прекрасного пола, почти синхронно подпрыгнув от радости, взвизгнули.

Грэг, закончив свое сообщение, вернул рацию на место. Посмотрев в сияющий взгляд Робби, он неумело улыбнулся, вспоминая свои первые ощущения переполняющей радости от благополучно завершающейся операции.

Робби почувствовал прилив сил. Ему никогда прежде не приходилось так долго терпеть тяготы долговременных экспедиций, так как таковых ранее у него не было. От мысли, наконец-то завершающегося похода, сердце начинало учащенно биться, а в груди становилось жарко, словно в жерле вулкана. «Я не считаю своих неудач, их просто нет. Любое мероприятие подобного рода, уже само по себе является на пятьдесят процентов удачным», - Робби вдруг неожиданно вспомнил недавние слова Грэга и осознал, в чем именно заключается скрытый в них смысл: «Удовольствие от проделанной работы согревает душу в совокупности со щедрым авансом». Мысли Робби неожиданно прервались от замеченной им тени, мелькнувшей где-то впереди – в нижней части богатой кроны столетнего дерева.

Начинало смеркаться. Хотя солнце еще не скрылось за горизонтом, под плотным пологом леса уже сложно было разглядеть препятствия на расстоянии семи метров, однако...

Еще немного повозившись с компасом, Грэг со щелчком захлопнул его маленькую защитную панель. Убрав нехитрый прибор в набедренную сумку, в очередной раз, перед

тем как продолжить путь, он бросил скользящий взгляд в сторону Робби, и хотел было отвернуться, но резко остановился, замерев на месте от удивления. Глаза молодого лаборанта округлились, а губы, чуть заметно шевелясь, пытались извергнуть из его рта слова предосторожности. Грэг хотел было поинтересоваться о его самочувствии, но Робби, подняв правую руку, не предоставил ему такой возможности. Вытянув вперед указательный палец, лаборант дрожащим голосом произнес:

- Смотри...

Грэг послушно проследовал взглядом в указанную сторону и то, что не четко, но разборчиво предстало его взору, заставило разум помутиться. Видавший виды «экскурсовод» немало повстречал диковинок в своей жизни, а теперь то, что находилось в пятнадцати метрах перед ним, вызывало подлое чувство дискомфорта, которое постепенно перерастало в страх.

Черный, как ночь, хищный зверь не сводил своего завораживающе светящегося синевой взгляда с оторопевших путников. Он лежал спокойно, не шевелясь, словно выжидая какого-то момента. Зверь явно тяжело дышал, при каждом выдохе из его пасти вырывался сгусток рассеянного облака, освещая острые, как пики, клыки неоновой синевой.

Грэг, чуть заметно поведя рукой, потянулся за револьвером. Животное, похоже, заподозрив неладное, насторожилось. Рука Грэга на какое-то время застыла на месте, затем снова продолжила медленно перемещаться вверх – от ноги к поясу. Животное приподнялось на, как оказалось, весьма крупные лапы, демонстрируя всю свою мощь, и нехотя двинулось с насиженного места.

Не выдержав, нервы лопнули, как сильно натянутые струны от перегрузки. Робби дернулся с места и побежал в обратном направлении. Грэг отвлекся от намеченной цели, пытаясь остановить незадачливого напарника, но не успел. Робби бежал что было сил, оборачивался, спотыкаясь, падал, вставал и снова бежал пока не ударился обо что-то крупное и мягкое, как...

Отскочив, как мячик, Робби шлепнулся на влажные листья потоптанного папоротника и, вскинув голову, увидел перед собой крупную фигуру Фрэнка Моро, который протягивал ему руку. Поднявшись на ноги, Робби впопыхах попытался обрисовать ситуацию, но, судя по вопросительным выражениям Фрэнка и его спутниц, Робби плохо справлялся с поставленной перед собой задачей.

Бах, бах, бах, эхом донеслись выстрелы до сгрудившихся вокруг Робби людей. Побеспокоенные неожиданным шумом немногочисленные птицы, устроившиеся на ночлег в кронах деревьев, взмыли в воздух, устраивая своими криками беспокойный гвалт.

Глава 9

Откровение Марвина

Крохотные бороздки ряби равномерно распространялись по поверхности черной жидкости от центра к краям кофейной чашки. Несмотря на позднее время, крепкий, отрезвляющий напиток, был как раз, кстати, так как после пережитого, Марвин в нем очень нуждался. Выпив залпом очередную порцию кофе, охранник, впавший в безумие от пережитого страха, долгое время не мог прийти в себя и разделаться с тем состоянием, в котором находился с прошлого вечера. Его судорожно трясло, а сознание, казалось, перевернулось с ног на голову. Наконец, не выдержав томительного молчания, Джим задал свой первый вопрос:

- Марвин, надеюсь, ты понимаешь всю серьезность этой нелепости? – Джим почувствовал на себе сверлящий взгляд Рассела и для пояснения уточнил: - Просто иначе, как нелепостью, подобную ситуацию и не назовешь.

Марвин не торопился с ответом. Вообще, когда вся жизнь в долю секунды проходит перед глазами, занудливые жизненные хлопоты начинают восприниматься не всерьез и кажутся чем-то незначительным. Еще с пару минут поглядев на расплзающуюся рябь кофейного напитка, Марвин приподнял голову, осматривая, вселяющую спокойствие, охранную комнатку. В ней ничего не изменилось, зато во взгляде молодого охранника, поблескивая, читалось духовное перерождение. Он взглянул на маленький, но такой знакомый уютный диванчик, а на нем, все так же, как и перед уходом, лежал «журнал сменщиков». Невольно, в голове Марвина пронеслась, как ему тогда показалось, глупая мысль о том, что именно, он будет писать о своем недавнем приключении. Постепенно, окидывающий комнату, озаренный некой чистотой взгляд Марвина достиг, стоявшего почти рядом с ним – на столе, компьютера.

- Марвин! Марвин! - называя по имени и щелкая пальцами возле уха, пытался добудиться его взбудораженный Джим.

Охранник, никак не реагировал, лишь тупо уставившись на компьютер и о чем-то отрешенно думая, продолжал разглядывать чудо технику. Рассел, не желая оставаться безучастным, попытался привлечь внимание своего давнего друга. Он аккуратно схватил его за плечо. Марвин вздрогнул. Через несколько секунд Рассел почувствовал, что напряжение постепенно покидает тело товарища. «Пора действовать», - подталкивающей энергией, пронеслась мысль в голове Рассела.

- Марвин! Приятель, ты помнишь меня? - в ожидании чуда, произнес Рассел.

Охранник неспешно повернул голову в сторону товарищей, в нетерпении ожидающих его внимания.

- Я не сошел с ума! – произнес он, вновь устремляя свой взгляд в направлении компьютера.

Рассел хотел было улыбнуться, но понял, что это не самая удачная мысль в подобной ситуации.

- Расскажи нам, что произошло? Как ты оказался запертым в металлическом ящике для инструментов и, что случилось с дверью черного хода? – в спешке протараторил Джим.

- А что с ней?

- Ну, скажем так – она больше непригодна и не сможет выполнять свою основную функцию.

По внешним признакам можно было судить, что Марвин окончательно пришел в себя, а также начинал ясно думать и осмысленно подбирать слова.

- Как это – непригодна?! – Ну, впрочем, это не важно. Во всяком случае, я все равно не знаю, что могло случиться с черным ходом.

- А как же тогда ты оказался в ящике? Кто, вопреки твоей воли, мог тебя там запереть? Конечно, я сам не знаю, насколько это может быть реально, но Рассел предположил о нападении пиратов...

Марвин резко повернул голову и, взглянув на Джима, с усмешкой произнес:

- Вы серьезно?! Какие еще пираты. Никто меня не запирает, я сам там заперся, спасая свою жизнь.

- От пиратов? – вновь предположил неумный Рассел.

- Нет! Не было никаких пиратов, и ни каких других людей, подобных им, тоже не было. Не было никого, кроме...

- Кроме?... – вопросительно повторил Джим.

- Кроме животного. Хищного животного, черного, как самая темная ночь.

По поведению Джима можно было сразу сказать, что подобное объяснение его не устраивало. Он, как-то сразу расслабившись, ссутулился и что-то обдумывая, направил свой сквозной взгляд в пол.

- Марвин, ты понимаешь, что то, что ты сейчас сказал, звучит противостоестественно? – констатировал Рассел.

Волна негодования, захлестнувшая сознание Джима, рассеялась столь же быстро, как и появилась.

- Гораздо легче поверить в пиратов Рассела, чем в ту чушь, которую ты нам только что поведал.

«Порой, ложь звучит, как истина, а истина, как ложь», - пронеслось в голове охранника. Вы мне не верите?! – закричал Марвин. – Я не буду больше ничего объяснять. Посмотрите сами и убедитесь.

Рассчитывая доказать правдивость своих слов, он резко вскочил со стула на котором сидел и, примкнув к клавиатуре компьютера, нажал несколько клавиш. На экране монитора появилась таблица с видеозаписями наружного наблюдения центрального входа и черного хода. Немного покопавшись в массе материала, Марвин выбрал необходимый ролик и запустил его. Двадцати четырех часовая запись начиналась с дневного периода. Было уже довольно-таки светло и в отличие от предстоящего вечера, день обещал быть ясным, хотя время от времени, в некоторых местах на земле, попадающей в объектив камеры, уже можно было заметить тени от проплывающих по небу облаков.

Марвин не стал долго задерживаться на этом периоде времени и, прокручивая ролик, начал перематывать запись. С наступлением ночи, качество изображения заметно снизилось, но все же, при желании можно было без особого труда различить основные детали.

Все трое неотрывно следили за происходящей на мониторе ситуацией.

Крупная кошка, изящно и вместе с тем осторожно, прокралась к бронированной двери. Не церемонясь, она в два счета разделалась с преградой, словно с клочком бумаги и проникла внутрь. Марвин еще немного передвинул вперед ролик на панели визуализированного проигрывателя. Вновь появился силуэт загадочного зверя. Он не спеша вышел, огляделся, словно предчувствуя возможную опасность, затем прижался к бетонному полу и, вскочив на самую верхнюю ступеньку, вприпрыжку скрылся из вида.

- Как вам такие неопровержимые факты?! - поинтересовался Марвин, обернувшись к товарищам.

Джим взглянул на стоявшего рядом Рассела и без удивления обнаружил, что тот уже смотрел на него в ожидании дальнейших действий.

- Ну, что я могу сказать. Это объясняет, откуда взялись кошачьи следы у ограды, - начал Джим. – Случай, конечно, невероятный и не поддается разумному объяснению. Хорошо, что у нас есть доказательства и нас не сочтут выжившими из ума. Вот теперь пришло время связаться с большой землей через спутниковый телефон. Пусть сами решают, что и как делать, а мы просто продолжим выполнять свою работу. Насколько я знаю Марвин, спутниковый телефон должен находиться у тебя.

- Да, но постой, ведь можно воспользоваться обычной радиопередачей.

- Ретранслятор выведен из строя и похоже на то, что это проделки той твари – проникшей в алмазное хранилище.

Ответ Рассела заставил Джима серьезно задуматься о судьбе драгоценных камней.

- Ребята, - облокотившись на стол и бросив взгляд на маленькое окошечко, произнес Марвин. – Боюсь, что ни чего не выйдет. У меня нет спутникового телефона. Его взял Стивен. Сказали, что пора заменить.

- Приехали! - сделав глубокий вдох, выдохнул Джим. - Вот значит какая ситуация получается: спутниковый телефон прибудет вместе со Стивеном и кораблем с провизией – но только в конце недели. Примыкающие к пещерам комплексы по обработке алмазной руды, так же, как и мы, не могут выйти на связь. Боб сказал, что ретранслятор будут приводить в порядок, опять же, не меньше недели. Мы все, без сомнения, продержимся, чего не скажешь про Грэга, Фрэнка и тех лаборантов из «Гринпис», что отправились с ними.

- Попытаемся найти их без помощи передатчиков тропы, - выдвинул предложение Рассел. – Облетим весь остров вдоль и поперек на вертолете, но найдем наших ребят.

- Сегодня уже поздно заниматься поисками, - прервал Джим – расхорохорившегося Рассела. - Завтра возьмем карту с предположительными координатами пещеры и с первыми лучами солнца начнем поиски.

Резко, как будто от дуновения сильного сквозняка, входная дверь «сторожки» Марвина распахнулась. Охранник дернулся и чуть не выронил из рук полупустую чашку с кофейным напитком. В проеме нарисовалась крупная фигура Боба Стивенсона. Его выцветшая кепка окрасилась в темно-синий цвет, а вся одежда была покрыта влажным налетом – сверкающим бликами от света лампочки.

- Опять пошел дождь. Хорошо, что безветренно. – Он снял с головы, насквозь промокшую кепку. Пару раз, быстрыми движениями руки встряхнул ее и вновь водрузил на лысоватую голову. – Я вообще-то не о погоде пришел поговорить, а отчитаться в делах, точнее о результатах проделанной работы.

- У нас тут неформальная обстановка, - с улыбкой произнес Рассел. – Проходи, может, выпьешь кофе?

- Нет... нет, спасибо за предложение, - завертел головой Боб. – У нас там с парнями еще масса дел с ретранслятором. Ребята хорошо потрудились сегодня. Они заменили все камеры наблюдения и установили другую дверь, ведущую в подвал. Она конечно неровня той, что стояла там раньше, да это теперь и неважно, наверное, судя по тому, как в последний раз выглядела «предшественница».

- Благодарю за информацию Боб, - с воодушевлением произнес Джим. – Мы сейчас спустимся туда.

- Вот ключи от черного хода. - Боб протянул три больших ключа от мощных замков, на которые запиралась новая дверь.

Марвин взял связку.

- Думаю, лучше воспользуемся путем с центрального входа, - произнес Джим, взглянув на Марвина.

Марвин кивнул в знак согласия.

- Если что, обращайтесь, - поправил кепку Боб и, пожелав доброй ночи присутствующим, вышел за дверь.

В подвале было тихо. Установленная в конце противоположного – дополнительного входа дверь, хорошо справлялась с подавлением внешних шумов. Оказавшись в подвале, все трое моментально смогли оценить качественную работу инженеров и ярко выраженную способность новой двери к звукоизоляции. Замененный выключатель исправно функционировал. Лампы дневного света четко освещали каждый угол широкого пространства.

Охранник приблизился к пульту управления массивной дверью алмазного хранилища. Створка двери, за которой скрывался компьютер, была не заперта. «Хорошо, что сумасшедшее животное не сломало это сложное оборудование, - пронеслась тревожная мысль в голове Марвина. - Иначе вряд ли в ближайшие месяцы можно было бы отпереть непреступную дверь».

Почти на весь экран компьютера мигала большая желтая надпись: «Автоматическое закрывание двери через тридцать минут». Чуть ниже по центру, еще одна, но красного цвета: «Выполнено». Справа находилось меню для указания иных задач. Марвин нажал несколько кнопок и повернулся к бронированной двери, а Джим и Рассел в нетерпении ожидали дальнейших событий.

Красный цвет, светящегося квадрата над дверью хранилища, сменился зеленым. Что-то зашипело, затем щелкнуло, потом загудело. Наконец дверь открылась. Марвин протянул руку к пульту компьютера. Действия, которые он выполнил, заставили, открывшееся взору помещение, осветиться ярким все обволакивающим светом.

Первое, что сразу бросалось в глаза, были куски частично разрушенных ящиков, а также многочисленные, усеивающие практически весь пол, лохмотья тряпичных мешков. Кое-где, поблескивая, валялись маленькие полупрозрачные камешки, окруженные

рассеивающимся сгустком микроскопической алмазной пыли. Джим, погружившись в глубины своего многоуровневого разума, вновь тщетно попытался найти разумное объяснение происходящему:

- Обезумевшее дикое животное с ненормальными светящимися глазами врывается, круша все на своем пути, в алмазное хранилище. Разрушает часть подготовленных к транспортировке ящиков с драгоценными камнями. Разгрызает или истирает, в общем, превращает минерал в порошок. – Джим присел на корточки. Взял частичку алмазной муки и, потеряв ее между пальцами, посмотрел на своих приятелей. – Что, черт возьми, тут происходит?! - Никто из присутствующих не мог дать ответа на этот вопрос. – Пойдемте отсюда. Мы должны кое-что предпринять. – Он достал из кармана маленький пакетик и собрал туда небольшое количество, чуть заметно сверкающего, порошка.

Все трое вышли со склада. Марвин наконец-таки установил на компьютере ручную систему управления и, задав определенные команды, запер бронированную дверь. Выйдя из подвала, по пути в комнату связи Джим стал давать своим спутникам ряд нехитрых указаний для обеспечения безопасности объекта:

- Марвин, раздай всему персоналу огнестрельное оружие и чтобы друг друга не перестреляли, уведомя о том, на кого следует охотиться. Ты, Рассел, сходи к ретранслятору и сообщи Бобу, чтобы он и его подчиненные живо направлялись в охранную комнату. А я попробую перенастроить сигнализаторы угроз. Должны же они все-таки работать. Как я понял, их программа была ошибочно настроена на прерывание цепи. Необходимо внести изменения в систему и повысить их тепловую чувствительность. Когда все сделаете, приходите в комнату связи.

Глава 10

Лесной призрак

Обычно, в непроходимых лесах тропических джунглей, дневная жизнь многочисленных лесных обитателей сменяется ночными представителями дикой фауны. Для одних, день – это период бодрствования и активности, для других же – это время отдыха и крепкого сна. Кто активен ночью, тот пассивен днем и наоборот. Здесь же, тот лес, который можно было наблюдать прямо перед собой и более того, непосредственно самому присутствовать в нем, что касается растений, ни чем особенным не отличался от других джунглей. Но было тут что-то непохожее на дикую, по обыденному представлению, природную среду, в которой правит жестокий принцип естественного отбора. Мало того, что днем с огнем не найдешь какую-либо живность, кроме змей, ящериц и вездесущих насекомых, так ночью, лес вообще кажется необитаем.

Обязательный атрибут дикой природы – это, пытающиеся выжить в ней, представители животного мира – охотник и добыча. Может быть, когда-то этот остров и населяли разнообразные животные, но теперь здесь не осталось и следа от их, некогда бурной, жизни. Тот последний, сохранившийся образец охотника в виде крупной черной кошки, единственное напоминание о том, что равновесие в животном мире может быть нарушено существами, нерационально, бесконтрольно истребляющими фауну для собственного выживания. К сожалению, и этому, единственно уцелевшему, напоминанию скоро придет конец.

Несмотря на крупные габариты и тяжелый вес, Фрэнк Моро бежал очень быстро, и грациозно.словно выдающийся акробат, он перепрыгивал через торчащие из земли корни кустов и деревьев. Когда прозвучали выстрелы, Фрэнк не растерялся и не стал впадать в раздумья, а живо бросился, напрямик по протоптанной дорожке, к тому месту, откуда слышались выстрелы и где предположительно должен находиться его лучший друг и компаньон в одном лице. Лаборанты, увидев сорвавшегося с места господина Моро и

поддавшись инерции его стремительного порыва, ринулись следом, отставая, разве что, не более чем на пять метровых шагов.

Оказавшись на том месте, где заканчивался прорубленный Грэгом путь, и начинались нетронутые мачете переплетения лиан и кустарников, Фрэнк осмотрелся по сторонам в надежде найти новую тропу, но смог обнаружить, в одном из направлений, только обломанные ветки кустарника и чуть примятый к земле папоротник. Прямо за Фрэнком раздалось шелестящее топанье. Появились Нэнси, Дрю и изрядно отставший от них Робби. Во время забега, он несколько раз падал, поскользываясь на мокрой растительности.

- Ну как, никого? – спросил Робби.

- Грэга тут нет, насколько ты сам можешь убедиться, - ответил ему взволнованный Моро.

- Вон там, мы его видели! – произнес Робби, указывая рукой на сорок градусов вверх перед собой.

- Кого его?

- Черного ягуара!

Фрэнк внимательно присмотрелся.

- Уже слишком темно. Я абсолютно ничего там не вижу. Откуда ему тут взяться?

- Я не знаю! – ответил, обессиленный от пережитого, Робби. – Грэг тоже видел, он сможет подтвердить.

Моро повернулся к Робби и сказал:

- Чтобы спросить его об этом, нам для начала потребуется найти его!

Внезапно, с той стороны, где Фрэнк ранее обнаружил сломанные ветки, послышался шелест пробирающегося существа. К счастью, этим существом оказался ни кто иной, как сам Грэг Блоу. Темнота уже совсем в полной мере начала завладевать, некогда принадлежавшей свету, территорией, но даже в темной комнате с зашторенными окнами можно было бы разглядеть ту лучезарную улыбку, которая сейчас сияла на лице возникшего проводника.

- Следуйте за мной, - махнул рукой Блоу своей команде. – Я нашел ее!

- Ты говоришь о пещере? – поинтересовался, поспевающий за Грэгом, Фрэнк.

- Именно о ней! Хотя карта, которой мы располагаем, не совсем верная, но благодаря «лесному призраку», мы вышли на правильный курс.

- Лесному призраку?! – с недоверием переспросил Моро.

- Да! Мы с Робби случайно наткнулись, по всей вероятности, на последнего, выжившего на этом острове хищника.

- Я же говорил вам! – вклинился в диалог Робби. – Это был ягуар.

- Абсолютно верно, - подтвердил Грэг. – Я преследовал его до самой пещеры, это примерно в десяти минутах ходьбы и, похоже, он там живет. Держи свое оружие наготове Фрэнк, - обратился Грэг к своему приятелю.

Робби, неловко протиснувшись возле Фрэнка, оказался теперь позади Грэга, и глубоко погрузившись в мысли, на протяжении нескольких минут о чем-то усердно размышлял. После, казалось, принятого с трудом окончательного решения, он, тщательно подбирая слова, произнес:

- Простите! Кажется, я опять сплосховал, - обратился он к предводителю колонны.

Грэг промолчал, как бы игнорируя его слова.

- Мне, правда, неловко признавать это, но я поступил, как настоящий трус.

Ни у кого из присутствующих, раскаяние Робби, не вызвало и грамма неуважения к его персоне. Никто не попытался даже улыбнуться или в мыслях осудить его. Как раз наоборот. Этот человек, который осознает свой проступок и раскаивается в содеянном, вызывал чувство уважения и доверия.

- Ты ни в чем не виноват, парень, - вдруг негромко произнес Грэг. – Всему виной неконтролируемая реакция нашего мозга. Сработал инстинкт самосохранения. И если

говорить начистоту, то лично я считаю, что бояться – это нормально. Я и сам здорово испугался, а не испытывают страха только сумасшедшие.

- Но почему тогда Вы не побежали прочь, как я?!

- Как мной уже было сказано: «Страх – это нормально». Это естественно! Страх сродни аксиоме – утверждению, не требующему доказательства. Он просто есть и от него никуда не деться. Но какой бы сильный, ни был страх, его нужно подчинить себе. Его нужно контролировать и обращать в свою пользу. Например, ты наверняка знаешь, что во время приступа паники и страха происходит выброс адреналина в кровь, а адреналин – это источник дополнительной энергии для нашего организма.

- Я и вправду знал об этом! – удивленно проговорил воодушевленный Робби. – Но никогда не задумывался о подобном превращении, этого презренного с одной стороны чувства, в свою пользу.

- Вспомни, как ты в панике быстро бежал!

«Безусловно», - подумал про себя Робби и чуть заметно улыбнулся.

- В следующий раз направляй энергию в нужное русло, а чтобы не ошибиться, лучше всего напрямик в мозг.

В глубине души, Робби был благодарен Грэгу за поддержку и полезные советы. Раньше он думал, что все знает и не нуждается ни в чьей помощи, но только теперь, на этом острове, он, наконец, смог осознать, что мало, просто обладать большим запасом знаний – гораздо важнее уметь их правильно применять.

Миновав последние метры трудно проходимой местности, компания людей вышла на свободную от кустарника территорию. Лишь кое-где стояли редкие деревца но, несмотря на это, даже при огромном желании невозможно было разглядеть звездного неба сквозь нависающие над пещерой широкие кроны.

Для того, чтобы хоть как-то осветить пространство и разбить лагерь у подножия пещеры, участники экспедиции разложили из фосфорных палочек фигуру, отдаленно напоминающую круг и принялись сооружать ночлег.

Спустя незначительный промежуток времени, все были готовы отправиться ко сну, но не у единого из присутствующих не возникло и малейшего соблазна сделать это. Каждый по своему, вглядываясь в пещеру, предвкушал грядущие события предстоящего дня.

Грэг, вставший в центр импровизированного лагеря, привлек внимание всех участников мероприятия.

- И-та-к, - не спеша начал он. – Мы, наконец-таки, достигли пика нашего путешествия и в свете предстоящих событий, мне хотелось бы огласить ряд несложных правил, соблюдение которых, вынужден от вас потребовать. Завтра, оказавшись внутри этой пещеры. – Грэг указал рукой в сторону темного пространства. – Я настоятельно рекомендую вам: правило первое. Никто и никуда не ходит один. Правило второе. Группами не разделяться. Все вместе войдем и все вместе выйдем. Правило третье. Если случится что-то непредсказуемое, никому не следует геройствовать.

- А если приступ геройства случится произвольно? – поинтересовалась потягивающаяся Нэнси.

Фрэнк, не дождавшись ответа Грэга, мягким голосом второпях ответил:

- На такой случай вам следует вспомнить о том, что даже из самых лучших побуждений, помощь от неопытного в подобных делах человека, может иметь пагубные последствия, как для пострадавшего, так и для «спасателя».

- В общем, - подвел итог Блоу. – Если будете соблюдать первое и второе правило, то третье вам нарушать не придется.

- А правда, что алмаз самый твердый минерал на земле? – спросила, решив разрядить обстановку, Дрю Стивенсон.

- Если хотите знать мое мнение, лично я полностью согласен с этим утверждением, - проговорил Грэг, забираясь в палатку. – Не зря же с древнегреческого языка он переводится как «несокрушимый».

Робби решил не томить «аудиторию» догадками и выдал им небольшую часть информации, которая словно записанная на жесткий диск компьютера, отложились в его долговременной памяти:

- Да будет вам известно, что алмаз – это кубическая форма углерода и при нормальных условиях он является метастабильным, то есть может существовать неограниченно долгое время. Но в вакууме, при слишком высоких температурах, постепенно превращается в графит. Обычно в магазинах можно встретить бесцветный алмаз, на самом же деле это не единственное его воплощение. Бывают также желтые алмазы и коричневые, иногда встречаются синие, зеленые, красные и даже черные алмазы.

Все слушатели были поражены и довольны богатым разнообразием излагаемой Робби информации.

- Молодец, Роб, - искренне похвалил его Блоу. – Ты знаешь свое дело.

Робби, сидевший на спальном мешке, неловко улыбнулся и, поймав на себе любопытствующие взгляды очаровательных спутниц, засмуцавшись, слегка опустил голову и как бы изучая, стал всматриваться в идеальную структуру волокон спального приспособления.

С первыми лучами солнца все атрибуты ночевки были моментально собраны и укомплектованы. Голода никто не ощущал, зато чувство переполняющего нетерпения, казалось, вот-вот выплеснется наружу.

Четыре пары глаз неотрывно следили за манипуляциями Фрэнка, пытающегося в очередной раз настроить радиопередатчик но, судя по все возрастающей резкости в его движениях, становилось понятно, что результаты как и прежде – не обнадеживающие.

Грэг, практически вплотную приблизившись к своему приятелю, положил свою, шершавую от рукоятки мачете, ладонь ему на плечо.

- Что-то не так? – спросил Блоу и, не дожидаясь ответа, продолжил: - Может батареи не выдержали повышенной влажности и изрядно разрядились?

Фрэнк, подняв голову, устремил на стоявшего рядом с ним следопыта озадаченный взгляд.

- Аккумуляторы в порядке – сигнал хороший. Причиной отсутствия связи является что-то другое. Наш передатчик полностью исправен. Слышишь этот характерный шум?

Грэг пожал плечами.

- Да – слышу, но я не знаю, что это может значить!

- Источаемый передатчиком шум свидетельствует о его исправности, а то, что в этом ровном шипении нет абсолютно никаких помех, говорит об отсутствии на острове какой-либо системы радиовещания.

Моро вновь повернулся к портативной радиостанции и, щелкнув тумблером, отключил передатчик.

- Собирайтесь, - обратился Блоу к заскучавшей троице. – Входим внутрь.

Поймав на себе взгляд Фрэнка, Грэг еще раз пожал плечами и произнес:

- Кто знает, может, когда мы вернемся оттуда. - Он мотнул головой в сторону раскрытой пасти пещеры. – Радиовещание возобновится. Не исключено, что это всего лишь очередная профилактика.

У Фрэнка, от сказанных Грэгом успокоительных слов, стало легче на душе. Он принялся последовательно отсоединять и упаковывать в рюкзак разложенные на спальном мешке узлы переносного радиооборудования.

Сам Блоу не верил в то, что сказал своему товарищу в стремлении успокоить его расшатанные дорогой нервы. «На базе с нетерпением должны были ждать радиосвязи еще вчера вечером, а сегодня утром – тем более, - подумал Грэг. – Если ретранслятор

отключили, то для этого должна была быть веская причина – сродни техногенной катастрофе. Хорошо, что никто из команды еще этого не осознал».

* * *

Лаз в пещеру не был идеально сконструирован, оно и правильно, ведь это не творение рук человеческих, а результат природного преобразования. Стены внутри пещеры не отличались гладкостью и были весьма однообразны. Огромные булыжники, из магматической породы темного цвета, напоминали окаменелую губку с мелкими вкраплениями черных и местами светлых камешков.

- Никогда бы не подумала, что окажусь внутри кимберлитовой трубки! - восхищенно произнесла Дрю. - Раньше мне приходилось лишь читать об этом и довольствоваться картинками в познавательных журналах. Конечно, сейчас – спустя миллионы лет, трансформированное природой пространство мало напоминает глубины жерла вулкана, но само осознание того, чем это раньше являлось, заставляет все тело невольно содрогнуться.

Грэг с Фрэнком, за период работы на острове, уже успели вдоволь налюбоваться вулканическими образованиями, и эта пещера ни чем особенным не отличалась от ее предшественниц. Тут, точно так же, как и в остальных, царил мрак и источаемый влажными камнями запах мокрого бетона. Однако, углубившись в темное, кажущееся бескрайним пространство, приятели ощутили, ранее не встречающийся им в подобном месте, легкий запах гниения.

- Ну что, - раздался эхом мелодичный голосок Нэнси, - мы уже достаточно глубоко влезли? Может быть, возьмем пробы и покинем это место? Мне как-то не по себе!

Судя по тому, как синхронно все принялись копаться в своих рюкзаках, становилось ясно, что никто не хотел здесь задерживаться на долгое время.

Фрэнк достал из своей сумки, сложенную квадратом, металлическую сетку в полиэтиленовой оболочке и развернул ее в полный размер – метр на метр. Затем все трое мужчин закрепили ее вдоль более ровного участка стены. Во время активной деятельности, тени отбрасываемые фосфорными палочками, закрепленными на руках и ногах людей, мелькали на потолке загадочными силуэтами.

Нэнси подошла к натянутой, вдоль небольшого участка стены, металлической сетке и принялась водить специальным сканирующим, находящимся в ее руке устройством, ближе к центру выделенного периметра.

- Что за дьявольское изобретение? - поразился Грэг. – Когда мы только вдвоем работали с Фрэнком, то ограничивались лишь отколотыми кусочками наиболее примечательного кимберлитового образования.

- Это новые, современные технологии, - произнес, щелкая пальцами по клавиатуре, Робби. – Для того чтобы освоить все тонкости этого сложного устройства, нужно в течение полугода проходить теоретическое обучение, а затем еще полгода – практические занятия.

- Очень хорошо, Робби.

Блоу подошел ближе и спросил:

- А как эта штука работает?

- Нэнси является оператором сканера. Она задает команды, а прибор выполняет поставленную перед ним задачу. Он работает по принципу эхолотатора, но импульс сигнала многократно усиленный. Он проходит на метровую глубину сквозь каменную породу, но не способен проникнуть через более плотный материал – такой, как алмаз. Моя задача обработать поступающую со сканера информацию, предназначенной для этого программой. Эта программа расписывает плотность материалов и их состав, а Дрю занимается заключительной стадией обработки. У нее не обычный компьютер, он выполняет только одну функцию, но с точностью до ста процентов.

- И что же это за заключительная стадия?.. – поинтересовался Моро.
- Это вычисление глубины расположения каждого полезного минерала, его концентрация в кимберлите и период преобразования.

Грэг посмотрел в широко раскрытые, от удивления, глаза Фрэнка и как бы прочтя его мысли, произнес вслух свое заключение:

М-да! Если и дальше так пойдет, то мы совсем можем остаться без работы!

Спустя два часа, вычислительные процессы электроники были благополучно закончены, но данные, полученные в результате кропотливой работы, оказались, скажем так, не воодушевляющими. Не было обнаружено ни единой молекулы, хоть отдаленно напоминающей ценный минерал.

Робби, Нэнси и Дрю внимательно всматривались в экран с данными и не могли поверить своим глазам. Как так может быть, чтобы в кимберлите не оказалось ни малейшей частицы алмазного образования или хотя бы графита.

- Присмотритесь внимательнее, - сказал Робби, указывая на расположенное рядом с текстом изображение. – Что это за многочисленные пустоты. – Он многократно увеличил картинку. – А эти тянущиеся к ним микроскопические бороздки выглядят совсем как-то подозрительно.

Если любой другой человек посмотрел бы на подобный снимок, то без особого раздумья, простыми словами, не вдаваясь в подробности, смог бы объяснить ситуацию: «Пустоты наверняка были заполнены алмазами, а тянущиеся к ним бороздки представляли собой некие пути, с помощью которых ценный минерал был изъят из своего заточения». Но трое лаборантов даже в шутку не могли задуматься о подобном предположении. Ученый ум руководствуется только фактами и отвергает необоснованные варианты.

Робби оторвался от монитора компьютера и понял, что совсем забыл о присутствующих здесь Блоу и Моро. Они смирненько сидели на своих рюкзаках, опершись спинами на бугристые стены, и ждали оглашения результатов исследования. Робби подошел к скучающим товарищам, присел на корточки и выжал из себя, с трудом произносимые от негодования слова:

- Нет тут никаких алмазов!..

Грэг даже глазом не повел. Казалось, он уже догадался о ситуации по скверным физиономиям коллег. Фрэнк тоже был абсолютно спокоен и остался сидеть на месте.

«Наверное, Грэг ему уже сообщил о своей догадке», - смекнул Робби.

Около десяти минут никто не проронил ни слова.

В течение затянувшейся паузы, Робби несколько раз вспоминал ободряющие слова Грэга по поводу неудачных экспедиций: «Их просто нет, - говорил он. Неужели это еще одна из тех самых – неудачных, тоже добавиться в общий список, а сколько их было вообще?»

- Нет! - Резко воскликнул Робби. – Главное не результат, а участие. То, что происходит сегодня, останется в прошлом. Завтра наступит новый день. Не надо переживать о прошедшем и беспокоиться за грядущее. Нужно только делать то, что от тебя требуется сейчас и от того, что ты сейчас делаешь, будет зависеть твое будущее.

Выдержав незначительную паузу, Робби добавил заключительную фразу:

- Если мы сейчас раскиснем и пустим все на самотек, то, какое будущее нас тогда ждет?

- Все верно! Не стоит отчаиваться, - спокойным голосом неожиданно проговорил Грэг и, встав на ноги, принялся водружать на спину рюкзак. - Я считаю дальнейшее нахождение в этом богом забытом месте – бессмысленным. Собирайте свои манатки – отчаливаем.

Глава 11

Алмазная пыль

За окном уже давно стемнело, а трудолюбивый Джим все еще занимался делом.

Первоначальная задача по перенастройке сигнализирующего оборудования, им успешно была выполнена, и теперь все его внимание сконцентрировалось на окулярах, двух слегка вытянутых трубок электронного микроскопа, посредством которого усердный работник пытался разглядеть небольшое количество рыхлого порошка, прихваченного из алмазного хранилища.

Какое-то время, неотрывно всматриваясь в многократно увеличенные кристаллы, Джим обратил внимание на то, что как ему показалось, выглядело весьма подозрительным. Он потянулся к клавиатуре компьютера и, нажав несколько кнопок, активировал видеозапись, осуществляемого микроскопом наблюдения.

Многократно увеличенное изображение кристаллов свидетельствовало об их более статном происхождении. Ровные контуры аккуратных срезов, поблескивая от падающего на них света, искрились чередой ярких вспышек дифракции.

Без единого слова Джим в мыслях отметил поразительную схожесть каждого камешка.

Все мерцающие бусинки имели одинаковую форму строения – продолговатого рисового зернышка. По мере наблюдения, у Джима стало складываться впечатление, что животное пыталось употреблять в пищу драгоценные камни. В подтверждение этому было то, как обслюнявленные синеватой слизью россыпи алмазов располагались на бетонном полу в алмазном хранилище. Весьма сложно было воспринять как действительное, способность существа, разжевать в порошок накрепчайший минерал, к тому же еще так аккуратно, чтобы каждая частичка соответствовала другой.

Джим никак не мог сопротивляться нахлынувшему потоку мыслей и предположений. Какой бы абсурдной ни казалась догадка, все же она была небеспочвенной. Но, даже имея подобные предположения, никто бы не смог сказать наверняка, зачем плотоядному животному понадобилось питаться камнями, и почему небольшая часть истертого минерала была им оторваны? Что касается последнего, возможно ответ был проще некуда – животное, насытившись вдоволь, оторгнуло избыток пищи.

Джим, опершись локтями на стол, схватился руками за голову. «Абсурд! Абсурд!» – автоматной очередью посыпались отрицания в его мыслях.

С легким скрипом, деревянная дверь операторской плавно раскрылась, и в комнату вошли, хорошо знакомые Джиму, две незаурядные личности. Увидев своих, заканчивающих диалог, приятелей, он поймал себя на мысли, что очень рад их внезапному появлению. Все те указания, которые Джим поручил Расселу и Марвину, были ими безоговорочно выполнены и теперь, после завершения всех своих дел, они пришли, как ранее было условлено, в комнату связи.

Прибывшие товарищи перечислили ряд своих четко выполненных поручений, с указанием наиболее примечательных действий, таких как: выдача персоналу огнестрельного оружия, раций и проведение инструктажа. Рассел сообщил о том, что Боб Стивенсон вызвался время от времени проводить осмотр близлежащей к ретранслятору территории, а именно к этой территории примыкает и черный ход в подвал со складами.

Спустя небольшой промежуток времени, отчет сослуживцев был благополучно закончен, а Джим, недолго думая, принялся показывать приятелям сделанную видеозапись и рассказывать о том, как провел исследование обнаруженного на складе порошкообразного вещества и какие мысли, основанные на результатах, в итоге посетили его голову.

Утром следующего дня, по поручению Джима, Рассел сходил в вертолетный ангар и договорился с одним из пилотов о незапланированном полете над островом, аргументируя свою просьбу возникновением чрезвычайной ситуации. В процессе

разговора с пилотом, Рассел попытался рассмотреть вариант полета к Австралии, на что пилот, то ли из-за малого объема топливных баков винтовой птицы, то ли по политическим соображениям, возмущенно помотав головой, отверг дальнейшее обсуждение этой темы.

Примерно через двадцать минут, Рассел и Джим, высунувшись через боковые окна вертолета, воспользовавшись биноклями, всматривались сквозь пышные кроны деревьев, пытаясь разглядеть хотя бы какую-то часть обозначенной на карте вулканической пещеры.

После получасового кружения над центральной частью острова. Не обнаружив никаких следов пещеры. Они решили расширить территорию поисков, но и это в конечном итоге не принесло положительных результатов. Густая растительность, плотно сплетенные ветви деревьев и неточно обозначенные на карте координаты пещеры, не позволили двум пытливым специалистам плодотворно провести операцию по спасению.

Возвращаясь на базу, Рассел выдвинул предложение собрать поисковую группу и высадить ее неподалеку от намеченной на карте территории. Джим понимал, что предложение, его товарища, вызвано из самых лучших побуждений. Но, несмотря на это, он не согласился со своим коллегой в силу того, что более опытных следопытов, чем Грэга с Фрэнком, на острове не было и как бы потом не пришлось искать людей еще и второй потерявшейся экспедиции.

Глава 12

Тайна пещеры

К тому времени, когда группа исследователей покинула пределы пещеры, утренний сумрак сменился, скудно пробивающимся через ветви, солнечным светом. Нельзя было сказать, что окружающее пространство было четко освещено, но по сравнению с мраком, царящим в пещере, снаружи все выглядело достаточно освещенным и самое главное – более безопасным.

Первым делом, выйдя из мрачного места, Фрэнк, расположившись в отчищенной от зарослей зоне, там, где недавно стояли палатки, извлек из рюкзака составные блоки радиопередатчика и приступил к их соединению. Выполнив простую, для него, процедуру сборки аппаратуры, он медленным движением пальцев начал прокручивать настройку поиска нужного диапазона.

- Как наши успехи? – с надеждой в голосе спросил, подошедший к «связисту», Блоу.

В ответ Фрэнк не произнес ни слова, а лишь посмотрев на взволнованного Грэга, удрученно помотал головой.

В течение двух часов, Моро в бессмысленных попытках, снова и снова, перенастраивал радиоприбор, в надежде услышать хоть что-то отдаленно напоминающее прерывистый сигнал радиопомех. Когда терпение Фрэнка иссякло, он, поднявшись на ноги, грубо, чуть слышно выругался и, сплюнув на землю, проклял бесполезный прибор.

Когда буря эмоций улеглась, Моро вновь продолжил возню с электроникой, а Грэг, сидевший неподалеку, достал из-за спины мачете и, издавая прерывистые лягающие звуки, принялся точить его об ближайший выпуклый из земли вулканический камень. Лаборанты, после непродолжительного отдыха, решили снять, закрепленные на руках и ногах, фосфорные палочки. Молодые специалисты вместе с Фрэнком уже позабыли о диком звере. Они совершенно не испытывали чувство опасности и не думали о предосторожности. Но не Грэг, он, являясь самым опытным из всех присутствующих, всегда был наготове и при всем желании, его сложно было застать врасплох.

- Лучше не снимайте их, - не отвлекаясь от своего занятия, проговорил Блоу.

- Но почему? – спросила Нэнси.

Грэг, приостановившись на мгновение, взглянул на утомленных походом спутников и, продолжив заточку, произнес:

- Для начала ответьте мне на несколько вопросов.

Лаборанты, заинтересовавшись, приостановили свои необдуманные действия.

- Доставляет ли вам существенный дискомфорт то, от чего вы так настойчиво стремитесь освободиться? - И не предоставив возможности ответить, продолжил: - Настолько ли сильно вы уверены в своей безопасности, чтобы позволить себе расслабиться в подобном месте?

Наводящие вопросы Грэга, оказали на лаборантов неизгладимое впечатление, а главное, напомнили о том, где они все сейчас находятся и что опасность подстерегает в каждом углу. Стремление отсоединить световые фосфорные палочки, как по волшебству спонтанно рассеялось.

* * *

Нэнси стояла и всматривалась над собой – в небольшую брешь в ветвях деревьев, через которую блаженный солнечный свет падал на ее лицо. Стоя с закрытыми глазами, она какое-то время наслаждалась приятным солнечным теплом, равномерно распространяющимся по ее лицу. То приятное тепло, которое в течение нескольких минут так нежно ласкало ее бархатистую кожу, неожиданно сменилось жжением. Приятные ощущения заменила пульсирующая боль, стремительно распространившаяся по телу до самых ступней. Она, слегка пошатнувшись, упала на спину. К счастью, рюкзак смягчил падение.

- Нэнси! – вскрикнул Фрэнк и, побросав возню с передатчиком, впопыхах бросился к ней.

Остальные тоже не остались равнодушными и поспешили к девушке, потерявшей сознание.

Фрэнк, сильными руками, немного приподнял лаборантку и положил верхнюю часть ее хрупкого тела на свои колени, а голову на выпученный живот. Легкие шлепки пощечин, от Дрю Стивенсон, не привели подругу в чувства. Грэг проверил частоту пульса, а также равномерность дыхания и, в конце концов, озвучил диагноз: – Кратковременная потеря сознания, предположительно вызванная чрезмерным утомлением.

Только, Дрю хотела предложить установить для подруги палатку и дать ей хорошенько отдохнуть, как вдруг, глаза Нэнси широко раскрылись, устремив взгляд куда-то далеко ввысь. Она дернулась и выскользнула из объятий Фрэнка. Немного пробежав в сторону пещеры, на мгновение, обернувшись, обвела оторопевших, от неожиданности, путников взглядом и, сбросив свой рюкзак, вприпрыжку вбежала в раскрытую темную пасть, преобразовавшегося в пещеру, жерла вулкана.

- Что это с ней?! – не отрывая взгляда от темного входа, поинтересовался Робби.

- Очнитесь! – крикнул Блоу своей команде, доставая из рюкзака мощный влагонепроницаемый фонарик. – Не знаю, что у нее на уме, но мы обязаны отыскать ее в целостности и сохранности. Пойдем налегке. Сумки оставьте здесь. Возьмите только самое необходимое: фонарики, спички, если есть – зажигалки и обязательно воду.

Фрэнк, потеряв рассудок в стрессовой ситуации, позабыл про логическое мышление и, то ли от скрываемых им любовных чувств, то ли от стремления сделать что-то героическое, без колебаний, настойчиво двинулся в сторону пещеры. Грэг, находившийся неподалеку, заметил действия приятеля и поспешил преградить ему путь.

- Ты куда собрался?! – поинтересовался Блоу, стоя перед массивной фигурой Моро.

- На поиски, – ответил он. - Нужно спешить, пока она не ушла слишком далеко.

- Не забывай про третье правило! – напомнил Грэг. Ты видел ее нечеловеческий взгляд? Она себя не контролирует. Если мы сейчас попытаемся ее преследовать, то все

может плохо закончиться. Далеко ей все равно не удастся уйти. Через некоторое время она успокоится, осознав, что ее никто не преследует. Соберись! Мне будет тяжело, одному справиться в такой ситуации.

- Мистер Блоу, - обратилась к нему испуганная Дрю. – Вы говорите о Нэнси, как о преследуемом животном. Почему?

- В течение двух лет я работал гидом в Африке и хорошо изучил повадки диких зверей. Тот взгляд, который я заметил у твоей подруги – он не человеческий и даже не похож на взгляд сумасшедшего, это взгляд дикого животного.

- У нее что – бешенство?! – фыркнул Робби.

- Я не могу дать однозначного ответа, - промолвил Грэг. – Но, похоже, что это как-то связано с тем порезом или укусом.

Выждав время, через полчаса, группа была готова к началу поисков. Перед тем как войти в пещеру, Грэг, подойдя к оставшимся лаборантам, внимательно осмотрел экипировку каждого из них. Убедившись в наличии обязательных атрибутов, он взглянул в лица молодых специалистов и полусшепотом посоветовал говорить в пещере как можно тише.

Четыре человека, выстроившись в шеренгу, стояли напротив черной, окантованной вулканической породой, дыры. Мысли, как и чувства, колыхались из стороны в сторону, не находя себе места и покоя. Что такое страшное и безумное могло произойти с молодой, весьма неглупой девушкой? Что за испытания выпали на долю и без того измученных человеческих существ?

Грэг задумался о листке растения, прихваченного по дороге.

- Дрю, - обратился он к лаборантке, стоявшей справа от него. – Ты сохранила листок, об который предположительно поранилась Нэнси?

- Конечно! Он лежит в герметичном пакетике, в моем рюкзаке. – Обернувшись, она указала на кучу сумок, сгрудившуюся под каменным навесом.

Уже входя в пещеру, Грэг, вновь обратившись к девушке, сказал:

- Когда разыщем твою подругу и доберемся до базы, следует немедленно отдать образчик в лабораторию, для изучения, находящегося на нем, подозрительного образования. Судя по крупным животным, исчезнувшим с острова, я склоняюсь к подозрению, что здесь поработал какой-то неизвестный вирус. Потом немного поразмыслив, добавил: - Хорошо, что он передается не воздушно капельным путем, иначе заразилась бы, не только Нэнси.

Дрю встретила с взглядом Блоу и в знак согласия несколько раз кивнула головой.

Уходя все глубже в недра пещеры, каждый невольно замечал как относительно широкий проем, в котором путников сопровождал прохладный ветерок, постепенно сужался, а воздух становился затхлым и теплым.

Протиснувшись цепочкой через самую узкую часть «тоннеля», команда оказалась в широком закутке со стоячим воздухом.

- Когда-то в этом месте образовывалось скопление жидкой магмы, - процедил Робби. – И когда давление расплавленной породы достигало критического максимума, происходило извержение. Кстати. Кто не в курсе. Все это время наше продвижение было не горизонтальным, а по наклонной плоскости. Так что мы сейчас находимся примерно в ста метрах под поверхностью земли. Поэтому и воздух стоячий.

- Спасибо тебе Робби за краткий экскурс, - восхищенно произнесла Дрю.

Перед путешественниками зияло три широких прохода, полукруглые стены которых были похожи на ребристый рисунок гофрированного шланга. Грэг приблизился к первой слева дыре и, постояв какое-то время напротив нее, прошел к следующей. Произведя подобные действия несколько раз, он, повернувшись к остальным, сказал:

- Этот проход. - Указал он на крайний слева. - Ведет в противоположное, двум другим, место. По крайней мере, оттуда не доносится омерзительный тошнотворный запах.

- Слышите? – прошипел Моро.

Все тут же прислушались. Каждый мог услышать, как из темноты правого прохода доносится тяжелое, хриплое сопение. Света, исходящего от фосфорных палочек, было недостаточно для освещения большого пространства. Фрэнк неловко попытался, быстрым движением руки, вытащить из ремня фонарик, и чуть было не уронил его на каменный пол, но несколько раз взметнув его в воздух, все же поймал и, включив, направил луч света в непроглядную тьму.

- Что за?.. - Слова Фрэнка потонули в диких, раздирающих душу, нечеловеческих воплях.

Только Моро разглядел существо, громогласный рев которого, на мгновение заполнил все окружающее пространство. Остальные смогли заметить лишь выхваченную лучом света, стремительно скрывшуюся тень загадочного существа.

- Боже мой! – вскрикнул Робби и поежился от страха.

- Я видел: большую, черную кошку, - все еще прибывая в шоке, произнес Фрэнк.

- Все правильно, - проговорил Грэг. – Это был тот самый ягуар, который скрылся от меня в пещере. Похоже на то, что ты его здорово напугал своим светом, Фрэнки, и он не скоро захочет с нами встретиться.

Грэг прошел мимо своего приятеля и бережно похлопал его по широкому плечу.

- Пойдем следом за ним? – спросил Фрэнк, более опытного проводника.

- Да, – ответил Грэг. – Может где-то там, в глубине, находится беззащитная женщина, которая не в силах будет справиться с диким животным, тут почти нигде спрятаться! Если в конце пути, кроме зверя, никого не обнаружим, то вернемся и пойдем в следующий проход. Кстати, будет лучше, если мы избавимся от животного. Загнанное в угол, для нас оно представляет большую опасность.

Глава 13

Ловушка

Пройдя пару километров, Грэг как всегда отделился от компании соратников, еле волочащих за собой ноги. Фрэнк Робби и Дрю, неуклюже переступая через волнообразные бугры, осматривая стены и частенько оборачиваясь назад, следовали неизменному курсу, как вдруг услышали, распространившийся эхом, крик Блоу.

- Сюда! Сюда! Вы своим глазам не поверите, что я обнаружил.

Разобрав в голосе предводителя нотку удивления, едва плетущаяся компания рванулась с места и менее чем через десять секунд, повернув за угол, все трое оказались в величественно широком пространстве, озаренном ярчайшим светло-синим неоновым свечением.

Несмотря на то, что каждый уголок объемистой территории был достаточно хорошо освещен, Грэга нигде не было видно. До напряженного слуха первооткрывателей донеслось чуть слышное скрежетание, а затем поблизости – из-за торчащего из земли гигантского сталагмита, выкатилось несколько обломанных камушков. Фрэнк достал пистолет и позвал приятеля:

- Грэг! Где ты?

Из-за массивной преграды показалась удивленная физиономия Блоу. Он взглянул на пистолет, крепко зажатый в руках Моро, и подозрительно прищурил один глаз, с усмешкой в голосе рапортовал:

- А нервишки-то совсем слабые!

Возникшее среди прибывшей троицы напряжение постепенно пошло на убыль. Фрэнк, глубоко вздохнув, на выдохе произнес:

- Где ты так хорошо научился пугать людей? В комнате страха?

- Лучше подойдите сюда и взгляните поближе на источник света, - в ответ прогудел Блоу.

Три персоны, без колебаний подчинившись, проследовали к своему руководителю. Удивленные взгляды маячили по периметру противоположной стороны, торчавшей из пола каменной сосульки, изучая, загадочного происхождения, источающую синий свет, субстанцию.

Грэг несколько раз взглянул на Робби, затем на размазанное, словно желе, вещество, которое на первый взгляд казалось неподвижным, а в действительности имело ряд пульсирующих нитей.

- Откуда интересно, черт побери, здесь это взялось? Кто-нибудь видел что-то подобное раньше?

Робби осторожно подошел поближе и внимательно осмотрел пульсирующие темно-синие нити, разделяющие желеобразное вещество на отдельные сегменты. Он, повернувшись вдоль своей оси, тщательно всматриваясь, оглядел окружающие их стены. Подобное, живущее на камне вещество, заселяло весь периметр пещерной комнаты.

Грэг, последовав примеру лаборанта, осмотрел пространство вокруг себя.

- Каким образом источается это свечение? – Дотошный проводник иначе сформулировал свой недавний вопрос.

Дрю достала из кармана шариковую ручку и поддела часть слизистой оболочки. В ответ на ее действие, вещество под пленочной субстанцией, источающее синее свечение, пришло в хаотичное движение.

- Бог мой, - отпрыгнув, вымолвил Фрэнк.

Робби взглянул на мучающегося догадками Грэга и наконец, утолил его оживленную, проснувшуюся тягу к знаниям:

- Подобная реакция на внешний раздражитель свидетельствует о том, что это не растение, а какое-то животное. Насколько мне известно, произведение света животными может иметь две причины: либо само животное обладает этим свойством, являющимся приоритетом его тканей и выделений, либо свечение вызвано живущими в тканях животного фотогенными бактериями.

- А может это и есть те самые бактерии? - Подметил Моро.

- Неуверен, - сказал Робби, вглядываясь в возрастающее под пленкой колебание.

- Ну, какое тогда еще тут можно найти объяснение? – продолжал настаивать Фрэнк.

- Подобные бактерии могут жить только внутри других организмов.

Моро сделал недоуменный жест рукой и почесал затылок.

- Возможно, это и есть организмы, но только весьма крохотных размеров.

Робби вновь приблизился к распластавшемуся на камне сгустку слизи.

- Я могу с этим согласиться. Взгляните на взбудораженное волнение под оболочкой и пульсирующие разделительные нити – это точно что-то живое и у меня складывается впечатление, что оно стремится вырваться наружу.

- Тогда нам не стоит тут задерживаться, - прохрипел Грэг. – Обойдем все пространство и если не обнаружим Нэнси... вернемся в следующий проход. Внимание! Где-то тут притаился хищник. Будьте осторожны. Фрэнк держи ствол наготове.

Фрэнк выключил, за ненадобностью, свой фонарик и убрал его туда, откуда взял. Озираясь на стены, он невольно отмечал про себя, что прежнее спокойствие желе, начало постепенно сменяться конвульсивной дрожью. Обернувшись на камень, возле которого команда провела немало времени, Моро заметил, что некоторые из сегментированных мембран – лопнули, и на пол стекает густая масса ярко-синего вещества.

- Я же предупредил быть осторожнее, - рыкнул проводник, глядя в сторону запнувшейся о камень и упавшей на пол Дрю.

- Послушайте, - отозвался взволнованный Робби, помогая встать неловкой барышне. – Она хоть и ученый, но все-таки девушка. Она не обладает, подобно нашей,

физической силой и если так случилось, что она допустила небольшую оплошность, нельзя ее за это судить. Гораздо лучше просто помочь.

Грэг Блоу замер на месте и не найдя, что сказать, уставился в сторону молодого джентльмена. - Я извиняюсь. Нервы сдают.

Робби выпрямился и с добродушным взглядом посмотрел на провожатого. Он не разочаровался в Грэге. «Даже в экстремальной ситуации этот человек может найти в себе силы, чтобы признать свою слабость и извиниться», - подумал лаборант.

Грэг, проходя мимо Дрю, посмотрел ей в глаза и, поджав нижнюю губу, не спеша моргнул. Подобный жест говорил сам за себя.

- Я вас понимаю, - скромно ответила она.

Фрэнк изумленно наблюдал за слизью, скоротечно обволакивающей сталактиты, свисающие с потолка.

- Знаете, что эта мерзость мне напоминает?

Люди обернулись на его слова, и он продолжил:

- Как будто кто-то отложил яйца или коконы.

Робби посмотрел вверх.

- Если это коконы, то из них непременно вылупятся какие-нибудь существа... - немного помолчав, он добавил: - Вряд ли это будут бабочки.

- Меня больше интересует, - сплюнув, проговорил Блоу, - где мамочка этой мерзости и что она из себя представляет.

Слова Грэга остались безучастны. Никто не хотел думать о плохом. Куда еще хуже, чем есть? Движение компании вдоль стен – возобновилось.

Несколько раз, Робби с любопытством изучая и забывая о безопасности, слишком близко подходил к загадочным образованиям, но Грэг не зевал. Откашливаясь, он привлекал внимание любознательного паренька и запрещающим движением указательного пальца напоминал ему о дисциплине.

- Не хватало еще, чтобы кто-нибудь вляпался в эту гадость, - в очередной раз, обращая на себя внимание Робби, с легкой улыбкой на устах, буркнул Грэг.

- Вот оно! Ясно как день! – воскликнул Моро.

Соратники недоверчиво покосились на толстяка.

- Я понял, что это! По крайней мере, на что оно похоже!

- И на что же? – поинтересовался Блоу.

- Помните серовато-синюю грязь на листке, который прихватила... - Фрэнк бросил ошалелый взгляд на девушку. – Ты Дрю. Просто там она была высохшая или выцветшая.

Робби призадумался и припомнил:

- Да, действительно... наблюдаются общие черты.

Грэг с подозрением воззрился на гадкую слизь.

- Держитесь подальше от нее. Вспомните, как эта гадость повлияла на поведение Нэнси. Может быть, это всего лишь игра моего больного воображения, но не лишним будет подстраховаться.

- Хотя мне и кажется это невозможным, - сказал Робби. – Но, пожалуй, я с вами соглашусь. Уж больно подозрительно выглядит это желе.

- Ну, возможно или нет, наверняка мы сможем это узнать только на базовой лаборатории, - парировал Фрэнк.

А Робби, опережая события, уже закрывал герметичный пакет с новыми образчиками.

«Шустрый малый!» - пронеслось в голове толстяка.

Внезапно, из ниоткуда выпрыгнула черная тень, но только зверь собрался кинуться на Робби, как вдруг, эхом прогремел выстрел. Грэг, предчувствуя опасность, держал свою ладонь на рукоятке револьвера и в нужный момент применил оружие.

На какое-то время, звон, сменяющийся шумом в головах путешественников, заполнил сознание людей, но, несмотря на ограниченную способность слуха

воспринимать окружающие звуки, вследствие шумовой контузии, нечеловеческий вопль, отпрянувшего в угол животного, наполнил страхом сердца бедолаг.

- Все ко мне! – заорав, как мог, приказал Блоу. – Сбиться в кучу.

- Что это за тварь?! – взмолилась Дрю Стивенсон.

Чуть прищуренные, синие, неоновые глаза, забившегося в угол существа, следили за передвижением людей. Дымка синевы, исходящая из полураскрытой пасти зверя, интенсивно рассеиваясь, указывала на изрядно сбившееся дыхание.

Люди, почти не шевелясь, наблюдали за животным, раненым в боковую часть грудной клетки.

- Глядите! – воскликнул Фрэнк. - Рана! Она исчезает на глазах!

- Робби, ты можешь сказать что-нибудь по этому поводу? – пересчитывая в барабане патроны, поинтересовался Блоу.

- Это регенерация – способность живых существ, в течение определенного времени, восстанавливать поврежденные ткани.

Звякнула пуля, вывалившаяся на каменный пол из раны животного.

- Кошмар. – Поежилась Дрю.

- А как быстро может длиться процесс заживления? – задал вопрос Фрэнк.

Робби, дрожащим голосом, ответил:

- Точно не знаю, но могу побиться об заклад, что гораздо продолжительнее, чем у этой твари.

Животное, дернувшись, попыталось вновь атаковать незваных гостей, а Блоу не церемонясь, опорожнил в тело монстра весь оставшийся в барабане боезапас.

* * *

Истекая красно-синим веществом, сочащимся из пулевых отверстий, ягуар, проглатывая последние звуки своего страшного рева, поднялся на все четыре конечности и, устремив сверлящий взгляд в сторону прямоходящих существ, медленно двинулся в сторону. Грэг, вывалив пустые гильзы, принялся торопливо заполнять опустевшие полости барабана и боковым зрением неотрывно следить за передвижением черной кошки.

Блоу терялся в догадках. По поведению существа можно было судить о том, что ранения хоть и не убивали, но точно доставляли ему боль. Спокойствие, разлепленной по стенам, синей субстанции, окончательно рассеялось в минувших вспышках выстрелов. Стены, словно ожили. Лопающиеся желеобразные наросты извергали свое содержимое.

- Что ты делаешь? – поинтересовалась Дрю у Робби, светящего фонарем на одну из противных штук.

- Проверяю свою гипотезу, - ответил лаборант, маячащий лучом фонарика по стене. – У меня возникло подозрение... - Луч яркого света, попавший на мембрану своеобразного кокона, вызвал внутреннее бешеное беспокойство. – Вспышки от выстрелов нарушили хранящийся здесь покой!

До Робби донесся внушительный рык зверя и щелчок вставшего на место барабана пистолета.

- Пойдите, - остановил лаборант прицеливающегося Грэга.

- Что?

- Вы еще не поняли? Своими выстрелами вы только еще больше разозлите его. Взгляните! От прежних ран уже не осталось и следа.

- И что ты предлагаешь?

Прямо перед тем, как животное собиралось прыгнуть на впереди стоящего обидчика, Робби взмахнул рукой, и луч света, исходящий из фонарика, словно лазер, поразил зверя. Животное в молчаливой агонии откатилось в свой угол и, подергивая мощными лапами, под лучом неустанно сияющего света, испустило дух.

- Свет! – заликовал Робби от радости открытия своего. – Свет убил его. – Он взглянул на мешковатый кокон и на том месте, куда он прежде направлял свет фонаря, образовалось выпуклое пятно серо-голубого цвета. – Вот, взгляните, - указал лаборант на субстанцию, съежившуюся под пленкой.

Вещество в точности походило на то, которое было на листке, найденном в джунглях. Теперь становилось ясно, что Нэнси тоже заражена, как и отмучавшийся ягуар. «Микроскопические организмы представляют большую опасность, так как очень сложно победить того, кого не видишь или того, кто может проникнуть в тебя самого и для уничтожения невидимого врага, придется самому стать жертвой».

Где-то в глубинах вулканической пещеры, в темноте блуждает одинокая молодая женщина, к счастью, если не осознающая происходящего. Если же она осознает свое положение, но не может воспротивиться силе, подавляющей ее желания, то от подобного кошмара становится так одиноко в мыслях, беспокойно на сердце и тяжело на душе.

- Я сбит с толку, - прохрипел Грэг.

Робби вопросительно взглянул на предводителя группы.

- Я могу развеять Ваше заблуждение?

Грэг обратился к нему, бегающие из стороны в сторону, глаза.

- Хотелось бы все прояснить.

- У меня есть несколько идей на этот счет.

- Ответь. Мы имеем дело с неизвестным вирусом?

Робби покачал головой.

- Это не вирус, но и не лучше. То с чем нам пришлось здесь столкнуться, является, скорее всего, паразитом. Он проникает в чужой организм и живет в нем за счет его ресурсов до тех пор, пока не разовьется во взрослую особь, а после...

Робби не успел закончить свое предложение, как вдруг, ранее казавшееся мертвым животное, издало булькающий звук. Оно затряслось. По выпрямившимся лапам можно было судить о том, что мышцы хищника чрезмерно напряглись. В некоторых местах лопнула кожа, образуя, светящиеся синевой, псевдо-паутинки.

- Помните из школьного курса биологии?.. - внимательно всматриваясь в тело зверя, начал говорить Робби. - Когда паразит достигает окончательной стадии формирования, он стремится покинуть своего носителя.

Грэг снова прицелился, держа на изготовке револьвер, но и не забывая про торчащий из кармана мощный фонарь.

- Почему же оно не решило разродиться раньше – минут пять назад? А только теперь, когда издохло.

Робби кивнул на животное, трясущееся в конвульсиях.

- Очевидно, формирующееся существо распознало остановку обменных процессов в организме твари.

- Сволочь! – выругался Грэг в противоположный угол.

Фрэнк, для проверки, выстрелил пару раз в разрывающийся труп, но никаких изменений не произошло, лишь только стены, от вспышки выстрелов, зашевелились с пущей неистовостью.

- Вы что – сумасшедшие?! – затряслась запаниковавшая Дрю. – Нам нужно убираться отсюда.

- Чтобы оно нас потом преследовало?! – возразил, тянувшийся за фонариком, Грэг.

- Вы все чокнутые!

- Подобные речи мне уже доводилось слышать. Немедленно успокойся, слышишь! Надо хотя бы дождаться его «вылупления» и попытаться прикончить гадину. А если прикончить не удастся, зато увидим, с кем имеем дело.

Дрю пришлось взять себя в руки. Она не хотела убегать, не зная от кого. Неизвестность всегда пугает больше, чем что-либо другое.

Грэг с вопросом обратился к Робби:

- Так значит, это, как его там... симбионт?
- Никоим образом, - возразил молодой интеллектуал. – Симбиоз, в переводе с греческого языка – совместная жизнь. Это долговременное совместное сосуществование представителей различных биологических видов.
- А Можно пример!
- Если взять за основу желудочных бактерий и нас, без этих бактерий наш желудок не будет переваривать пищу.
- Прекрати Робби. Меня сейчас вырвет, - взмолилась Дрю, прикрывая ладошкой рот.
А то, что мы здесь видим, - Робби кивнул головой, - это самый настоящий паразит. Грэг поежился.
- Ну и омерзительно же все это!
Смертоносное существо постепенно начало проглядываться сквозь расширяющиеся углубления псевдо-паутинок, испещряющих бездыханное тело черного хищника.

Глава 14

Паразит

Вертолет, взбалтывая своими лопастями влажный тропический воздух, приземлился на территории базового комплекса. Примерно в ста шагах от взлетно-посадочной площадки Марвин с нетерпением ожидал возвращения своих друзей. Когда он увидел, что из кабины железной птицы вышли только две хорошо знакомые ему фигуры, то верно заключил о провале поисковой миссии. Мыслями благоразумный охранник понимал о неизбежности неудовлетворительных поисков, но в глубине души яро надеялся на более благополучное стечение обстоятельств.

Направляющиеся к центральному входу компаньоны шли молча. Марвин двинулся наперерез. Уже у самых дверей он поприветствовал знакомых, и собирался было поинтересоваться о подробностях, неудачно завершеного дела, но понял, что лучше проследовать за компанией в комнату связи и уже там все разузнать.

Входя последним в комнату связи, Марвин второпях закрыл за собой дверь и в нетерпении проговорил:

- Во время вашего отсутствия ничего подозрительного не произошло. – И примерно догадываясь, каким будет ответ, спросил: - А как сложились поиски? Удалось найти пещеру?

За окном сияло, заполняя всю комнату ярко-красным светом, постепенно скрывающееся за горизонтом небесное светило.

- Пещеру мы обнаружить не смогли. Координаты на карте далеки от истины, - произнес Джим, протирающий влажной тряпочкой линзы своих очков. – Может быть, пещера где-то поблизости, но ничего не удастся разглядеть из-за плотно сплетенных верхушек деревьев.

- Как насчет того, чтобы собрать из добровольцев группу спасения и отправиться на поиски?

- Рассел уже предлагал что-то подобное. Тебе я отвечу точно так же, как и ему: нет... и еще раз – НЕТ! Если самые опытные следопыты не смогут самостоятельно выбраться из джунглей, до того момента как наладится связь, то не стоит и пытаться отправляться на поиски, потому что если мы с вами заблудимся, то никогда не найдем обратной дороги.

Дрю Стивенсон подрагивала, глядя на омерзительное, начинающее частично показываться из-под разрывающейся плоти, светящееся синевой существо.

- Интересно, что это может быть? Может, все-таки стоило уйти?

- Проклятье, Дрю! Ты шутишь? И пропустить такое?! – выдохнул Робби.

- Чтобы это ни было, оно довольно-таки крупных размеров! – констатировал Блоу. Фрэнк посмотрел на часы.

- Черт. Придется прикончить тварь, либо она попытается прикончить нас. На улице скоро станет темно.

Грэг тоже взглянул на часы.

- Погодите немного, - прошептал Робби. – Оно скоро появится. Мы просто обязаны увидеть, что это такое.

Фрэнк изрыгнул ругательство.

- Ты, может быть, и обязан, а мне и Грэгу... жить хочется. Если мы ее не прикончим сейчас, потом возможно будет уже поздно. Либо мы, либо она, приятель. Другого варианта нет, и не будет. Ты уже позабыл, как ягуар пытался убить тебя? Он обязательно бы это сделал, если бы не выстрел Грэга! Думаю, выражу мнение подавляющего большинства присутствующих, если скажу, что появляющаяся на свет тварь, гораздо опасней, чем дикая кошка.

Как только ворчливый толстяк попытался включить фонарь и осветить паразита, плоть ягуара вдруг лопнула, словно воздушный шарик, а из его недр появилось: внушительного размера, отвратительное, восьмипалое, светящееся неоновой синевой – насекомое.

* * *

Представшая взору отчаянных людей сущность, в ожидании непонятно чего, замерла на месте. Размеры насекомого просто шокировали. В длину оно было не меньше метра, а в высоту, благодаря длинным, чуть согнутым в середине остроконечным лапкам, достигало порядком до полутора метров. Подобно восьмерке, торс насекомого был разделен на две части, практически схожего размера, тонкой непродолжительной талией, скрепляющей обе стороны.

Узорчатое тело существа представляло не малый интерес для наблюдателей. Поверх задней части – брюшка уродца, у основания перпендикулярная, но расходящаяся к концу, тянулась белесая пара светящихся линий. Передняя часть – головогрудь, имела схожий рисунок, но с более толстыми, рассеивающимися в стороны, линиями. У самого основания – чуть выше жвал существа, располагался замысловатый узор наподобие передней части короны, все того же белого цвета. По обеим сторонам подрагивающих челюстей вырисовывалась пара наиболее меньших лапок, не достающих до поверхности пола, свидетельствующее о том, что они вряд ли предназначались для ходьбы и использовались, скорее всего, в качестве вспомогательных инструментов при употреблении пищи.

Не считая световых полос – белого цвета, все остальное тело и конечности паука источали, схожий с тем, что исходит из размазанной по стенам слизи, яркий, неоновый, синий свет.

- Никому не двигаться, - прошептал Блоу.

Гигантский паук все так же пристально следил за органическими объектами, неподвижно стоявшими перед ним и не вписывающимися в общую архитектуру окружающего пространства. Нельзя было сказать, что паук действительно видел находящиеся перед ним, застывшие в молчании, фигуры. Четкость его зрения, в силу местообитания, оставляла желать лучшего. Зато насекомое прекрасно чувствовало и слышало, мельчайшими волосками на своих лапках, наполняющие комнату, шорохи, шептания, звуки капающей воды, сердцебиение, запахи чужеземцев.

- Я хочу отсюда уйти, - чуть не плача, застонала Дрю.

Грэг не спеша повернул голову в ее направлении, но боковым зрением следил за существом.

- Мы тоже, милая. Мы тоже хотели бы немедленно убраться отсюда, - поспешил успокоить Блоу запаниковавшую от страха девушку. – Но, к сожалению, пока что не можем этого себе позволить и на все это есть две причины: первая причина. Мы еще не нашли Нэнси. Вторая причина. Надо придумать, как избавиться от паука.

Дрю всхлипывая, несколько раз учащенно моргнула глазами. Казалось, она вот-вот закатит истерику и разрыдается. Подобное поведение явно вывело бы существо, стоявшее в противоположном углу, из томительного оцепенения.

- Чего же оно ждет? – спросил Фрэнк.

- Это ассоциируется у меня с охотой, - шепнул Грэг. – Оно охотится, либо пытается понять, кто мы и что из себя представляем.

- Для нас, героев, вытерпеть все это – сущая ерунда, - хмыкнул Фрэнк.

- Тише, - шикнул Робби. – Зрение твари наверняка очень низкое из-за того, что его место жительства – пещера. Но уверяю вас, оно нас прекрасно слышит и чувствует.

Синее вещество, из лопнувшей вездесущей слизи, постепенно подбиралось к ногам исследователей.

Грэг обдумывал различные варианты действий, которые, благополучно или хотя бы с наименьшими потерями, могли бы вытащить его и всех его подопечных из этой передраги. Он попытался припомнить слова Робби о восприятии окружающего пространства мерзким насекомым. «Зрение – низкое, чувствительность – высокая», - пронеслось в его голове.

Фрэнк обратил внимание на встревоженное лицо Грэга. «Вещество на стенах погибает при взаимодействии со светом, - подумал он. – Может статься, и с этим чудовищем такой фокус пройдет».

Робби, взирая на монстра, лишь восхищался контурами его строения.

Паника Дрю с каждой секундой увеличивалась по экспоненте. Запах разорвавшейся, гниющей плоти животного, сводил с ума «Почему они медлят?!» - в мыслях кричала девушка. Дрожь скользнула с головы до пят, когда она увидела у основания жвал шевелящиеся лапки.

- Убейте его, наконец! – не выдержав, что есть сил, закричала молодая женщина.

Паук от неожиданности подскочил на месте, а лежащий на курке палец Грэга непроизвольно сделал рывок. Последовал выстрел. Пуля, ударившись об светящегося синевой паука, срикошетила и угодила в один из сегментов слизи, размазанной на крупном сталагмите. Таящаяся под тонкой мембраной субстанция разлетелась в разные стороны, а один из кусочков угодил на плечо Робби.

Паренек, почувствовав режущую боль, посмотрел вверх рубахи и увидел как синий комочек, искрошив тряпичную ткань, проникает в его тело. Он, вскрикнув больше от неожиданности и испуга, чем от непродолжительной боли, принялся стряхивать с плеча мерзкую субстанцию. Только, он дотронулся до вещества, как почувствовал резь в ладони и, посмотрев на нее, проводил взглядом – быстро скрывающиеся под кожей частицы синевы.

Обратив внимание на кричащего лаборанта, люди уставились в его сторону и на мгновение потеряли из виду существо, проворно скрывшееся во втором тоннеле пещеры, примыкающем к гроту.

- Робби, что с тобой? – в грубой форме обратился к нему Блоу.

Фрэнк отвел взгляд в направлении паука, но его уже там не оказалось.

- Они во мне... они во мне! - вопил возбужденный лаборант.

- Кто они? – желая знать, грубо спросила Дрю.

- Микроорганизмы! – еще громче заорал Робби. Мельчайшие частицы, те, что вытекли из желе.

Дрю обратила внимание на плечо вертящегося паренька и, схватив за руку, остановила его хаотичные движения. Фрэнк с Грэгом проследовали взгляду девушки и заметили, как на том месте, где отсутствовал клочок ткани, образовывался сгусток запекшейся крови, а кожа под ним импульсивно подергивалась.

Робби приподнял правую руку и повернул ее ладонью вверх. Взору компании предстала аналогичная картина. Сердце лаборанта забилося в учащенном ритме, а голова закружилась так сильно, что молодой специалист чуть было не упал. К счастью, стоявшие рядом соратники помогли ему восстановить равновесие.

- Все это дело скверно пахнет, - промямлил Фрэнк.

И без того периодически находящая на девушку тошнота, наконец высвободилась под сопутствием слов Моро и разлагающейся в углу туши.

- Извините, - промолвила она, заканчивая свое дело.

Грэг в недоумении взглянул ей в глаза и произнес:

- Не до приличий сейчас!

От короткой фразы на душе белокурой девушки стало легче.

Грэг обхватил Робби за талию и подвел к ближайшему валуну. Лаборант осторожно присел и хриплым голосом промолвил:

- Когда вы так обо мне заботитесь, мистер Блоу! Я все больше начинаю воспринимать вас как интеллигентного человека.

Грэг улыбнулся.

- Спасибо Робби, но не стоит принимать скоропалительных выводов. Ты меня еще плохо знаешь.

Пока они мило беседовали, внутри лаборанта уже интенсивно начал развиваться другой организм. Благодаря, только что «вылупившимся», неповрежденным Частицам, процесс воспроизведения паразита протекал гораздо быстрее, чем в ситуации с Нэнси.

- Давайте продолжим поиски, - тяжело дыша, прохрипел Робби. После чего, его желудок опорожнился сгустком крови, перемешанной, с синей чужеродной материей.

* * *

Вновь непроглядная темнота окутывала путников со всех сторон, и только фосфорные палочки, закрепленные на конечностях людей, выхватывали из темноты, с трудом разборчивые фрагменты стен вулканической породы. Грэг с Фрэнком шли по бокам от тяжело посапывающего Робби. А девушка, идя впереди всех, время от времени оборачивалась удостовериться, что парень все еще держится на ногах и что ситуация пока не стала более проблематичной.

- Это конец, - выдохнул паренек. — Я больше не могу идти и чувствую, как сознание постепенно покидает мой разум. Что-то пытается контролировать меня. Я больше не в силах сопротивляться.

Робби достал из кармана герметичный пакетик, содержащий синее вещество и вручил его Грэгу.

- Вот возьмите, мистер Блоу. Это понадобится для исследований. Только будьте осторожны.

Грэг опустил глаза и взглянул на презент. Вещество мирно покоилось в безвоздушном пространстве. Посмотрев на Робби, в его голове всплыли воспоминания недавних событий в джунглях и серьезные разговоры сблизившие их. Он слегка сжал в руке упакованные образчики и убрал их в набедренную сумку.

- Я обязательно передам их в лабораторию, - пообещал Блоу. - Держись парень, все будет хорошо, — пытаюсь утешить, солгал проводник.

Робби в последний раз улыбнулся и потерял сознание.

* * *

Теперь уже втроем путники продвинулись далеко вперед, оставляя позади, обреченного на жуткую участь, лаборанта. Пещерный проход тянулся бесконечно долго, частенько представляя многочисленные повороты и изгибы, которые наводили первооткрывателей на мысль о том, что лучше было бы не преследовать монстра, а пойти по уже знакомому пути, вернувшись к перекрестку.

Три фигуры в мутно-зеленом, блеклом сиянии фосфорного света преследовали грозного паука, даже не представляя, каким образом собираются с ним покончить и зачем это нужно. Главное для них в данный момент было иметь определенную цель, даже если эта цель является местью за дорогого сердцу человека.

Грэг никогда, не считая случая с Фрэнком, не привязывался к посторонним. Но в этот раз судьба преподнесла сюрприз в виде молодого ученого, за которого, Блоу теперь стремился отомстить всеми возможными способами.

- Плохи дела, - хрипнул Фрэнк. – Идем уже довольно давно, а конца все нет.

Неподалеку впереди что-то хлипнуло, а потом звонкий стук, стучащих по поверхности камня гвоздиков, растаял вдалеке. Путешественники переглянулись и, не произнося ни звука, не спеша двинулись вперед.

- Что это?! – замечая первым, удивился Грэг.

Дрю оступилась, и чуть было не угодила в голубоватую паутину, сплетенную предусмотрительным пауком, но Грэг вовремя сориентировался и, ухватив девушку за руку, вызволил лаборантку из неминуемой беды.

- Спасибо, - поблагодарила проводника девушка. – Если бы не ты...

- Вот это да! – удивился Фрэнк. – Вы только взгляните на эту подлую ловушку, которую состряпал для нас наш любезный дружок.

- Какая странная паутина! – Вид у Грэга был весьма встревоженный.

- Взгляните на ее углы! – встрепелась девушка. – Это же та самая мерзкая слизь, которая уже лишила нас Нэнси и Робби.

Частицы внутри слизи не реагировали на присутствие людей, они так же, как и предыдущие – в гроте, поначалу вели себя не вызываясь.

- Этот паучок полон сюрпризов, - сказал Грэг. - Ситуация начинает проясняться как нельзя лучше.

Фрэнк взглянул на приятеля.

- Что ты хочешь сказать?

- Эта сволочь размазала по стенам всю эту гадость.

- Ты имеешь ввиду?... – Фрэнк не успел закончить предложение, как его перебила Дрю.

- Точно! Это же их яйца. Они так размножаются, а внутри уменьшенные, многократно уменьшенные копии того монстра, что их тут оставил. Если бы я попала в эту паутину, то частицы в этих коконах почувствовали бы колебания и выбрались наружу, чтобы проникнуть в меня.

Фрэнк с Грэгом недовольно поморщились. Подобная перспектива их совсем не радовала. Тех потерь, которые уже нанесли непоправимый вред их психике, было более чем достаточно. Если бы еще и Дрю оказалась внешней заложницей усилившейся внутри нее твари, то это окончательно пошатнуло бы веру приятелей в справедливость, которая и так на самом деле является мифом.

- Надеюсь, удастся, - с взывающим тоном прошептал Блоу, доставая из-за спины, как бритва заточенный мачете.

Дрю жестом руки приостановила настрой проводника и достала из кармана мощный фонарик. Посмотрела на Грэга, он в знак понимания сделал жест головой – да. Лаборантка тщательно осветила неоновую субстанцию. После умерщвления, вещество перестало источать синий свет и стало блеклым – как бы выцветшим. Девушка отошла в сторону, предоставляя проводнику сделать свое дело. Грэг с силой замахнулся и, высекая

искры, перерубил преграду напополам. Две части одной структуры безнадежно повисли вдоль стен.

- Ничего себе! – крикнул Фрэнк. – Она как будто из металла.

- Или из камня, - заключил Блоу. – Искры можно высечь даже изо льда.

Свисающие по обеим сторонам тоннеля части паутины постепенно потускнели.

- Чувствуете?! – еле слышно произнесла Дрю, а потом, поведя носом, выкрикнула:

- Выход! Впереди выход. – И дернулась с места.

Грэг, приостановившись, почуял носом устремляющийся из тоннеля не такой затхлый воздух, как в гроте и побежал следом за девушкой, а Фрэнк, глянув на прилипший к стене кусок паутины, хотел было выкрикнуть им вслед слова предупреждения, но услышав одно слово – перекресток, устремился следом.

Выйдя из центрального прохода, оказавшись в просторной пещере, Фрэнк неожиданно вспомнил молодого лаборанта, и на душе сделалось гадко. Посмотрев на Грэга, он смог распознать в его удрученном взгляде схожие чувства.

Дрю подошла к тоннелю, ведущему на поверхность. Вход был перекрыт уже знакомым голубоватым сетчатым рисунком с точно такими же синими желеобразными мешочками, размазанными по углам паутины.

- Не волнуйся, - буркнул приближающийся к девушке Грэг. – Об этой штуковине мы позаботимся позже. Но если хочешь, можешь прямо сейчас засветить коконы. Вдруг нам придется второпях удирать отсюда.

Девушка без труда поняла намек проводника: еще рано было покидать это злополучное место, так как Нэнси пока что, не была найдена. Но зачем, спрашивается, вообще продолжать эти поиски, если уже и так ясно, что с ней произошло. Вот только было одно небольшое «НО». В силу этики проводников всегда входит одно важное правило: если кто-то пропал, его обязательно нужно найти – найти в любом виде.

Путники продвигались по последнему левому проходу. Вновь путешественников окружали полукруглые стены пещерного тоннеля. Мрачная обстановка давила на сознание. Прохладная дрожь предательски пробегала по телу. Снова и снова путников посещала мысль о безысходности, а инстинкт самосохранения безжалостно тянул в обратную сторону.

- Вы заметили, как коконы располагались на краях паутины? – спросила девушка у двух сопровождающих ее мужчин.

Друзья не ответили. Вместо этого они вопросительно переглянулись, пытаясь догадаться, о чем толкует лаборантка. Фрэнк не выдержал первым и, прокашлявшись, задал встречный вопрос:

- Что ты имеешь в виду, Дрю?

- Кладка располагалась по нашу сторону, что свидетельствует...

Дрю не успела закончить фразу. В дальнем конце тоннеля, постукивая стекловидными лапками, притаилось сияющее синевой существо.

- Всем вооружиться, - прошипел проводник.

Все трое разом вытащили мощные фонари и, щелкнув переключателями, осветили смертельно опасного паука. Насекомое, издав пронзительный писк, скрылось в глубине тоннеля.

* * *

Чем дальше путники прибывали в пещере, тем сильнее холод, проникая через редкую одежду, сковывал напряженные от возбуждения мышцы рук и ног. Силилось ощущение страха и предчувствие подстерегающей впереди опасности. Мысль о возвращении, словно маятник, гипнотизировала сознание.

Следуя за постукиванием лапок удаляющейся твари, измученная троица оказалась в еще одном гроте, но только более широком. Настолько широком, что устремленный в даль свет от трех фонарей не достигал границ пещерной комнаты.

Дрю поморщилась от витающей в гроте тошнотворной вони разлагающейся плоти. В голове мелькнула ужасная мысль.

- Нэнси обязательно должна быть где-то здесь, - буркнула взволнованная девушка.

Группа медленными шагами двинулась дальше. Через несколько метров, свет, от устремленного вперед фонаря Грэга, уткнулся в гигантский сталагмит. Проводник проследовал лучом к потолку вдоль каменной сосульки. Через несколько метров сталагмит постепенно переходил в сталактит.

Дрю зашла за величественно уходящую в потолок преграду и громко вскрикнула. Она плотно зажала рот ладонью но, несмотря на это, звук крика не прекратился, хотя и стал более приглушенным.

- Не смотри туда! – рявкнул, выскользнувший из-за камня, Фрэнк. Он обнял девушку и, закрывая своей крупной ладонью ей глаза, отвел ее в сторону, подальше от шокирующей картины.

Грэг обогнул сталагмит и увидел ужасающий вид, лежащих на каменном полу, останков молодой лаборантки Нэнси. Ее тело было разорвано подобно торсу ягуара.

Проводник, услышав на сводчатом потолке шорох, направил вверх, пронизывающий темноту, луч фонаря. В том месте, куда попал свет, приглушенный из-за большого расстояния, находилось два сияющих создания, откладывающих дополнительную порцию своих омерзительных коконов. Держась на приличном расстоянии, они знали, что свет от подобного устройства не причинит им вреда.

Грэг взмолился:

- О боже, что же это за гнусные твари?!

- Давай, приятель, - принялся поторапливать товарища Фрэнк. – Надо убираться отсюда. – Мы нашли... - язык Фрэнк не смог повернуться, чтобы назвать по имени разорванные куски мяса, – то, что искали.

Грэг взглянул на потолок. Тускло осветив его, он заметил, что пауки времени зря не теряли, так как в некоторых местах уже было отложено не менее пяти слизи подобных отложений. Одно из таких отложений находилось прямо над приятелем Грэга, успокаивающим девушку. Синее вещество свисало с края лопнувшей мембраны, а через долю секунды сорвалось и, бултыхаясь в воздухе, полетело вниз.

Всю сцену Блоу наблюдал, как будто в замедленном виде. Вот летящий комок субстанции пролетает половину пути до своей цели, а сам Грэг с разбега из двух шагов, с силой врывается в своих спутников и они кубарем катятся прочь от злополучного места.

Придя в себя и поднявшись на ноги, он громко выругался, в досаде определяя практически не сократившееся расстояние до выхода. В процессе кувыркания, ему показалось, что им удалось миновать порядком не менее пятнадцати метров. На деле же оказалось совсем иначе.

- Валим отсюда! Немедленно! – заорал шокированный проводник. Напоследок расторопный мужчина направил луч фонаря на Частицы – со шлепком приземлившуюся синюю материю. Тем самым он временно умертвил текущее в их направлении вещество.

Почувствовав притворную смерть своих отпрысков, сидевшие на сводчатом потолке пауки зверски запищали и, стуча своими стекловидными лапками, вдоль стены спустились на бугристый пол. Они остановились неподалеку от людей и замерли. Одно из насекомых было в полтора раза больше другого. «Тварь, убившая Нэнси», - в уме заключил Блоу.

Люди, не поворачиваясь спиной, стали постепенно сдавать рубежи. Грэг, отведя в сторону свободную руку, прикрывая коллег, подергивал пальцами – указывая на неспешное отступление. Пауки, постукивая о каменный пол передними придатками, тоже

не стояли на месте, но держались на почтительном расстоянии, остерегаясь попасть под прямые лучи фонарей.

Глава 15

Побег

Никто из бегущих людей не понимал, каким чудесным образом им удалось отбить первую атаку и скрыться в тоннеле, прежде чем разлетевшиеся по углам пауки смогли прийти в себя и взвесить сложившуюся ситуацию. Грэг никогда не считал своего приятеля силачом, но оказалось, что под жировой прослойкой друга скрывалась могучая сила Геракла. «А может это сработал тот самый инстинкт самосохранения и выброс адреналина в кровь придал толстяку невероятную силу?» - следуя позади всех, думал Грэг.

Когда пауки бросились в стороны и, пробежав вдоль стен, прыгнули на путников, Фрэнк, обогнув руку Грэга, схватил подлетевшего к нему паука за передние придатки и, по инерции его движущей силы, швырнул гадину в приближающегося сородича. Сам Фрэнк, упав на торчащее брюхо, не пострадал, а вот пауки надолго запомнят первый контакт с возбужденным человеком.

Задыхаясь и спотыкаясь о маленькие бугорки, повсеместно расположенные на вулканической породе, уставшие первооткрыватели миновали вызывающий клаустрофобию, монотонный, зигзагообразный путь. Перекресток даровал «старателям» благоговейное умиротворение, прерванное спускающимися с потолка постукиваниями стекловидных лапок.

Светящийся синим неоном паук спустился по стене и остановился над сплетенной, преграждающей выход, паутиной. «Паук из Робби», - пронеслось в голове Грэга. На тех местах, где оставались, уничтоженные Дрю, желеобразные коконы, располагалась свежая кладка. Монстр недовольно постучал придатками. Позади, слышались в спешке приближающиеся шорохи.

Времени на раздумья не оставалось. Три фонаря дружно осветили свежий насест. Вещество миглом посерело.

Восседающий над паутиной паук истошно запищал. Так же, как и предыдущая компания, он, пробежав вдоль стены, прыгнул на людей. Фрэнк ударил существо тяжелой ногой и отскочил к стене, а насекомое, высекая искры, врезалось в противоположную стену и, перевернувшись вверх ногами, принялось ими хаотично подергивать, пытаясь как можно скорее принять более привычное положение.

Дрю, выпучив глаза, была поражена, столь молниеносной реакцией Фрэнка и они вместе с Грэгом, повернувшись в сторону Моро, увидели его обессиленного в полулежащем положении, опершегося на стену. Толстяк держался за ногу и истошно морщился, давая понять, что путь коллегам придется продолжать без него.

Грэг, не желая покидать друга, принялся поднимать массивную тушу, но будучи не культуристом, замысел спасти товарища нещадно провалился. Факт был однозначным – если остаться, погибнут все.

Фрэнк оттолкнул Грэга и не в силах промолвить хоть слово, указал в сторону выходного тоннеля. Дрю посмотрела в глубину пройденного ими пути и заприметила светящиеся вдалеке, бегущие по потолку, фигурки монстров, а перевернутый паук сделал последний рывок и встал на все свои восемь, заостренных на концах, стекловидных лапок.

Фрэнк с молящим взглядом попросил своих спутников убираться прочь. «Спасайтесь», - кричал он, махая руками. Дрю ловко выхватила мачете из чехла Грэга, и вприпрыжку подбежав к паутине, несколькими обрушивающими движениями прорубила ловушку. К счастью, ни один из фрагментов разлетевшейся слизи не попал на нее.

Фрэнк в последней попытке оттолкнул не покидающего его товарища и, застонав, снова выкрикнул: - Беги друг! - Он страстно желал спасения Грэга и, достав револьвер,

устремил его на не подчиняющегося мужчину. – Беги, мать твою, или я тебя пристрелю, как глупое животное.

Поднявшийся на ноги паук стал подкрадываться к Блоу. Фрэнк, пару раз выстрелив, яркими вспышками отогнав в угол, утихомирил насекомое. Потом взглянув в тоннель, прицелился в приближающуюся парочку и стал палить.

Подбежала Дрю и, дернув Грэга за руку, потащила его к выходу. Проводник был обескуражен сложившейся ситуацией. Уже в тоннеле, ведущем наружу, беглецам, откуда-то позади, послышалась еще пара выстрелов и пронзительный крик человека. Грэг хотел было рвануться обратно, но Дрю рывком остановила мужчину и прижав его к себе, наградила хлесткой пощечиной, а затем страстно впиалась своими губами в его. Такой поворот событий живо привел проводника в чувства.

Выбежав из пещеры, они подбежали к рюкзакам и, шаря по отсекам сумок, принялись искать воду и что-нибудь съестное в дорогу. Дрю привлекла внимание Грэга и сказала:

- Погибли три человека. Среди них был твой друг детства. Ты не смог их оградить от смерти, но Фрэнк предоставил нам возможность спастись. Сейчас ты не один. С тобой есть я и очень нуждаюсь в твоей помощи. Попытайся спасти меня.

Глава 16

Лаборатория

Марвин сидел за письменным столом в своей небольшой охранной комнатке и заполнял журнал отчетности. Он стремился как можно правдоподобней описать случившуюся с ним недавно неприятность. Взглянув в маленькое оконце, он удостоверился, что на улице стало довольно темно, так как уже включились, частично освещающие территорию, фонари с люминесцентными лампами.

Поднявшись с насиженного места, он подошел и присмотрелся в сторону ангаров и гаражей. Затем его взгляд коснулся временами подмигивающих ламп. «Неужели нельзя было установить их чутьточку в большем количестве», - подумал охранник.

Развернувшись, молодой человек сел на свое место. «Интересно! - мысленно беседовал сам с собой Марвин. – Почему так случилось, что выключатель в подвале был сломан? Это явно не было случайностью!» – пронесся в его голове ответ. Окаймляющие стену, вокруг выключателя, следы от когтей указывали на виновника.

Марвин встряхнул головой, отбрасывая глупые мысли. Немного поиграв с шариковой ручкой, он вновь впустил их в свой разум.

Затем он помячил мышкой компьютера. Экран монитора засветился. Марвин запустил выбранную запись видеонаблюдения. Вновь перед глазами появилась черная кошка, сторонящаяся чуть попадающего на ступеньки света прожектора. Марвин присмотрелся. Зверь, в самом деле, действовал аккуратно. «Все ясно, тварь боится света, но с какой стати? Неважно!» – тут же пронесся ответ в его голове. Охранник продолжил наблюдение, временами приближая отдельные участки изображения.

Марвин охнул.

- Ничего себе, какие когти! - Он еще сильнее приблизил изображение.

Крюки мало чем напоминали обычные кошачьи когти, разве что формой, но точно не размером и не материалом, из которого состояли.

- Стекло?! – сам у себя спросил охранник и сразу ответил: - Оно не может быть настолько прочным, чтобы конкурировать с бронированной сталью.

Охранник почесал подбородок.

- Значит это, скорее всего какой-то камень. – Диалог Марвина самого с собой – продолжался. – Но единственный камень, обладающий наивысшей прочностью – это... Алмаз! – неистово прошептал он.

Марвин поморщился и припомнил:

«Джим предположил, что существо питалось драгоценными камнями. Он был прав!» - заключил охранник. Марвин сделал запись на диск и поспешил в комнату связи.

Дверь хлопнула. Джим, сидящий за своим компьютером, резко вздрогнул и повернулся к входу. Устремляясь в его сторону, двигался колченогий Марвин.

- Тебя не учили стучать, прежде чем войти?

Охранник, пропустив мимо ушей замечание, рапортовал:

- Я вам сейчас такое покажу, вы не поверите!

- Мы уже достаточно насмотрелись на недавние диковинки, так что вряд ли нас теперь можно чем-то удивить.

В руке Марвина блеснул лазерный диск. Он протянул его Джиму, тот незамедлительно отправил его в лоток привода.

Рассел, составляющий очередной отчет, встал со своего места и подошел к товарищам. На экране появилась хорошо знакомая всем сцена с ягуаром.

- Это то, что я думаю? – промямлил, жуящий жвачку, Рассел.

- Да, это та самая запись, - ответил Марвин.

Джим обернулся и с недовольным взглядом произнес:

- Мы ее уже двадцать раз посмотрели! Тебе что она настолько понравилась, что ты решил посмотреть ее еще и двадцать первый... заодно и нас не лишив удовольствия. Да?!

Джим с Расселом, взглянув друг на друга, кратко посмеялись.

Нет! Сейчас не время шутить.

Коллеги приняли серьезный вид.

- Ну, так что же у тебя на уме? – спросил Джим.

Раз за разом, просматривая фрагменты увеличенных частей видеоролика, Марвин объяснял свои предположения и оправдал, недавно выдвинутый довод, самого Джима. После тридцатиминутного «шоу» угрюмая маска серьезности не спешила сходить с лиц троих озадаченных мужчин.

- Не понимаю, - потирая правый висок, вымолвил Джим. – Откуда взялось это создание.

- Скорее всего, оно думает точно так же и про нас самих! – пытаюсь принять точку зрения существа, парировал Рассел.

- Ладно, черт с ним, с этим зверем. – Джим поднялся на ноги и налил себе стакан воды. – В том, что в управлении фирмы недосчитаются алмазов, нашей вины нет.

Рассел кивнул:

- Только будет лучше, если черный воришка не появится вновь.

Время близилось к полуночи. Никто из троих присутствующих в комнате связи не спешил покидать наблюдательный пост. Расположившись, кто на диване, а кто на широком подоконнике, соратники вперились своими встревоженными лицами в окно. Три пары глаз внимательно прощупывали частично освещенную территорию комплекса. Главной точкой пересечения взоров было место с замененной частью сетчатого ограждения. Благодаря новизне и отсутствию редкой ржавчины, оно сразу бросалось в глаза и даже при недостаточном освещении, весь замененный участок прекрасно наблюдался с широкого окна – второго этажа.

- Мы не можем вот так просидеть всю ночь, – зевнул Рассел.

Джим, посмотрев на напарника, по закрытым глазам определил его намерение. Он не попытался привести коллегу в чувство, так как понимал, что в наблюдении нет острой необходимости. «Животное не такое глупое, как может показаться. Ягуар, понимая, что его присутствие не останется незамеченным, вряд ли пойдет в ловушку. Тем более, что у животных предчувствие опасности развито гораздо больше, чем у людей».

- Как же оно жжется! – воскликнул Марвин, потирая плечо.

Джим вопросительно посмотрел на охранника, сидящего на подоконнике, и поинтересовался о происхождении жгучего ощущения. Марвин еще раз поведал историю

об ужасной встрече с монстром в запертом, как он поначалу считал, подвале. Он рассказал о невероятном испуге, который впервые пережил в своей жизни и об отвратительной синей слизи, которая стекала с пасти чудовища прямо на его плечо.

Джим, почувствовав неладное, попросил молодого человека продемонстрировать ему жгущий участок на плече. Марвин поспешил удовлетворить интерес заумного очкарика и, сняв фирменную рубашку, оголил плечо. Кожа на том месте была покрасневшей, как от сильного загара. Джим поинтересовался о самочувствии охранника, тот лишь пожаловался на легкое головокружение и сильное жжение – уже разливающееся по всей руке. Оно постепенно, очень медленно, но верно завладевало гораздо большей площадью, чем было изначально. Свет в комнате был приглушенным и чтобы лучше разглядеть пораженный участок на плече охранника, Джим, подойдя к выключателю, нажал на прорезиненную кнопку. Лампы дневного света чуть слышно защелкали и ярко осветили комнату, а также все ее многочисленные электронные устройства. Свет не миновал и охранника. Марвин затрясся и потерял сознание.

- Что это было? – Проснулся Рассел от звука упавшего на пол тела. Опустив глаза, он увидел, лежавшего навзничь, Марвина.

- Что с ним?

- Я не знаю! – негромко произнес ошарашенный Джим. – Мы разговаривали, он пожаловался на жгучую боль в плече и головокружение, а когда я включил свет, обернувшись, увидел его таким...

Рассел уложил бессознательное тело на диван, а Джим принялся устанавливать внутреннюю связь с санитарным корпусом. Через несколько минут прибыли два крупных санитара, похожих на мясников. Грузные мужчины, уложив охранника на носилки, унесли его проч.

Джим почувствовал на себе вопросительный взгляд коллеги и, повернувшись лицом к собеседнику, сказал:

- Я тут не причем!

- Никто тебя не обвиняет. Просто ответь... что произошло?

- Я уже сказал. Ты не слышал?!

Джим повторил объяснение и рассказал поподробнее о синеватой слизи, попавшей на плечо Марвина из пасти зверя, и закончил рассказ еще очередным предположением:

- Возможно, это какая-то инфекция! Не исключено, что тварь была чем-то заражена.

Рассел изумленно поднял брови.

- А подобное возможно?

- Почему – нет? – Джим призадумался: «Может что-то токсичное?»

Рассел посмотрел в потолок.

- Говоришь, он потерял сознание, когда зажегся свет?

Джим внимательно посмотрел в лицо стоявшего напротив мужчины. Вопрос Рассела и недавнее объяснение Марвина, по поводу страшящейся света кошки, наводили на недвусмысленное умозаключение: Марвин подвергся аналогичному заражению неизвестного вируса, которым было поражено дикое животное. Все остальное, с чем коллеги пытались сопоставить воздействие заразы, ни как не могло сотрудничать с тем поведением и способностями, которые продемонстрировало дикое существо.

Царящая на протяжении получаса тишина в комнате связи была неожиданно прервана прозвучавшим, откуда не возьмись, монотонным голосом, вызывающим кого-либо из персонала. Ответил Джим. На другом конце провода голос сообщил о тяжелом состоянии Марвина и попросил как можно скорее прийти в медицинский комплекс. Джим мгновенно ответил согласием и напарники, на ключ, заперев за собой дверь и выйдя из здания, отправились в направлении, неподалеку возвышающегося, одноэтажного сооружения.

У входа стоял крупный «детина».

«Один из санитаров, что приходил с носилками» - в уме отметил Рассел. – Второго, поблизости видно не было. Небрежно бросив окурочку мимо чугунной урны, «мясник» повел прибывших людей за собой. Миновав пятнадцатиметровый коридор, «детина» остановился у преграждающей путь двери и после жеста – вам сюда, быстро ретировался.

Никакой таблички на двери не было. Джим в нее постучал. Раздался гипнотический голос, недавно слышимый коллегами по внутренней связи. Голос приглашал войти.

Приятель вторглись в чуждое им пространство химической лаборатории. Комната представляла собой идеально ровный квадрат, стены которого повсеместно были обрамлены шкафами со стеклянными дверцами. Стеллажи шкафов наполняли многочисленные мензурки, изогнутые из стекла трубки и прочая утварь необходимая для работы со сложными реагентами. От всего этого многообразия, кажущихся страшными Расселу приспособлений, его передернуло.

- Проходите.

Голос привлек внимание вошедших. Говорил, стоявший в центре комнаты, склонившись над койкой, маленького роста, седовласый с плешью на макушке старичок. Джим сделал несколько шагов вперед, но не стал близко приближаться к старику-полурослику. Рассел последовал примеру напарника.

- Это вы нас попросили прийти? – спросил Джим.

- Да, молодые люди, – ответил не отрывающийся от работы, стоявший спиной старик.

- Мы могли бы зайти попозже! – в надежде промолвил Рассел. Его явно пугало это место.

Старикашка в белом халате быстро двигал руками, что-то выковыривая из лежавшего перед ним тела.

- Нет-нет! – гипнотическим голосом проговорил старичок. – Я почти закончил. – Осталось только зашить.

Рассел вновь передернуло.

- Проходите, присаживайтесь, не стойте там, а то я неудобно себя чувствую.

«Это он неудобно себя чувствует?!» - подумал, стремящийся к побегу, Рассел.

Джим, увлекая за собой приятеля, направился к четырем стульям, выстроившимся шеренгой вдоль шкафов. Когда напарники присели и до того как Рассел успел закинуть ногу на ногу, Джим поднял голову и обнаружил, что на медицинской койке лежит Марвин, а старик зашивает искромсанное плечо паренька.

- Что вы с ним сотворили? – вскочив, завопил очкарик.

Старикашка резко повернул голову, а Джим, увидев лицо «мастера», от испуга отшатнулся назад и если бы Рассел его не остановил, то ударился бы головой о стеклянную дверцу шкафа и наверняка поранился бы. Плюхнувшись на пятую точку, Джим продолжал вглядываться в лицо маленького «мясника». Оказалось, что бояться было нечего: всего-навсего заляпанная кровью у рта повязка и большое зеркало на лбу.

- Успокойтесь молодой человек. – Гипнотически простонал старик. – Я всего лишь пытаюсь спасти жизнь этому легкомысленному юнцу. Надо было ему сразу обратиться ко мне, как только он почуял неладное. Позвольте представиться. – Старичок выдержал многозначительную паузу. - Меня зовут доктор Хиггентс.

Оказалось, что низкорослый старикашка был не мясником, а первоклассным хирургом и числился на базе как «главный хирург Хиггентс».

Рассел посмотрел на плечо Марвина. След от заражения растаял, а десять аккуратных швов говорили о высоком профессионализме врача.

- Что, впечатляет? – поинтересовался, вытирающий руки, специалист.

Рассел кивнул.

Легкая улыбка тронула уголки тоненьких губ Хиггентса.

- Я еще и не то могу! – Кстати, вас ничего не беспокоит – ничего не болит?

- Нет! – Дернулся Рассел, отстранившись от сверлящего взгляда старика.

- Я изъял это из плеча вашего друга. – Хиггентс показал на маленький железный столик, стоявший у изголовья медицинской койки. Поверх его второго яруса находился сосуд – что-то наподобие стеклянной банки, а внутри двигалась подозрительная желеобразная субстанция, источающая ядовитый лазурный свет.

Хиггентс, подойдя к письменному столу, на котором стоял микроскоп, подозвал двух молодых людей:

- Взгляните на вещество поближе!

Джим недоверчиво поглядел на старика.

- Смелее. Вещество не представляет опасности, по крайней мере, до тех пор, пока оно не вступит в контакт с вашим телом.

Прильнув к окулярам микроскопа, Джим поразился увиденному. Перед его глазами сновали, идентичные друг другу, многочисленные микроорганизмы. Даже под большим увеличением микроскопа они казались совсем крошечными, но совершенно четко сконструированными по подобию паукообразных существ.

Восемь тоненьких лапок, одного из миллионов, сереющего на глазах паучка, путаясь в слизистой оболочке, неловко подергивались, пытаясь поскорее освободиться. В отличие от обычных пауков, их тело имело определенную отличительную особенность – отсутствие брюшка. Крупная головогрудь и восемь конечностей, вот что представляли собой, источающие синий свет, но постепенно сереющие, кишачие в однородной массе существа.

С потрясенным взглядом Джим отпрянул от микроскопа и уставился на врача, а Рассел, видя удивленную физиономию напарника, поспешил приклеиться к окулярам.

- Что это за гадость? – возмутился Джим.

Марвин закорчился на медицинской койке. Хиггентс поспешил к железному столику и взял с нижнего яруса шприц с мутноватой жидкостью. Уведомив о том, что содержимое шприца является обезболивающим с сильнодействующим снотворным, он сделал инъекцию в пораженный на плече участок.

- Вы сказали, что Марвину угрожает большая опасность, доктор. Что вы имели в виду? – Джим воззрился на Рассела, тот все еще продолжал смотреть в микроскоп. – Если вы изъяли этот вирус...

- Это не вирус! – сказал Хиггентс, прерывая Джима. – То, что вы видели, называется паразитом. Да, я удалил основную их часть из тела вашего друга, но эти вредоносные порождения природы уже успели распространиться по его организму. Боюсь, что с течением времени ему будет только хуже.

Рассел уловил смысл последних слов хирурга. Отпрянув от микроскопа, он повернулся к койке.

- Вижу, вы уже налюбовались ими, - сказал Хиггентс, обращаясь к Расселу.

- Да, но они все погибли.

- Все верно! – ожил старичок. – Это свет убил их. И если мы хотим, чтобы этот молодой человек задержался на этой земле немного подольше, - старик указал рукой на Марвина, - то надо поскорее приглушить свет, иначе он, подобно тем паучкам...

Старик замолчал и отправился к врезанному в стену переключателю.

Комнату лаборатории окутал полумрак и лишь только настольная лампа, направленная к микроскопу, рассеивала темноту. Ее лучи не касались медицинской койки. Старик подошел к Марвину и принялся затягивать ремни на руках и ногах, приковывая его к кровати.

- Что вы делаете, зачем это? – поразился Джим.

- Чтобы он не натворил бед, если придет в себя до следующей дозы снотворного. Видите ли, эти Частицы, я их так назвал, - с улыбкой на тонких губах произнес Хиггентс. – Они каким-то образом повлияли на мозг Марвина, поразив все мыслительные функции. Теперь он подобно дикому зверю, руководствуется лишь своими инстинктами. Короче говоря, он сошел с ума.

- Но как его спасти? – забеспокоился Рассел.
- Все, что мы можем здесь сделать – это давать ему снотворное, оно как выяснилось, действует и на паразита. Таким образом, можно замедлить процесс их развития.
- А они что – развиваются?
- Конечно! – воскликнул Хиггентс. - Это же паразиты. Сейчас они находятся на начальной стадии и впоследствии превратятся в бабочек. - Старикашка хихикнул над своей шуткой висельника. – Ему можно помочь, отчистив организм, но у нас в лаборатории нет такого оборудования.
- Вы в курсе про ретранслятор? – поинтересовался Джим.
- Да, я знаю. Марвин собирал нас всех у себя на складе и выдал оружие. – Старик вытащил пистолет из кармана своего белого халата. Продемонстрировав оружие и вернув его на место, он спросил: - Ну, так что у вас там произошло? Постойте! – вдруг дернулся Хиггентс. - Здесь неудобно беседовать, пройдемте в мой кабинет.

Глава 17

Сближение

Грэг уже не пользовался своим мачете, когда они с Дрю в кромешной тьме мчались что было сил по протоптанному пути. Он в сердцах благодарил самого себя за то, что так тщательно поработал с кустами и лианами, которые теперь пожухшими валялись на земле.

Два двуногих существа, запуганных до смерти, бежали по тропинке, выхватывая фонарями верный путь. Помимо их собственного шума, в джунглях царила полная тишина. Складывалось впечатление, что они попали в какой-то, неведомый их пониманию, сюрреалистичный мир.

Проводник бежал впереди и, держа за руку, тянул за собой еле поспевающую девушку, точно так же, как и сама Дрю тянула за собой Грэга, выводя его из пещеры. Но тут была другая ситуация. Желая спастись, никто из них не сопротивлялся и не волочился, бессильно отрешившись от мира. Оба, поддавшись инстинкту, стремились к выживанию.

Чем дальше парочка отдалялась от пещеры, тем сильнее возникало чувство усталости в ногах и ломота в теле. Не вписавшись в очередной поворот, Дрю поскользнулась, и чуть было не угодила в дерево. Упав набок, она ощутила более сильную усталость и недомогание.

- С тобой все в порядке? – осведомился Грэг, помогая девушке подняться на ноги.

- Я очень устала, - ответила Дрю. – Мы бежим, практически не останавливаясь, уже более трех часов.

Грэг без единого слова взял девушку на руки и продолжил путь, конечно не бегом как раньше, но и не спокойным шагом. Дрю обхватила мощную шею Грэга и прильнула головой к его плечу. К счастью проводника, девушка была стройной и не оказывала существенной нагрузки на его мощные руки. Несмотря ни на что, он продолжал нести ее в течение нескольких часов, останавливаясь только для того, что бы попить воды и освежиться.

Через какое-то время, как раз, кстати, Дрю попросила Грэга остановиться. Они немного постояли, чтобы Блоу мог восстановить, с каждым разом все меньше приходящие силы.

- Большое спасибо Грэг! – от всего сердца поблагодарила проводника девушка.

Блоу пытаясь восстановить дыхание, наклонился и уперся ладонями в колени, не в силах ответить словами, с силой моргнув глазами, слегка кивнул головой и отвел взгляд в сторону, чтобы определить дальнейший путь. Фонарик, «застывшей» напротив Дрю, осветил руку Грэга и он, взглянув на часы, выпрямился.

- Скоро рассвет. Нам нельзя сейчас останавливаться, это опасно. Мы недалеко от нашей первой стоянки. К тому времени, как мы туда доберемся, станет достаточно светло и нам удастся пару часов поспать.

* * *

Кабинет главного хирурга, в отличие от лаборатории, располагал к душевному разговору и после того, как Джим, с постоянно перебивающим Расселом, закончили объяснение, Хиггентс, маячащий из стороны в сторону на офисном стуле – остановился, подавшись вперед, он уперся локтями в стол и уточнил:

- Так значит, Марвин первым выяснил, что ягуар, а точнее развивающиеся в нем Частицы боятся света?!

Компаньоны дружно кивнули, и вскользь посмотрев друг на друга, принялись вставать с мягких кресел. Хирург, не желая отпускать хороших собеседников, попытался завязать новый разговор. Но напарники, упомянув, что у них масса работы, устремились к выходу.

Подойдя к недавно лакированной двери, они вновь услышали, ставший хорошо знакомым, гипнотически голос старика. Он звучал ровно и неестественно, если учесть, кто им обладал:

- Подождите секундочку, я вас провожу.

Напарники обернулись и увидели довольно улыбающуюся физиономию приближающегося хирурга.

- Мы не заблудимся, - с той же непредвзятой улыбкой промолвил Джим.

- Ничего-ничего. Мне не трудно, заодно подышу свежим ночным воздухом!

- Ну, если Вы настаиваете, то...

Когда они вышли в коридор, им четко послышался гулкий стук, и приглушенный звон бьющегося стекла за дверью лаборатории. Приблизившись, Джим дернул за ручку, но дверь не поддавалась. Обернувшись, он увидел сияющего улыбкой Хиггентса и связку болтающихся на вытянутой руке ключей.

- Я подстраховался! – промолвил Хиггентс.

- Скорее откройте дверь! – воскликнул Джим, расслышав по другую сторону препятствия стенания Марвина. – На него кто-то напал, возможно, это вернулся ягуар.

Рассел достал пистолет.

- Спрячьте оружие, если не хотите пристрелить своего товарища,- прохрипел старик, указывая на дверь лаборатории. – На Марвина никто не нападает, а вот он, как раз таки может напасть на нас.

- Что Вы болтаете?! Немедленно откройте эту чертову дверь.

Хиггентс несколько раз громко кашлянул и, похрипев, прочистил горло, а затем произнес:

- Вспомните наш недавний разговор и то, что вы мне рассказали, а также прибавьте к этому всю ту информацию, которую узнали здесь. Успокойтесь!

На шум, раздающийся из лаборатории, прибежали два санитары «мясника». Они, вместе с Хиггентсом, отодвигая Джима, подошли к двери. Хирург сунул ключ и не спеша повернул его в замочной скважине. После чуть слышного щелчка, в лаборатории воцарилась тишина.

- Скверно! Весьма скверно! – пробурчал хирург.

- Что скверно? – полушепотом спросил Джим.

- Заметили, как неожиданно стало тихо?

- Да, - сказал Джим.

- Заметили, - согласился Рассел.

Стоявшие рядом санитары, предчувствуя неприятности, вопросительно переглянулись.

- Это верный признак того, - тихонько прохрипел Хиггентс, - что он нас услышал. Хирург медленно повернул дверную ручку, и чуточку приоткрыв дверь, помедлил.
- Ни в коем случае не включайте свет, иначе вы этим убьете Марвина.

Лысой макушки старичка коснулось что-то неприятно холодное, вроде как металлическое. Хиггентс, резко обернувшись, случайно захлопнул дверь и воззрился на Рассела. Остальные тоже последовали за взглядом хирурга. Рассел, недоумевая, обернулся назад – там никого не было. Потом поняв, что все смотрят на него, он пожал плечами – «Что!»

- Немедленно уберите свое оружие и не тычьте его мне в голову, - рявкнул занервничавший старичок. – Если Вы сейчас же этого не сделаете, я могу ручаться, что кто-нибудь обязательно пострадает.

Рассел незамедлительно последовал совету главного хирурга, а затем извинился.

- Так-то лучше, - вновь добродушным голосом сказал Хиггентс. – Но Марвин, а точнее, то, что он сейчас собой представляет, уже точно знает о нашем намерении. Так как мы его сами об этом известили.

Главный хирург вновь взялся за ручку и, повернув ее, приоткрыл дверь.

- Входим все вместе.

Старичок толкнул дверь, она с силой распахнулась, но почему-то не ударилась о внутреннюю стену лаборатории.

- Здесь никого, - уже находясь возле койки, констатировал один из санитаров.

Второй санитар, больше ощупывая, чем осматривая ремни креплений, добавил:

- Крепления порваны чуть ли не в клочья!

Хиггентс подошел к ним, а Джим с Расселом, стоя позади всех, услышав скрип половицы, повернулись и увидели Марвина, выходящего из-за распахнутой настежь двери. Он с такой силой толкнул ее, что когда она захлопнулась, то с потолка, прямо над косяком, посыпалась побелка.

Санитары и Хиггентс резко обернулись. Затем старичок сунул руку в карман и вытащил пистолет.

Марвин с обезумевшим взглядом и скалясь, двигался к бывшим приятелям.

- В сторону! – крикнул хирург.

Джим и Рассел отпрыгнули к шкафам с выбитыми стеклами. Бывший Марвин, растопырив руки, прыгнул на Хиггентса, а Джим, увидев в руке старикашки знакомый пистолет, закричал:

- Не-е-ет!

Но было уже поздно. Прозвучал хлопок. Марвин, заскулив, отскочил и забился в угол комнаты.

«У Хиггентса не было выбора, - подумал Джим. – Если бы он не выстрелил, то вряд ли отделался бы ссадинами и гематомами. Судя по двери, закрывшейся с невероятной силой, его как минимум ожидал перелом шеи или инвалидное кресло».

* * *

Место первого ночлега, с момента последней ночевки, практически не изменилось. Все так же, как и перед уходом, на том месте, где стояли палатки, папоротник был сильно примят, а залитые остатки, некогда тлеющих веток, чернели в неглубокой лунке, обложенной потрескавшимися камнями.

Грэг подобрал останки, валяющегося под деревом, рюкзака Робби. Он разорвал его по шву и постелил на примятый ковер зелени. Затем посмотрел на Дрю и, указав на подстилку, велел девушке отправляться ко сну.

Сам проводник устроился у соседнего дерева. Полусидя, полулежа, он облокотился на бугристый ствол и, склонив голову, моментально заснул.

Грэгу снилось, что его отчаянные спутники не погибли и вот они идут все вместе. Входят в пещеру и сразу обнаруживают там большие скопления алмазов. И чем дальше они продвигаются, тем больше становится видно, просачивающихся сквозь стены, драгоценных камней. «Еще! еще», - кричит Робби, а алмазов становится все больше и больше и вот уже их стало так много что, кажется, стены полностью состоят из драгоценных минералов.

Дрю, зашелестев, перевернулась на другой бок. Ей тоже что-то снилось. Грэг, вздрогнув, открыл глаза и посмотрел на спящую девушку. Он огляделся и, удостоверившись, что все в порядке, вновь расслабился и быстро заснул.

Сон продолжался. Вот Грэг и все остальные оказываются в большом пещерном зале. Грот полностью состоял из ценного минерала а посередине грота располагался большой, размером с корову, паук, все из того же ценного камня. Первым к каменному изваянию бросился Робби. Он, крепко вцепившись в него руками, стал его грызть и чем больше он откусывал куски, тем громаднее становилась алмазная статуя. Когда Робби откусил третий кусок минерала, к его трапезе присоединились Нэнси и Фрэнк. Грэг даже не успел заметить, когда они успели отойти от него. Ведь только что стояли рядом. Ползая вокруг изваяния на карачках, они откусывали кусок за куском, а алмазный паук становился все больше и больше. Только Дрю продолжала стоять рядом и вместе с Грэгом поражалась увиденному.

Когда паук достиг поистине исполинских размеров, он ожил. Зашевелившись и топая на месте здоровенными придатками, алмазное насекомое, направив вниз свои мощные жвала, поглотило одного за другим – троих спутников Грэга.

- Не-е-ет - закричал Блоу и проснулся.

Дрю вздрогнула и повернулась к нему.

- Плохой сон? – спросила она.

Грэг не ответил и лишь мотнул склоненной в ладони головой. Его психика очень пострадала от страшных событий, но он не сдавался и продолжал контролировать эмоции. Затем Грэг затрясся, а Дрю подползла к нему и крепко обняла, прижав мужчину лицом к своей упругой груди.

- Он погиб! Фрэнка больше нет, - залепетал Блоу. – Они все там погибли! Будь проклята, эта чертова пещера и эти камни.

- Тише, тише, - пыталась успокоить мужчину девушка. – Может быть, они сейчас в лучшем месте... в отличие от нас.

- Ты не погибнешь, - вдруг прохрипел Грэг. – Я тебе это обещаю!

- Я знаю, знаю, - ответила Дрю, покачивая Грэга на своей груди.

Наконец, к Грэгу вернулся рассудок. Легонько отстранив от себя девушку, он благодарно посмотрел в ее прекрасные глаза и в сердцах воскликнул: «Как же ты красива!»

- Надо продолжать путь, если мы хотим прибыть на базу до темноты.

Дрю кивнула в знак согласия.

- Я уверен, что эти монстры, появившись на свет, не будут сидеть на месте, а попытаются исследовать остров в поисках пищи и могут обнаружить базу или комплексы по обработке руды – возле пещер.

- Интересно!- сказала Дрю. – Каким образом они размножаются, мы уже видели, а значит они не плотоядные. Так чем же они питаются?!

Грэг не мог дать ответа на этот вопрос, как и на многие другие – связанные с недавним открытием. Продолжая путь, он обратил внимание, как сильно болели ноги от вчерашнего перенапряжения и, глядя на Дрю, четко понимал, что девушке совсем не легче.

Грэг решил сбавить ритм и с бега перешел на быстрый шаг, Дрю осталась ему за это благодарна. Блоу сделал глубокий вдох и медленный выдох, затем еще один. На душе и на сердце стало сразу как-то легче.

- Я больше никогда не буду носить украшения с алмазами или даже с другими камнями, - процедила, идущая позади Грэга, Дрю.

Слова спутницы заинтриговали проводника.

- Но почему?

Дрю не поспешила ответить. Она невзначай вспомнила об ужасных пещерных монстрах. Быстро откинув неприятные воспоминания, девушка произнесла:

- Они ассоциируются у меня с ними...

Грэг прекрасно знал, о ком говорит Дрю. Пауки и вправду напоминали собой нечто похожее, но только более насыщенного цвета. Особенно амальгамой, судя по тому, как отлетела пуля от одного из них, была алмазная неразрушимость.

- Я предпочитаю золото, - промолвил, идущий впереди, Грэг.

Девушка помолчала, а потом решила поддержать разговор.

- А почему же тогда ты не пошел работать на золотые прииски?

Грэг сам себе усмехнулся.

- Квалификацией не вышел...

Сказав это, проводник не солгал, но схитрил. На самом деле Блоу обладал достаточными познаниями, чтобы занять хороший пост в подобном месте.

- Не увиливай от вопроса. Я видела твои рекомендации.

Блоу в мыслях удивился: «С какой стати эта красотка копалась в моем досье?»

- Честно говоря, я устроился на эту должность только ради Фрэнка. Мы были лучшими друзьями. — На сердце Грэга снова легла печаль. — Теперь у меня никого нет, - прошептал он.

Дрю попыталась узнать о проводнике поподробнее.

- Ты никогда не был женат?

Грэгу вспомнилась череда немногочисленных и очень кратковременных романов с красивыми и богатыми женщинами.

- У меня была пара знакомых, очень милых, кандидаток но, увы...

Экономя силы, путники на время отложили разговор о личной жизни. Дрю хоть и не подала виду, но поняла, что на счет женщин Грэг опять схитрил.

«Такой привлекательный и сильный мужчина вряд ли может надолго остаться без внимания женщин», - подумала Дрю. Она и сама уже давно питала к нему теплые чувства. Порой они ей что-то нашептывали. Девушка часто прислушивалась к голосу своего сердца.

Глава 18

Возвращение

Хиггентс, не спеша убирать пистолет, направился к забившемуся в угол получеловеку. Судя по трясущемуся стволу оружия, становилось ясно, что хирург дрожал, но совсем не от холода. Подойдя совсем вплотную, он толчком ноги потревожил Марвина, тот никак не отреагировал. Тогда врач убрал пистолет в карман халата и что-то вытащил из груди охранника.

Обернувшись, Хиггентс отдал распоряжение своим подчиненным положить Марвина обратно на койку и в этот раз зафиксировать его цепями. Санитары поспешили выполнить указание.

- Вы подумали, что я собирался убить вашего друга? — добродушно спросил старичок, демонстрируя «связистам» небольшой металлический стержень. — Это всего лишь шприц со снотворным.

Казалось, камнем повисшее молчание длилось целую вечность. Санитары звенели, непонятно откуда взявшимися, цепями. Хиггентс встал у койки, наблюдая за тем, как подчиненные окутывают Марвина металлическими звеньями.

Джим с Расселом сделали шаг в его сторону, а хирург, посмотрев на них с самой добродушной улыбкой на какую мог сподобиться, произнес:

- Всегда думал, что они мне на что-нибудь да сгодятся. – Хиггентс потянул цепи, проверяя силу натяжения. - Я позаимствовал их в гараже, когда только начинал тут работать. Знал, что когда-нибудь пригодятся.

Один из санитаров прикрыл шкаф, в котором еще оставалось несколько связок.

- Знаете, Ваш пистолет очень похож на настоящий. – Джим ощупал металлические звенья.

Рассел не удержался и, обойдя койку с другой стороны, стал наблюдать за торопливой работой санитаров.

Хиггентс вновь вынул пистолет и, положив его на свою ладонь, принялся любопытно рассматривать.

- Он и есть настоящий. Только стреляет не пулями, а шприцами. Это мой специальный заказ еще с тех самых времен, когда я начинал тут работать.

- Любопытно! – Джим пригляделся к псевдо-оружию.

Оказалось, что старикашка являлся на редкость прозорливым человеком. Человеком, на которого можно всегда рассчитывать.

Хиггентс больше не стремился задерживать «связистов». Он сказал, что ему хотелось бы провести кое-какие исследования с Частицами. Затем санитары, закончив обвязывать Марвина, с разрешения главного хирурга удалились из лаборатории, а Хиггентс вместе с Джимом и Расселом, пройдя до кабинета врача, пожали друг другу руки. После чего, напарники, попросив его сообщить об каких-либо изменениях, отправились восвояси.

Покинув здание лаборатории, Джим и Рассел направились к своему месту работы, а потом в их планы входил крепкий здоровый сон. Преодолевая расстояние до намеченной цели, они шли по ровному асфальтированному покрытию. Звук от стука каблуков их обуви разносился по всей округе и единственно накладывался лишь поверх гудения фонарей.

Подойдя к центральному входу главного комплекса, две скромно освещенные фигуры остановились и, вглядываясь в звездное небо, принялись чередовать быстрые выдохи с глубокими медленными вдохами.

Обретя умиротворенное спокойствие, напарники почувствовали легкое головокружение и приятно разливающееся по всему телу блаженное тепло жизни. Мгновение спустя, сознание и тела людей впали в приятное расслабление – сказывался перенесенный стресс.

Напарники переглянулись и распознали на лицах друг друга амальгаму мыслей и желаний. Намерение, проследовать к рабочему месту, растворилось в небытии. Самое наивысшее желание, которое столь сильно овладело компаньонами, направляло их в свои комнаты отдыха, так как только сон мог восстановить их силы и даровать бодрость.

* * *

С того времени, когда путники покинули место отдыха, они ни разу не останавливались. Ими была проделана практически вся часть тяжелого пути. До главного комплекса оставались считанные метры. С каждым шагом дистанция сокращалась, а предвкушение сытного ужина и контрастного душа манило бедолаг и заставляло время от времени ускорять шаг.

Плотность растительности, что касается в большей степени кустарниковых растений, ближе к побережью редела. Но хаотично торчащие из земли стволы деревьев все также плотно накрывали полог леса своими пышными кронами.

- Мы уже близко! – не скрывая нотку радости в голосе, произнес Грэг. – Через пару часов будем на месте.

Дрю благоговейно выдохнула. Она до конца не верила, что им удастся проделать этот невероятный путь. Невероятный для нее, но не для Грэга. Он относится к той группе людей, которые никогда не взвешивают «за» и «против». Если нужно что-то предпринять, то следует не медлить, а делать, так как о результатах лучше всего судить по проделанной работе.

Блоу, не слыша позади себя шагов Дрю, резко повернулся:

- Я понимаю тебя. – Мужчина подошел к девушке. – Осталось всего ничего.

Дрю стояла в полунаклоне и упиралась ладонями в колени. По ее виску, вдоль щеки, пробежала капелька пота, оставляя позади себя влажный след. Скромный лучик заходящего солнца случайно пробился между веток и осветил бархатную кожу лица девушки.

Выпрямившись, Дрю закрыла глаза и поймала момент наслаждения от приятного ощущения.

- Как приятно! – прошептала лаборантка и сделала глубокий вдох, а затем плавный выдох.

Затем лучик замигал и, скользя по ее шее, исчез в ветвях деревьев.

Лаборантка открыла глаза. Почувствовав прилив сил, она была готова продолжать путь в выбранном темпе, а Блоу, удивившись этому загадочному явлению, не стал дожидаться темноты, улыбнувшись девушке, он вопросительно кивнул головой, и они продолжили путь.

Дрю не оставила удивленный взгляд Грэга незамеченным:

- Почему ты на меня так смотрел? – поинтересовалась она.

- Я не мог оторвать взгляда, - признался проводник.

Дальнейший путь был продолжен в молчании и совсем не для того, чтобы сберечь силы. Каждый из них шел и думал о том, о чем думает другой. Если бы в данный момент их мысли и чувства можно было поместить в один сосуд и подобно в химии добавить цветовой реагент, то они окрасились бы в одинаковый, скорее всего розовый цвет.

Дрю, следуя за Грэгом, смотрела ему в спину и думала о том, какие чувства может испытывать мужчина к девушке, которая моложе его на двадцать лет. Может ли он искренне полюбить ее, не ограничиваясь банальной похотью. Его присутствие рядом с ней, внушало ей чувство безопасности. Ее желание познакомиться с этим человеком, за многие годы усилий, которые для этого потребовались, наконец, реализовалось. Но вот вопрос: как быть дальше? Тем более если учитывать, что произошло в пещере. А может быть, это их как раз и сблизит.

Размышляя, Грэг ловил себя на мысли, что боится отвлечься от звуков поступи, следующей за ним девушки. Он не мог постоянно оборачиваться, так как этим вызвал бы беспокойство спутницы. Вот так, время от времени отвлекаясь от мыслей, он прислушивался, а когда убеждался, что девушка за спиной, вновь окунался в забвение. Тревожные мысли и беспокойство, пытались погрузить его в депрессию, но такой человек как он, не мог поддаться подобному наваждению. Прекрасная девушка, которая сейчас находилась рядом, не была похожа на тех, что когда-либо встречались ему в жизни. И внешность не была главным образом основной отличительной чертой. Все женщины Блоу были красивы. Вот только внешняя красота – это еще далеко ничего не значит. Под красочной обложкой может скрываться ужасная натура.

Опыт Грэга позволял ему здраво рассуждать и его размышления продолжились сразу после того, как он краем уха уловил за спиной шорох неотстающей лаборантки.

При первой встрече он не обратил на нее особого внимания. Теперь же ее образ предстал в его голове нестирающейся картинкой. Ее приятный голос звучал так сладко, что сердце начинало сжиматься, словно пружина в заряженном пистолете. Может ли она полюбить его, если между ними вспыхнут подобные чувства? Ведь она так красива и умна, а он уже далеко не студент.

Мысли о девушке отвлекли Грэга от трагических воспоминаний. Какое бы ни было прошлое, его уже не изменить, даже если вернуть вспять. Могло бы быть гораздо хуже. Но можно предотвратить появление новых неприятностей в будущем, если что-то предпринять, основываясь на прошлом опыте.

* * *

Проспав до обеда, Рассел пропустил завтрак и, не приводя свой внешний вид в порядок, растрепанный, отправился на свое рабочее место. По пути он пытался наскоро сочинить историю но, к сожалению, ничем не мог оправдать свою халатность.

«Ну, сейчас он мне устроит, - подумал Рассел. – Почему же он меня тогда сам не разбудил? Мы все-таки напарники!» - Такая мысль воодушевила Рассела.

Постояв несколько минут возле двери, на которой была закреплена квадратная, темно-зеленого цвета табличка с надписью: «Отдел безопасности и связи», Рассел выпрямился, повернул ручку и толкнул дверь, чтобы войти. К его большому удивлению, дверь не открылась, а лишь натужно брякнула. Рассел достал из кармана ключ. Отперев замок, он вошел. В комнате никого не было. Немного подогрев воду, «связист» заварил себе крепкий, ароматный, бодрящий кофе и устроился на широком подоконнике. Делая глоток за глотком, он обдумывал свои следующие действия.

Дверь распахнулась от мощного толчка. На пороге появился зевающий Джим. Он поднял руку в знак приветствия и, подойдя к дивану, плюхнулся в него. Посмотрев на напарника, Джим попросил его об услуге... Рассел, не слезая с подоконника, протянул руку и налил воду в заранее приготовленный стакан с кофе. Вручив кофейный напиток своему приятелю, Рассел озадаченно воззрился на Джима. Тот в свою очередь только небрежно отмахнулся, мол – с кем не бывает?

«Сегодня день будет короткий», - подумал Рассел и допил кофе.

Приятно расслабившись на диване, Джим почувствовал, как лучи яркого солнца в безоблачном небе, попадая ему на затылок, согревают его макушку. Тогда он запрокинул голову на спинку дивана, чтобы увеличить масштаб согреваемой области. Дыхание его было ровным и спокойным, а веки, закрытых в блаженстве глаз, слегка подрагивали.

Погрузившись в эйфорию, Джим не собирался засыпать, ему вполне хватило потраченного на сон времени, чтобы выспаться. Он лежал и думал о том, что какие бы не предпринимались меры предосторожности, все равно невозможно быть ко всему готовым. Безопасность объекта, главным образом, базировалась на защите от людей, но никак не от существа, находящегося на более низкой ступени эволюции, а может наоборот – слишком высокой?

Солнце постепенно уходило в сторону, двигаясь по направлению к западу, и теперь его лучи освещали боковую часть лица Джима, хотя он, будучи сосредоточенным на своих мыслях и все еще ощущая приятное тепло на темечке, не стремился скорректировать свое положение.

Сквозь дрейфующую на поверхности мысль: об относительности безопасности, Джим распознал новую – более парадоксальную. Плотоядное животное не может питаться алмазами – это не естественно, так же как и автомобильный двигатель, работающий на воде из-под крана. Возможно, ягуар не является тем, что из себя представляет. Он больше напоминает некий, созданный руками человека, а может еще кем-то, запрограммированный на определенные действия, механизм.

Положив ладони себе на лоб, Джим напряг пальцы и провел кистями руг вдоль черепа – до самой макушки. Сделав так несколько раз, он взбудоражил волосы и улучшил кровоток – своеобразный массаж головы.

Не успели руки Джима пригладить растрепанные волосы, как вдруг пикнул компьютер и по комнате разнесся знакомый голос Хиггента. Расслабившийся «связист», инстинктивно вскочив, бросился к компьютеру, но по пути осознав, что после недавней

настройки, нет необходимости устанавливать соединение, замедлил свой шаг. Затем взволнованный мужчина, распознав в голосе главного хирурга спокойную интонацию, устроился за своим рабочим местом. Приятный голос старика справился о самочувствии новых собеседников и если выдастся свободная минутка, порекомендовал им заглянуть к нему на стаканчик чая с коньяком и усилил их желание посетить лабораторию: новым, поистине потрясающим открытием.

Повернувшись к своему напарнику, Джим попытался спросить. Но не успел он произнести и звука, как Рассел ему уже ответил согласием. Спустившись на первый этаж главного комплекса, им навстречу попался, весь перепачканный, Боб с уже знакомыми – Кларком и Льюисом. Боб сообщил, что ретранслятор будет готов через пару дней. Хорошая новость обрадовала напарников. С тех пор, когда они видели Боба в последний раз, ситуация была ужасающей, но к счастью, на острове работают специалисты высокого уровня и все скоро придет в норму.

Снова направляясь к лаборатории, напарников интриговал вопрос: «Что же такого обнаружил Хиггентс? Или это просто уловка, чтобы заманить их в свой кабинет и завязать долгий разговор?» Однако, уже стоя у кабинета Главного хирурга, они поняли, что такового нет на месте. Дверь в кабинет была заперта, а в замочном проеме Рассел обнаружил, похоже, забытый старичком ключ. Из лаборатории донеслись удивленные возгласы, и напарники проследовали туда.

Приблизившись к двери лаборатории, Джим и Рассел прислушались. За дверью вновь послышались слова восторга. Постучав, они вошли и обнаружили, в конце темной комнаты, самого Хиггентса, примкнувшего к микроскопу, освещенному настольной лампой.

Само помещение немного преобразилось со времени последнего визита напарников. Разбитые стекла от шкафов были убраны, переломанные деревянные стулья заменены пластиковыми. Только Марвин все также неподвижно лежал, прикованный цепями к больничной койке, стоявшей посередине комнаты.

Хиггентс, увидев новых знакомых, не скрывая радости, подозвал их к себе. Напарники, преодолевая короткую, скудно освещенную дистанцию, легкой поступью обогнули койку. Рассел, проходя мимо головной части кровати, взглянул на Марвина: он тяжело дышал, издавая неприятный хрип, а под его дрожащими веками, глаза интенсивно, то кружили, то двигались из стороны в сторону.

Хиггентс, оторвавшись от микроскопа с умопомрачительной улыбкой, устремил взгляд на двух мужчин. Его открытие явно было чем-то из ряда вон выходящим, иначе вряд ли, выдавшего виды специалиста, можно было бы до такой степени удивить. По пути в кабинет, хирург уведомил связистов, что пытался связаться с ними еще утром, но почему-то никто в комнате связи ему не ответил. Джим, не желая вызывать у собеседника мысль о его некомпетентности, соврал, сказав, что они с Расселом были в подвальном помещении и пытались отыскать какие-нибудь следы, оставленные существом, но, к сожалению, ничего не обнаружили. Хиггентс недоверчиво взглянул на Рассела, тот кивком головы подтвердил слова напарника.

Несколько мгновений спустя, Джим и Рассел уже сидели за стаканом чая с коньяком и делая маленькие глотки бодрящего напитка, внимательно слушали главного Хирурга. Хиггентс, детально, в самых тщательных подробностях, излагал свое научное открытие.

Не обращая особого внимания на озадаченные лица собеседников, он рассказал им о том, как они и сами уже знают, что при освещении ярким светом, Частицы погибают, но как оказалось, не полностью. Они, кристаллизуясь, как бы впадают в анабиоз, становясь частично активными при соприкосновении с живой тканью. Удивительный рассказ Хиггентса знаменовался еще более поражающим открытием. Если Частицы обдать направленным пламенем огня, то они полностью погибают, превращаясь в драгоценный камень – алмаз.

Восторгу слушателей не было предела. Сам Хиггентс, уже испытав чувство восхищения от своего открытия, смирился с истиной. Ему было интересно наблюдать за тем, как Джим с Расселом выражают свои эмоции. Впервые в жизни, лекция хирурга воспринималась не с зевающими физиономиями, а с живым, неподдельным интересом и ликованием. Теперь «связисты» не спешили уходить. Они жаждали узнать как можно больше подробностей и увидеть демонстрацию эксперимента, в связи с чем, и задержались допоздна у довольного собой Хиггентса.

* * *

В глубине лабораторной комнаты, три фигуры стояли напротив рабочего стола Хиггентса. Сам, маленький старичок, находился в центре, а Джим и Рассел внимательно следили за манипуляциями хирурга, который, отточенными движениями, выполнял необходимые критерии, связанные с подготовкой оборудования для совершения эксперимента.

Стоявший на столе, по левую руку от Хиггентса, портативный компьютер, прихваченный с собой из кабинета, после нескольких нажатых кнопок, послушно ожил. Подключенный к оборудованию микроскоп высветил на экране изображения микроскопических объектов. Свежие образчики были полны энтузиазма и хаотично суетились, дергая своими крошечными восьмью лапками, постоянно цепляющимися за склизкую материю.

После освещения Частиц настольной лампой, их пыл заметно приостыл. Мелкие паучки кристаллизовались и живо утихомирились, но было видно, что под внешней сероватой оболочкой все еще теплится светящаяся синевой жизнь. Хиггентс достал из кармана, своего белого халата, аэрозольный дезодорант и поместил, почти у самого его сопла, пламя зажигалки. Направив импровизированный огнемёт на заранее приготовленную металлическую пластину с образчиками, хирург надавил на кнопку клапана.

Потревожив Марвина, на мгновение комната осветилась ярким светом. Скрежет цепей, за спиной, насторожил «связистов», но Хиггентс быстро успокоил взволнованных мужчин, сказав, что это всего лишь ответная реакция на смертельный раздражитель. Хирург, без тени волнения, взял пальцами обработанные пламенем образчики и, словно песок, поместил вещество под микроскоп. Слова Хиггентса подтвердились. На экране компьютера было не что иное, как самые настоящие, декоративные, алмазные паучки. Визуальный анализатор вывел на экран состав материала.

* * *

Где-то над головой путников раздался внезапный треск. Грэг молниеносно обернулся и, схватив Дрю за запястье, рванулся вперед. Пробежав несколько метров, проводник машинально остановился и обернулся, чтобы посмотреть, что явилось результатом последующего звука – звука падения. У подножия одного из деревьев лежала толстая сухая ветка, которая под собственной тяжестью переломилась и рухнула вниз.

- Нервы ни к черту! – буркнул Грэг.

Его голос прозвучал достаточно иронично, чтобы в уголках губ девушки появились признаки легкой улыбки. Грэг посмотрел на Дрю, желая выяснить, насколько та встревожена и, в случае сильного беспокойства, попытаться ее утешить. На удивление проводника, лаборантка ничуть не казалась взволнованной. Она поприветствовала его взгляд радушной улыбкой, которая сделала, и без того прекрасные черты ее лица, еще привлекательнее.

Освободившись от чарующего наваждения, Грэг поймал себя на мысли, что крепко сжимает запястье девушки. Он тут же отпустил ее руку и извинился на тот случай, если

причинил ей болезненные ощущения. Блоу хотел было возобновить поход, но девушка, словно профессиональный борец, взяв его под руку, приманила к себе и их взгляды встретились так близко, что каждый из них мог уловить взволнованное дыхание другого.

В полутьме, в диких джунглях, две фигуры крепко прижались друг к другу. Под неистовством нахлынувших чувств и эмоций, они слились в горячем поцелуе, который, таинственным образом, придал им обоим дополнительные силы из резервных источников, находящихся внутри организма.

- Может, нам стоит встретиться в более подходящем месте, когда все закончится? – прошептал Грэг, все еще находясь под приятным впечатлением.

Девушка вновь прильнула к нему своими губами. Прошло немало времени, прежде чем они удостоверились, что на самом деле чувствуют друг к другу. После, довольно продолжительного, поцелуя, Дрю медленно отстранилась и проследовала губами вдоль его щеки.

- Я согласна! – прошептала она ему в ухо. – Если мы останемся в живых, то я с удовольствием провела бы свой остаток жизни вдаль отсюда, но рядом с тобой. Я уже давно ищу встречи. Когда впервые тебя увидела, то сразу поняла, что ты тот мужчина, который мне нужен.

- А ты... именно та женщина, которую я всю жизнь искал!

За искренние слова, девушка наградила проводника еще одним сладким поцелуем.

- Ну что, пойдём дальше? – не спеша отстранившись, поинтересовалась Дрю.

Грэг заглянул в глубины ее чарующих глаз и ответил:

- Еще пятнадцать минут пути, и мы будем на месте. И, слава богу, потому что уже стало темно, а значит, опасность может настигнуть нас в любую минуту.

С этими словами Грэг нежно взял в свою руку ладонь девушки и повел ее за собой, внимательно светя фонариком под ноги.

- Этого еще не хватало. Ну, давай же, работай... - выругался Блоу на источник света.

Грэг постучал непослушный прибор о свою ногу. И без того тускло помигивающий фонарик, совсем погас и они оказались в кромешной темноте, не видя даже своих ступней, не то что прорубленной тропинки.

- Хорошо, что у тебя тоже есть фонарь, да Дрю?

Девушка принялась хаотично ощупывать карманы, а потом резко остановилась и произнесла:

- Я, кажется, его оставила возле лежанки, когда мы останавливались на привал и крепко заснули.

- Ничего страшного, - спокойно сказал Грэг, услышав нотку беспокойства в голосе девушки. Я буду продолжать держать тебя за руку, а ты шагай не спеша и как можно осторожнее.

- Хорошо, - сказала Дрю, кивая головой. Только этого жеста было практически невидно.

Грэг, никуда не сворачивая, двинулся вперед, тщательно, на ощупь, координируя свою поступь. Скорость их передвижения замедлилась, по меньшей мере, процентов на восемьдесят, но, несмотря на это, примерно через полчаса, после выхода из строя фонаря, прямо перед собой, сквозь листья редких кустов, Грэг увидел свет люминесцентных ламп, освещающих огороженный периметр перевалочной базы.

- Мы добрались! – воскликнул Блоу и, повернувшись к своей спутнице, крепко ее обнял.

Их радости не было предела и они, цепляясь ногами за наземную растительность и чуть не падая, продолжали быстро бежать, пока не оказались на недоделанной дороге, засыпанной щебнем – возле сетчатых ворот.

Рассудительный Хиггентс

Как раз в тот самый момент, когда Рассел самостоятельно, ради любопытства, пытался проделать эксперимент Хиггентса с использованием аэрозоля с зажигалкой, дверь в лабораторию распахнулась, заноса с собой сквозняк, который, непосредственно перед нажатием клапана дезодоранта, затушил ровное пламя зажигалки – эксперимент Рассела провалился.

- Они вернулись! – объявил, ворвавшийся в комнату, Боб Стивенсон. – Грэг и моя племянница Дрю – вернулись!

Изначально никто не придавал значения тому, что Боб назвал только два имени. Напарники были рады слышать приятную новость о самостоятельном возвращении команды. Они вежливо попрощались с хирургом, уважительно пожав его пухленькую ладонь, после чего незамедлительно проследовали за главным инженером.

Пересекая линии света, исходящие от мощных прожекторов, зебраобразно распластавшиеся на черном асфальте под ночным небом, три человека второпях направлялись к главному комплексу. Уже у входа в здание, Джима неожиданно посетило ужаснувшее откровение: «Боб неспроста назвал только двух человек!» - словно молния, пронеслась в голове тревожная мысль. По Расселу пока что было незаметно, что он что-то заподозрил.

- Слава богу, она цела и здорова! – промолвил Боб, поднимающийся впереди «связистов» по ступенькам на второй этаж. – Если бы с ней что-нибудь случилось, как бы я потом смотрел в глаза своему брату. Ведь он позволил ей приехать сюда только под мою ответственность. Я поручился, что ничего плохого не произойдет.

Войдя в просторную комнату отдыха: с баром, закусочной, бильярдом, телевидением и прочими атрибутами – Джим увидел за одним из столиков, жадно поглощающих пищу, только двух человек. Направляясь в их сторону, он огляделся по сторонам, в надежде найти остальных участников экспедиции, но кроме как бармена, протирающего стойку и двух беседующих официанток – никого не обнаружил.

- Где остальные, Грэг? – Первый вопрос прозвучал из уст Джима.

- Лучше ответьте, почему вы не выходили на связь? – рявкнул Грэг, оторвавшись от прожаренной на вертеле курицы.

- У нас неполадки с ретранслятором. Скорее всего, мои слова вам покажутся глупыми, но к нам забрался сумасшедший ягуар, он тут такого натворил.

- Ягуар?! – вмешалась Дрю.

- Да, я понимаю, что это звучит нереально, но он сломал оборудование в ретрансляторной, проник в подвал и поживился алмазами и еще Марвин...

- Нет-нет! - прервала его рассказ девушка. – Мы тоже видели ягуара или, правильнее сказать, его подобие.

Дрю посмотрела на Грэга в поисках объяснений.

- Мы наткнулись на него в пещере, - начал Грэг. – Безумные, светящиеся синевой глаза без зрачков, зловонное дыхание.

- Марвин так же описывал зверя, - подтвердил Рассел.

Блоу закончил трапезу и залпом опустошил стакан с апельсиновым соком, а девушка, потыкав вилкой в прожаренную корочку и вспомнив тошнотворный запах животного, больше не притронулась к пище.

- Я стрелял в него, - сказал, протирающий рот салфеткой, мужчина. – К сожалению – безрезультатно. Его раны быстро заживают. Робби говорил что... - На сердце Грэга вновь лег тяжелый камень печали.

Дрю угадав на лице проводника чувство грусти над безысходностью, нежно положила ладонь ему на плечо. Мужчина повернул голову, их взгляды встретились.

- Скажи им Грэг. Расскажи им все. Они должны знать!

Джим и Рассел терпеливо ожидали продолжения истории.

- Робби говорил, что у животного необычная скорость... как ее там? – Грэг немного помолчал, но потом, вспомнив, продолжил. – Ах да, регенерации. Все пули из барабана, которые я выпустил в тварь, вывалились из, мгновенно заживших, ран. Потом, зверя не стало...

- Так он все-таки подох? – с надеждой спросил Джим.

- Да-а! Можно и так сказать. Вот только он не просто испустил дух. Сперва тварь подыхала в течение нескольких минут у нас на глазах, а потом лопнула, словно шарик, а из утробы, разорвавшейся в клочья, появилось нечто...

Мужчина помолчал, в мыслях подбирая слова для максимально подходящего описания.

- В общем, мы увидели что-то вроде паука, только весьма превосходящего размерами по отношению к обычным. Вдобавок ко всему прочему, гигантское насекомое было ядовито-синим и как бы источало это свое неоновое свечение. Пули от монстра отлетают, как шайбы от клюшки. Именно по этой причине погиб Робби.

- Его убил рикошет? – с печалью в голосе поинтересовался Рассел.

- Нет, хотя это было бы для него лучше чем то, что произошло. Еще в лесу, Нэнси нашла листок какого-то растения, на обратной стороне которого был серо-голубой налет непонятного вещества.

- Это Частицы! – воскликнул Рассел.

Джим, кивком головы, приостановил дальнейшие слова напарника – всему свое время.

Грэг вопросительно уставился на товарища, но решил продолжить свой рассказ:

- Нэнси случайно дотронулась до найденного вещества, и как выяснилось позже, в нее проникли некие паразиты, впоследствии она погибла той же смертью, что и животное.

- А как насчет Робби? Ты не закончил! – припомнил Джим.

В глубине пещеры мы оказались в одном из гротов, практически все стены которого были измазаны противной синей желеобразной слизью.

Джим, кивком головы, подал знак Расселу.

- Одна из этих субстанций оказалась на пути отскочившей пули и под действием ударной волны попала на Робби. Потом мы оставили его в пещере, потому что приблизительно догадались, что с ним будет дальше. Когда мы собирались покинуть злосчастное место и находились возле выходного тоннеля, монстр, вылупившийся из Робби, убил Моро. Фрэнк пожертвовал своей жизнью во благо нашего спасения.

- Великий человек! – громогласно произнес Боб Стивенсон, благодарный за спасение племянницы.

- Да! – подтвердил Блоу. – Самый великий. - Вдобавок выяснилось, что коконы и пауки уязвимы под прямыми лучами света.

- Все верно, - подтвердил Джим. – Хиггентс, из лаборатории, экспериментально подтвердил многие факты, касающиеся пагубного воздействия света на эту форму жизни.

- Самое интересное! – протараторил Рассел, закидывая ногу на ногу. – Если их обдать пламенем, то они превращаются в алмазы.

- Уму непостижимо! – признался Грэг.

- Жаль, конечно, что погибло столько невинных людей. Они не заслужили такой участи, – произнес Боб. – Придется уничтожить напалмом этих насекомообразных паразитов, прежде чем приниматься за добычу драгоценных камешков.

- Там ничего нет! – сказала Дрю своему дяде.

- Как это – нет?! – возрился на девушку родственник. – Совсем ничего?

- Абсолютно... - констатировала Дрю.

Рассел, поерзав на кресле, поменял свое положение ног, а Джим почесал подбородок и без капли энтузиазма признался в своих догадках:

- Этого следовало ожидать.

- Что ты имеешь в виду? – поинтересовался Грэг.
- Ягуар наведывался за пищей, естественно. За той, которой питается именно он и вероятно появившиеся насекомые.
- То есть ты хочешь сказать, что они жрут алмазы, – уточнил Рассел.
- Именно это я имею в виду...
Инженер, глядя по очереди в глаза каждому из присутствующих за столом, произнес:
- Тяжелый случай, ребята! – Тревога слышалась в голосе Боба. – Эти твари, как пить дать, наведываются сюда. Мало того, что полакомятся дорогостоящим деликатесом, заодно и размножатся, используя нас, как инкубаторы.
- Когда будет готов ретранслятор? – задал вопрос Грэг.
- Примерно через пару дней, – ответил ему Стивенсон.
- Звучит не обнадеживающе. Значит, все-таки придется дожидаться корабля с провизией, который прибудет к тому же сроку.
- У нас с Марвином проблема, – буркнул Рассел.
- Что с ним?
- Мы потом тебя к нему проводим и с Хиггентсом познакомим. Он главный хирург – первоклассный специалист.

* * *

Тонкие струйки воды, вырывающейся из душевого сопла, приятно массировали обнаженное тело Дрю. Проведя руками вдоль мокрых волос, лаборантка наконец-то смогла смыть с себя всю грязь нависшего бремени. Как только она выключила воду и открыла дверцу душевой кабины, пар, все это время клубящийся вокруг ее тела, стал постепенно рассеиваться.

Насухо вытершись плотным полотенцем, которое жадно впитало оставшуюся на ее теле влагу, девушка взяла с вешалки светло-розовый халат из чистого шелка и, пройдя в комнату, присела на мягкую кровать. Затем, попытавшись осознать случившееся, она поймала себя на мысли, что безумно рада своему спасению, за которое была крайне благодарна любимому человеку. Лаборантка, воспользовавшись феном, высушила свои шелковистые волосы. Приложившись к подушке, она на мгновение закрыла глаза и совершенно не заметила, как заснула.

Неизвестно сколько бы еще времени Боб Стивенсон тарабанил в дверь, если бы не воспользовался профессиональной отмычкой, вечно валяющейся у него в нагрудном кармане комбинезона. Войдя, с заботой ухоженную, комнату племянницы, он, поставив свою ношу на маленький стульчик, обнаружил, что девушка лежит на кровати и крепко спит. Не рискуя запачкать отполированный до блеска пол, мужчина, тихонько прикрыв дверь, разулся на пороге. Подойдя к ложу родственницы, Боб присел на край кровати и, положив ей руку на плечо, тихонько потряс, зовя по имени спящую красавицу.

Девушка вздрогнула, когда тяжелая рука легла на ее хрупкое плечо. Открыв глаза, она повернула голову и, увидев родственное лицо, приятно потянувшись, улыбнулась. Боб улыбнулся в ответ и сказал, что долго стучал, а ему все никто не открывал, поэтому он воспользовался специальным устройством, позволившим ему войти. Девушка зевнула и призналась, что сперва подумала: будто забыла запереть дверь.

К вещему удивлению Боба, племянница совершенно не испугалась неожиданного его появления рядом с собой. Естественно, она же пережила такой шок. Чтобы теперь ее напугать, нужно что-то пострашнее, чем неожиданное появление из-за угла или тому подобное. Когда же Боб все-таки вспомнил, зачем пришел, он указал рукой на небольшой, стоявший возле входной двери, деревянный стульчик, на котором стоял портативный прожектор с галогеновой лампой.

- Это тебе для безопасности, – пояснил родственник.

Девушка поблагодарила заботливого дядю и поцеловала мужчину в щеку, огрубевшую от солнца. Боб строго-настрого запретил племяннице покидать приделы своей, в меру безопасной, комнаты, пока все не уляжется. Он достал рацию из того же нагрудного кармана комбинезона и положил ее на дамский столик – рядом с кроватью.

- Если тебе что-то понадобится, просто дай знать, и я все сделаю. Ок?

- Ок! – ответила Дрю.

- Со дня на день прибудет грузовое судно, и ты сможешь убраться с этого проклятого острова.

Дрю согласно кивнула головой.

Тревога как-то отступила, пока родной человек находился рядом, но стоило Бобу уйти, как из памяти девушки, словно из пушки снаряд, вылетел комок отвратительных воспоминаний.

* * *

В дверь Грэга постучали. Он, заканчивая бриться, быстро умылся и вытер лицо. Накинув рубашку, подошел к двери и, повернув затвор, открыл ее. На пороге стояла извечная парочка в лице Джима и Рассела. Впустив товарищей внутрь, Блоу принялся второпях застегивать пуговицы, оставив две из них свободными у воротника.

Грэг, накидывая фирменную ветровку от компании «Шимеринг стоун», подался поближе к Джиму.

- Ты так и не потрудился дать мне объяснение по поводу Марвина.

- Сейчас сам все увидишь. Хиггентс расскажет о своих открытиях, а тебе лучше бы рассказать ему про тех пауков.

Грэг пожал плечами и в знак согласия кивнул головой.

Рассел, увидев на столике гермопакет, с синим веществом внутри, поднял его перед собой.

- Что это за гадость у тебя тут лежит?

- Поосторожней с этим!.. – предостерег товарища мужчина. – Мы нашли эту гадость в пещере. Это паучьи коконы.

Грэг заметил на лице Рассела легкий испуг. Он, трясущейся рукой, медленно положил мешочек на стол и отошел в сторону, а Блоу, приблизившись, небрежно схватил гермопакет и положил его в карман ветровки.

- Ты думаешь, это хорошая идея, притащить ее сюда? – спросил Рассел.

Грэг резко повернулся и одарил приятеля жестким взглядом.

- Невинные люди погибли из-за этой гадости, – твердо произнес Блоу, четко обозначая свое намерение. - Я взял ее для исследований. Пойдемте! Отведите меня уже к этому Хиггентсу, у меня есть для него презент, - сказал Грэг, указывая пальцем на вакуумный мешочек, ежесекундно вынутый из кармана и поднятый перед собой.

- Ты куда? Нам не в ту сторону, - уже в коридоре крикнул Джим отдаляющемуся Грэгу.

Блоу, ускоряя шаг, в ответ выкрикнул озадачившимся приятелям:

- Ждите меня на выходе. Я забегу к Дрю за листком – с серым налетом, о котором рассказывал...

Джим взглянул на Рассела.

- Что ж, наверное, он сам знает, что делает!

Внезапно для самого себя, Грэг уже стоял напротив двери комнаты Дрю. Он тихонько постучал и прислушался. Ожидаемых шагов не последовало. Тогда Блоу постучал значительно громче и продолжительнее. В комнате появились признаки присутствия человека, встающего с кровати. Наконец, Грэгу открыли. Прямо перед ним стояла, чуть улыбающаяся, Дрю с заспанным личиком.

Девушка пригласила мужчину войти.

- Извини, что потревожил, - начал оправдываться Грэг. – Мы с Джимом и Расселом собираемся в лабораторию. Я зашел к тебе, чтобы взять тот листок – из леса...

- Его у меня нет, сказала девушка. Я бросила его по пути сюда, ссылаясь на то, что у тебя был свежий экземпляр вещества.

Грэг удовлетворенно улыбнулся.

- Так даже лучше. Главное, чтобы его не было рядом с тобой.

Собираясь уходить, Блоу случайно заметил, стоявший у входной двери, портативный прожектор.

- А это как тут появилось? - спросил он.

- Дядина забота! – улыбнулась Дрю.

Мужчина пожелал девушке приятных снов и удалился.

У выхода из главного комплекса, как и было условлено, его ждали, теряющие всякое терпение, Джим с Расселом. Наконец воссоединившись, все трое отправились в сторону здания лаборатории. Свежий воздух, в ночи, мгновенно вызвал неприятные воспоминания в голове Грэга.

- Поскорей бы дойти, - сказал он. – В последнее время я стал себя как-то неуютно чувствовать на открытом пространстве.

- Уже недалеко, - успокоил приятеля Джим.

Через пару метров, троица взяла немного вправо, неподалеку показалось продолговатое, кирпичное сооружение. Когда они оказались внутри, Грэга весьма удивил необычно длинный и узкий коридор, упирающийся в свежевывкрашенную дверь, белого цвета.

- Сначала проверим его кабинет. Может быть, он там.

Догадка Джима оказалась верной. Низкорослый старикашка сидел за столом на своем вращающемся стуле и пристально вглядывался в фонарь, светящий напротив его окна, закрепленный на одном из столбов сетчатого ограждения.

Хирург неуклюже развернулся на звук открывающейся двери. Завидев гостей, он сразу словно ожил, а в глазах его засверкали блики непреложного разума.

- Я сегодня уже никого не ждал, - радостно проговорил старик, убирая со стола бутылку коньяка.

- Мы заметили, - насмешливо сказал Рассел.

- Оо-о я вижу, вы привели с собой друга?! Будем знакомы! – Старичок протянул мужчине руку. – Меня зовут Хиггентс... доктор Хиггентс. Я хирург.

Грэг пожал пухлую ладонь старичка.

- Меня зовут Грэг. Я сегодня вернулся из экспедиции и у меня для вас кое-что есть. Блоу достал из кармана гермопакет и положил его на стол перед Хиггентсом.

- Мм-м... очень интересно, похоже на то вещество, которое я вынул из Марвина.

Грэг, повернув голову, уставился на друзей. Джим, подтвердив догадку Блоу, кивнул головой.

- Позвольте узнать, - гипнотически спросил доктор, – где вы их раздобыли?

- Эта долгая история, - ответил Грэг.

Хиггентс встал и, обойдя свой рабочий, заваленный документами стол, взял Грэга за руку и, указывая на одно из кресел, попросил присесть. Джим с Расселом тоже устроились в креслах, ожидая продолжительной беседы.

Рассказывая историю, случившуюся с ним и его спутниками, Грэг не упускал не малейшего момента. И чем дальше устремлялся рассказ, тем выше, от удивления, поднимались седые брови старичка. Закончив свою историю, Грэг озаменовал ее последней фразой: - Алмазов мы там так и не нашли.

Примерно в течение двух минут, в кабинете Хиггентса можно было услышать только тиканье стрелочных часов, стоявших на столе. Мысли в головах присутствующих кружились в безграничном пространстве, но даже там они скопились настолько, что стали цепляться друг за друга, вызывая мерзкое чувство раздражения.

Хиггентс достал спрятанную бутылку коньяка и, поставив ее на стол, принялся шарить по шкафам в поисках посуды. Найдя комплект из нескольких пластиковых стаканчиков, он зубами разорвал пакет.

После того, как доктор убедился, что каждый присутствующий сделал хоть по одному глотку крепкого напитка. Он поведал Грэгу о своем открытии. Бросив пустой стаканчик в урну у двери, хирург сделал окончательное заключение: - Без всяких сомнений ясно, что эти существа питаются ничем иным, как алмазами и они обязательно придут сюда за ними.

- Нам надо как-то подготовиться! – Соскочил с места взволнованный Рассел.

- Успокойтесь, молодой человек! - властным голосом сказал Хиггентс и указал Расселу на кресло. Чуть смягчившимся тоном он добавил: - Сядьте, пожалуйста, на место, я еще не закончил.

Рассел без возражений повиновался врачу.

- Следуя из рассказа Грэга, я пришел к выводу, что этим существам для размножения нужно какое-нибудь... достаточно крупное животное, человек, по-видимому, тоже подходит. Этим, кстати, и обусловлено исчезновение животных с острова. Ярчайшим примером тут выступает последний бедолага ягуар. Наверное, случайно, забрел в пещеру в поисках пищи и на него попали Частицы.

Хиггентс покрутился на своем вращающемся стуле.

- Те пауки, что появились недавно, на сегодняшний день единственные в своем роде!

- А куда, интересно знать, делись предыдущие?.. - спросил Рассел. - Кто-то же все-таки отложил коконы в гроте!

Грэг и Джим сидели, молча, и внимательно слушали небезосновательные доводы Хиггентса.

- Я могу Вам ответить на этот вопрос, мой любознательный друг. Так как эти существа сами практически состоят из алмазной структуры, то после опустошения запасов пищи в своей обители, они стали пожирать друг друга.

- Кто же тогда съел последнего паука? – продолжал допытываться неумный Рассел.

- Скорее всего – Частицы, - предположил Хиггентс.

- Частицы? – переспросил Грэг.

- Да! Именно Частицы! Я имею в виду слизи подобные коконы. Оказалось, что они являются микроскопическими копиями своих родителей. Им же тоже надо было чем-то питаться, как Вы думаете, Рассел?! Не исключено, что последний выживший монстр сам дал себя съесть своим отпрыскам, лишь бы их существование продолжалось. У такого механизма поведения имеется определенное название – «инстинкт выживания».

Было уже глубоко за полночь, когда собеседники допили остатки, разжижающей кровь, жидкости. Они все вместе вышли из здания лаборатории, и с опаской оглядываясь по сторонам, поспешили к главному комплексу.

Глава 20

Замысел Джима

Лежа на широкой кровати в своей комнате отдыха, Грэг спал и видел сны. Его сновидения были четкими, разборчивыми, как никогда прежде реальными и ужасными. Он опять видел восьмипалых монстров, яростно набрасывающихся на него. Мерзко постукивая передними придатками, пауки откусывают от него кусок за куском, пока от него самого не остается лишь кричащий, обглоданный черепок.

Затем спящий мужчина вздрогнул от неожиданного движения за своей спиной. Сон, сразу же вернувшись в глубины подсознания, растворился в небытии. Грэг, неохотно

повернувшись на другой бок, почувствовал, как его правая ладонь легла на что-то твердое и прохладное. Слегка приоткрыв глаза, он взглянул на то место, куда угодила его рука. Приподняв запястье, он увидел, торчащий из-под одеяла, фрагмент синей лапки паука. Сердце Блоу забилося, словно пташка, попавшая в ловушку.

Мужчина не спеша отвел руку в сторону и резким движением откинул одеяло. Перед его лицом, словно из страшного сна, появились отвратительные подвижные челюсти. Паук, разведя их в стороны, истошно запищал и пронзил грудь проводника одним из своих придатков.

Продолжая кричать не от боли, но от страха, мужчина, упав с кровати, наконец, проснулся и поблагодарил бога, что это было всего лишь продолжение страшного сна.

- Какой кошмар! – взмолился Блоу, поднимаясь с пола.

В дверь негромко постучали. Грэг, натянув штаны и на ходу набросив рубашку, потянулся одной рукой к затвору замка, продолжая другой застегивать непослушные пуговицы. Он никак не ожидал увидеть перед собой миловидное, улыбающееся личико Дрю.

- Как ты? – спросила она, проходя в комнату. Увидев взбудораженную кровать, девушка, повернувшись, вновь одарила Грэга приятной улыбкой и произнесла: - Ты все еще спишь, соня?

Грэг, суетливо подойдя к спальному ложу, принялся приводить его в порядок. С тридцатисекундной задержкой кровать была полностью заправлена так ровно и аккуратно, как будто на ней никто и не спал вовсе.

- Устраивайся поудобнее... Я принесу кофе.

Девушка, ухватив мужчину за запястье, остановила его движение.

- Совсем не обязательно. Я просто зашла поинтересоваться, как ты себя чувствуешь и еще...

Грэг насторожился.

- Ты не договорила...

- То, что произошло между нами в джунглях... Ты к этому серьезно относишься? Просто мне любопытно: смогут ли наши отношения развиваться в дальнейшем?

Грэг, улыбнувшись, поцеловал девушку в бархатную щечку и сказал:

- Я всегда к таким вещам отношусь серьезно. И больше всего боялся, что ты отвергнешь меня.

Поставив все точки над «И», Дрю, наконец, успокоилась и, пожелав любимому мужчине удачного дня, возвратилась к себе в комнату. В логическом мышлении Грэга наконец-то начала разгораться искорка уверенности относительно новых, развивающихся отношений.

«Я же так и не повидал Марвина» - резко вспомнил Грэг.

Несколько мгновений спустя, Блоу уже направлялся к зданию лаборатории. По пути туда, он повстречал дядю Дрю, который, жестикулируя руками, отдавал указания своим подчиненным, закрепляющим дополнительные прожекторы на трубчатых металлических сваях – вдоль сетчатого ограждения. Решив не отрывать специалистов от своей работы, он направился дальше.

Грэг был готов войти в помещение, как вдруг...

- Вы куда-то спешите?! – послышался гипнотический голос из-за спины. – Может, я могу Вам как-то помочь. Вы только скажите.

- Добрый день доктор Хиггентс, - поприветствовал врача Грэг в процессе разворота. Он узнал голос, и ему совершенно не потребовалось видеть, чтобы узнать его обладателя.

Судя по тому, что хирург шел со стороны главного комплекса, можно было предположить, что он тоже сегодня решил предоставить себе немного дополнительного времени для отдыха.

- Мы вчера долго беседовали. Я так и не повидал Марвина.

Пока Грэг произносил слова, старичок, молча проскользнув вперед, вошел первым и, увлекая за собой мужчину, зашагал к белой двери, видневшейся в другом конце коридора. Абсолютно без окон, никогда не выдавшее солнечного света, узкое пространство тускло освещалось люминесцентными, порой подмигивающими лампами с желтым оттенком.

Непосредственно возле двери, ведущей в лабораторию, хирург повернулся к рослому мужчине. Он оценивающе заглянул в глаза Грэга, как будто пытаюсь в них что-то прочесть.

- Вы готовы войти и принять все так, как оно есть, не пытаюсь воспротивиться истине. – Не предоставив Грэгу времени для ответа, Хиггентс продолжил: - Чтобы не случилось, ни в коем случае не включайте свет, иначе ваш друг погибнет.

Грэг согласно кивнул.

- Я вас понял!

Теперь на прежде строгом лице хирурга растянулась невероятно завораживающая улыбка.

- Люблю, когда люди понимают с полуслова, то, что им говорят. Хуже всего те, кто слушает и в тоже время не слышит слов, а ты ему объясняешь и объясняешь, только напрасно растрачиваешь энергию.

После звонкого щелчка в замочной скважине, дверь со скрипом открылась. Хиггентс поспешил войти в мрачную комнату и поторопил Грэга.

- Быстрее входите, а то этот мерзкий запах доберется еще и до моего кабинета.

Благодаря проворству старичка, дверь за Грэгом, издав жуткий скрежет, сразу же закрылась.

- Раньше она не скрипела. Это все ваш друг постарался.

- Что здесь произошло? – спросил Блоу, заглядывая в пустые глазницы витрин медицинских шкафов.

- Все он... - Старичок кивнул на койку, стоявшую посередине комнаты.

Увидев толстые цепи, крепко приковывающие паренька к кровати, Грэг удивленно взглянул на Хиггентса, торопливо готовящего инъекцию.

- Нам пришлось пойти на крайние меры, - поймав на себе взгляд Грэга, ответил старик.

- Как его состояние?

- Крайне не стабильное. – Хирург воткнул шприц в руку Марвина и ввел снотворное. – Все, что мы тут можем сделать для него, это замедлить процесс развития паразита. Чувствуете этот трупный запах?

Грэг согласно кивнул.

- По нему можно судить о степени умерщвления клеток в его организме. Когда вонь станет совсем не выносимой, что-либо делать для его спасения, будет уже поздно. Если корабль прибудет без задержки, то у него есть все шансы выжить. Благо, современные технологии на многое способны, но они не смогут вернуть мертвеца к жизни.

Какое-то время, Грэг еще побыл у бедняги Марвина, выслушивая разъяснения Хиггентса. Врач любезно продемонстрировал проводнику свои опыты по кристаллизации Частиц и превращения их в драгоценный минерал.

Покинув помещение лаборатории, Грэг благодарно пожал руку хирурга и с ноткой надежды в произнесенных словах: - Надеюсь, все будет хорошо! – затем отправился к Джиму с Расселом, выяснить, какие еще меры предосторожности, кроме установления дополнительного освещения, они приняли для обеспечения безопасности на объекте.

* * *

В тот самый момент, когда Грэг открыл дверь в комнату связи и увидел веселые лица своих товарищей, его настроение мгновенно ухудшилось. Он презрительно посмотрел на Джима, никак не ожидая от него, что настолько ответственный человек может находить время на шутки. Почему-то Грэгу сразу показалось, что установка дополнительного освещения это идея самого Боба, так яро беспокоящегося о своей племяннице

- Вы приняли какие-нибудь меры предосторожности? – спросил Блоу, проходя в центр комнаты.

Взгляды Джима и Грэга схлестнулись в порыве безудержной конфронтации, но взгляд проводника оказался значительно тяжелее, чем предполагал «связист».

- Успокойся, приятель! Мы тут с Расселом обмозговали небольшое дельце. Ты мог бы к нам присоединиться.

По очереди глядя на товарищей, Блоу не смог найти в их лицах и грамма прежней дружеской откровенности. Они как-то внезапно стали для него посторонними. Тех людей, которых он видел перед собой в данный момент, были ему абсолютно чужими – незнакомыми людьми. Еще вчера в кабинете Хиггента, если бы Грэга спросили: «Кто эти двое?» Он бы со стопроцентной ясностью мог утверждать, что хорошо знает их и был бы готов поручиться. Но не теперь.

Джим заподозрил негодование в мыслях Грэга и, вспомнив былые времена, встал со своего места. Подойдя к товарищу, он по-дружески положил ему свою ладонь на плечо. Сквозь поляризующие очки мужчины, стоявшего напротив, Грэг увидел, суетливо бегающие из стороны в сторону, глаза – взгляд взволнованного человека.

- Что ты задумал, Джим? – почти шепотом, настороженно спросил Грэг. – Я тебя совсем не узнаю. Куда подевалась твоя безграничная ответственность и преданность своему делу?

Ладонь Джима соскользнула с плеча собеседника и он, в грубой форме задев своим предплечьем руку Грэга, подойдя к окну, уставился в лесную чащу. Компаньон же очкарика оказался куда более слабонервным и, сделав вид, что серьезно занят, уткнулся в журнал отчетности.

- Быть может, ты считаешь, что все про меня знаешь? – буркнул Джим, скрестив за спиной руки.

- Нет. Теперь я убедился, что не имею ни малейшего понятия, что ты за человек! Очкарик резко повернулся.

- А ты знаешь, каково это – работать тут с моим математическим талантом? – настойчиво спросил Джим. – Каково держать на своих плечах весь груз ответственности и изо дня в день выслушивать этого придурка? – Рука Джима метнулась в сторону напарника.

Рассел мгновенно забросил писанину и, уставившись выпученными глазами на мужчину, разошедшегося не на шутку, придав своему голосу немного грубости, переспросил:

- Это я – придурок?.. – И хотел было продолжить, но взвинченный напарник не дал ему такой возможности.

- Заткнись и не вмешивайся! – крикнул Джим на Рассела.

Мгновенно отвернувшись, Рассел, словно маленький ребенок, поставленный родителем в угол, принялся внимательно выковыривать из-под ногтей грязь, стараясь таким образом отвлечь себя хоть чем-нибудь, лишь бы не усугубить ситуацию.

- Не ходи вокруг да около, - Грэг обратил внимание Джима на себя. – Я догадываюсь, что ты задумал что-то скверное, и мне хотелось бы знать, что именно...

- Мы можем разбогатеть! - промолвил Джим, внезапно став добродушным. – Нам больше не придется торчать тут, попусту растрачивая жизненное время.

- Каким же образом?

«Связист» еще больше воодушевился, радуясь тому, что смог заинтересовать строптивного и чересчур справедливого проводника.

- Я предлагаю заманить пещерных тварей в ловушку, предварительно устроенную в подвале. Мной позаимствованные у Марвина ключи и коды доступа от алмазного хранилища, помогут осуществить задуманное. Откроем его, а когда пауки туда проникнут, мы, вооружившись огнеметами, подожарим их там. Я все продумал. – Говоря: «продумал», Джим явно преувеличивал. В подобной ситуации невозможно всего предусмотреть.

– Таким образом, мы сможем и отомстить за погибших, - прошептал, пришедший в себя, Рассел.

Джим одобрительно кивнул.

«Так вот, значит, чем ты подкупил Рассела», - подумал Грэг.

Джим, в нетерпении, сверлил Грэга любопытным взглядом.

- Хиггентс продемонстрировал мне свое открытие. Это конечно потрясающе но, то, что ты предлагаешь, лишено всякого разума. Ты не представляешь, насколько они умны и проворны. Это не ты их, а они тебя самого заведут в ловушку и воспользуются твоим телом, как инкубатором. Если тебе надоело жить, это твой выбор, но не впутывай в это дело тех, кому собственная жизнь и жизнь родных не безразлична.

- Ты имеешь в виду этого сумасшедшего инженера – Боба. – Посмеялся «связист». – Он думает, что если добавит света, то остановит проголодавшихся существ. Наивный! Если они умны настолько, как ты утверждаешь, преодолеть подобное препятствие им будет раз плюнуть.

- По крайней мере, он старается хоть что-то сделать, в отличие от тебя!

- А я тоже постараюсь сделать кое-что, но только тогда, когда придет время и, разбогатев, не возьму тебя в долю. – Джим поводил пальцем перед носом Грэга.

Тот отмахнулся.

- Делай, как знаешь. Только потом, когда эти монстры будут рвать тебя на части, не проси меня о помощи. – Грэг подошел к выходу и открыл дверь. – А ты Рассел, подумай, на какой стороне хочешь остаться – среди живых или мертвых! – С силой хлопнув дверью, Грэг покинул помещение.

Поначалу Грэг хотел пойти в свою комнату, но передумал. Там ему нечего было делать. Надо было что-то придумать, что-то предпринять. Если план Джима провалится, а он точно провалится, Дрю и все остальные подвергнутся смертельно опасной атаке насытившихся насекомых.

Пару минут постояв на лестничной площадке – между первым и вторым этажом, Грэг принял самое разумное решение: ему требовался союзник. Такой союзник, который может реализовать задуманное или хотя бы попытаться это сделать.

Спустившись на первый этаж и выйдя из главного комплекса, Грэг почти бегом, вновь направился к Хиггентсу. По мнению Блоу, это был единственный человек, годившийся на роль центральной фигуры в противостоянии.

* * *

Через несколько минут, Грэг уже был в кабинете главного хирурга и сев на стул, рядом со столом с документацией, рассказывал ему подробности кошмарно-трагического замысла Джима. Сперва хирург, помотав головой, засомневался в том, что в одиночку самодовольный Джим пойдет на такую глупость. Но после того, как Грэг сказал, что ему удалось подговорить Рассела участвовать в сомнительной затее, старичок громко прокашлялся и произнес:

- Он спятил?! – Отвечая самому себе, Хиггентс добавил: - Ну конечно, он сошел с ума, не иначе. Мало того, своей жизни не жалко, так он вдобавок и других в могилу тянет.

Грэг кивнул головой.

- Я так и сказал.

- А тот малый, чем думает?!

- Сколько я их знаю, - припомнил Грэг. - Рассел всегда находился под гнетом Джима.

- Ну, тогда все ясно! Могу побиться об заклад, когда встанет вопрос между жизнью и смертью, он подставит Рассела, лишь бы спасти свою шкуру.

- Все верно... - проводник опустил голову и посмотрел на старую газету, лежавшую на рабочем столе врача.

Один из заголовков гласил:

«Оружие будущего – реальность или легенда»

Грэг пробежал взглядом вдоль столбца, в котором крылся смысл его будущей затеи.

«Ученый из Калифорнийского университета профессор Холинберг, лауреат нобелевской премии в области химико-физических наук, изобретает химическое оружие нового поколения. В основу изобретения, оружия массового поражения, легла повсеместно известная зажигательная смесь, именуемая: «коктейль Молотова», во время войны, используемая для поджога вражеских танков и бронетехники».

В самом низу размещалась черно-белая фотография футуристического приспособления, явно предназначавшегося для стрельбы, так как между его рукоятью и стволом находился небольшой, под указательный палец, рычажок.

Сделав последнюю заметку о состоянии прикованного к койке больного, Хиггентс взглянул на Грэга, внимательно изучающего статью с броским заголовком.

- Оо-о, я вижу, вас заинтересовало это изобретение? Я, кстати, могу рассказать вам, как оно работает! Профессор Холинберг, мой хороший знакомый. В прошлом году, летом, я гостил у него. – Старичок облокотился на локоть и погрузился в пелену приятных воспоминаний. – Мы стреляли по тарелкам, играли в гольф. Потом немного шампанского и Морис рассказал мне, как должно функционировать изобретение.

Грэг взглянул вниз заголовка. Полное имя ученого: «Морис Холинберг». Затем Блоу устремил взгляд в угол газеты, где обычно печатается дата. Изданию было чуть больше месячной давности.

- Вы говорите, что были у него год назад? – переспросил Грэг.

- Именно... - подтвердил, делающий очередную пометку, Хиггентс. – Год назад...

Грэг вновь перевел взгляд на газету.

- Но, судя из статьи, изобретение увидело свет, только, может, месяца два назад от силы.

Хирург отвлекся от записи.

- Все верно. Тогда он ничего еще не изобрел. Он рассказал мне свою теорию.

Хиггентс отложил ручку и припомнил:

- Он говорил, что это будет великое изобретение, способное положить конец всем войнам и разногласиям. Его мощь колоссальна. Один выстрел способен извергнуть, из сопла оружия, мощный болид желтого пламени, словно вспыхнувший метеорит, вошедший на большой скорости в атмосферу Земли.

- М-да, - удивился Грэг. – Мощная штука, ничего не скажешь. – Вот если бы у нас была такая...

Брови хирурга поднялись, словно закрылки самолета, набирающего высоту. Грэг, повторно перечитывая статью, спросил:

- А что это за «коктейль Молотова?»

- Я как раз об этом подумал! – радостно воскликнул Хиггентс. – Это бутылки с зажигательной смесью.

Используя мимику лица как основной способ общения, два одинаково мыслящих человека без труда поняли явное намерение друг друга.

Затишье перед бурей

Маленькие ручки Хиггентса, ловко работающие короткими пальчиками, быстро перебирали разложенные на рабочем столе, в лаборатории, все компоненты, необходимые для создания незамысловатого оружия. Те несколько бутыльков из-под медицинского спирта, что смог раздобыть хирург, уже были заполнены специальным раствором, над которым трудился Хиггентс последние двадцать минут. Восемь, выстроенных в ряд, винтовых пробок, приобрели вид специфических заглушек с косичками из белой, слоющейся материи.

- Не стойте дубом, - неожиданно прозвучал голос Хиггентса, а сами слова хирурга были адресованы Грэгу, наблюдавшему за его манипуляциями. – Пока я делаю пропитку для фитилей, воспользуйтесь этим временем и плотно прикрутите пробки.

Только, несведущий в подобных делах Грэг взялся за дело, как Хиггентс уставился своим жгучим взглядом на новоиспеченного помощника.

- Если вы прикрутите пробку просто так, то жидкость, находящаяся внутри стеклянного сосуда, непременно просочится меж зазоров. Если вы подожжете фитиль у бутылка с таким браком. Все, что от вас останется – горстка пепла или хорошо прожаренный стейк. Вы этого хотите?

Грэг быстро помотал головой и с вопросительным взглядом уставился на хирурга.

- Аккуратно поставьте компоненты на стол.

Незамедлительное выполнение указания, вдохновило Хиггентса на небольшой практический урок.

- Сейчас я продемонстрирую, как следует правильно устанавливать заглушку. Верхнюю часть резьбы обматывай куском полиэтиленового пакета и аккуратно насаживай пробку. Закручивая заглушку, следи, чтобы пленка, в нижней части пробки, не разорвалась. Теперь берем и подгибаем края полиэтилена вверх, фиксируем его клейкой лентой к заглушке. Все ясно?

- Да, - помотал головой Грэг и живо принялся за дело.

Таким образом, работая рука об руку, они смогли создать что-то более мощное, чем простые фонарики и лампы. Созданные ими огненные снаряды, по возможности смогут дать шанс на спасение всем людям, томящимся в плену острова.

- Здесь мрачно. Такое место не способствует появлению хорошего настроения! – подметил Хиггентс. - Пойдемте в мой кабинет.

Грэг покосился на стол.

- А как же бутылки?..

- Оставим их здесь. Таскать с собой подобную ношу – крайне небезопасно. Тем более что, пока мы не подверглись нападению, описанных вами, монстров.

Затем хирург взглянул на койку с прикованным телом.

- А Марвин, пока будет охранять наш боезапас! – Глядя на Грэга, старичок расплылся в широкой улыбке.

«Так ты еще и мастер по части черного юмора?» - мелькнула мысль в голове Блоу.

В глубине души, Хиггентс все еще надеялся на благополучное стечение обстоятельств. Сконструированные им огненные снаряды были лишь средством предосторожности. Хирург всеильно противился мысли, что возникнет ситуация, в которой придется воспользоваться изобретенным оружием.

Устроившись за столом, сидя на своем любимом вращающемся стуле с регулируемой спинкой, Хиггентс не страшась испачкать, слегка пожелтевшую, занавеску, закинул ноги на подоконник. Покачиваясь из стороны в сторону, он всматривался сквозь сетку ограды – вглубь лесной чащи.

Красный закат отражался на поверхности могучих деревьев – за периметром огороженной зоны, а также асфальта – внутри нее.

«Как жаль, что я не могу каждый день им любоваться, - подумал Хиггентс. – Кому вздумалось устроить кабинет, окна которого, выходят на восточную сторону? Хотя, встречать рассвет, тоже приятно».

Если бы взгляд Грэга имел свойство мощного лазерного луча, то в стене, на которую он смотрел уже битый час, образовалось бы не малых размеров сквозное отверстие.

Ожидая неминуемого прихода ночи, две разнообразные личности, как с физиологической точки зрения, так и по философским взглядам, думали о смысле жизни и о том, как долго продлится их собственная жизнь, если пещерные твари все-таки посетят перевалочную базу.

В кабинете Хиггентса постепенно становилось темно. Хирург, не вставая с места, нажал на кнопку возле светильника. Хотя сама настольная лампа не зажглась, все же комната наполнилась ярким светом люминесцентных потолочных светильников, при этом, на мгновение, ослепив Грэга, смотревшего под углом вверх.

- Так-то лучше, - прохрипел старичок и, зевнув, вновь уставился в большое окно, но теперь его взгляд был привязан к включившимся на улице фонарям.

* * *

- Может, все-таки Грэг прав? - промямлил Рассел, озадаченный недавним визитом проводника. – И твой план недостаточно хорошо продуман.

В комнате связи свет не горел, но было не так темно, как в обычной комнате ночью, при отсутствии искусственного освещения. Многочисленные приборы, с разноцветными сигнализаторами, немного освещали темное пространство.

Если сравнивать подобное освещение с каким-либо торжеством, то обстановка больше напоминала новый год с гирляндами разноцветных светодиодов, обмотанных вокруг елки и озаряющих окружающее пространство, даруя, тем самым, приятное ощущение праздника. Таким образом, задерживаясь допоздна на своем рабочем месте, напарники, выключив свет, могли испытывать, то самое ощущение праздника, каждый день.

- Ты побольше слушай его... - Джим, растянувшись на широком подоконнике, смотрел в окно и ждал... - Все условия, сопутствующие успешному выполнению плана, были им уже тщательно подготовлены.

- Мы их даже не видели. Что если...

- Прекрати это ныть! - перебил напарника очкарик. – Если тебе не нужны деньги – поступай, как знаешь. Но прежде подумай, что ты сможешь себе позволить на свои тридцать процентов.

- Тридцать процентов? – встрепенулся Рассел. – Мы с тобой договаривались поделить все поровну.

- Я помню, о чем мы договаривались. – Джим мысленно улыбнулся, радуясь тому, что поймал напарника на крючок. – Но если ты будешь постоянно ныть, то можешь не рассчитывать даже и на тридцать процентов.

Рассел не на шутку разозлился на Джима, но не озвучил свои претензии, боясь потерять привилегию в пятидесятипроцентной ставке. Он представлял себе, что загнать монстров в ловушку, будет совсем не просто и даже очень опасно. Воспоминания о Марвине – подстегивали переживание, но все же, желание стать независимым и прожить жизнь безбедно, пересилило страх.

* * *

Стакан чая с коньяком, привел Грэга в чувства. Его сознание сразу же прояснилось – после первого глотка чудодейственного напитка, а восприятие обострилось. Старичок не

зря баловался крепким «нектаром», он прекрасно знал о его скрытых свойствах. Но как говорится: «Все хорошо в меру».

Стаканы, теперь уже взбодрившихся, разных по возрасту мужчин, опустели, а их взоры невольно встретились на пути друг друга. Поиграв пару минут в гляделки, Хиггентс посмотрел на часы. Время было двадцать минут одиннадцатого.

Грэг взглянул на свое левое запястье. Кварцевые часы, с круглым табло и позолоченной каймой, приятно напоминали проводнику о том дне, когда они с Фрэнком купили такую одинаковую пару на первую студенческую стипендию. Сосредоточившись на стрелках, Блоу, не веря своим глазам, подумал, что часы показывают не правильное время. Постучав по стеклышку и поднеся запястье к уху, он прислушался. По ровному тиканью можно было судить об исправном функционировании механизма.

- Сколько сейчас времени?

Хиггентс вновь взглянул на настольные часы.

- Двадцать пять минут одиннадцатого, а что?

Грэг отвел взгляд от наручных часов, затем снова посмотрел на табло.

- Все верно... Мне показалось, что мои часы показывают не то время.

- Мы засиделись, наверное! Как считаете, может быть, пора отправляться по своим комнатам? – поинтересовался зевающий Хиггентс.

Действие волшебного напитка проходило столь же быстро, как и бодрило.

- Я, конечно, не эксперт по насекомым, но мне кажется, что они не смогут преодолеть такое большое расстояние до рассвета. – Хирург почесал мелкую седую бородку и продолжил: – Тем более, если учесть, что та пещера, где вы их встретили, служит им домом, то они вынуждены будут туда вернуться. Чтобы проделать все это, им просто не хватит времени.

Логичные рассуждения главного хирурга чуть было не убедили проводника, но вспомнив ужасных тварей, Грэг не пошел на поводу у аргументов.

- Вы еще не знаете, на что они способны. Возьмем, к примеру, ягуара. Каким образом ему удалось сюда прийти и улечься до восхода солнца.

Хиггентс призадумался. Ответа не последовало.

- Они очень ловкие и быстрые. У них не четыре лапы, а восемь. Их скорость значительно превосходит скорость дикой кошки и если она смогла сюда наведаться без риска для собственной жизни, то для этих тварей – это будет сущим пустяком.

- Так почему же они не пришли вчера ночью – следом за вами?

Грэг покачал головой.

- Я не знаю...

- Может, они были чем-то очень заняты? – в свойственной себе манере пошутил Хиггентс.

Глава 22

Проникновение

Труднопроходимые джунгли не помеха, если у тебя восемь ловких, чувствительных конечностей, как у тех существ, которые, словно ветер, несутся по зарослям. Со скоростью пушечного ядра, пауки, разрезая на своем пути кусты и прыгая по толстым стволам деревьев, обгоняли друг друга.

Экономя каждую секунду, они мчались, не замедляя хода. Один из них – самый большой, вскочил и впился мощными конечностями в ствол одного из крупных деревьев. Мгновение спустя, оттолкнувшись, он вырвал внушительный кусок массивного растения и агрессивно пища, перелетел через своих, более меньших, собратьев.

Позади группы, едва поспевая за остальными, устремлялся, за своими рослыми родственниками, не менее опасный представитель данного вида. Он немного отличался от

трех других. Отличие заключалось не только в его размерах. Хотя он казался не таким разумным, зато был значительно агрессивней, словно дикий затравленный зверь. Возможно, в его поведении таился скрытый смысл собственного происхождения.

Невероятно, но через час пауки уже находились поблизости от сетчатого ограждения. Приблизившись практически вплотную к забору, они, словно по приказу, синхронно остановились и замерли на месте в ожидании дальнейших распоряжений.

Какое-то время, пауки, словно статуи, застыли в ожидании чего-то, что подвигнет их к дальнейшим действиям. На самом деле, существа не просто остолебенели, они общались. Их способ обмена информацией был недоступен не одному живущему на земле существу. Сигнал особого характера передавался от одной особи к другой. Пауки также чувствовали присутствие, за стенами одного из зданий, своего развивающегося сородича. Монстры обязательно отыщут и освободят его, но не сейчас. В данный момент их цель – пища.

Как будто согласовав между собой некий замысел, существа, придя к наилучшему решению, вновь ожили. Самый большой монстр – альфа-паук, спокойно и аккуратно передвигая конечностями, взобрался на ствол ближайшего дерева. Достигнув высоты на уровне прожектора он, прыгнув, взгромоздился на тыльную сторону осветительного прибора и, приземлившись по другую сторону забора, разбил опасный источник света вдребезги.

Наименьший из представителей своего вида последовал примеру вожака, и столь же методично выполнив демонстрационный пример, расколотил прожектор. Оказавшись по другую сторону преграды, он гордо уставился на все еще медлящих родственников.

Альфа-паук наградил смелого собрата поглаживанием передними придатками. Два других паука, увидев, что более слабому сородичу достаются все лавры, истошно запищали и не так методично, как продемонстрировал вождь, проделали операцию по разрушению крупных источников искусственного света. Когда все четверо, наконец, оказались по одну сторону от ограды, альфа-паук похвально пискнул и на мгновение, замерев, передал сигнал к дальнейшим действиям.

Сторонясь яркого света исправных прожекторов, пауки направились к ангарам. К счастью, там уже никого не было, иначе беды не удалось бы миновать.

Узкое пространство между сооружений послужило для пауков временным укрытием. Настало время разрабатывать вторую стадию плана атаки. Застыв на стенах, словно гигантские наросты, членистоногие вновь принялись обмениваться сигналами, слышимыми и понятными только им самим.

Внимание пауков привлекло небольшое сооружение технического назначения. Затаившиеся монстры смогли распознать, за кирпичными стенами, два перемещающихся объекта биологического происхождения. В другой ситуации, пауки наверняка сконцентрировались бы на живых организмах как на способе репродукции, но не сейчас. Первостепенная задача – пища, не может быть прервана даже для размножения.

Зрение пауков оставляло желать лучшего, однако это им совсем не мешало. Их чуткие, микроскопические волоски, находящиеся на мощных конечностях, служили им глазами, ушами, носом и языком. Говоря простыми словами: эти жуткие существа прекрасно «видели», слышали, чувствовали запахи и вкусы. Человеческие органы чувств, даже на половину не могли бы сравниться с подобной системой восприятия.

Определив источник энергии, от которого тянулись провода к строению, альфа-паук, даже не оповестив соратников о своем намерении, одним прыжком вскочил на бетонную крышу постройки и резким движением челюстей перекусил электрический провод.

- Что еще за... - Слова Кларка потонули в частых постукиваниях многочисленных лапок, перемещающих своего хозяина вдоль крыши к входной двери.

Льюис – напарник Кларка сделал неловкий шаг к месту затихших постукиваний. Кларк остановил приятеля мощной хваткой за бицепс.

Пока глаза инженеров привыкали к темноте, три гулких стука по очереди раздались над головой. Многочисленные постукивания, перебивая друг друга, направились туда же, куда и первые. Мгновение спустя, в темной ретрансляторной было слышно только дыхание двух, не на шутку взволнованных, мужчин.

Присмотревшись к щели, ранее незаметной, между дверью и верхним косяком, Льюис заприметил странное синее свечение. Чем дольше инженер всматривался в свободное пространство, тем заметнее и насыщеннее становился свет.

Кларк тоже заметил подозрительное, просачивающееся сияние и решил выяснить, что это может быть. Подойдя к двери, мужчина открыл ее и вышел на порог. Посмотрев вверх и по сторонам, он ничего не обнаружил.

- Кто здесь? - для полной уверенности крикнул работник.

Никакого намека на ответ не последовало.

Повернувшись к товарищу, инженер пожал плечами, и хотел было открыть рот, чтобы что-то сказать, как вдруг почувствовал над своей головой чье-то присутствие. Последнее, что он увидел: выпучившего глаза и беззвучно кричащего напарника – указывающего рукой вверх.

В следующую секунду Кларк исчез по направлению к крыше. Перед Льюисом осталась лишь болтающаяся на скрипучих шарнирах, недавно замененная, дверь. Дрожа от страха, Льюис направился к выходу, чтобы запереться, но когда он подошел достаточно близко и попытался ухватить ручку колеблющейся двери, вновь появившееся синее свечение вспугнуло его, он отпрыгнул, и хотел было развернуться, чтобы скрыться в углу комнаты. Подобный маневр был бы удачной затеей, но откуда не возьмись появившаяся стекловидная конечность пронзила грудь Льюиса. Из его, широко раскрывшегося, рта – не последовало крика, лишь только хлюпающий хрип возвестил о страданиях человека.

Резким рывком, увлекая за собой фрагменты внутренностей инженера, смертоносная конечность отстранилась, а тело уже мертвого человека упало на дощатый пол, обагрив его, насыщено красной жидкостью.

Не теряя и секунды, после быстрой расправы с людьми, жестокие существа отправились к торцу самого большого здания, находящегося на огороженной территории. Беззвучный сигнал, поступивший от вожака, заставил членистоногих прислужников остановиться и припасть к земле. Мощный луч света одного из прожекторов, установленных Бобом, устремлялся на дверь, которая не являлась каким бы то ни было препятствием для пауков, но луч яркого света не даст приблизиться к двери и на пять метров.

Пауки замешкались, не зная как быть дальше. Тот сородич, который был наименьшим из всех, что-то задумав, направился поближе к забору, на который прикреплялся прожектор. Альфа-паук, почуяв неладное, истошно запищал, но было уже поздно. Маленький храбрец, жертвуя собой во благо своего рода, прыгнул на смертоносный источник света. Жгучий луч прожектора лизнул членистоногое существо. Мгновенно кристаллизовавшись, паук врезался в фонарь и, разбив его, исчез в кустах по другую сторону сетчатого ограждения.

Теперь уже три кровожадных твари, словно как по сигналу, бросились к металлической двери. Самый крупный из них спустился по ступенькам, а два других, подпрыгнув, вцепились в стены здания и замерли у входа с временным препятствием.

Альфа-паук, подойдя к преграде, осторожно ощупал ее передними, чуткими придатками. Затем им издался неслышный сигнал к сотоварищам. В тот же миг, мощная металлическая дверь, вместе с бронированным каркасом, вылетела на асфальтированное покрытие и кувырками, пропахав приличное расстояние, угадила в забор, при этом, нанеся ему весомый ущерб.

Джим резко вздрогнул, когда на его запястье завибрировал сигнальный маячок. Соскочив с подоконника, он почувствовал, что некоторая часть его тела онемела от твердой поверхности, на которой он сидел в течение нескольких часов. Направляясь к компьютеру, он недовольно прищурил один глаз и помассировал пятую точку.

- Что случилось? – насторожившись, спросил Рассел.

- Похоже, к нам долгожданные гости пожаловали! – Джим включил недавнюю запись видеонаблюдения. – Ого!

Рассел, чуть не падая, вскочил со стула и, хватаясь руками за воздух для балансировки, подбежал к напарнику.

- Что это за твари? – риторически произнес Рассел, глядя на то, как несколько синих монстров ломают прожекторы и скрываются между ангарами.

Джим запустил ролик, сделанный с другой камеры – возле ретрансляторной.

Видя, как погибают два инженера, в мозгу Рассела щелкнул тумблер самосохранения. Его взгляд заметался по комнате. Ему одновременно хотелось спрятаться, позвать на помощь и как можно скорее вооружиться.

Хлесткой пощечиной, Джим привел напарника в чувство.

- Успокойся, слюнтяй! Ты хочешь разбогатеть или нет?

- Я хочу жить! – воскликнул Рассел.

- Я тоже! Именно поэтому мы и должны их прикончить.

Отвага в голосе Джима придала Расселу некоторую уверенность, что завтрашний день наступит и для него.

Джим посмотрел на монитор и проводил взглядом, направляющихся к торцу здания, пауков. Когда насекомые оказались вне поля зрения камеры, очкарик взглянул на беспокойного напарника и произнес:

- Итак, дамы и господа, охота начинается!

«Только хотелось бы знать наверняка, кто на самом деле охотник и кто жертва», - подумал Рассел.

Когда Джим говорил, что у него есть ключи от подвала, он не врал. Двое «связистов» уже стояли на вершине узкой лестницы, ведущей в небольшой закуток. Преодолев крутой спуск, они оказались напротив числовой панели, желтого цвета. Справа от коллег находилась дверь, за которой скрывался широкий подвальный коридор со складами.

- Займись оборудованием, - сказал Джим, указывая напарнику на, прислоненные к стене, два комплекта огнемётного снаряжения. Сам же он, перелистывая блокнот Марвина, принялся поочередно перебирать девятизначные комбинации кодов.

После очередного набора чисел и нажатия кнопки «ввод», сталь дрогнула, дверь издала характерный звук.

- Открыто! – произнес Джим.

- Готово, - более спокойно сказал Рассел.

- Повернись ко мне спиной. - Джим потянулся за одним из распакованных комплектов и водрузил Расселу на плечи увесистую пару баллонов с горючим веществом.

От резкой тяжести, Рассел крикнул.

- Что в этих баллонах?..

- В одном бензин, в другом кислород.

- А это не опасно?

- Еще как опасно! – Джим постучал по плечу напарника.

Рассел натужно сглотнул.

После того, как напарники вооружились и включили подачу смеси к брандспойту, они вошли в темный, очень широкий подвальный коридор.

Джим потянулся к выключателю, и еще до того, как Рассел захлопнул за собой дверь, убедился, что на том месте, где раньше был тумблер, осталось лишь раскуроченное отверстие с проводами, торчащими в разные стороны.

- Какого черта ты закрыл ее? – выругался на напарника Джим.

- А если эти твари выберутся отсюда?..

Джим уже начал сожалеть о том, что взял с собой такого недотепу.

- Ладно, посмотри, что там с панелью управления.

Пляшущий огонек, из сопла брандспойта, осветил небольшой участок пространства перед лицом Рассела. Представшая его взору компьютеризированная панель управления была разрушена в пух и прах.

- Компьютер неисправен, - констатировал Рассел.

- Насколько?.. Он еще для чего-нибудь сгодится?

- Вряд ли...

- Вот сволочи, что они задумали?

- Грэг говорил, что они очень умные твари, - заволновался Рассел.

- Не дрейфь. Сейчас я им покажу, кто здесь самый умный.

Две настороженные человеческие фигуры, бдительно озирающиеся по сторонам, продвигались вдоль одной из стен – по направлению к алмазному хранилищу. Несмотря на то, что расстояние было невелико, все же массивная дверная конструкция была в недостижимости их взора. Еще через пару шагов, контуры металлической двери стали проясняться.

- Вроде все в порядке, - буркнул Рассел.

Они подошли еще ближе и смогли, наконец, воочию убедиться, что было далеко не все в порядке. Бронированная дверь, ведущая в алмазное хранилище, имела раскуроченный вид.

- Похоже, кто-то воспользовался консервным ножом! – пошутил Джим.

Рассел, будучи в напуганном состоянии, совершенно не оценил шутку напарника.

Притаившись за косяком железной конструкции, неподалеку от зияющей дыры, отчаянные «связисты» проверили давление в баллонах друг друга и для собственной безопасности установили наименьшую подачу топлива.

Выскочив из-за косяка, Джим исчез в проеме громадной пробоины. Рассел, еще немного постояв, собрался с духом и последовал за отважным напарником. Сквозь непроглядную темноту, которую частично рассеивали, пляшущие на соплах брандспойтов, огоньки оранжевого пламени, «связисты» смогли разглядеть замысловатые конструкции из разбитых ящиков, стоявших по углам стен. За одной из таких кучек проглядывались, чудом уцелевшие, два деревянных контейнера, за которыми что-то притаилось, что-то пульсирующее и источающее синий неоновый свет.

- Вот они... – Джим ткнул напарника локтем и проследовал к цели.

Рассел замешкался. Ему было не по себе.

«Зря я на все это согласился», - уже в сотый раз думал он с тех пор, как спустился в подвал.

Рассел приблизился к спрятавшемуся за ящиками напарнику. Джим, словно опытный боец, выскочил из укрытия и наставил брандспойт на источник синевы. Расслабившись, он немного опустил оружие.

- Глянько... они уже успели отложить тут свои мерзкие коконы.

Рассел подошел к напарнику и встал слева от его плеча – между ним и уцелевшими массивными ящиками.

- Может нам лучше обратиться отсюда?

- Уймись, я тебе говорю! – рявкнул Джим. - Они где-то где...

Резко оборвавшиеся слова Джима и хруст ломающихся костей, удивили Рассела, он посмотрел на напарника, стоявшего рядом, из его груди торчал двадцатисантиметровый, стекловидный придаток насекомого. Рассел вскрикнул от ужаса и увидел на потолке

синий образ мерзкой твари. Брандспойт выпал из его рук, а он сам, прижавшись к ящикам, забился в угол, случайно угодив рукой в сгусток склизких коконов.

Ноги Джима, на пару сантиметров возвышаясь над бетонным полом, качались из стороны в сторону. Он, будучи еще в сознании, наклонил голову и посмотрел вниз. То, что он увидел, шокировало его. Непонятно, больше от боли или от страха, Джим широко раскрыл рот, пытаясь закричать, но кроме свиста и бульканья, ничего не последовало.

Громадный паук, сидевший на потолке, дернул конечностью. Джим, соскользнув с паучьего придатка, падая на пол, рефлекторно нажал на клапан брандспойта. Рассел, забившийся в угол и дрожащий от страха, принял на себя огненный болид. Вспыхнув, как фитиль, горе «связист» тут же вскочил и побежал в противоположный угол помещения.

Паук, страшась огня, скрылся в коридоре.

Пробежав несколько метров, Рассел достиг конца комнаты и, ударившись о стену, упал на пол. Бешено катаясь по бетонному покрытию, мужчина пытался сбить, окутавшее его, пламя. Наконец сообразив, он отстегнул ремень и освободился от баллонов. Через несколько кувырков, огонь оставил его, изрядно пострадавшее, тело.

Лежа на полу, Рассел еле дышал и совсем не двигался, он надеялся, что пауки не обратят на него внимания. Он ошибался. Приподняв голову, «связист» устремил свой взор в коридор. С внешней стороны, к огромной дыре в бронированной двери, приближались синеватые блики мерзких существ. Твари, быстро перемещаясь, мгновение спустя, уже сидели на стенах хранилища. Завидев, все еще живого, беззащитного, развалившегося на полу человека, они, постукивая передними придатками, стали постепенно подбираться к нему.

Рассел, понимая, что ему скоро придет конец, соскочил с пола и попытался спрятаться среди разломанных ящиков. Затем он обратил внимание на свою руку и на жжение, которое словно просачивается в его ладонь. Сперва он подумал, что боль вызвана ожогом, но теперь прекрасно видел, как синее вещество, словно вода, впитывающаяся в тряпку, проникает в его руку.

«Я же угодил в эту дрянь!» - пулей пронеслась пугающая мысль в его голове.

Словно запрограммированный робот, «связист» прекратил бессмысленно сопротивляться и повернулся к надвигающимся монстрам. Увидев, прямо перед своим лицом, мерзкие жвала альфа-паука, Рассел не испытал страха, но теряя сознание и падая, он как будто слышал его слова: «Теперь ты наш».

Глава 23

Растущая популяция

Грэг, вздрогнув, проснулся; ему опять приснился страшный сон. Испытав облегчение от своего места нахождения, он поймал себя на мысли, что даже не заметил, как уснул в кабинете Хиггента. Сам хирург, развалившись на стуле и запрокинув голову на спинку, лицом в бок, тоже спал. Из его открытого рта стекала, вдоль щеки, скопившаяся слюна.

«Похоже, что старичок не на шутку прикорнул», - подумал Грэг, тихонько поднимаясь с насиженного места. Уже у двери, когда Блоу собирался потянуться к ручке, врач, реагируя на чуть слышные шорохи, отпрянул ото сна.

- Уже уходите? – прохрипел хирург, вытирая рукавом медицинского халата свою обильно увлажненную щеку.

- Да, время уже...

Хиггентс взглянул на настольные часы и, перебивая Грэга, произнес:

- Ох, время-то уже сколько. – Давайте-ка на сегодня оставим наш пост и отправимся по своим комнатам.

Хиггентс спрыгнул со своего любимого стула и, не снимая халата, подошел к двери. У Грэга постепенно начинало складываться впечатление, что старик никогда не снимал свою спецодежду. Возможно, даже и спал в ней. Ну, конечно, это были всего лишь его домыслы, и он не стремился лезть хирургу в окно, чтобы выяснить свою догадку.

Оказавшись на улице и преодолев короткую дистанцию в пару метров, Грэг обратил внимание на то место, где в последний раз видел Боба, устанавливающего дополнительное освещение. Возле ограды, на асфальте, валялось несколько разбитых прожекторов. Грэгу стало сразу же не по себе, он взволнованно посмотрел на хирурга, тот тоже заметил разбитые фонари и явно был этим встревожен.

Миновав полпути, они уже смогли ясно видеть двухэтажное здание главного комплекса. Грэг хотел было избавиться от навязчивой мысли, вызванной разбитыми прожекторами, как вдруг погас свет во всех комнатах главного сооружения. Подозрения Блоу подтвердились. Затем поочередно, со стороны двухэтажного здания, стали гаснуть прожекторы. Спустя несколько секунд, весь объект погрузился в унылую темноту. А мрачные тучи окутывали небо, заслоняя собой лунный свет.

Мужчины остановились. Хиггентс, не теряя самообладания, поближе придвинулся к рослому проводнику. Внезапно в здании главного комплекса раздалась канонада приглушенных, многочисленных выстрелов. Через минуту, вновь воцарилась тишина. Мужчины сорвались с места и побежали, их стремительный порыв был остановлен звоном разбившегося вдребезги стекла. Какой-то человек, пытаясь выпрыгнуть из оконного проема, второго этажа, кричал и молил о помощи. Синеватая фигура, что промчалась за его спиной, увлекла человека за собой.

Грэг в недоумении принял опасливую стойку. Он никак не мог решиться, как стоит поступить: то ли бежать на помощь, то ли спастись. Глядя на Хиггентса, прижавшегося к нему почти вплотную, он понял, что хирург больше склоняется ко второму варианту. Неожиданно Грэг вспомнил про любимую. В тот же миг из центрального входа главного комплекса показался женский образ. Он принадлежал Дрю. Девушка звала своего дядю, который никак не хотел покидать опасное место.

Прозвучало еще несколько выстрелов, за которыми последовал отвратительный писк. Грэг узнал его.

- Это они... эти твари все-таки пришли сюда.

- А я вам, что говорил: «Они придут за пищей», - напомнил Хиггентс.

- Дрю... - крикнул Грэг, подзывая девушку. – Быстро иди сюда.

Услышав знакомый голос любимого человека, лаборантка с надеждой посмотрела в его сторону, а через мгновение снова уставилась в дверной проем.

- Дядя Боб, оставь их, нам надо спастись, - прокричала Дрю самоотверженному родственнику. – Тебе с ними не справиться. Тут Грэг, пойдем же.

Прогремело еще два выстрела, но судя по звуку, явно ближе к выходу из главного комплекса. Еще через мгновение оттуда появилась крупная фигура Боба. Мужчина схватил племянницу за руку и, прихрамывая, изо всех сил побежал к одноэтажному зданию лаборатории.

Когда дядя с племянницей приблизились, Грэг схватил девушку и крепко прижал к себе. Дрю была ему за это признательна, так как благодаря именно этому действию, она быстро смогла восстановить свое психологическое состояние и начать здраво мыслить.

- Пойдемте, пойдемте скорее, - махая рукой, поторапливал хирург влюбленную парочку.

Подбежав к одноэтажному сооружению, спасающиеся люди вбежали внутрь и с удивлением обнаружили, что в узком коридоре, ведущем в лабораторию, все еще горит свет. Вдоль стен располагалось несколько дверей. Хиггентс быстро подбежал к последней слева. Открыв свой кабинет, он молниеносно включил все осветительные приборы. В комнате стало светло, как днем.

Грэг подбежал к окну и дернул занавеску, чтобы свет попадал и на улицу. Таким образом, пауки не смогут подобраться с внешней стороны и разбить стекло. Затем повернулся к людям и сказал:

- Нам долго не продержаться. Скоро они и это здание обесточат. Вот только я никак не пойму, почему они все еще этого не сделали.

Хиггентс подался вперед.

- Здесь они не смогут отключить электричество. Это моя разработка. В лаборатории стоит мощная система химических энергонакопителей, в общем, аккумуляторов. Когда прекращается подача энергии от общего трансформатора, автоматически включается резервное питание.

- Как долго система может работать без подзарядки? – спросил Блоу.

- Двадцать четыре часа, - не задумываясь, ответил хирург.

- Значит, нам этого заряда на две ночи... определенно будет достаточно.

Хиггентс кивнул

Грэг подошел к старичку и по-мужски пожал ему руку.

- Доктор, с каждой секундой я уважаю Вас все больше и больше.

- Не стоит... - засмутился Хиггентс.

- Отличная идея! – прокомментировал Боб разработку хирурга.

- Да, - поддержала Дрю. – Если бы не Вы, то нам пришел бы конец, как и всем оставшимся там...

Присутствующие прекрасно понимали, какое место имела в виду девушка. Там – в здании главного комплекса, в данную секунду, творился суший кошмар. Люди, спасаясь бегством, сталкивались друг с другом. Те, кому удавалось достаточно близко подобраться к выходу, были не убиты, но сильно покалечены. В настоящий момент, пауки не собирались уничтожать свои инкубаторы. Поймав двуногую жертву, они травмировали ее конечности, оставляя торс нетронутым.

* * *

Разбойное нападение было бы сущим пустяком по сравнению с тем, что вытворяло спонтанное нашествие восьминогих существ. Наподобие грозового облака, тихонько плывущего по небу и внезапно разведшемуся на земных обитателей, пауки захватили охраняемое пространство. Существа с неистовой изворотливостью преодолели, хитроумно расставленные вдоль ограды, сигнализаторы и оповестили о своем присутствии только тогда, когда сами этого пожелали.

Хотя Боб и запретил своей племяннице выходить из своей комнаты, все же она не послушалась. Ей стало скучно и незадолго до того момента, когда сияющие синевой монстры перекрыли выход из коридора с комнатами отдыха, она была на первом этаже в каптерке у своего дяди.

Затем, проводив племянницу до лестничной площадки – между первым и вторым этажом, Боб, будучи мужчиной бдительным, заподозрил неладное, а через мгновение погас свет и весь второй этаж, где располагались комнаты отдыха, заполнился душераздирающими криками людей.

Одна из тварей, контролирующая верхнюю часть лестницы, заметила двух отбившихся от стада «овечек» и бросилась на них. Боб, не растерявшись, толкнул Дрю к выходу, а сам, под натиском паука, что было сил, принялся пинать скотину ногами по мерзким жвалам. Дотянувшись до револьвера, он вмиг освободил барабан чередой ярких вспышек. Паук отпрыгнул. Нет. В его планы не входило спасаться бегством. Отступление было лишь хитрым маневром. К счастью, этот маневр предоставил Бобу возможность перезарядить оружие.

Заслышав голос зовущей племянницы, Боб Стивенсон еще пару раз пальнул в монстра, пули с рикошетным звоном отлетели и впились в потолок. Яркие вспышки вновь

ошарашили монстра, и он решил на время ретироваться. Таким образом, Боб с племянницей благополучно выбрались из ловушки.

Было уже далеко за полночь и все сотрудники секретного объекта давно находились в своих комнатах, а большинство уже видели сны. Когда произошло нападение, застигнутые врасплох в своих кроватях люди, не смогли даже и попытаться хоть как-то отразить атаку вломившихся незваных гостей.

К своему счастью бармен и две официантки, закончив приготовления в общей комнате отдыха, не успели покинуть свое место работы. Как только погас свет, первое, что они слышали, был страшный приглушенный писк атакующего насекомого, донесшийся до них со стороны правого крыла здания.

- Это самый омерзительный писк, какой я когда-либо слышала, - призналась одна из официанток, по имени Сьюзи.

Дженни, ее коллега по работе, безоговорочно согласилась:

- И не говори...

- Опять пробки полетели... - выругался Клаус. Будучи барменом, молодой человек любил держать все свои разнообразные стаканы в полной стерильности и протирал их почти каждые десять минут. Когда стало темно, во время очередной протирки он случайно выронил один из своих любимых стаканов. Упав на пол с метровой высоты, изысканный хрустальный сосуд разбился вдребезги. Расстроенный таким обстоятельством, бармен абсолютно не придавал никакого значения мерзкому писку.

Взвизгнувший паук ворвался в комнату, там спал один из вертолетчиков. Мерзкое насекомое, прыгнув на постель, вонзило свои передние придатки в ноги человека. Отличающееся сообразительностью существо обездвижило свою добычу.

Нечто подобное происходило и в других комнатах. Одного за другим, монстры жестоко превратили прежде здоровых людей в неподвижных инвалидов. Мужчины и женщины, застигнутые в умиротворенном сне, были насильственным образом прикованы к своим кроватям.

Когда все и вся были обездвижены, членистоногие собраты без тени зазрения, прямо на тела людей, принялись испражнять свои отвратительные, слизи подобные коконы. Те, кто еще мог шевелить шеей, в отвращении крутили головами из стороны в сторону, пытаясь ползти, люди изгибались словно гусеницы. Любые попытки вырваться из плена пауков, жестоко пресекались гораздо травмирующими ранениями.

Люди, чувствуя, как Частицы проникают в их тела, на фоне многочисленных ран не ощущали характерного этому процессу жжения. Примерно через полчаса, живые инкубаторы перестали сопротивляться. Проникшие в их тела паразиты, полностью подчинили себе процессы сознания и мышления. Время неумолимо шло, приближая появление на свет новой партии кровожадных тварей.

Если бы кто-то однажды спросил: что может быть хуже одного такого мерзкого, паразитирующего паука? Ответ был бы мгновенным и однозначным: два или более таких паука.

Дженни, копаясь в своих пышных волосах, уже начинала нервничать.

- Похоже на то, что света у нас сегодня не будет. - Молодая женщина попыталась на ощупь развязать фартук. Попытка не увенчалась успехом. Неаккуратные движения пальцев превратили симпатичный бантик в тугой узел. - Хоть бы кто-нибудь с фонариком пришел, в конце концов! - Дженни бросила мимолетный взгляд к входным дверям. Сквозь стекла маленьких окошечек, расположенных в верхних частях створок, молодая женщина смогла разглядеть тусклое, маячащее синее свечение. - Вот и наши спасатели, - радостно воскликнула Дженни, бегущая им навстречу.

Клаус и Сьюзи недоверчиво посмотрели в сторону пошатнувшихся створок дверей. Представшее их взору паукообразное создание не вязалось ни с одним спасательным атрибутом.

Дженни застыла на месте, как вкопанная. Паук последовал ее примеру. Если бы можно было в этот трагический момент разглядеть лицо молодой женщины, то стало бы откровенно понятно, какой шок постиг ее недалёковидный разум. Губы женщины дрожали, но легкие, пытаясь сохранить еще пару мгновений ее жизни, сдерживали крик. Когда, наконец, не выдержав психологической нагрузки, женщина завопила, монстр, как раскаленный нож в масло, вонзил Дженни в ногу свою плотную конечность и, уволасывая ее за собой, скрылся за створками, пошатнувшихся на прощание, дверей.

Клаус и Сьюзи опешили. Вместо того чтобы полноценно воспользоваться форой, которую им так любезно предоставил враждебный монстр, они оба продолжали стоять и смотреть на исчезающую синеву, постепенно растворяющуюся по другую сторону маленьких дверных окошечек.

Хоть и с приличной задержкой, но тумблер переключателя все-таки щелкнул в голове девушки. Она затряслась, словно в конвульсиях.

- Мамочки родные, что это была за тварь?! – дрожащим голосом молвила Сьюзи.

Клаус, тоже перезагрузив свой мозг, попытался принять ситуацию вправду. Такое действие далось ему с большим трудом. Мало того, что он на дух не переносил вездесущих насекомых, так тут еще подобная тварь размером с самую здоровенную собаку, какая только есть на земле.

- Какая разница, что это была за тварь! – громким голосом произнес Клаус. Она унесла Дженни и могу побиться об заклад, что за нами она вернется с минуты на минуту.

Клаус как в воду глядел, когда выдвинул последнее предположение. Как только он замолк, по другую сторону окошечек вновь замаячило неоновое свечение. Здоровый паренек быстро постучал по руке девушке.

- Давай скорее перепрыгивай, спрячемся за барной стойкой.

Сьюзи, словно всю жизнь, занимаясь прыжками через препятствия, в один миг преодолела метровую конструкцию.

Судя по скрипнувшим дверным створкам и по синеватому оттенку на потолке, можно было предположить, что паук вошел в помещение. К счастью, Клаус и Сьюзи теперь заведомо знали о грязных намерениях противной твари.

Клаус своими мощными пальцами слегка сжал плечо Сьюзи, сидящей рядом с ним. Девушка обернулась. Молодой светловолосый человек прислонил указательный палец к своим губам и тихонько шикнул, указывая девушке на потолок.

Синеватый, кругообразный оттенок на потолке, находясь примерно в центре просторного зала, перемещаясь, свидетельствовал о том, что паук передвигается по полу. Синее чудовище, неуклюже скользя на отшлифованной до блеска гранитной плитке, раз за разом, спотыкаясь и падая, опрокидывало пластиковые стулья, стоявшие у столов. Грохот в зале стоял умопомрачительный.

Створчатая дверь снова брякнула. Синий оттенок в центре зала колыхнулся, но никуда не исчез. Зато у входа появился новый отблеск, тянущийся от стены к потолку.

- Еще одна сволочь пожаловала, - шепотом констатировал Клаус.

Паук, который находился в центре зала, пискнув, поприветствовал своего собрата. Прибывший экземпляр ответил взаимностью.

- Что они делают? – взволнованно прошипела Сьюзи.

- Я не знаю. Возможно, общаются.

- Как насекомые могут общаться? Они же глупые.

- Может быть другие и глупые, но не эти.

- Как думаешь, что они сделали со всеми остальными людьми?

- Не знаю! – злобно шикнул Клаус. – Сейчас меня больше беспокоит: когда они уйдут!

Пауки резко притихли.

- Они тебя слышали, Клаус... - Девушка затряслась, хватая паренька за плечи. - Я не хочу умирать, не хочу, слышишь?!

Створчатая дверь опятьбрякнула.

- Еще один... - обреченно выдохнул Клаус.

- Нет, стой, - воодушевилась Сьюзи. – Кажется, они ушли.

Клаус осмотрел потолок. Ни в одном месте не было видно синеватого оттенка.

Привстав на полусогнутых ногах, Сьюзи, выглянув из-за барной стойки, словно боец из окопа, воочию смогла убедиться, что в помещении никого не было. За стеклами створчатых дверей – синевы не наблюдалось.

- Их нет, - полупшепотом произнесла официантка и выпрямилась. – Они ушли. Не такие уж они и умные, как ты считал.

- Вот и, слава богу! – опасливо приподнимаясь, с облегчением сказал Клаус, сомневаясь в действительности происходящего.

Сьюзи переступила осколки от, недавно разбившегося, стакана.

- Ты куда собралась?

- Не бойся, я тихонько. Хочу посмотреть в окно, может на улице есть кто.

Девушка повернулась к Клаусу.

- Вряд ли они вернуться сюда.

- Почему ты так решила?

- Они ведь убедились, что тут больше никого нет, и если мы не будем шуметь, то все будет...

Испугавшись, с силой распахнувшейся двери, официантка не успела закончить предложение. Из туалетной комнаты появился синий паук. Сьюзи попятилась назад и угадила рукой на полку с набором, бережно расставленных, пивных кружек. Прикоснувшись к холодному стеклу, она вздрогнула и смахнула несколько из них на пол. Раздался звон, но сосуды не разбились вдребезги, лишь у некоторых откололись края и ручки.

Сьюзи посмотрела на Клауса, казалось, тот не дышал.

Официантка бросила злобный взгляд на крупное насекомое и со словами: - Сейчас я тебя угощу, скотина! – Поочередно запустила в монстра пару увесистых кружек для пива.

Паука такое сопротивление ничуть не встревожило. Он ловко увернулся от первой кружки, а вторую, ударив передним придатком, словно мяч, отправил в направлении створчатых дверей. В тот же миг там появился собрат «футболиста» и тут же получил увесистым сосудом, из толстеного стекла, по голове.

Истошно запищав, пострадавший паук бросился на обидчика и они, схватившись в комок, борясь друг с другом, укатили в далекий угол просторного зала.

На все это чудо, Клаус созерцал с раскрытым от удивления ртом.

Сьюзи толкнула бармена

- Надо спрятаться...

Клаус, вновь перезагрузившись, спросил:

- Ну и где же?

- Бежать отсюда и поскорее, - затараторила Сьюзи.

- Ты с ума сошла. Мы же не знаем, сколько там еще этих тварей. – Клаус махнул рукой в сторону выхода.

- Точно... - вспомнила официантка. – Мы спрячемся на складе или в морозильной камере.

- Там минус двадцать градусов. Думай, о чем говоришь.

- Тогда на складе...

Клаус кивнул.

Не отрывая взглядов от сражающихся насекомых, бармен и миловидная официантка, неспешно шагая, повернули за угол и скрылись на кухне.

В кухонном пространстве, с множеством плит, сковородок и разнообразных кастрюль, скрывающаяся парочка, сквозь темноту, пыталась преодолеть незначительный путь, ведущий к овощному складу.

Когда в общую комнату отдыха ворвался разъяренный альфа-паук, раздосадованный долгим отсутствием своих подопечных и увидел как, сплетаясь в однородную массу, сражаются его собратья, он истощно зашипел, а потом яростно запищал.

Борющиеся пауки вмиг разбежались по противоположным углам. Тот, что получил кружкой по башке, забравшись на стену, жалобно попискивая, принялся оправдываться. Яростно запищав, альфа-паук оборвал шумное откровение сородича. Входя в особое состояние для сигнального общения, альфа-паук неподвижно застыл. Повздоровившие сородичи тоже впали в оцепенение.

Оставалось сделать еще несколько шагов до овощного склада, но Съюзи случайно задела рукой одну из сковородок, висевших над плитой. Сорвавшись с петли, металлическая «чашка» загрохотала по кухне. Клаус резко увлек подругу в овощной склад и плотно запер за собой дверь.

Пауки, выйдя из трансового состояния, устремились к источнику звука. Вбежав на кухню, они принялись скрупулезно патрулировать темное пространство. Лагая по стенам и потолку, монстры, своим сиянием, отбрасывали блики от кафельной плитки, которая покрывала большую часть, мерцающей в синеве, кухни.

Приближался рассвет. До первых лучей восходящего солнца пауки должны были успеть вернуться в свое логово – в пещере, что была в глубине острова. Оставив поиски, два собрата и альфа-паук покинули кухню, а затем и просторный зал комнаты отдыха.

Два паука откланялись сразу, а альфа-паук, на пару секунд задержавшись, в очередной раз, шевеля передними придатками, прочуял комнату, а потом скрылся долой.

Не меньше двух дюжин сияющих монстров, продвигаясь вглубь острова, нещадно прорезали собой – густо сплетенную растительность тропических джунглей. Самый крупный и самый сильный альфа-паук – двигался впереди всех. Остальная масса синевы, кучкуясь, освещала своими телами внушительный ареал окружающего пространства.

Глава 24

Оставшиеся в живых

Наступившим днем, измученные ночными кошмарами, спасшиеся люди, решаются разведать, ранее казавшееся им безопасным, пристанище всего персонала. Свет в кабинете хирурга был уже давно потушен. Правильно определив психологию восьмипалых новых знакомых, доктор решил не транжирить попусту электроэнергию.

Выглянув в незанавешенное окно, Грэг внимательно осмотрел просматриваемое поблизости пространство. На улице было все спокойно. Плотные облака, затянувшие ночное небо, к утру полностью развеялись, а яркое солнышко, возвышаясь над верхушками деревьев, радужно поблескивая, стлалось по асфальтированному покрытию.

Боб Стивенсон, застегнув молнию на своей жилетке и закрепив лямки комбинезона, взглянул на Хиггента. Доктор, что-то сообразив, беспорядочно принялся капаться в ящиках, встроенного в стену, многостворчатого шкафа. Перемещаясь от одного ящика к другому, хирург, старательно вороша их содержимое, искал нечто невообразимое.

Наконец, манипуляции Хиггента приостановились, его старательные поиски увенчались успехом. Подавшись назад, седовласый доктор вынул из своего вместительного «ларца» пару портативных прожекторов. С трудом дотащив тяжеленные «фонарики» до своего рабочего места, он попросил Грэга помочь ему поставить их на стол. Блоу схватился за один такой прожектор и сразу ахнул, при этом, чуть не выронив его из рук.

«Карманные» фонари, хоть и были допотопными, зато исправно работали в течение отведенного времени.

- Где Вы их раздобыли? – спросил Грэг, ставя очередной прибор на рабочий стол Хиггенса.

Хирург, улыбнувшись, воззрился на проводника и вновь поведал историю о том, что когда он начинал здесь работать... и так далее и тому подобное, в точности по шаблону. Затем Хиггенс открыл боковую панель одного из осветительных приборов и на механическом датчике проверил уровень заряда его непостижимого источника энергии. Проверив оба устройства, разносторонний специалист пообещал, что портативные прожекторы будут исправно работать еще в течение пяти часов.

Грэг великодушно поблагодарил Хиггенса и добавил:

- Они слишком тяжелые. Мы возьмем только один из приборов. Хотя бы будем по очереди его таскать.

Боб, приподняв один из фонарей, согласно кивнул.

Дрю, вскочив с места, попыталась увязаться за мужчинами.

- Я пойду с вами, - твердо сказала она.

Боб посмотрел на нее убийственным взглядом. Отчаянная девушка стойко выдержала зрительный натиск.

- Даже и не думай об этом, - почти по слогам произнес Боб. – Если с тобой что-нибудь случится...

- Я ведь не маленькая, что со мной может случиться?

- Все что угодно, - ответил ей Грэг. – Послушай Дрю! Твой дядя абсолютно прав. Он... - Блоу выдержал секундную паузу. – Мы беспокоимся о тебе. Останься здесь с доктором Хиггентсом. Когда вернемся – все расскажем.

- Обещаете?!

Грэг улыбнулся

- Конечно...

Хирург проводил двух мужчин до выхода и вышел с ними из здания лаборатории. Уже на улице, Боб, повернувшись к Доктору, хотел кое о чем его попросить, но Хиггенс догадавшись, заранее выдал ответ:

- Я присмотрю за ней, не переживайте. Я хоть и старый – зато бдительный. Никто и ничто не скроется от моего пристального взгляда.

Проследив за удаляющимися фигурами, хирург, намереваясь возвратиться в свой кабинет, прокашлявшись, произнес:

- Ох, уж эта мне молодежь.

Будучи осведомленным о самоделках Хиггенса, Боб, с ужасом взирая на пустые глазницы оконных рам главного комплекса, произнес:

- Может быть, стоило вооружиться чем-то более внушительным, нежели этой пудовой гирей?

«Насчет прожектора – он прав» - подумал Грэг.

Пройдя всего лишь пару десятков метров, они уже дважды успели сменить друг друга в своей нелегкой ноше.

- Вряд ли кто-то из тварей остался тут пережидать день. Скорее всего, они все ушли в свое логово.

- Хорошо, если так!

- Остерегаться нам сейчас следует – их склизких коконов. Любят они в проемах устанавливать импровизированные ловушки из своей паутины и, словно гирлянды, развешивают на ней синие испражнения. Если попадешь в такой капкан, не выберешься из него, а если и выберешься, то это будешь уже не ты.

Первый этаж главного комплекса, из-за отсутствия искусственного освещения, казался весьма темным пространством и не совсем безопасным с точки зрения перемещения в нем. Единственное окно, с которого скудно дотягивались рассеянные

лучики солнечного света, находилось на лестничной площадке – между первым и вторым этажом.

Несмотря на то, что была очередь Боба, нести осветительное устройство, Грэг обратился к нему с просьбой: передать прожектор ему. Вооружившись мощным фонарем, Блоу, перед тем, как преодолеть путь от входа и до лестницы, для предосторожности решил осветить потолок в поисках слизистых ловушек, оставленных восьмипалыми «доброжелателями».

Прощупав, мощным лучом света, темные потаенные уголки, Грэг выключил устройство и сказал:

- Все чисто. Можно дальше идти.
- Ты уверен? – взволнованно спросил Боб.

Грэг, посмотрев на инженера, взирающего вверх, подумал: «Куда интересно подевалась твоя смелость, здоровяк. Вчера в тебе не было и капли страха».

Боб словно прочитал мысли Грэга.

- Не то, чтобы я боялся, просто хочется быть уверенным на сто процентов в следующем шаге.

- В данной ситуации, стопроцентной гарантии тебе никто не даст.

Грэг сделал три шага вперед и, оглянувшись, сказал:

Но от себя лично, могу гарантировать, что если на потолке я чего-то и не заметил, то луч света от прожектора, наверняка уничтожил потенциальную, скрывающуюся там, ловушку.

Главный инженер, уловив в голосе Грэга нотку призрения к его настороженности, незамедлительно воспрянул духом. Как будто выпрямившись, Боб прошел вперед проводника и поднялся на лестничный пролет. Такое поведение инженера, удивило Грэга, он немного помедлил, пока не услышал голос Стивенсона:

- Блоу, ты идешь или мне начинать веселиться без тебя?

Грэг сам себе удивленно качнул головой в сторону и вопреки тяжести прожектора, быстро взбежал по ступенькам. Обнаружил он Боба только тогда, когда поднялся на второй этаж.

Главный инженер стоял и смотрел в коридор с комнатами отдыха. Из некоторых комнат входные двери были просто выломаны и валялись на полу. Тем, которым повезло меньше, находились в более плачевном состоянии. Какие-то из них лежали переломленными надвое, другие же и вовсе оказались практически четвертованы.

Будучи еще на первом этаже, сразу после входа в здание, Грэг и Боб почувствовали тошнотворный запах гнили. Именно тогда Блоу припомнил, что в пещере, подобный аромат, был предвестником ужасающих явлений. Зловоние, витающее на втором этаже, было несравнимо даже со смрадом в лаборатории, где угасал Марвин. Казалось, что сразу десять, а то и больше Марвинов, одновременно источали омерзительную гниль.

Посещая комнату за комнатой, инженер и проводник, с глубочайшей скорбью в душе, натыкались лишь на трагическое зрелище. Подобно скопированному изображению, каждая последующая комната ничем не отличалась от предыдущей. Истыканные множеством остроконечных лапок стены, ассоциировались с необычным архитектурным орнаментом. Мебель сломана или перевернута. На кроватях и на полу останки, разорвавшейся изнутри, человеческой плоти.

Несмотря на свою громаду и психологическую устойчивость, Боб поморщился. Его желудок, на фоне омерзительного зрелища, в дополнении с тошнотворным запахом, дал слабину и мужчину несколько раз вырвало.

Если подводить итог обнаруженного: разные части объекта можно было охарактеризовать двумя отличительными понятиями, если на первом этаже творился кавардак, то на втором процветал полнейший хаос.

- Давай уйдем отсюда, - обратился к проводнику Боб. – Я больше не могу, меня сейчас опять вырвет. – Боб прислонился к стене и зажал рот ладонью, вот только ему это абсолютно не помогло.

Грэг пожалел бедолагу и, махнув рукой в сторону лестницы, произнес:

- Ладно, пойдем отсюда...

Боб мгновенно ожил и, затыкая нос и рот, направился к выходу.

Блоу помедлил.

- Давай все-таки зайдем еще в одно место.

- В какое?! – взмолился инженер.

- Общий зал досуга, - ответил Грэг.

Боб нехотя согласился и, ожидая очередной порции рвотного позыва, проследовал за проводником к створчатой двери – общей комнаты отдыха.

* * *

Створчатые двери брякнули. Грэг и Боб оказались в захламленном помещении. Прежде изысканное место досуга, сейчас было плохо узнаваемым. По сравнению с другими помещениями в здании, это пространство хоть и было наиболее масштабным, зато благодаря своему местоположению, имело ряд, расположенных друг за другом, больших окон. Ко всему прочему, эта комната была единственной, где все стекла оставались целыми.

Механические вентиляторы, установленные на форточках, исправно работали. Они небыли прикованы к источнику электрической энергии. Повинуясь законам физики, лопасти, идеально сконструированных устройств, вступали в движение от естественных процессов сквозняка, всасываемого вентиляционными отверстиями, расположенными на противоположной, от окон, стене.

Боб принялся жадно вдыхать свежий воздух. Отвратительный запах гнили в помещении отсутствовал. Спустя какое-то время взгляд инженера наполнился сознанием. Уже стоя у широкого окна, он обернулся посмотреть, что делает его спутник.

Энтузиазму Грэга не было предела. Его внимательный взор скрупулезно изучал малейшие детали, отклоняющиеся от прежней обстановки. Блоу, отдаляясь от центра зала, подошел к барной стойке и заглянул за нее. Опытный следопыт почесал свой лоб и, сопоставив в уме несколько фактов, уведомил Боба о навеянных предположениях:

- Здесь была борьба...

- Борьба?

Спутник Грэга проследовал взглядом по периметру с разломанной мебелью.

- Борьба или нет, но судя по обстановке, вечеринка удалась.

- Это уж точно, - подтвердил Грэг. – Похоже, что тут кто-то оборонялся. Кружки для пива... валяются слишком далеко от своего законного места.

Боб подошел к, указанному Грэгом, местоположению.

- И что с того?

- Они не могли сами туда переместиться, - ответил Грэг.

- Значит, их кто-то сюда кидал. – Боб задумчиво попинал остатки одного из стеклянных сосудов.

- Вот именно.

Неожиданный, приглушенный стук, донесшийся из кухни, заставил соратников недоуменно переглянуться. Два мужчины насторожились, ожидая повторного звука. Повторная череда постукиваний не заставила себя долго ждать.

Грэг, спрятавшись за угол, подозвал к себе Боба, тот незамедлительно, на носочках, подошел к союзнику.

- Это они? – взволнованно прошептал инженер.

- Очень похоже на то. При передвижении, твари издают нечто похожее.

Боб резким движением выглянул за угол и столь же быстро вернулся в исходное положение.

- Наверное, там большое окно...
- С чего ты это взял?
- Там очень светло, почти как здесь.
- Этого не может быть. Свет для тварей смертелен, тем более солнечный.
- Не веришь, сам посмотри.

Грэг, приподняв перед собой прожектор, решительно подался вперед. Убедившись в правдивости слов Стивенсона, Блоу опустил фонарь и прошел вглубь кухни. Инженер проследовал за проводником.

- Убедился? Я же тебе говорил...
- Все это очень подозрительно. – Грэг прищурился, стараясь как можно внимательнее осмотреть кухню.

- Лично мне, это место кажется вполне безопасным, - сказал Боб и подошел к складской двери. Повернувшись к Грэгу, он добавил: - Может быть, тут есть чем поживиться. Я жутко голоден.

Только, Боб проговорил догадку, как вдруг прямо за его спиной вновь раздался стук. Инженер, испытав жуткий страх, бросился в сторону. Споткнувшись, через секунду мужчина оказался на полу. Кепка съехала набок, а его тревожный взгляд устремился к источнику звука.

Грэг насторожился, подняв прожектор перед собой, он включил его. Посмотрев на Боба, проводник кивнул головой в сторону двери. Инженер, поднявшись на ноги, поспешил к ней. Прислонившись спиной к стене, встал у косяка и прислушался. Стук на время прекратился, а потом вновь раздался с новой интенсивностью.

Чем дольше Боб слушал звуковые колебания, тем лучше понимал их значение. Посмотрев на Грэга, он подал ему загадочный знак рукой и при помощи каких-то жестов попытался объяснить.

Немного понаблюдав за рукоплесканиями инженера, проводник соорудил вопросительную гримасу и пожал плечами.

- Что ты от меня хочешь? – раздраженно спросил Грэг. – Я не понимаю... О чем ты толкуешь? Мне... язык жестов незнаком.

Боб разочарованно посмотрел в пол, а затем произнес:

- Это же азбука?.. – шикнул инженер.
- Какая еще азбука?
- Та самая: «азбука Морзе».

Грэг дождался очередных постукиваний и внимательно прислушался. Затем посмотрел на соратника и, покачав головой, согласился:

- Это же «SOS» - три коротких, три длинных, три коротких.
- За дверью... явно человек, он нуждается в нашей помощи.
- Тогда открывай, - сказал Грэг, но фонарь не опустил.

Инженер не спеша потянулся к задвижке. Ухватившись за рычаг, Боб крепко обхватил его, а затем, резко дернув, открыл дверь и отпрыгнул в сторону.

Луч яркого света ударил в глаза двум, появившимся из темноты, фигурам. Пробывшие долгое время во мраке люди, попросили потушить фонарь. Блоу в тот же миг выполнил простую просьбу.

- Эй, я же вас знаю, - радостно воскликнул Стивенсон. – Вы оба работаете в баре, Клаус и Сьюзи, верно? – Боб посмотрел на девушку. – А где твоя напарница – Дженни? – Радостное выражение постепенно стало сходить с лица инженера.

Сьюзи опустила глаза и произнесла:

- Они забрали ее...
- Пауки? – удостоверился Грэг.

Девушка, подтвердив, покачала головой.

- Что это за твари?! – все еще побаиваясь громко говорить, с силой прошипел Клаус.

- Мы обнаружили их логово в джунглях. Сначала нас было пятеро. Только двое смогли спастись – я и одна из лаборанток.

- Моя племянница, - подхватил Боб.

- А где пауки сейчас? – спросила официантка.

- Вернулись в пещеру. Свет убийственен для них, но могу поклясться, что ночью они вернутся опять. Мы отведем вас в более безопасное место, только сперва проверим еще несколько помещений.

Грэг направился к выходу. Сюзи устремилась за ним. А Боб, подкатив к Клаусу, поинтересовался, где можно раздобыть еды и они вдвоем отстали от проводника и официантки.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, Блоу заметил отсутствие Стивенсона и решил задержаться на лестничной площадке, в том месте, где было достаточно света, чтобы чувствовать себя в безопасности.

- Черт его дери, - выругался проводник. – Я же сказал не разделяться.

- Какая же здесь вонь, - прозвучал голос Боба в коридоре второго этажа. – У меня опять пропал аппетит.

У Грэга отлегло от сердца, когда Клаус и Боб оказались рядом. В руках Стивенсон держал большую коробку.

- Я, вроде бы говорил – не разделяться.

- Спокойно, Блоу. Мы не разделялись. Я решил, что нам понадобится еда. Если мы не будем питаться, то ослабеем и не сможем сопротивляться натиску «букашек».

- Ладно, - махнул рукой проводник. – Но в следующий раз – предупреждайте.

- Окей, приятель, - подмигнул Грэгу инженер, затем сделал глубокий вдох и спросил: - Куда теперь путь держим?

- Посмотрим, как пауки проникли в здание.

Переложив тяжелый фонарь из одной руки в другую, Грэг, сопротивляясь усталости и непрекращающейся ломоте во всем теле, спустился на первый этаж. Теперь уже трое его спутников бдительно проследовали за ним. Еще не сойдя с последней ступеньки, Грэг щелкнул переключателем, прожектор в руках проводника, источая ровный луч, пронзая темноту, уперся в противоположную стену – рядом с выходом.

Неожиданно проводник свернул влево и, сделав несколько неуверенных шагов, оказался напротив зияющей дыры, которая когда-то была входом с прочной дверью. Прожектор в руке Грэга наклонился и осветил крутой спуск до самой стены, в которую упиралась бетонная лестница. Внизу – на площадке, перед следующим входом – входом в подвал, лежала металлическая конструкция: «Дверь», - в уме смекнул Блоу.

Махнув остальным, проводник начал спускаться. Достигнув последней ступени, он осветил края стены, к которой крепилась стальная коробка. Кирпичи были вырваны наружу и валялись на полу. Убедившись, что его компания совсем близко, Блоу вошел в подвал. Мощный луч прожектора, прорезая темноту, достигал противоположного выхода.

Так же как и на втором этаже, тут чувствовался запах гнили и разложения. Осветив алмазное хранилище, Грэг, можно сказать, сразу догадался, кому принадлежали останки.

Боб заглянул внутрь. Все, что он увидел, были, собранные в кучу, остатки деревянных ящиков.

- Я бы не рискнул туда заходить, - сказал Стивенсону, оказавшийся рядом, Клаус.

- Я тоже, - согласился Боб.

Сюзи крутилась возле Грэга, по-видимому, она чувствовала, что на этого человека можно рассчитывать. Она, вся сжавшись, потеряла свои руки.

- Мне как-то тут не по себе, - призналась девушка Грэгу.

Проводник, еще раз осветив алмазное хранилище, заглянул внутрь. Кое-где оставались россыпи алмазов. «Они еще не раз вернуться», - тревожная мысль угнетала Грэга.

- Пойдемте отсюда, здесь нам больше нечего делать. – Грэг направился к выходу.

Оказалось, что двери черного хода тоже не было на месте. Следы, тянущиеся до сломанной ограды, возвещали о силе насекомых.

- Вот, чертовы ублюдки, - выругался Боб. – Мы с парнями эту дверь несколько часов монтировали.

- Неужели они вот так прямо взяли и швырнули ее туда? – спросила озадаченная Сьюзи.

- Они очень сильные, - ответил Грэг. – Затем он обратился ко всем присутствующим: – Так, ладно! Сейчас все идем в лабораторию и готовимся к вечерней встрече.

* * *

Все то время, в течение которого отсутствовали Грэг и Боб, интеллектуальный Хиггентс и любопытная Дрю не теряли времени попусту. Разносторонние познания хирурга, тянули к себе любознательный ум лаборантки, словно муху на мед. Хиггентс заинтересовал девушку рассказом о своей теории смысла жизни.

- Каждая сущность появляется на земле для того, чтобы выполнить ряд задач, возложенных на нее, - говорил доктор. – Как заведено, первостепенной задачей выступает размножение – продолжение своего вида.

Рассуждения врача, устроившегося на своем любимом стуле, вызвали в сознании лаборантки мысленное извержение.

- Вы говорите о первостепенной задаче, как об основном предназначении любой особи.

- Конечно! – восторженно воскликнул Хиггентс, чуть не свалившись со стула. – Это наиважнейший критерий существования. Возьмите за образец любой из примеров жизнедеятельности животных, насекомых, но не людей.

У Дрю приподнялась бровь.

- Почему не людей?.. Мне кажется, что люд...

- Я Вам позднее объясню, чем люди не годятся на роль примера в подобном соотношении дел. Поправка, в этой концепции я рассматриваю современное общество.

В кабинете хирурга повисла двусмысленная тишина. С одной стороны, Дрю хотела привести массу примеров общности в человеческой популяции, вопреки ученому уму Хиггентса. С другой стороны, на фоне трансформации мировоззрения индивидов – в начале двадцать первого века, у нее у самой постепенно начинало складываться ощущение об изменении приоритетов в сознании людей.

Хиггентс, обратив внимание на то, что девушка потерялась в собственных мыслях и мечется, словно искра между двух огней, решил самостоятельно привести пример в силу своей гипотезы:

- Какая превосходная аналогия – пчелы. Они трудятся изо дня в день – и все для чего? А для того, чтобы самовоспроизводиться. Если эти жужжащие насекомые не будут продолжать свой род, то просто исчезнут с лица земли. Их предназначение – оставить потомство, а все процессы жизнедеятельности основаны на первостепенной задаче.

Дрю прищурилась, словно на секунду задумалась над словами доктора.

- Значит, они, как будто запрограммированные роботы, выполняют свою задачу и не могут воспротивиться программе?

- Именно так и есть, что в свою очередь является свидетельством: отсутствия свободы выбора, а, следовательно, способности мыслить.

Пример Хиггенса мог полностью удовлетворить потребность в осознании, и даже самый привередливый интеллект. Поведение трудолюбивых насекомых распространялось на всех без исключения животных.

Тут Дрю резко вспомнила о недавней заминке.

- А как насчет людей? Что именно в нас – не так?

- Все в нас – так и одновременно не так, как положено.

Хирург поерзал на стуле и принял более удобное положение. Закинув ногу на ногу, он продолжил:

- Главная цель человека – это найти себя в этой жизни, определиться. Те, кому удается постичь свои способности, понимают, для чего живут, и строят свою судьбу, главным образом опираясь на свойственное им призвание.

Дрю недоверчиво покосилась на Хиггенса. «О чем толкует этот старичок?» - подумала она.

- А вы смогли понять свое предназначение?

- Вполне! – утвердительно ответил хирург. – Если бы я не знал, чего хочу от жизни, то никогда бы не оказался здесь, никогда не смог бы стать выдающимся специалистом в области хирургии. Ответьте мне молодая леди, что больше всего прельщает Вас в своей работе? Разве она Вам отвратительна?

- Ни в коем случае! – почти спрыгивая с кресла, возразила Дрю. – Я обожаю свою работу!

Хиггенс крутанулся на кресле.

- Вот видите. Вы сами того не осознавая смогли найти себя в этой жизни. Можно сказать, вам несказанно повезло, ведь подобное очень редко происходит случайно. Порой, безысходность является главным препятствием в поиске себя. Как жаль, что не существует специальных государственных проектов, спонсирующих некие организации, которые были бы способны предоставить хоть короткую ниточку для целеустремленных людей.

Лаборантка, какое-то время, покопавшись в своих воспоминаниях, припомнила:

- Когда я училась в школе, у меня в классе был один очень целеустремленный друг. Каждый раз, когда мы с ним встречались, он без устали твердил: «Деньги это самое главное в жизни, деньги правят миром».

Хиггенс прокашлялся.

- Может быть, они и правят миром, но не смогут заполнить образовавшуюся пустоту внутри человека, у которого их много, а в силу своей потерянности, этот избалованный индивид, кроме как потратить свое добро на безделушки, ни на что больше не сподобится. Деньги – это всего лишь инструмент, способный помочь тебе реализовать какой-то продуктивный замысел.

Хиггенс поводил карандашом по тетрадному листу, специально приготовленному для заметок.

- Знаете, что больше всего огорчает?

- Что? – заинтересовалась лаборантка.

- Каждый день на земле рождается много талантливых людей. Как правило, эти дети, по загадочным обстоятельствам, появляются у родителей, нуждающихся в дополнительных денежных средствах. Попадая под дурное влияние окружающей среды, они превращаются в отбросы общества и становятся изощренными преступниками.

Хирург, на мгновение, уставившись в свои каракули, помолчал, а потом продолжил:

- Я никогда не смогу ответить лишь на один вопрос: «Кто виноват на самом деле?» Само деградирующее общество, разделенное на классы или государство, в котором это общество живет. С другой стороны, люди не могут быть предоставлены сами себе, нужен правитель, должна быть субординация, иначе неизбежно наступит хаос. Но, может, лучше

будет, если правитель не станет бороться с народом, а встанет на его сторону. Сообща, мы многого смогли бы достигнуть.

В кабинете Хиггенса опять стало тихо. Мысли, самого хирурга, ушли в другую степь. Теперь он начал переживать за Грэга и Боба: они уже слишком долго отсутствовали. Дрю молчала не потому, что ей было нечего сказать, она пыталась как можно полнее осмыслить сказанное доктором.

Хирургу показалось, что деревянная дверь в здании лаборатории хлопнула. На секунду прислушавшись, он не смог различить, появившихся в коридоре, шагов – их там пока и не было. «Показалось», - подумал старичок и вновь расслабился на удобном стуле.

Мгновение спустя, по другую сторону кабинета Хиггенса, раздалось приближающееся топанье. Судя по чередке возникающей поступи, складывалось впечатление, будто количество топающих людей колебалось от трех и до четырех, но не более того.

- Боже! Они кого-то нашли, – пролепетал старичок, поднимаясь с места.

Он не ошибся.

Когда дверь распахнулась, на пороге появились четверо. Сначала вошел Грэг, за ним, поздоровавшись с присутствующими, вошла девушка. На вид она была одного возраста с Дрю. Прямо за девушкой, в комнату вошел светловолосый паренек. Заканчивал колонну Боб. Кепка инженера косо повисла, а в руках он нес, приличного размера, картонную коробку. Подойдя к столу Хиггенса, мужчина поставил свою ношу на бумаги доктора и поправил съехавшую кепку.

- А где остальные? – поинтересовался хирург.

- Больше нам никого не удалось найти, - ответил Грэг.

Хиггенси, выйдя из-за стола, подошел к пареньку.

- Извините, как Вас зовут?

- Меня – Клаус, а это – Сьюзи.

- Я вас раньше видел... - Хиггенси призадумался.

- Мы работаем в баре, - произнесла официантка.

- Ах, да... теперь вспомнил. Я редко там бывал. Обычно ужинал у себя в спальне.

Внимание хирурга вновь переключилось на Клауса.

- Что там произошло? Вы их видели?

- Да, - ответил Клаус.

Любопытство доктора все возрастало, ему было недостаточно рассказов Грэга.

- Ну и какие же они?

Клаус почесал макушку и ответил:

- Страшные! Очень страшные и необычные пауки. Синие, отвратительные и очень жестокие. Одна из тварей утащила Дженни.

- Кто эта Дженни?

- Она была моей напарницей, - ответила Сьюзи.

Клаус продолжил:

- Мы и сами чуть не стали их обедом.

Хиггенси прищурился.

- Как вам удалось спастись?

- Нам удалось спрятаться на овощном складе – на кухне.

Грэг, привлекая к себе внимание, натужно хмыкнул.

- Стать обедом? Это было бы слишком хорошо. Мы нужны им не для еды, а для более плодотворной цели. Они используют наши тела для размножения.

- Какой кошмар, - произнесла Сьюзи и прикрыла ладошкой рот.

Боб достал из принесенной коробки куриный окорок и, жуя его, добавил:

- Да, еще они очень умные.

Присутствующие воззрились на инженера.

- Ну что? Неужели никто не проголодался?

В животе доктора глухо квакнула лягушка, он, подойдя к электрическому чайнику, нажал кнопку включения и сказал:

- Даже если и не проголодался, все равно надо всем поесть. Ночь будет длинной.

Глава 25

В ожидании чуда

Уже несколько дней в пути универсальное рефрижераторное судно колыхалось на волнах. Столь не предсказуемая поверхность, как морская гладь, не могла не завораживать мимолетные взгляды, как самих работников корабля, так и пассажиров, плывущих на нем к месту своей работы – на острове Дайменд клавс. Помимо самой привлекательности, которой неукротимая стихия приковывала к себе взгляды, вдобавок это было единственным, чем мог наслаждаться любой желающий, находящийся посреди океана.

Переменчивая погода на просторах жидкой пустыни, многозначно отличалась от погодных условий на суше. Чаще всего непродолжительный штиль сменялся долгосрочным штормом. Непогода действовала на людей угнетающим образом, а в некоторых, более восприимчивых индивидах, просыпалось чувство тревоги, в худшем случае – страха.

Как бы это странно не казалось. Словно по хитроумной затее всевышнего, плохая погода приходила с наступлением темноты. Известно не понаслышке, что ближе к ночи, чувствительность людей усиливается. Мы становимся более восприимчивыми к окружающему нас пространству. В отличие от животных, человеческий мозг лишь ночью приближается к гиперчувствительности. В свою очередь братья наши меньшие постоянно находятся в подобном состоянии.

На смену ясному дню приходила беспокойная ночь. В ходовой рубке, капитан Фрэд Беркли заступил на очередное ночное дежурство. В силу спокойствия морской пучины: выдавший виды мореплаватель отводил место для отдыха в дневное время. А с приходом ночи, он словно птица – ночной охотник, неуклонно следовал маршруту.

Черные тучи, словно несуществующее чистое небо без звезд, нависали над, кажущимся с большой высоты крохотным, корабликом. Шквалистый ветер и крупные капли дождя, не нанося повреждений, бороздили борта и надстройки рефрижераторного судна.

Сам Беркли стоял у штурвала и с интересом рассматривал, как ему тогда показалось, занимательную картину: разбивающиеся об ветровое стекло крупные дождевые капли. Помощник капитана – Зикфрид, сидел неподалеку и пытался установить связь с перевалочной базой. Попытка за попыткой, настойчивого паренька, не приносила желаемого результата.

Зикфрид покосился на капитана, напевающего себе под нос.

- Перевалочная база не выходит на связь.

Мелодичное мычание Беркли резко оборвалось, а остатки звуковых колебаний поглотились приглушенными звуками непогоды.

- Не нравятся мне эти тучи, - вдруг сказал капитан. – Глянь, какой сейчас ветер?

- Четырнадцать с половиной метров в секунду, - ответил Зикфрид.

Капитан с секунду помолчал, а потом продолжил:

- Не очень хорошо. По всей видимости, шторма нам не избежать.

Между капитаном и его помощником, во всяком случае, когда они были одни, царил нейтральная обстановка. Субординация проявлялась частично и была актуальна лишь к ответственному подходу к работе. Отношения же коллег базировались в свободных рамках.

- Фрэд, с каких пор тебя стали беспокоить подобные мелочи?

- С тех самых, Зикфрид, как мы вышли из порта. Что-то никак не дает мне покоя. Плохое предчувствие, что ли.

Зикфрид вновь попытался связаться с перевалочной базой, результат оставался прежним и тогда он настроился успокоить капитана.

- Я думаю, нет необходимости переживать по пустякам. Спроси себя, сколько раз ты побывал в подобном круизе? Не меньше ста, а то и больше.

- Как бы там ни было, хочется поскорее добраться до острова и поспать хоть одну ночь, как нормальный человек. – В голосе капитана слышалось усталое похрипывание.

Почти сразу, как капитан закончил жаловаться, приемопередатчик, у которого сидел Зикфрид, издал характерный сигнал вызова. Мигающая красная лампочка, на приборной панели, указывала на связь со штабом управления.

- На связи Нью-Йорк, - сказал помощник капитану.

- Включай. - Беркли подошел к приемопередатчику.

Зикфрид щелкнул тумблером.

- Мистер Беркли, - послышался монотонный голос из динамика. – Мы попытались установить связь с перевалочной базой, а также с пунктами переработки – у пещер, и не смогли достучаться ни до тех и не до других.

Фрэд прильнул к микрофону.

- Мой помощник Зикфрид тоже пробовал, но никто не выходит на связь. Мы прибудем туда завтра вечером и когда выясним в чем дело, незамедлительно сообщим.

В динамике зашептали приглушенные голоса людей; через несколько секунд послышалось шуршание; более внушительный голос объявил:

- Если там произошло «ЧП», пожалуйста, сообщите об этом незамедлительно. Мы предпримем, решающие проблему, меры.

- Я вас понял, - ответил капитан, а еще через секунду сигнал прервался, красная лампочка потухла.

Зикфрид вопросительно посмотрел в глаза Беркли и поинтересовался:

- Кому принадлежал второй голос? Первый я узнал, это был Полаф – представитель интересов фирмы «Шимеринг стоун».

- Наверное, тоже какая-то шишка. Я их не различаю. Все они для меня работодатели и я стараюсь не переходить на личности. Тебе того же советую.

Отвернувшись к панели управления, Зикфрид заулыбался и подумал: «Интересный ты человек, Фрэд – такой простой и ненавязчивый».

* * *

Хиггентс, позвав с собой Боба и Грэга, привел мужчин в лабораторию. Он подвел их к столу, где недавно, Блоу с хирургом, мастерили зажигательную смесь.

- Хочу вам ребятки кое-что показать.

Затем доктор указал на замысловатую картонную трубку, обмотанную скотчем и запертую по обеим сторонам пластиковыми пробками. На одной из сторон из прорези торчал шнурок, точно такой же, как на бутылках с воспламеняющейся жидкостью.

- Представляю вашему вниманию световую гранату. Она поможет вам в противостоянии... - Грэг вопросительно уставился на доктора. Хиггентс, словно прочитав в мыслях проводника вопрос: «ВАМ?» взяв в руки изобретение и повертев его перед глазами Боба, как бы ответил: - Сам я слишком стар для подобных развлечений. Я подумал, раз эти существа настолько проворные, то прежде чем воспользоваться бутылками с зажигательной смесью, нужно их как-то предварительно ошарашить.

- Значит, вспышка их не убьет?

Доктор пожал плечами.

- Кто же их знает! Все зависит от того, на каком расстоянии применить световую гранату. Короче говоря, вспышка в любом случае не погубит тварей, зато она их остановит. Скорее всего, от вспышки света эти существа лишь кристаллизуются.

Руки доктора неспешно потянулись к столу, чтобы положить самоделку. Изготовленное устройство привлекло внимание прибывших с Хиггентсом мужчин.

- А что происходит с ними при кристаллизации, - поинтересовался Стивенсон.

- Утверждать я не могу, так как имел возможность эксперимента только с их «яйцами». Может быть... - Хирург почесал подбородок. - Мне так кажется, они станут неподвижными, но не мертвыми и если вы дотронетесь до кристаллизовавшегося существа, то, скорее всего, ни к чему хорошему это не приведет.

Боб прильнул к столу и стал более тщательно изучать предмет.

- А что там внутри?

- Ничего особенного, - ответил Хиггентс. - Два сочетающихся компонента в правильных пропорциях. И, кстати, когда подожжете фитиль: кидайте ее подальше, отвернитесь, зажмурьте глаза и заткните уши.

Грэг взглянул на изобретение. Несмотря на бесхитростный вид, по словам Хиггента, приспособление могло оказать существенный перевес в их пользу – перед враждебным творением природы. «Вы как всегда полны сюрпризов», - подумал Блоу, относительно доктора.

- Как я вам двоим уже говорил, - продолжил Хиггентс, - пауков вспышка не сможет погубить. Зато у вас будет достаточно времени, чтобы сжечь их. Так как количество бутыльков весьма ограничено, я надеюсь, вы сможете использовать их как можно выигрышнее для самих себя. От вас потребуются максимальная отдача и минимальная расточительность.

Боб приподнял кепку и почесал затылок.

- Это все здорово, док, но, если световая граната не сработает? Сомневаюсь, что твари испугаются летящего на них, обмотанного скотчем, цилиндра и предоставят нам фору, чтобы убраться.

Слова инженера, заставили хирурга всерьез задуматься о негативных последствиях в связи отказа гранаты. Ему совсем не хотелось чувствовать себя виноватым в гибели недавних знакомых. «Может быть, пока еще есть время, стоит изготовить еще одну...» - подумал Хиггентс, глядя в пустоту.

- Ради того, чтобы избежать случайных казусов, я изготовлю еще одну такую штуку. Пусть лучше будет больше, чем меньше.

Хиггентс на время задумался о соотношении используемых компонентов: «Стоит ли сделать смесь более плотной или все же увеличить количество алюминиевого порошка?»

- Какая же здесь вонь, - сказал Боб. - Док вы уверены, что этот парень еще жив? Он так воняет, как будто давно уже отдал богу душу.

- Он живее всех нас троих, вместе взятых, даже не сомневайтесь в этом. Стоит его только освободить и перестать колоть снотворное, он такого нам устроит. Правда, его проделки покажутся пустяками, после того, как из него появится нечто...

Скорее всего, из-за неприятного запаха, чем от незаинтересованности в беседе, Боб поспешил удалиться из лаборатории. Грэг хотел было последовать за инженером, но Хиггентс остановил настрой проводника, попросив того остаться и помочь изготовить еще одно приспособление – вспыхивающее райским белым светом.

- Что от меня требуется? - спросил Грэг.

- Вы займетесь оболочкой.

Дальше Хиггентс, на словах, детально описал процесс изготовления корпуса гранаты. Грэгу без труда удалось в мельчайших пропорциях скопировать уже заправленный начинкой образец. В свою очередь, старичок, используя мерную посуду, взвешивая на весах буквально по грамму, подгонял каждый из требующихся элементов.

- В этот раз я пренебрег обычной концентрацией веществ, - признался Хиггентс. – Количество воспламенителя оставил прежним, а вещества, отвечающего за яркость вспышки, не пожалел.

- Вы уверены, что это была хорошая идея? По-моему, этим Вы увеличили вероятность отказа. Что, если она не сработает?

- А что, если сработает?.. – ответил хирург. - Я намерен склоняться к своему варианту.

Теперь, помимо бутыльков с воспламеняющейся жидкостью, на лабораторном столе лежали две световые гранаты. Тем самым, шансы одержать победу в неравной схватке – увеличивались вдвое.

- Не правда ли замечательно смотрятся? – скрестив руки на груди и разглядывая вооружение, спросил Хиггентс. Поставленные в ряд, несколько бутыльков и пара световых гранат, выглядели обнадеживающе.

- Да, вполне согласен с вами доктор. Боюсь даже представить, как бы тяжело нам пришлось без Вас, - поведал о своих мыслях Блоу. – Выживет сильнейший. Мы не можем физически превзойти их по силе, но какими бы умными они не были, наша сила – в изобретательности.

- Полностью с вами согласен, коллега. – С тех пор, как Хиггентс познакомился с Грэггом, они вместе занимались одним делом – предпринимали какие-то действия для защиты самих себя и тех, кто возле них, по этой причине хирург решил, что назвать проводника «коллегой», в данной ситуации очень даже естественно.

У времени нет такого механизма, с помощью которого можно его замедлить или вовсе остановить. Оно течет, как река, и его невозможно обратить вспять. Вот и сейчас на острове Дайменд клавс – в здании лаборатории, оставшиеся в живых, сидели и ждали своей дельнейшей участи. Нет, они не бездействовали. Все то, что от них хоть как-то зависело, предпринималось незамедлительно. Хиггентс и Грэг вышли из лаборатории и присоединились к остальным – в кабинете хирурга. Боб никак не мог наесться и поглощал, по всей видимости, очередную куриную ножку. Косточки от предыдущей трапезы смиренненько лежали на картонной крышке от коробки, в которой Стивенсон принес пищу.

Сьюзи старалась не смотреть на оголодавшего инженера. Будучи вегетарианкой, официантка предпочитала растительную пищу, а вид пожираемого Бобом мяса, вызывал в ней приступ тошноты. У нее было большое желание поскорее убежать отсюда – куда-нибудь подальше, но страх перед неизвестностью был куда более ужасным, чем тошнотворный вид окорока, которым наслаждался Стивенсон.

- Скоро эти твари вернуться, – утвердительно выдал Блоу. – Ни в коем случае не приближайтесь к окну. Доктор Хиггентс, придется передвинуть ваш стол поближе к центру комнаты и развернуть его передней частью к окну.

Хирург, кивнув головой, согласился и, встав, покинул излюбленное место. Поняв, что тут справятся и без него, он, подойдя к двери, обратился к присутствующим:

- Я, пожалуй, схожу за боеприпасами и заодно сделаю инъекцию Марвину. – Хиггентс приоткрыл дверь. - Я так понял, оборону мы будем сдерживать в моем кабинете. Вопросом это не прозвучало.

Хирург закрыл за собой дверь.

- Какие еще боеприпасы? – спросил Клаус. – Я слышал много выстрелов, но не видел, ни одной мертвой паукообразной твари. – К чему нам оружие, которое мы не можем применить против врага?

Грэг решил объяснить:

- Эти сволочи остерегаются яркого света, так?

- И что?

- Мы с доктором Хиггентсом сделали несколько бутыльков с зажигательной смесью и пару световых гранат.

- Вау, это круто!

- Да, - улыбнулся Грэг. – Это очень даже круто, во всяком случае, для нас.

- А каким образом вы намереваетесь действовать? - спросила Сьюзи.

Было четко заметно, что Дрю, стоявшая рядом с официанткой, тоже была не меньше заинтересована в ответе на прозвучавший вопрос.

- Вы же не собираетесь сами на них напасть?

- А что, - сказал Клаус. – Это не плохая идея. Лучший способ защиты – нападение.

Грэг присел на стол, передвинутый в центр комнаты, и скрестил руки на груди.

- Не всегда – так. У них численное превосходство перед нами. Если мы сами нападём, то точно погибнем. В данной ситуации, лучший способ защиты – оборона.

- Мой отец не согласился бы с Вами, - Клаус не хотел униматься. – Он всегда говорил мне, что опасности нужно смотреть в лицо.

- Ты плохо понял уроки своего отца. Способ защиты всегда зависит от степени опасности.

На это, Клаус не смог возразить даже недовольным выражением лица. Он, лишь чуть заметно кивнул в знак согласия и присел на кресло, стоявшее справа от него.

Боб поскреб свой мощный подбородок. Поначалу он и сам думал, что им придется атаковать членистоногих, но узнав о замысле Блоу, как-то сразу расслабился, и на душе стало спокойнее.

Хиггентс уже вернулся с боезапасом в охапке и разместил свою ношу на полу – в углу комнаты. Хотя и не на своем прежнем месте, он все же с радостью устроился на любимом вращающемся стуле.

Дрю сидела в кресле – неподалеку от хирурга, и смотрела в окно. Грэг, еще час назад включил свет, а по другую сторону комнаты притаилась настораживающая темнота.

- Интересно... как долго эти существа живут здесь?... – Со стороны лаборантки вопрос был риторическим. Как бы мысли вслух.

- Эти... Частицы, как мне кажется, - ответил Хиггентс. – Они могут просуществовать сотни, а может даже тысячи лет, особенно в кристаллизованном состоянии.

- Даже мурашки по коже, - сказал Боб и заметил, как Сьюзи передернуло. – Наверное, не сладко приходилось здешним обитателям...

Грэг, сидевший на краю стола, согласно кивнул, когда Боб встретился с ним взглядом.

- Это всего лишь одно из творений природы, - произнес зевающий хирург. – Ничего личного. Они просто стремятся выжить. Человечество тоже стремится к выживанию и тем самым наносит вред окружающей среде. Но с другой стороны, мы не хотим уничтожить среду, в которой живем, ведь Земля – это наш дом. Вот только по-другому, к сожалению, нам пока не удастся контактировать с природой на взаимовыгодных условиях.

* * *

На удивление всем собравшимся в кабинете хирурга, существа прибыли к месту кормежки гораздо раньше, чем в прошлый раз. Теперь они не скрывались и прежняя осторожность, а также выверенная точность в движениях, куда-то улетучились. Чувствуя себя, как дома, армада пауков, снеся на своем пути часть ограды, рассеялась по территории, некогда принадлежавшей людям.

Альфа-паук, не теряя ни секунды, отправился напрямик к алмазному хранилищу – в подвальном помещении. Совсем незначительная часть сородичей последовала за вожаком. Остальные патрулировали местность в поисках дополнительных организмов для репродукции. Разделившись по неравномерным группам, малая часть насекомых обследовала ангары и гаражи, другая, более многочисленная банда членистоногих, по целевому распоряжению главаря, в свою очередь, поспешила к зданию лаборатории.

Пересекая краткий промежуток асфальтированного пространства, между главным комплексом и зданием лаборатории, светящиеся синевой пауки озаряли темноту ярким неонам. Постукивая многочисленными, стекловидными, заостренными на концах конечностями, передвигающиеся существа оставляли за собой характерный их поступи след продырявленной поверхности.

Внезапно пауки с завидной синхронностью замерли, заприметив вырывающийся из одного из окон яркий свет. Наступило время для построения стратегии нападения. Прочуввав внутренние помещения здания лаборатории, членистоногие создания распознали в строении наличие живых объектов и источник внутренней энергии. Вблизи от источника чувствовалось присутствие формирующегося сородича.

Приняв определенное решение, пауки бросились врассыпную и вмиг облепили небольшое сооружение. Разделившись на группы, разумные создания приступили к скрупулезному изучению здания, в надежде найти хоть незначительную лазейку для проникновения. Одни принялись исследовать стены лаборатории, другие – крышу, а третьи, как можно ближе подобравшись к окну, стали оценивать риски, которым могут подвергнуться, ворвавшись внутрь, собратья.

Грэг резко развернулся на месте и чуть не упал с края стола, на котором сидел. Боковым зрением проводник случайно заметил блик синевы в верхней левой части оконной рамы. Уставившись в подозрительную точку, он почувствовал, как по его телу пробежал холодок, а за ним последовали пупырчатые мурашки.

Грэг взглянул на присутствующих, все они уставились на его незамысловатое выражение лица. Он, немного отойдя от стола, вполголоса сообщил о прибывших насекомых.

Подобная информация была воспринята с весьма встревоженными лицами. Все сразу как-то засуетились, забеспокоились.

Почувствовав напряжение, возникшее в комнате, один из сидевших у окна пауков, передвинулся с угла – к центру верхней части оконной рамы. Грэг махнул рукой в перемещающийся блик на стекле. Воззрившиеся люди, тревожно проследили передвижение. Невидимое существо, словно источало синий неоновый свет, который, полупрозрачным настилом, рассеивался на стекле в свете люминесцентных ламп.

Клаус, лихорадочно трясясь, забился в угол комнаты. Прежде он сидел на кресле, но после замеченного свечения, живо перебрался через боковую спинку и сполз на пол. Хиггентс оставался непоколебимым и все также сидел на своем стуле и неотрывно следил за, теперь уже неподвижным, бликом на стекле. Дрю и Сьюзи старались дышать, как можно реже и тише, пытались тщательнее скрыть свое присутствие, вот только это было абсолютно бессмысленным занятием.

Перед подобным охотником даже претворяться мертвым бесполезно. Такие чувствительные твари, как эти, способны не только услышать биение сердца, но и даже распознать процессы метаболизма в организме.

Боб Стивенсон, проходя на цыпочках мимо племянницы – в сторону Грэга, продемонстрировал Дрю указательный палец, пересекающий губы, тем самым веля девушке: сидеть тише воды, ниже травы. В подобном, лаборантка и не нуждалась. Тот страх, который приковал ее к креслу, не то что говорить или двигаться, но и спокойно моргать не давал.

Неожиданно за дверью что-то брякнуло. Это были пауки, свалившиеся с потолка и проникшие в одну из комнат, входные двери которых находились на противоположной стене узкого коридора. Комнаты представляли собой палаты, оборудованные для экстренной медицинской помощи. Для предотвращения расточительности электроэнергии, света в палатах не было, этим, в свою очередь, пауки и воспользовались.

Все происходило слишком быстро. Опасность с каждой секундой подбиралась к людям все ближе. Вскоре пауки придумают, как отключить электричество, и тогда вопрос о спасении – встанет гораздо остро.

Один из пауков, сидящих у края оконной рамы, попытался сломать часть пластиковой конструкции и слишком близко подобрался к свету. Его стекловидная конечность, кристаллизовавшись, заставила существо извергнуть из своих недр, отвратительный, злобный писк. Как будто разозлившись на затаившихся людей, он, качнувшись, со всего маху врезался в окно. Разбив хрупкую преграду, паукообразное явление влетело внутрь комнаты. От прямого контакта, Хиггентса с чудовищем, спас его письменный стол.

Мерзкий писк паука затих еще тогда, когда существо пролетало над подоконником. Люди, от шокирующего зрелища, словно превратились в каменные изваяния. Грэг рядом с Бобом застыл со световой гранатой в руках, а Стивенсон тянулся к бутылку с зажигательной смесью.

Передняя часть – стола хирурга, существенно пострадала. В процессе приземления, членистоногая особь с силой ударилась кристаллизованными конечностями об древесину крышки и оторвала треугольный кусок лакированного дерева. К счастью, стол не был прикручен к полу и по инерции отодвинулся назад, оставляя паука позади себя и одновременно впереди самого Хиггентса.

Поднявшись с пола, хирург заглянул за стол, но в силу своего роста, не смог как следует разглядеть создание. Обойдя спасительную преграду, доктор присев на корточки, рядом с застывшей тварью, принялся с любопытством ее рассматривать.

- Скорее подойдите сюда! - поспешил Хиггентс позвать присутствующих, дабы они тоже смогли лицезреть удивительный процесс кристаллизации существа.

Паук бледнел на глазах, пока, в конце концов, не превратился в прозрачно-серый, органично сложенный, декоративный образ. Лишь только глубоко в центре головогруды, все также, светясь неоновой синевой, пульсировали остатки жизненной энергии. Начиная со стекловидных конечностей, поверхность паука, прямо на глазах покрывалась кристалльной мембраной, словно тонкий лед, покрывающий недавно обледеневшие лужи.

Хиггентс, неожиданно вспомнив о чем-то очень важном, вскочил на ноги и бросился к двери. Открыв ее, он осторожно выглянул в коридор, там все так же, как и прежде, горел тусклый свет. «Светло – значит безопасно», - пронеслось в голове хирурга. Фигура старичка скрылась из вида за запертой дверью.

Мгновение спустя, доктор вернулся. В одной руке он нес аэрозольный дезодорант, которым не так давно проводил опыты с Частицами, а в другой, средних размеров, отполированный до блеска, молоток на деревянной ручке.

По-видимому, у старичка появился какой-то план. Он попросил всех расступиться и отойти подальше. Присев на корточки, рядом с недвижимой, валяющейся кверху ногами, кристалльной статуей, Хиггентс поставил аэрозоль на стол и взял молоток поудобнее – сплюсненной стороной вперед. Прицелившись к кончику лапки паука, старичок несколько раз ударил молотком. Отколов пятисантиметровый кусочек, хирург, воспользовавшись, подсунутым под образчик, листком бумаги, перенес его на рабочий стол.

- Так я и думал. – Врач посмотрел на наблюдателей. – Когда они кристаллизуются, - пояснил он, – то приобретают, свойственную кристаллу, плотность.

Хиггентс взялся за аэрозоль и достал зажигалку из кармана своего белого халата. Обдав пламенем, отколотый обрубок, он без тени сомнения в собственной безопасности, взял в руки образовавшийся минерал.

Два других паука, нависающих над оконным проемом, почуяв вспышку пламени от аэрозоля, попятиться к краю крыши и на время там затаились. Гибель сородича, не произвела на них большого впечатления. Разбив стекло и вторгнувшись, он пожертвовал своей жизнью на благо общего дела. Затем пауки, поняв, что отсюда им не удастся прорваться, решили ретироваться и отправились к тому месту на крыше, где более удачливая группа смогла пробить настил и проникнуть внутрь.

Пауки, обследующие стену, тоже, как и те, что сидели у окна, не смогли найти удовлетворительный способ пробраться в помещение. Они, конечно, малость потрепали входную дверь, зато сочли нецелесообразным ломиться через, хоть и тускло, но все же, освещенный узкий коридор.

Уже в течение пяти минут, Боб неотрывно, с любопытством разглядывал изготовленный Хиггентсом алмаз. Он поворачивал его и так и эдак, не уставая поражаться тому, как многочисленные внутренние грани, словно трещины в толстой прослойке льда, отбрасывают блики радужного света. Только в отличие от самого льда, алмаз был прозрачен, словно наичистейшая родниковая вода. «Слеза младенца», - подумал Стивенсон про кусок драгоценного минерала, лежавший в его руке.

Не собираясь погибать этой ночью, доктор, с расчетом на будущее, попросил Боба вернуть ему ценный камень. Инженер, неохотно расставаясь с блестяшкой, повиновался просьбе. Хиггентс дрожащей рукой принял свое творение и быстренько спрятал в карман.

- Не беспокойтесь, - сказал хирург, замечая на лице Боба прощальный взгляд, застывший на руке доктора, в которой последний раз сверкнул камень, прежде чем исчезнуть в кармане халата. – Когда все закончится, и если мы останемся живы, у вас тоже такие камушки будут.

Слух Грэга напрягся. Он стоял недалеко от входа и слышал подозрительные шорохи. Хиггентс со своими экспериментами совсем отвлек внимание людей от главного – быть внимательными и не терять самообладание. Боб тоже находился рядом с дверью, но ничего не слышал. Он никак не мог отделаться от навязчивой мысли, что его как-то обделят и презентуют алмазный кусок поменьше, чем остальным.

Грэг взглянул на инженера, в надежде, что Боб тоже слышал скрежет, но тот стоял с отсутствующим взглядом, казалось, что Стивенсон словно утонул в собственных мыслях. Такой взгляд Блоу уже видел и совсем недавно, а именно тогда, когда в последний раз встречался с Джимом – в комнате связи.

«Этот человек поддался жадности, - подумал Грэг. – Надо бы как-то разбудить его сознание, пока не случилось беды».

- Эй, Боб, - обратился Грэг к инженеру.

Стивенсон, никак не реагируя, продолжал упорно смотреть в одну и ту же точку – куда-то в темноту за разбитым окном.

- Боб? – Грэг положил руку на плечо инженера и несильно сжал его.

- Что, что случилось?! – встрепнулся Стивенсон.

- Пока еще ничего, успокойся. Хотя в скором времени может случиться. Помнишь Джима?

- Да... - Боб с интересом посмотрел в глаза проводнику.

- Мне помнится, когда я в последний раз его видел, у него был точно такой же взгляд, как сейчас у тебя. Теперь задумайся о том, где теперь – он и где пока что – ты. Стоит ли гоняться за химерой, если химера сама охотится за тобой?

Вновь откуда-то из коридора послышался скрежет. На этот раз, Боб тоже слышал звук. Мужчины переглянулись и попытались на лицах друг друга угадать план к действию.

- Надо их как-то отогнать отсюда, - проговорил Хиггентс. – Иначе они нас не оставят в покое. Не дай бог, еще в лабораторию проникнут и сломают аккумуляторный блок. - Закончив говорить, доктор невольно представил жуткую картину происходящего, которая, словно художником на холсте, прорисовалась в воображении старичка.

- Сплюньте, доктор, - лихорадочно отчеканила Дрю.

Пауки, оккупировавшие здание лаборатории, проникли в одну из палат и попытались найти лазейку, чтобы как можно ближе подобраться к источнику энергии – для его незамедлительного уничтожения. Светящиеся монстры, сгрудившись у одной из стен, чувствовали, как по другую сторону преграды, разделяющей их, посреди комнаты

пульсирует зарождающаяся новая жизнь собрата, а в углу находится то, что подлежит немедленному разрушению – электроустановка Хиггентса.

Внезапно паук, вероятно тот, который был наиболее развитый, не спеша приподнял один из своих передних придатков и прицелился. Молниеносное движение: и несколько фрагментов отколовшейся стены полетело в стороны. Собратья догадливого паука даже не попробовали увернуться от кусков бетона. Подобные мелочи, их абсолютно не тревожили. Целеустремленное создание ударило еще раз, вновь откололись фрагменты бетонного монолита. Затем, приподняв второй придаток, паук неистово принялся долбить толстую бетонную стену, поднимая шум и пыль от цементной крошки.

Остальные пауки, подражая умному собрату, также принялись отчаянно долбить стену и тем самым прокладывать путь к своей цели. Грохот поднялся умопомрачительный. Казалось, здание не выдержит подобного натиска и вот-вот обрушится.

От шума и сотрясения – страх обуял мужчинами, а женщины подчинились панике. Бежать было некуда, да и бесполезно. На улице или в темноте пауки моментально схватят их и используют в своих интересах. Хотя, чем черт не шутит...

Оставалось только одно – дать бой мерзким тварям. Хоть в сердцах и испытывали страх, все же, с виду только Грэг и Боб были полны решимости и отдавали себе отчет в происходящем. На всех остальных лицах застыла гримаса ужаса. Бывалая безмятежность Хиггентса, также дала слабину и старичок, часто моргая, вертел по сторонам головой, словно бы что-то искал.

Собравшись с силами, Грэг разбудил в себе чувство ответственности за окружающих людей. «Если ничего не делать, спасение, словно манна небесная, к нам не снизойдет», - раздумывал Блоу. Затем он, присев, потянулся за световой гранатой. Взяв одну, Грэг передал ее Бобу, а вторую положил в свой карман. Один бутылек с зажигательной смесью переключал в ладонь инженера. Сам себя проводник тоже не обделил.

В тот самый момент, когда они, вооруженные до зубов, собирались открыть дверь и выйти в коридор, здание затряслось, словно при шестибалльном землетрясении. Грэг отстранился от двери и попятился назад. Звуки долбления прекратились моментально, как только послышался хруст ломающихся потолочных перекрытий.

Дюжина пауков оказалась погребена под обломками обрушившейся несущей стены и потолка.

Тем не менее, даже под грудой многотонных кусков строительных материалов, неутомимые монстры были живы, но чтобы выбраться из-под завала, сил им явно не доставало. Разрезая воздух на части, монстры дергали лапками, пытаясь освободиться от заточения. Скребя о камни передними придатками, пауки истошно пищали, явно зовя на помощь сородичей.

- Удача на нашей стороне! - осознав происходящее, воскликнул Клаус. – Этих придурков – завалило.

- Не пели сук, на котором сидишь, - с иронией в голосе произнес Грэг.

Впервые за долгое время Дрю улыбнулась.

Вот только чувство радости, долго не продлилось. Открыв дверь и выглянув наружу, Грэг обнаружил, что коридора, как такового, не оказалось. Он тоже разрушился. Света там, естественно, не было. А лишь только поднимающаяся пыль и истошные вопли насекомых, отчаянно стремящихся освободиться.

Посмотрев налево, Блоу обнаружил, что часть лаборатории также разрушена. Койка Марвина не пострадала и продолжала стоять на том месте, где и прежде. Сам пациент, импульсивно ворочаясь, отчаянно пытался освободиться от цепей, тщательно обмотанных вокруг его полумертвого тела.

- Марвин проснулся, - сказал Грэг, посмотрев назад – в сторону Хиггентса.

- Конечно, проснулся, - подтвердил тот. – Он как раз и должен был проснуться. Эх, пожалел я все-таки, что не вколол ему еще снотворного, когда ходил за аэрозолем.

- Но мы еще все равно в безопасности, несмотря на этот инцидент с разрушением. Верно? – спросила Дрю.

Хиггентс покачал головой.

- Боюсь, что – нет. Теперь, эти паразиты уже скоро доберутся до источника энергии. Отныне, им ничто не помешает это сделать. Нужно поскорее убираться отсюда.

Глава 26

Удавшаяся попытка

Шесть человеческих фигур быстро, но очень тихо, пересекали темное пространство между зданием лаборатории и сетчатым ограждением. Грэг следовал впереди всех остальных и тщательно выверял каждый свой следующий шаг. Наконец, оказавшись у ограды, спасающиеся люди притаились, прислушиваясь, нет ли поблизости звуков, напоминающих паучьи шаги. Убедившись, что все тихо, они продолжили путь к заранее намеченной цели.

Оставаться в кабинете хирурга, было делом бессмысленным, ведь пауки, рано или поздно, нашли бы аккумуляторный блок. Поэтому здравомыслящие люди, пытаясь выжить, пошла на крайние меры и решили поискать спасения в другом месте, нежели в светлой комнате, которая неминуемо стала бы их каменной тюрьмой. Марвина они не стали брать с собой, чтобы ничто их не замедляло и не помешало им осуществить свой план. Но перед тем как уйти, Хиггентс ввел ему очередную дозу снотворного, в надежде, потом вернуться за бедолагой.

- У меня плохое предчувствие, - шепотом проговорил Хиггентс, обращаясь к Грэгу.

- В чем дело, доктор? – Грэг обернулся. Колонна, следующих за ним людей, остановилась.

- Мне кажется, эти твари следят за нами! – Он оглядел прилегающую территорию. В поле видимости не оказалось ни чего похожего на даже тускло-синеватый отблеск.

Проводник отвернулся и продолжил медленное передвижение.

- Это все нервы, доктор, - сказал он Хиггентсу. – Возьмите свое воображение под контроль.

Хирург больше ничего не сказал, казалось, он сосредоточился на своем здравомыслии.

- Я боюсь посеять панику, - прошептал Клаус Бобу. – Что, если эти твари уже поджидают нас у ангара?

Боб ничего ему не ответил, а лишь крепче сжал в руке бутылек с зажигательной смесью и проверил, лежавшую в кармане, световую гранату.

Группа людей неуклонно следовала вдоль забора к ангарам и гаражам. Наконец, впереди, показался внушительный силуэт постройки – замысловатой формы. Не приходилось и гадать о назначении сооружения. Это было не что иное, как вертолетный ангар, за которым, от большего к меньшему, располагались гаражи с разнообразной техникой.

Изначально план был укрыться в бронетранспортере и, по крайней мере, покататься на нем по пляжу, пока пауки не уберутся в логово. Но вспомнив о силе членистоногих и о том, с какой легкостью они вырывают двери и ломают стены, единогласно было принято, что подобный план абсолютно не целесообразный. Единственный способ продержаться до утра – подняться в воздух. К счастью, восьмипалые летать, пока не научились.

- Надо открыть ворота, - сказал Хиггентс, прячась за Грэгом, когда все уже стояли у рифленой стены ангара.

Из всех присутствующих, навыками управления вертолетом владел только Блоу.
- Я это сделаю, - сказал Боб. – Эй, парень, - обратился инженер к Клаусу, - пойдешь со мной.

Светловолосый паренек кивнул и они с Бобом направились к воротам, а оставшиеся, сломав замок, вошли в ангар через дверь, располагающуюся в стене и предназначенную для экстренного выхода. Запиралась она изнутри, но после хорошего толчка послушно отварила.

В ангаре было темно. Резервные источники энергии тоже отсутствовали. Блоу быстренько, почти на ощупь, подобрался к одному из вертолетов, который находился в передней части просторного помещения. Грэг, нащупав на панели управления кружок, нажал кнопку зажигания, летающая машина заработала.

Затем он прошелся пальцем по чередке тумблеров, и внутреннее пространство ангара озарилось ослепительно ярким светом из прожекторов, закрепленных на фюзеляже железной птицы.

- Ура! – воскликнула Дрю, пару раз подпрыгнув от радости.

Сьюзи была не менее обрадована тем, что скоро этот кошмар закончится.

Обе девушки стояли напротив Грэга, сидевшего в кабине, и каждая по-своему восхищались его сноровкой и способностью конструктивно мыслить. Ведь это именно он предложил пойти на отчаянный шаг и добраться до вертолетного ангара. Все получилось! Осталось только вывести винтокрыл на открытое пространство, с которого будет возможно осуществить вертикальный взлет.

Старичок, кряхтя, взобрался на пассажирское место в кабине пилота и установился на панель управления, сожалея о том, что в свое время не прошел курсы пилотирования вертолета. «Хотя ведь была возможность», - вспоминая, размышлял Хиггентс.

Дрю и Сьюзи, словно две кошки, быстро и вместе с тем изящно запрыгнули в пассажирскую часть вертолета.

- Какого черта Боб и Клаус там возятся, - выругался Грэг, начиная уже сомневаться в благополучном стечении обстоятельств.

Амбарный замок, на который запирался ангар, никак не хотел поддаваться натиску Боба, стучащего по нему, непонятно где раздобытым, камнем. Искры летели от резкого соприкосновения двух различных по плотности материалов. После очередного удара крупный булыжник раскололся на несколько частей. Боб откинул, ставшие теперь ничемными, остатки булыжника.

Боб посмотрел влево от себя, где только что, буквально еще секунду назад, стоял Клаус, а теперь там была лишь темная пустота. Инженер пригляделся и увидел, как из-за противоположного угла ангара, чуть заметно шевелясь, играют блики синевы на стене выпирающего гаража.

- Ах вы, твари! – вслух выругался Стивенсон и полез в карман за световой гранатой, одновременно поднимая с асфальта бутылек с воспламеняющейся жидкостью. – Сейчас вы у меня попляшете, выродки.

С боевой нагрузкой в каждой руке, осмелевший мужчина, почти на цыпочках, подкрался к широкому проему – между стеной ангара и гаражом. Помолясь для пущей храбрости, инженер выскочил впереди проема.

Увидев перед собой шокирующее зрелище, он как-то резко вдруг почувствовал слабость, его пальцы расслабились, и чуть было не разжали, заранее подготовленные, снаряды. К счастью, Стивенсон был не из робкого десятка и живо пришел в себя. «Вот какова сила страха!» - пулей пронеслась мысль в его голове.

Светловолосый бедняга паренек, прислонившись спиной к рифленой стене ангара, сидел на асфальте и, обхватив ноги руками, прятал лицо в колени. А над ним, словно бесы над грешником, сгрудились, по меньшей мере, шесть или восемь паукообразных тварей.

Больше всего, Стивенсона поразило то, что монстры не спешили калечить Клауса или оплодотворять Частицами. Они, возвышаясь над ним, просто сидели на стенах и не

спеша тянули к нему свои передние, остроконечные придатки. Казалось, монстры испытывали удовольствие от психологических страданий человека, находящегося перед ними, и совсем не замечали Боба, возникшего в проходе.

- Зовите меня избавителем, - негромко выдохнул Стивенсон, садясь на корточки. В его руке блеснуло что-то металлическое. Инженер резким движением большого пальца открыл крышку зажигалки и чиркнул колесиком об кремь. Пауки мигом пришли в себя, распознав, своими чуткими микроскопическими волосками, возникшее из сопла зажигалки, хоть и маленькое, но опасное для них пламя.

На мгновение Боб отвлекся от пауков, чтобы поджечь фитиль световой гранаты. Именно в этот момент одно из насекомых, менее чем за секунду, преодолев пятиметровое расстояние, прыгнуло на инженера. Стивенсон никак не ожидал столь стремительного нападения. От удара монстра, он отлетел в сторону и по пути растерял боевые принадлежности, вместе с остатками храбрости.

Инстинктивно вскочив на ноги, Боб почувствовал резкое головокружение. Удар паука вызвал в сознании инженера легкую дезориентацию. Немного наклонившись, Стивенсон попытался сконцентрировать свое внимание на предмете, лежавшем неподалеку от него. По-видимому, металлическая «загибулина», покрытая толстым слоем ржавчины, уже давно лежала нетронутой и позабытой.

- Фомка! – сам себе радостно прошептал Боб.

Почувствовав, что дезориентация сошла на нет, Стивенсон осмотрелся вокруг себя и не обнаружил, атаковавшего его, гигантского насекомого. Боб поспешил заглянуть за угол, где прежде, под нависшими пауками, находился Клаус. Преодолевая короткую дистанцию, Боб пропустил через свой мозг ужасные картинки кончины бармена, которые в действительности мог обнаружить уже через секунду, заглянув в проход между гаражами.

К счастью, Клаус все так же, как и прежде сидел на асфальте и прятал лицо в колени, обхваченные руками. Пауков нигде не было видно. Сделав шаг к пареньку, Боб наступил на то, что под давлением его ноги захрустело. Это была часть от разбитого бутылка с зажигательной смесью. Вероятно, случайно, во время атаки, а может и специально, паук разбил заготовку.

Боб обернулся и осмотрел черное покрытие, застлавшее близлежащую территорию. Неподалеку от себя он смог разглядеть, разломанную надвое, световую гранату, рядом с которой смирненько лежала квадратная зажигалка из стали. Подобрав ценный предмет, инженер вернулся к Клаусу.

Держа на изготовке найденную фомку, Боб направился по проходу между гаражей к зажавшемуся пареньку. Делая очередной шаг, Стивенсон, останавливаясь, прислушивался, смотря на края крыш сооружений, возвышающихся по обе стороны от него.

- Эй, парень, - прошептал Боб, тряся Клауса за плечо.

Бармен, испугавшись, дернулся и отпрянул в сторону, навзничь развалившись на земле, взирал на Боба, стоявшего перед ним.

- Это я – Боб! – шикнул инженер. - Ты что не узнаешь меня?

Клаус какое-то время продолжал лежать и смотреть на Стивенсона, но вскоре, придя в себя, произнес:

- Где они?

- Потихе! – строго шикнул Боб Клаусу.

- Где они? – уже гораздо тише спросил бармен.

- Похоже на то, что у них есть какой-то план. – Боб перекинул фомку из одной руки в другую. – Пойдем, надо поскорее открыть ворота.

От рывка металлическим рычагом амбарный замок со звоном упал на асфальтированное покрытие. Взявшись за ручки двустворчатых ворот, Боб и Клаус

потянули, обитые металлическим листом, дверцы и разошлись в стороны. Из ангара, постепенно расширяясь, выступал столп света, а после, появилась винтокрылая птица.

Грэг вывел вертолет на открытую площадку, откуда, обычно производился взлет. Как только машина остановилась, Клаус подскочил к фюзеляжу и, открыв дверь, запрыгнул в салон.

Боб, бросив фомку, повернулся к железной птице с намерением скрыться в ее чреве, но что-то синее промелькнуло вдалеке. Стивенсон присмотрелся к торцу главного комплекса. Кроме всепоглощающей темноты, там больше ничего не наблюдалось. Затем инженер перевел взгляд правее – к ретрансляторной. Оттуда, перебежками к дальнему гаражу, перемещались группы светящихся насекомых.

Грэг открыл дверь и выкрикнул:

- Боб, бросай все и живо садись в салон!

Инженер посмотрел в сторону Грэга, затем перевел взгляд в направлении приближающейся синевы. Пятясь назад, Стивенсон направился к вертолету. Затем повернулся и побежал, на ходу выкрикивая:

- Быстрее заводи вертушку, они приближаются!

- Что? – переспросил Блоу.

Боб живо залез в салон и запер за собой дверь.

- Заводи вертушку, твари приближаются.

Хиггентс, повернувшись к Бобу, произнес:

- Не переживай ты так, они не смогут близко подобраться к нам. Ты заметил, сколько света источают прожекторы? Вокруг нас все освещено.

- Только не сверху... - ответил Боб.

В тот же миг на крышу вертолета что-то упало. Девушки, испугавшись, взвизгнули. После раздался звонкий удар. Посмотрев через стекло, Боб увидел, как одно из насекомых, отлетев от пропеллера, ударилось об угол ангара и, словно ничего не почувствовав, вскочило на свои конечности и направилось к пассажирской двери.

Инженера затрясло, а вертолет уже начинал подниматься в воздух, когда очередная, приближающаяся тварь угодила под прямой луч нижнего прожектора, паук, мгновенно кристаллизовавшись, застыл на месте.

Еще несколько пауков, пытаясь добраться до людей, укрывшихся в вертолете, прямиком с крыши ангара прыгнули на корпус железной птицы, но не смогли удержаться и рухнули вниз – под смертоносные лучи прожекторов. Их постигла та же участь, что и первого.

Вертолет поднимался все выше и выше, а лучи прожекторов расширялись и начинали освещать все возрастающую площадь территории под вертолетом. Все спасшиеся устремили свои взоры на крыши гаражей и ангара, там было не меньше дюжины отвратительных тварей, светящихся лазурной синевой.

Один паук от всех остальных отличался громоздкой структурой своего тела и находился в самом центре, сгрудившихся в кольцо, насекомых. Казалось, самый крупный паук, как-то давал указания своим меньшим братьям, а те, в свою очередь, непрекословно подчинялись.

Когда лучи прожекторов рассеялись до такой степени, что стали подбираться к крыше ангара, все пауки в мгновение ока скрылись из виду, попрятавшись между строениями и внутри них.

- Невероятно! – удивился Хиггентс. – Значит, у них есть вожак, которому они подчиняются.

- Куда мы сейчас, шеф? – поинтересовался Боб у Грэга.

- Покружим над островом, пока не станет светло. Возможно, найдем местечко для посадки.

- А как же Марвин? – поинтересовалась Дрю.

Ответил ей Хиггентс:

- Я ввел ему снотворное. Он никуда не денется. Эти твари не станут его убивать, ведь внутри него развивается их сородич. Скорее всего, пауки решат оставить Марвина. В лаборатории темно, а ночью они вновь смогут вернуться к нему. Только, мы их опережим. До их прихода мы и Марвин уже будем на корабле направляться домой.

Слова хирурга, безусловно, были весьма кстати. Но, как правило, все то, что на первый взгляд кажется, легко реализуемо, на деле же, выглядит совсем иначе. Так и в подобной ситуации может произойти все, что угодно, но только не то, чего так хочется.

Проводник, теперь еще и пилот вертолета, последний раз взглянул вниз, а затем повернул штурвал и увел железную птицу прочь – в противоположную часть острова.

Глава 27

Новое логово

Вскоре после того, как вертолет с людьми на борту поднялся в воздух и исчез за высокими деревьями, пауки, рассредоточившись по территории, вновь принялись обследовать секретный объект на предмет жизнедеятельности. Все пути вели к лаборатории. Светящиеся синевой насекомые, собравшись в стаю, во главе с альфа-пауком засеменили туда. Только там чувствовалось присутствие живого организма, вперемешку с родственной связью.

Придавленные стеной и частично крышей, несколько злобно-шипящих пауков никак не могли освободиться от завала, обрушившегося на них. Подоспевшее подкрепление членистоногих вмиг вызволило, попавших в ловушку, соплеменников.

Убедившись, что высвобожденные собратья целы, альфа-паук сперва попятился в сторону, а затем устремился к полумертвому телу человека, лежавшему на койке, посреди темной комнаты.

Альфа-паук приподнял передние придатки над Марвином. Нет, он не собирался причинить ему вред. Паук, на тонком чувственном уровне, прощупывал развивающуюся жизнь в теле человека и никак не мог осмыслить, в чем причина задержки рождения. Хотя альфа-паук и чувствовал нечто несвойственное человеческой крови, но все же не мог понять, что за химический элемент сдерживает развитие собрата.

Чем больше времени проходило с момента рождения паука, тем развитие он становился и не из-за количества приобретенных им знаний – нет, а по причине, присущему этим насекомым, загадочному свойству логического мышления.

Способность мыслить у альфа-паука достигла уже весомого значения. По интеллекту он мог бы сравниться сейчас со среднестатистическим человеком. Размышляя, как действовать дальше, громадное насекомое как будто погрузилось в трансовое состояние. Окружившие своего вожака, меньшего размера пауки также были неподвижны и подключены к, свойственному им, коммуникационному каналу.

Пауки, для размышления и общения, всегда все одновременно погружались в транс и подключались к общему каналу связи. Таким образом, они могли беспрепятственно наблюдать мысли друг друга, как будто становясь единым центром мышления. Подобная тактика мышления многократно превосходила умственную работу даже группы ученых, работающих над одним изобретением.

Не было смысла в дальнейшем оставаться в этом месте и тем более на этом острове. Альфа-паук прекрасно понимал, что их жизни и существованию угрожает опасность, и неминуемое исчезновение, если они все останутся здесь.

Выйдя из транса, вожак двинулся в сторону джунглей, а вся его немногочисленная стая последовала за ним. Пауки не двигались к своему логову, отныне оно больше не может быть пристанищем растущей популяции. Пришло время отыскать новое место, где есть пища и, даже если сами пауки погибнут, то Частицы – коконы пауков, смогут долгие годы существовать за счет питания алмазами из пещерных залежей.

Путь был долог, но продуктивен. В поисках нового пристанища пауки облазили весь остров, разыскивая алмазные пещеры. Даже, несмотря на то, что скорость их передвижения была очень велика, свой новый дом, насекомые смогли отыскать только к утру.

С каждой секундой пребывание на открытом пространстве, даже под густыми кронами деревьев, было опасным занятием. В любую секунду за горизонтом могли появиться первые лучи восходящего солнца.

Альфа-паук приблизился к входу найденной пещеры, внутри которой гудели механизмы и трудились рабочие – люди, по меньшей мере, человек пятнадцать. Кое-где горел свет, рассеивая темноту в пещерном тоннеле. Почуввав, микроскопическими волосками на своих придатках, электрический импульс, проходящий через толстый провод, альфа-паук разрубил его. Подача энергии в пещеру – прекратилась. Моментально стало тихо и очень темно. Вожак исчез в глубине входного тоннеля, а его свора, двигаясь по стенам и потолку, принялась завоевывать новое пространство, порождая еще большее количество своих собратьев.

Из вулканической пещеры наружу доносились страдальческие крики обреченных людей. В течение двух часов, рабочие, разбредаясь по тоннелям, пытались спасти свои жизни, но, в конце концов, даже к полудню, оттуда больше никто не вышел.

* * *

С приходом долгожданного утра погода в море наконец-то нормализовалась, и можно было, с равномерным дыханием, спокойно блуждать по комнатам воспоминаний в своем сознании. Универсальное рефрижераторное судно все также безукоризненно следовало к месту назначения, разводя в стороны метровые бороздки теперь уже спокойной воды.

Капитан рефрижераторного судна уже не управлял кораблем вручную. Непогода миновала, и он, как водится, активировал автоматизированный штурвал – авторулевой. Благо, современная навигационная система позволяла капитану обходиться без сменщика. Вскоре он и его помощник Зикфрид, смогут отправиться в свои каюты для того, чтобы как следует выспаться к вечернему прибытию на Дайменд клавс.

Находясь в верхней части надстроек, Фрэд Беркли мог видеть поистине завораживающее зрелище, как поднимающееся из-за горизонта солнце озаряет морскую гладь, формируя на ее поверхности, хаотично мерцающие, блики.

- Какая красота... - сам для себя, но вслух, промолвил капитан.

Зикфрид не остался равнодушным к словам Фрэда и поспешил присоединиться к капитану, принимающему солнечные ванны.

Быстро, но не стремительно, солнце поднималось все выше и выше над линией горизонта. Наконец-то лучи, согревающего светила, коснулись палубы, мерно расстилаясь по поверхности специального настила. Стальные, герметично закрытые, створки рефрижераторной камеры, скрывающейся в недрах корабельной пустоши, создавали причудливые узоры, гуляющих по надстройкам, солнечных зайчиков. Одно из таких отражений проникло в ходовую рубку и осветило лицо Беркли. Капитан прищурился, но не отвернулся.

- Может, пора уже отправляться по каютам? – поинтересовался зевающий Зикфрид у опытного мореплавателя.

Фрэд посмотрел на сонное лицо своего помощника и произнес:

- Да, но прежде попробуй еще раз установить связь с Дайменд клавс.

Зикфрид кивнул и направился к радиовещательной станции.

Фрэд остался стоять на прежнем месте и даже не заметил, как погрузился в дремоту. Для него не впервой было засыпать в вертикальном положении – стоя на ногах.

В сонном состоянии часы кажутся минутами, а минуты секундами. Примерно через десять таких секунд, капитана, из страны снов, вывел голос Зикфрида.

- Фрэд! Фрэд, ты заснул?..

Пошатнувшись, капитан пришел в себя и повернулся к вызывающему помощнику.

- Нет, я не спал, - ответил Беркли. – Просто задумался...

Зикфрид промолчал, недоверчиво взирая на капитана.

- Так, что там у тебя? – спросил Фрэд.

- Нет связи – глухо, как в танке.

- Ладно, пойдем отдыхать; ночь была тяжелой. Как только встанем на якорь, вновь попробуем связаться с ними. Если связи таки опять не будет, возьмем пару крепких ребят, спустим катер на воду и высадимся на берег. – Фрэд мгновение помолчал, а потом добавил: - У них там явно что-то произошло и, сдастся мне, это что-то – не очень хорошее.

Глава 28

Жертва случайности

За умиротворенной тишиной последовал громкий стук по ту сторону фюзеляжа, когда Дрю почти уже было проснулась. Вздвигнув, девушка открыла глаза и резко привстав, посмотрела сквозь большое стекло, расположенное на массивной двери вертолета. Снаружи был ясный день, либо солнечное утро. Дрю потянулась и посмотрела на попутчиков, смирненько спящих рядом с ней – на своих местах.

Светловолосый Клаус, упершись лбом в иллюминатор и открыв рот, смачно посапывал, а Сьюзи, устроившись на его руке, улыбаясь во сне, она, по-видимому, созерцала приятные сновидения.

Немного подавшись вперед, Дрю смогла заглянуть в кабину пилота и не обнаружила там присутствие Грэга. На соседнем сиденье находился лишь неказистый старичок в белом халате. Его голова повисла на расслабленной шее, а подбородок уперся в грудь. Рот хирурга был чуть открыт. Немного ниже воротника халата наблюдалось, желтоватого цвета, неровное пятно.

«Наверное, он очень крепко спал последние несколько часов и успел обслоняться». – Дрю улыбнулась своим мыслям.

Лаборантка прислушалась, в надежде определить местонахождение любимого, но гул в ушах никак не давал, как следует сосредоточиться. Внезапно опять что-то стукнулось об вертолетную обшивку. Девушка вздрогнула и нечаянно задела рукой бедро Сьюзи. Та, поморщившись, устроилась поудобнее и вновь засопела.

Страшась, неизвестного происхождения, подозрительных стуков, Дрю приблизилась к двери и тихонько отвела ее в сторону. Ступив на землю, она почувствовала приятное ощущение от мягкого покрытия, которым, в свою очередь, оказался пляжный песок. Гул в ушах улетучился. Шелест листьев, побужденный легким ветерком, казался приятным и постепенно вводил в чувство безмятежности.

Морской прибой контрастировал с цветным многообразием природных звуков, пока очередной металлический стук не привлек внимание девушки. Дернувшись, Дрю посмотрела налево и обнаружила там Грэга, возящегося с хвостовой частью вертолета. Он стоял к ней спиной и не знал о том, что она сейчас наблюдает за ним.

Сам Грэг пытался приладить, вырванные одним из набрасывавшихся пауков, куски искореженной обшивки между салоном вертолета и хвостовой частью. Подняв с песка продолговатый камень, он стукнул им по выгнутому фрагменту металла.

- Классно, что ты нас сюда привез.

Грэг никак не ожидал, что еще кто-то проснулся, ведь он даже не слышал, как открылась дверь. Испытав неприятное чувство испуга, он не подал вида и обернулся в сторону голоса. На выступе, в проеме салона, сидела Дрю.

- Давно ты следишь за мной? – Грэг улыбнулся.

Солнечный зайчик попал на лицо лаборантки, прищурившись на один глаз, она ответила:

- Достаточно, чтобы присвоить тебе звание – «мастер на все руки».

- Я всего лишь приладил куски обшивки. Мало ли, еще где-нибудь зацепимся.

Грэг бросил камень на песок, взяв и без того замасленную тряпку, он вытер об нее руки. Подойдя поближе к зевающей девушке, он уперся спиной в прохладную обшивку фюзеляжа и спросил:

- Наверное, я своей возней разбудил тебя?

- Почти, - ответила лаборантка. – Я практически уже проснулась, когда услышала стук. Ты меня не разбудил, будет точнее сказать, немного напугал.

- Извини...

- Ничего... Мы все-таки сейчас не дома. Тем более столько пережили. Нервы ни к черту. Любого шороха можно испугаться.

Минута молчания образовалась между лаборанткой и проводником, а после, Дрю, сделав глубокий вдох, произнесла:

- Здесь красиво. – Девушка созерцала светло-зеленую растительность вдоль побережья. Затем перевела взгляд на Грэга и спросила: - Ты специально тут приземлил нас?

Грэг пожал плечами.

- Было темно, когда я совершал посадку.

В сердцах девушка улыбнулась ответу возлюбленного. «Как же порой мужчины бывают чересчур прагматичны и затрудняются определить, когда нужно ненавязчиво приврать по мелочи, чтобы стало приятно, а когда нужно говорить правду, чтобы не стало противно», – подумала Дрю.

Внезапно, откуда-то с противоположной стороны вертолета, легкий ветерок принес аромат жареной рыбы, и в тот же миг Дрю вспомнила про своего дядю, присутствие которого не смогла ныне обнаружить в салоне железной птицы, но по не объяснимой причине почему-то не придала этому особого значения.

- Дядя Боб! – воскликнула девушка и вопросительно посмотрела глубоко в глаза Грэга.

Проводник кивнул ей – в сторону, откуда доносился приятный запах готовящейся на костре еды.

Оббежав вертолет, Дрю увидела поистине трогательную картину. Крупный мужчина, стоя на коленях и облокотившись на локти, выдыхая воздух из своих объемистых легких, раздувал тлеющие угольки, образовавшиеся из сгоревших сухих веток. Над угольками, между импровизированных стоек в виде палочек, в два ряда тянулись отрезки медной проволоки, пронизывающей уже поджаристые кусочки разделанной рыбы.

- Дядя, - произнесла Дрю.

Боб, пойманный за любимым занятием, робко улыбнулся и сказал:

- Обед скоро будет готов.

Грэг встал рядом с Дрю, а она, в свою очередь, нежно обхватив его за руку, прильнула головой к мощному плечу.

За ними последовал щелчок двери, а затем восхищающийся возглас:

- Это просто чудо, - воскликнул Хиггентс, вываливающийся с пассажирского сиденья из кабины пилота. Я так голоден... – Старичок принялся и, словно охотничий пес, повел носом по направлению к костру. – Боб, Вы просто настоящий кулинар.

- Жаль, что нет соли, - произнес инженер.

- Жаренная на костре рыба в ней и не нуждается, а если кто хочет, то я могу выпарить немного из морской воды.

Наконец, к проснувшимся присоединились Клаус и Сьюзи.

Когда последняя рыбная косточка была извлечена из мякоти, а сам кусок вскоре съеден, возникла потребность в питье.

- Надо возвращаться на базу, - проговорил Грэг. – Пауков там сейчас нет. Необходимо придумать, каким образом нам транспортировать Марвина на корабль.

Боб прокашлялся.

- И еще, доктор, - обратился инженер к Хиггентсу. - Вы обещали каждому из нас по такому же кусочку алмаза, как у Вас.

- Да-да, я помню, - промямлил облизывающийся хирург.

Спустя полчаса двигатель вертолета загудел, а лопасти принялись усердно вращаться, порождая под собой столп песчаной бури. Поднявшись в воздух, железная птица, набирая высоту, какое-то время двигалась только вертикально. Затем немного накренившись вперед, устремилаcь рассекать воздух над макушками деревьев.

* * *

Обратный путь до перевалочной базы не занял много времени. Заглядывая в своем воображении в недалекое будущее, Грэг приземлил вертолет так близко к зданию лаборатории, насколько это было возможно, но даже в этом случае свободное расстояние составляло не менее тридцати с лишним метров.

У Дрю свалился камень с сердца, когда во время вертикальной посадки, она, глядя сквозь брешь в крыше лаборатории, не обнаружила под грудой завала придавленных существ. Конечно, кристаллизовавшись, к этому времени пауки и так погибли бы от солнечных лучей, но даже в подобном виде они казались девушке не менее опасными тварями.

Не было смысла всем покидать вертолет и расхаживать под крышей частично разрушенного здания. Определившись с целями и распределив между собой некоторые обязанности, трое мужчин вышли из вертолета и скрылись из вида в темном коридоре здания лаборатории.

У кабинета хирурга, Хиггентс отделился от Грэга с Бобом. Войдя в комнату, он обнаружил, что свет потушен, но переключатели не выключены. «Все-таки они сломали мой аккумуляторный блок», - подумал доктор и заглянул за стол. Там все так же, как и прежде лежало, кверху лапками, гигантское, по отношению к истинным размерам, насекомое. Взяв со стола молоток, Хиггентс аккуратно, не дотрагиваясь до конечности, отделил придаток от головогруды монстра. Натянув на одну руку резиновую перчатку, хирург, с трудом, но все ж приподнял отколотую конечность насекомого и положил ее на стол.

Разделяя придаток на несколько примерно одинаковы кусочков, Хиггентс случайно дотронулся тыльной стороной руки, незащищенной перчаткой, до одного из подготовленных сегментов. Не обратив внимания на легкое жжение, хирург сосредоточенно продолжил свое дело.

Тем временем Боб, найдя полный пятилитровый баллон с чистой водой, мигом отнес его к вертолету и передал в руки Клаусу. Вернувшись в лабораторию к Грэгу, он обнаружил, что тот, найдя где-то кучу простыней, явно собирался освободить Марвина из-под стальных оков.

- Погоди... - приостановил инженер намерение Грэга.

- В чем дело? – осведомился проводник.

- Может быть, стоит сперва ввести ему еще одну дозу снотворного, прежде чем освобождать?

Грэг, бросив мимолетный взгляд на тяжело дышащего Марвина, согласно кивнул Бобу.

- Позвать Хиггента? – осведомился Стивенсон.

Грэг снова согласно кивнул инженеру.

Когда Боб вошел в кабинет хирурга, Хиггента как раз заканчивал опаливать последний кусочек кристаллизованной лапки паука, превращая его в ценный минерал.

- Доктор, нам нужна ваша помощь.

- Чем я могу вам помочь, - поинтересовался хирург и быстренько сложил все шесть алмазных кусочков в тряпичный мешок.

Боб, прищурившись на один глаз, задал Хиггентсу не очень приятный для него вопрос:

- У Вас же уже имеется один кусочек... и не маленький, кстати. Зачем вам еще один?

Хиггента недоуменно посмотрел на любопытного инженера.

- Что ты имеешь в виду, Боб?

- Вы положили в мешок шесть кусков, но у Вас уже есть один, значит один – лишний, а может он и не лишний вовсе, просто тут кто-то слишком жадный?

- Не думайте про меня плохо, Боб. Я не жадничал. Один кусок я взял в качестве образчика, а первый, мне предоставит средства для экспериментов над этим образчиком. Цели мои не корыстные, а сугубо научного характера. Заметьте, я не утаил его в своем кармане, но положил в общую кучу.

- Ладно, - кивнул Боб. – Мы хотим отвязать Марвина и окутать в простыни, но прежде чем это сделать, мне кажется, следует ввести ему дополнительную дозу снотворного, как Вы считаете?

- Абсолютно верно, - ответил хирург. – Сейчас я подготовлю дозу.

Боб хотел было сразу выйти и направиться к Грэгу, но прежде решил сказать несколько слов Хиггентсу:

- Я бы посоветовал Вам вытащить шестой камешек из мешка и убрать подальше в самый глубокий карман, какой у вас только есть, иначе у остальных это может вызвать нехорошие впечатления о Вас.

- Но Вы-то мне верите? – поинтересовался хирург у инженера.

Боб с секунду помолчал, затем ответил:

- Я верю во вселенскую справедливость, - сказал Стивенсон и захлопнул за собой дверь.

Пятисантиметровая игла погрузилась в пораженный Частицами участок на плече Марвина. Усыпляющая жидкость покинула продолговатый, пластиковый сосуд и через мышцу принялась всасываться в кровь. Введя снотворное, Хиггента, теперь уже не соблюдая этических норм, швырнул шприц на пол и принялся просматривать зрачки пациента, конечно же, без использования специального фонарика.

- Готово, - произнес хирург, посмотрев на Грэга.

- Тогда начнем, - сказал тот.

Цепи, которыми столь старательно был обмотан Марвин, наконец, лежали на полу, а сам охранник, словно тряпичная кукла повис на локте инженера.

- Только не дотрагивайтесь до его плеча, - протараторил хирург.

На предостережение врача, Боб, неуклюже выгнувшись, старался как можно дальше находиться от зараженного участка на теле паренька. Грэг тем временем пытался как можно быстрее окутать Марвина, словно мумию, в плотные простыни.

Как только первая ступень операции по плану эвакуации пострадавшего была закончена, созрел новый вопрос, касающийся второй ступени – насколько эффективно импровизированная оболочка защитит молодого мужчину от яркого полуденного солнца? Дабы не рисковать понапрасну, Грэг принял решение дожидаться вечера и к примерному

времени прибытия корабля, погрузив Марвина в вертолет, отправиться на встречу к судну.

Кривые жвала, вокруг пасти мерзкого насекомого, пугающе клацнули перед лицом Хиггентса, пробуждая его от мимолетного сна. Старичку показалось, что его пребывание в мире сновидений не продлилось и пяти минут. На деле же, прошло около пяти часов. В вертолете он находился абсолютно один. Грэг с Бобом, о чем-то беседуя, любопытно разглядывали, презентованные им Хиггентсом, кусочки камней, мерцающих на заходящем солнце.

Клаус сидел на корточках и выковыривал стальной проволокой фрагменты щебня из асфальтированного покрытия. Две милостивые девушки, далеко не отходя от мужчин, прогуливались возле вертолета и, время от времени останавливаясь, вглядывались в густые джунгли, свободно произрастающие за полуразрушенным сетчатым забором.

Сперва Хирург хотел было присоединиться к дискуссии проводника с инженером, но как только собрался было открыть дверь, почувствовал внезапное головокружение, а затем что-то сильно обожгло его руку от запястья и до самого локтя. Острое жжение сменилось не менее жгучим зудом. Задрав рукав халата, Хиггентс в ужасе различил признаки первого этапа заражения, которые наблюдал у Марвина, поступившего к нему на лечение.

С мелкими вкраплениями синевы, от тыльной стороны запястья и к локтевому суставу, тянулась широкая, красная полоса кожного раздражения. Раскрасневшийся ущербный участок окантовывала слизи подобная оболочка, которая, ко всему прочему, находилась под тонким, полупрозрачным слоем кожи самого Хиггентса.

Хирург с ужасом созерцал смрадное образование на своей конечности. «Как? Когда я мог заразиться?» - пытался припомнить старичок. Ответом напрашивалось только единственное умозаключение – это не что иное, как результат соприкосновения с кристаллизованным пауком. «Наверное, я, случайно, задел не обработанный пламенем фрагмент его конечности», - подумал Хиггентс.

- Антибиотики тут не помогут, - С ноткой ужаса в голосе прошептал «док» сам себе.

Хиггентс подметил, что под тонкой кожистой мембраной его плоти, в дугообразном слизистом участке, вокруг центрального покраснения, зуд и жжение особенно сильное. Вспомнив Частицы – микроскопические копии паукообразных родителей, у хирурга в голове представилась многократно увеличенная картина полчищ мерзких существ, пытающихся поразить его нервную систему и овладеть его сознанием. Когда хирург наиболее сильно отвлекся, сосредоточившись на картинках в своей голове, центральная дверь, в брюхе железной птицы, с характерным звуком ушла в сторону и в кабину ворвались возгласы, энергично беседующих, людей.

В тот же миг, словно по инерции, рука Хиггентса спустила задранный рукав, прикрыв ужасающее зрелище. В салоне вертолета, Дрю, Сьюзи и Клаус, усевшись на свои места, продолжали свою занимательную беседу. Сам Хиггентс не слышал их слов. В голове хирурга звучал лишь гул от произносимых людьми звуков, так сильно он был взволнован своим трагическим открытием.

Почти стемнело и поэтому Грэг с Бобом ушли за Марвином, подготовленным к транспортировке. Выходя с, обмотанной в куколку, ношей на руках, Боб морщился. Его слабый желудок неистово сопротивлялся, проникающей в его ноздри, вони от гниющей плоти паренька.

Грэг шел позади.

Было совершенно не ясно, кто из двух крепких мужчин несет переднюю часть торса охранника, а кто Заднюю. Об этом могли судить только сами носильщики, ориентируясь на нагрузку в своих руках.

Тлеющий на улице жар заставил людей, сидевших в кабине вертолета, попотеть даже с открытой дверью в широкий салон. Как только мужчины приблизились со своей

ношей, свежий воздух, которого и так не доставало, напрочь растворился в непереносимом смрадном запахе.

Зафиксировав Марвина возле открытого дверного проема, Грэг с Бобом погрузились на борт.

Прежде чем нажать кнопку зажигания, Грэг напряженно вздохнул, а после, когда услышал, что двигатель исправно заработал, расслабленно выдохнул.

- Ну, что... - произнес пилот поневоле, заглянув в салон, - полетели? - И перевел холостой ход в крутящий момент, но вихревого потока, ожидаемого сверху, не последовало. Грэг несколько раз щелкнул тумблером, но результат оставался прежним.

Пока Блоу возился с мотором на крыше вертолета, вскоре в салоне железной птицы назревала паника. Даже Боб был встревожен неприятными мыслями от возможной встречи с пауками, не говоря уже о представительницах прекрасного пола.

К счастью, на вертолете был прожектор, управляемый в ручную, иначе Грэг не смог бы отбить атаку одного из пауков, прыгнувшего к нему на крышу фюзеляжа. Твари появились совершенно внезапно. Никто, даже в самых страшных представлениях, не мог рассчитывать, что светящиеся монстры на этот раз придут так рано и застигнут их врасплох.

Когда с крыши вертолета свалился кристаллизовавшийся монстр, девушки, вжавшись в кресла, взвизгнули, а Боб поспешил захлопнуть дверь в салон, но ремни, которыми был зафиксирован Марвин, не позволили дверце войти в паз.

Еще один из прибывших – членистоногий монстр подбежал к двери, пытаясь проникнуть в салон вертолета. Восьмипалое существо ударилось об фюзеляж, от чего в салоне вылетели все стекла, включая маленькие иллюминаторы и лобовое стекло в кабине пилота.

Хиггентс засуетился, будучи открытым и незащищенным. Он, вывалившись из кабины пилота, рухнул на асфальт. Паукообразное существо перестало пытаться лезть внутрь железной птицы и переключилось на новую цель. Никто, кроме Грэга, не видел, что дальше происходило по другую сторону вертолета.

Полулежа на асфальте, Хиггентс лишь немного приподнялся, чтобы посмотреть на то, что секунду назад приземлилось возле него. Прямо перед собой хирург наблюдал ужасную тварь, светящуюся едкой синевой и сперва не понимал, почему монстр не пытается причинить ему вред. Затем он осознал свою принадлежность. Дело было в том, что паук распознал внутри него зарождающегося собрата.

Грэг, сидевший на крыше вертолета, пытался повернуть прожектор в непредназначенную сторону. Затем Блоу мимолетным взглядом оценил подозрительную ситуацию, что происходила подле него – между монстром и человеком. Наконец, проводник нащупал, а потом смог и разглядеть крепежный штырь. С силой надавив, он высвободил прожектор и в долю секунды, когда паук собирался совершить прыжок для атаки по направлению к самому Грэгу, он осветил монстра ярким, смертоносным светом. В ту же секунду мерзкое создание, словно экспонат в музее, застыло в незавершенном действе.

Глава 29

Спасение

Побережье острова, как и в части непосредственной близости от перевалочной базы, не имело специализированного места для стоянки кораблей. Единственным, чем мог довольствоваться мореплаватель, прибывший на лодке к берегам острова, был неширокий помост из деревянных досок, тянувшийся почти до охранного поста.

Фрэд Беркли, будучи капитаном опытным, не рискнул на мощном судне приближаться к острову более чем на пятьсот метров. В очередной раз он, как и прежде,

бросил якорь там, где по рассказам глубоководников была глубочайшая точка в прибрежной части острова. Безопасность корабля и всего экипажа являлось самым важным приоритетом для ответственного капитана, именно это качество ценилось работодателем, в связи с чем, Беркли и занимал свой пост.

В очередной раз, попытавшись осуществить связь с перевалочной базой, Зикфрид разочарованно сам для себя отметил, что подобного казуса за долгие годы работы с ним прежде не случалось. Вместо ответа, раз за разом, из крупных наушников слышался лишь белый шум, свидетельствующий о неисправности точки связи.

Спустя какое-то время капитан рефрижераторного судна, под ярким светом прожекторов, установленных на надстройках, находясь рядом со своим преданным помощником Зикфридом, стоял на палубе и вглядывался в темную океаническую глубину, ожидая, когда два мускулистых матроса спустят на воду один из скоростных катеров.

- Ты заметил, - спросил Фрэд своего помощника, - что помост абсолютно не освещен? Сомневаюсь я, что это просто экономия энергии.

- Я сообщил команде, чтобы никто из сменщиков не покидал свои каюты до нашего с Вами возвращения на корабль.

Фрэд одобрительно похлопал Зикфрида по плечу.

Что-то тяжелое плюхнулось в воду, после чего, грубый, но в меру дипломатичный голос произнес:

- Все готово к отбытию. Катер спущен на воду, - сообщил один из матросов.

Двигаясь с высокой скоростью, катер с четырьмя фигурами на борту, рассекая волны, с галогеновой лампой на носу, пронизывал прибрежную темноту острова. Пришвартовавшись к деревянному помосту, четверо мужчин выгрузились из комфортабельной посуды, колеблющейся на воде, и с перебивающимися стуками каблучков отправились к тому месту, где располагался пост охраны и вход на запретную территорию.

Удивление Беркли и Зикфрида, по пятибалльной шкале, достигло своего апогея, а предчувствие опасности хоть пока что и витало где-то в воздухе, все же крутилось неподалеку. Ранее никто не выходил на связь. Теперь же удивляло отсутствие, стремящейся домой, сменной бригады, что обычно в нетерпении ожидала прибытие корабля. Наконец, отсутствие охраны на посту – просто шокировало. Без сомнения, на объекте стряслось что-то невообразимо ужасное.

В пару нескольких действий, один из матросов ловко перемахнул через сетчатую ограду автоматизированных ворот. Оказавшись по другую сторону, он, по указанию капитана, поспешил в охранную будку и нажал кнопку открытия. Активации – не последовало, сетчатая ограда даже не шелохнулась.

- Все ясно, - произнес Беркли. – Судя по отсутствию света, вдоль дощатого настила и практически непроглядной темноты на территории, можно судить о полном энергетическом обесточивании всего объекта.

- Может, поэтому связи не было? - ошибочно предположил Зикфрид.

Второй из матросов в один миг преодолел высокие ворота, преградившие дальнейший путь. Оказавшись по другую сторону, двое крупных мужчин попытались отодвинуть сетчатую преграду, тщетно стараясь освободить проход хотя бы на полметра.

- Бесполезно! – промолвил капитан. – Хотя с виду эта сетка на колесиках и выглядит хлипенькой, ее невозможно сдвинуть или сломать вручную. Обратите внимание на гидравлические крепежи. Они плотно сжимают подшипник с роликом. Слоны – и тот – не смог бы открыть нам путь. Фрэд посмотрел на сгорбившегося Зикфрида. Его худощавая структура тела никак не представлялась атлетичной.

Впоследствии Беркли еще не раз порадует тому, что оставил помощника охранять катер.

Сам же капитан, в сопровождении двух матросов «громил», отправился дальше. Следуя вдоль аллеи, вымощенной камнем, он невольно обращал пристальное внимание на

близстоящие невысокие деревья, которые, в свете полной луны, нависая над головами матросов, вышагивающих впереди, сходили за черные когтистые лапы, словно некое потустороннее создание, пытающееся загрести их в адскую бездну.

* * *

Приложив массу усилий, Боб выбил ногой изрядно исковерканную и вместе с тем заклинившую дверь. Один из ремней, которыми был зафиксирован Марвин, зацепился за ручку, и он, ведомый отвалившейся дверцей, вывалился из вертолета. Приземлившись рядом с застывшим пауком, прежде свалившимся с крыши, мешковатый кокон словно завибрировал.

Внезапно откуда-то сверху спустилась темная фигура, приземлившаяся в проеме выбитой двери. От неожиданности Стивенсон хотел было нанести внеочередной, сокрушительный удар ногой, но вовремя осознал, что возникший образ имеет человеческие очертания.

Наклонившись, лицо человека осветилось лунным сиянием. Грэг обратился к оторопевшим пассажирам:

- Вылезайте! Сегодня мы уже никуда не полетим, - сообщил он.

Выбравшись наружу, Боб взглянул на трясущийся кокон. Вибрация с каждой секундой словно возрастала. Грэг тоже обратил внимание на конвульсивный кокон из Марвина, а затем, взглядом поискав хирурга, выкрикнул:

- Доктор Хиггентс, с вами все в порядке?

По другую сторону вертолета послышался, ставший уже хриплым, голос врача:

- Да, - ответил он. – Я не пострадал. По крайней мере, физически, чего не скажешь о нервной системе.

- Ладно, - проговорил Боб, - живы будем – не помрем! Только вот что-то странное происходит с этим парнем.

- С Марвином? – с вопросом на устах показался старичок, обходящий переднюю часть вертолета.

- Ага! Взгляните сами.

Синяя желчь, пропитавшаяся наружу из-под простыней, а также голубовато-красная жижа – растеклись вокруг кокона, превращаясь в тошнотворную лужу. Казалось, запах, просочившийся сквозь простыни, резал глаза. Гнусная вонь заполонила близлежащее пространство вокруг вертолета. Ощувив рвотные позывы, Боб, закрыв глаза, уткнулся носом в воротник своей рубашки.

Тщательно сторонясь смрадной жижи, разливающейся на асфальте, Хиггентс сделал несколько шагов, и хотел было обойти кровоточащий кокон но, услышав подозрительное хлюпанье, остановился. Через секунду из открытых частей кокона словно бы выплеснулись фрагменты человеческих органов, а центральная часть тряпичной мешковины постепенно начала набухать.

Двигатель вертолета, как назло, пару раз натужно хрюкнув, затих. Единственный уцелевший прожектор, находящийся под пропеллером и устремленный куда-то далеко в небо, несколько раз мигнув светом, окончательно потух. Стало темно, тихо, а главное страшно.

- Доктор, что это? - спросила Дрю Хиггентса, указывая на пробивающийся, сквозь простыню, неоновосиний свет.

Впрочем, заорав, как бешенный, ответил ей Клаус:

- Вы что стоите? Вы разве не видите, эта тварь «вылупляется» из него.

Констатация фактов оказала большое влияние.

- Бежим! – воскликнул Блоу и, схватив Дрю за запястье, устремился в сторону главного комплекса.

По мере приближения к самому высокому зданию на территории, Грэг, волоча за собой Дрю, уже не бежал впереди всех. Клаус и Сьюзи еще в середине пути обогнали влюбленную парочку, а Хиггентс, непонятно откуда черпающий силы, неотрывно следовал за ними. Боб старался как можно ближе держаться к племяннице, чтобы при необходимости защитить ее, даже если его собственная жизнь будет под угрозой.

- Постой, - произнесла Дрю. – Таким образом, мы не сможем быстро бежать.

Грэг отпустил запястье миловидной лаборантки и произнес:

- Хорошо. Я согласен с тобой. – От усталости дыхание его было прерывистым. – Только будь рядом. Следуй всегда за мной. Ок?

- Договорились. Ты меня уже однажды спас, выведя из леса. Я уверена в тебе и сейчас. Я уверена в нас.

- Потом поворкуете, - сказал Боб, обращаясь к влюбленным.

А примерно в пятидесяти метрах впереди раздался голос Клауса:

- Бегите скорее сюда!

В голосе светловолосого паренька слышалась нотка ужаса, подправленная паническим состоянием.

Словно заподозрив неладное, Грэг, Дрю и никогда не расстающийся со своей потертой кепкой на голове – Боб, синхронно обернулись к вертолету. Мешкообразный кокон Марвина уже не дергался. Теперь зрелище носило более устрашающий характер. Пробившись, словно ростки сквозь застаревший бетон, шестнадцать стекловидных придатков торчали со всех сторон тряпичной куколки.

- О, черт! Что это за гадость такая? – сквозь зубы прошипел Грэг и, обратив на себя внимание Дрю, бегом проследовал ко второй троице.

- Куда дальше? – в панике осведомился Клаус у подросшего проводника.

Грэг не успел ответить. Вернее он собирался это сделать, но его внимание привлекло ошалевшее выражение лица Сьюзи. Официантка, словно бы глядя сквозь плечо Боба, с непомерно выпученными глазами смотрела в ту сторону, откуда они все, только что примчались.

Соблазнившись, Блоу посмотрел в том же направлении и чуть не подпрыгнул на месте.

- Что это за хреновина такая? Их двое!

Посмотрев на доктора, проводник ждал разумного объяснения.

У Хиггентса уже был готов ответ, даже раньше, чем у Грэга зародился вопрос:

- Мы очень долго сдерживали процесс зарождения. Наверное, просто на какой-то стадии из Частиц образовалось две строительных клетки.

- Вот так сюрприз! – Боб поправил свою кепку.

- Да, - согласился Клаус. – Только не очень хороший.

Тем временем пауки, выбравшиеся из тряпичного кокона, быстро увеличиваясь в размерах, приобретали истинную форму, свойственную своему собственному генетическому коду.

- Надо сматываться отсюда! – заверещал возбужденный Клаус.

- Но куда? – разведя руки в стороны, спросил Грэг.

- Я не знаю! – заорал Клаус. – Ты же проводник, вот и выведи нас отсюда.

Даже Боб понимал, что бегство и ломаного гроша не стоит.

- Заткнись, придурок! – рявкнул на бармена инженер. – Если ты не перестанешь верещать, они тебя первым сожрут.

Клаус злобно поморщился и, скрестив руки на груди, демонстративно отвернулся.

Пауки, приподняв передние придатки, принялись внимательно прощупывать воздух на предмет органической жизнедеятельности. Результаты не заставили себя долго ждать.

- Они приближаются, - завизжала Сьюзи.

И когда всем им показалось, что они обречены на верную гибель, с угла здания главного комплекса послышались ускоряющиеся шаги. Три фигуры возникли, словно из ниоткуда. Как только лунный свет попал на прибывших людей, в лице одного Грэг узнал знакомые черты.

- Капитан Беркли?! – удивленно произнес Блоу.

- Что у вас тут стряслось? – спросил Фрэд и устремил свой взгляд в сторону приближающихся постукиваний. – Мамочки родные. – Беркли вопросительно посмотрел на Грэга.

- Некогда объяснять, капитан! Вы прибыли сюда на катере?

- Да, - ответил Фрэд. – Мы пришвартовались у помоста.

- Тогда хватит тут стоять, и побежали туда, - панически заорал Клаус.

Сразу же после прозвучавших слов, все ринулись по направлению к каменной аллее, заканчивающейся сетчатыми воротами, за которыми, прямо к морю, тянулся широкий дощатый помост. Поспешно следуя по каменной кладке, матрос, бежавший позади всех, не заметил, как одно из преследующих чудовищ, прыгнув на ствол одного из деревьев, тянувшихся вдоль каменистой аллеи, оттолкнувшись от него, настигло его.

Под весом паука, с силой обрушившегося на него, матрос, свалившись на каменистую поверхность, громко заорал и натужно принялся сопротивляться овладевшей им мерзости. Хоть моряк был и селен, но как бы он не старался, ему не удавалось скинуть тяжелую тварь со своей спины.

Люди, бегущие впереди, оглянулись на душераздирающие крики и с ужасом увидели, как светящийся синевой паук, вскинув один из своих передних придатков, резким движением пронзил плечо моряка, пригвоздив его к земле, словно линолеум к полу.

Грэг, не колеблясь, достал из кармана последнее, оставшееся целым и не утерянным, изобретение Хиггенса – световую гранату. Чиркнув колесиком об кремь, он высек искру, породив тем самым небольшое пламя, родившееся из сопла стальной зажигалки.

Как следует, размахнувшись, Блоу швырнул продолговатый, цилиндрической формы предмет в направлении паука. Брошенный снаряд не успел приземлиться и взорвался в воздухе. Яркая вспышка озарила аллею райским непроглядным светом, а сопровождающийся вспышкой грохот разбудил в ушах звон, постепенно сменяющийся свистом.

Когда паук почуял летевший в него снаряд, он живо дернулся, пытаясь ускользнуть в кусты, но не успел. Кристаллизуясь во время резкого движения, монстр, случайной манипуляцией, своей задней конечностью отсек голову бедолаги матроса.

Созерцая ужасающую картину, Съюзи прикрыв рот ладошкой, отвернулась.

Предварительно не возвещая о своем присутствии, второй паук, вылупившийся из Марвина, выпрыгнул из кустов в направлении Дрю. Дядя племянницы, выгнувшись, ловко преградил путь насекомому. Приняв удар на себя, Боб кувырком с пауком откатились в соседние кусты, только кепка инженера осталась лежать на холодных камнях аллеи. А Дрю хотела было последовать за родственником, но Грэг вовремя остановил ее. Успокаивая девушку, Блоу увлек ее за собой к сетчатым воротам.

Душераздирающие вопли донеслись до людей, уже перебравшихся через ограду. Дрю вновь взглянула назад. По ее щекам текли, поблескивающие от лунного света, слезы.

- Пойдем, - сказал ей Грэг. – Он спас тебя, пожертвовав своей собственной жизнью.

Зикфрид сидел в катере, ожидая прибытия капитана, возможно в сопровождении Грэга. Он все еще надеялся, что ничего страшного не произошло. - Это всего лишь временные технические неисправности, - бурчал помощник капитана себе под нос.

Внезапно, откуда-то позади, раздался голос Фрэда:

- Заводи двигатель! – орал тот.

Зикфрид, за долгое время работы с этим человеком, научился не задавать лишних вопросов. Повернув ключ в замке зажигания, он завел двигатель катера. Мотор исправно заурчал. Как только все прибывшие попрыгали в лодку, Зикфрид дернул рычаг и на всех парах помчал катер в сторону рефрижераторного судна, а на берегу, постепенно исчезая в прибрежном тумане, рассеялся единственный, провожающий их, сгусток сияющей синевы.

ЭПИЛОГ

Грэг, сидя в катере, подпрыгивающем на водной глади, ощущал на своем лице брызги соленой воды, а рядом с ним, прижавшись к его груди, лежала Дрю. Глаза ее были закрыты, но она не спала, только единственная слезинка, скатившаяся вдоль ее щеки к подбородку, возвещала об ее грусти по, не ставшему теперь, дяде Бобу.

«Почему пришло только два паука?» - словно молния, блеснула мысль в голове Грэга. Возможно, это навсегда останется для него загадкой. На самом же деле ответ был до невероятия прост: они всего лишь явились на разведку.

Уже на корабле, в каюту Грэга кто-то постучал. Он, думая, что это его любимая – Дрю, поспешил отворить дверь. На пороге стоял Хиггентс. В его глазах читалась тревога. Грэг пригласил хирурга войти. Когда взволнованный доктор устроился на краюшке кровати, он поведал проводнику о своей страшной тайне. На Грэга, подобное откровение, подействовало отрезвляюще.

В конце рассказа, в частности, речь в нем шла о подозрениях, связанных с самозаражением, Хиггентс обратился к Блоу с единственной просьбой. Он попросил Грэга ввести ему снотворное и заморозить его тело в морозильнике. Поначалу проводник отнекивался, но напористость, выдавшего виды старичка, оказалась куда более эффективной, чем рассудительность Блоу.

«Заморозиться, - говорил откашливающийся хирург. – Только таким образом можно предотвратить рождение монстра и мою бессмысленную гибель, не говоря еще и о стопроцентном риске для всех присутствующих на корабле».

Последние слова, которые, словно гвоздь, забитый в стену, отложились в памяти Грэга – слова Хиггента: «Я жил во имя науки, так пусть мое тело послужит во имя нее!»